

Александр Бирих

Метонимия в современном русском языке

Семантический и грамматический аспекты

Verlag Otto Sagner München · Berlin · Washington D.C.

Digitalisiert im Rahmen der Kooperation mit dem DFG-Projekt „Digi20“ der Bayerischen Staatsbibliothek, München. OCR-Bearbeitung und Erstellung des eBooks durch den Verlag Otto Sagner:

<http://verlag.kubon-sagner.de>

© bei Verlag Otto Sagner. Eine Verwertung oder Weitergabe der Texte und Abbildungen, insbesondere durch Vervielfältigung, ist ohne vorherige schriftliche Genehmigung des Verlages unzulässig.

«Verlag Otto Sagner» ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH.

Aleksandr Birch - 9783954790944

Downloaded from PubFactory at 01/10/2019 03:08:52AM

via free access

SLAVISTISCHE BEITRÄGE

Begründet von
Alois Schmaus

Herausgegeben von
Peter Rehder

Beirat:

Tilman Berger · Walter Breu · Johanna Renate Döring-Smimov
Wilfried Fiedler · Walter Koschmal · Miloš Sedmidubský · Klaus Steinke

BAND 326

VERLAG OTTO SAGNER
MÜNCHEN 1995

Александр Бирих

**МЕТОНИМИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

(Семантический и грамматический аспекты)

**VERLAG OTTO SAGNER
MÜNCHEN 1995**

95.

19453

ISBN 3-87690-608-3

**© Verlag Otto Sagner, München 1995
Abteilung der Firma Kubon & Sagner
D-80328 München**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Метонимия и метафора, как два основных типа семантических изменений, привлекают в последние годы все большее внимание исследователей. Этот интерес понятен: являясь универсальными семантическими законами, метонимические и метафорические переносы буквально пронизывают язык и речь, особенно разговорную. Вместе с тем метонимия, более конкретная и не столь образная, как метафора, долгое время находилась в ее тени, считаясь логически ясной и потому не требующей интерпретации. Это отразилось и в лингвистической литературе: если метафоре посвящено несколько тысяч исследований, то метонимии лишь несколько десятков.

В центре внимания настоящей работы находится языковая метонимия. Из многочисленных аспектов ее изучения выбраны два: семантический и грамматический. Основное внимание уделяется при этом семантическому механизму метонимических переносов, особенностям их реализации в тематических группах слов, иерархической организации метонимических конструкций в семантической структуре слова, выявлению ограничений на развитие метонимии в зависимости от лексико-грамматической и частеречной отнесенности слов.

Книга представляет собой переработанный вариант диссертации, защищенной на филологическом факультете Санкт-Петербургского (Ленинградского) университета. Автор выражает искреннюю благодарность своему научному руководителю проф. В.М. Мокиенко за постоянную помощь в ходе работы над диссертацией, официальным рецензентам доктору филологических наук К.С. Горбачевичу и кандидату филологических наук В.И. Супруну за глубокий анализ исследования, кандидатам филологических наук О.С. Мжельской и Д.М. Поцепне, членам теоретического семинара при Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б.А. Ларина (Санкт-Петербургский университет) за ценные замечания и рекомендации, сделанные ими на разных этапах обсуждения книги и учтенные автором при подготовке рукописи к печати. Пользуюсь случаем, чтобы сердечно поблагодарить проф. П. Редера за его согласие опубликовать книгу в серии "Slavistische Beiträge".

Мангейм, декабрь 1994 г.

Александр Бирих

О Г Л А В Л Е Н И Е

0.	Введение	7
1.	Лексическая метонимия: общие вопросы	10
1.1.	Семантическая основа метонимии	10
1.2.	Семантические и грамматические особенности синекдохи (в сопоставлении с другими типами метонимии)	17
1.2.1.	Конструктивно обусловленные значения типа синекдоха	24
1.2.2.	Синтаксически связанные значения типа синекдоха	25
1.3.	Типология метонимических переносов	27
2.	Метонимия имен существительных	32
2.1.	Метонимия конкретных существительных	34
2.1.1.	Лексико—грамматический разряд 1 (существительные конкретные, исчисляемые, неодушевленные)	34
2.1.1.1.	Названия растений	34
2.1.1.2.	Названия частей тела	42
2.1.1.3.	Названия предметов одежды и обуви	52
2.1.1.4.	Названия предметов искусства	58
2.1.2.	Лексико—грамматический разряд 2 (существительные конкретные, исчисляемые, одушевленные, лица)	65
2.1.3.	Лексико—грамматический разряд 3 (существительные конкретные, исчисляемые, одушевленные, нелица)	66
2.1.3.1.	Названия животных	66
2.1.3.2.	Названия птиц	69
2.1.3.3.	Названия рыб	72
2.2.	Метонимия вещественных существительных	73
2.2.1.	Названия химических элементов, сплавов и	

	минералов	73
2.2.2.	Названия пищевых продуктов	77
2.2.3.	Названия материалов	78
2.3.	Метонимия собирательных существительных	81
2.4.	Метонимия абстрактных существительных	83
2.4.1.	Названия отвлеченных действий	84
2.4.2.	Названия отвлеченных признаков	92
2.4.3.	Названия состояний	94
2.5.	Выводы	96
3.	Метонимия имен прилагательных	100
3.1.	Метонимия качественных прилагательных	103
3.1.1.	Метонимия эмпирических прилагательных	103
3.1.1.1.	Прилагательные, называющие цветовые признаки	103
3.1.1.2.	Прилагательные, характеризующие внешний вид человека	113
3.1.1.3.	Прилагательные, обозначающие "осязательные" признаки	116
3.1.2.	Метонимия рациональных прилагательных	118
3.1.2.1.	Прилагательные, обозначающие интеллектуальные свойства и состояния	118
3.1.2.2.	Прилагательные, называющие физические особенности человека	120
3.1.2.3.	Прилагательные, называющие черты характера человека	123
3.1.2.4.	Прилагательные, обозначающие эмоциональные состояния человека	125
3.1.2.5.	Прилагательные, характеризующие социальное положение человека	127
3.2.	Метонимия относительных прилагательных	128
3.2.1.	Прилагательные со значением 'относящийся к растению'	133
3.2.2.	Прилагательные со значением 'относящийся к части тела человека'	136
3.2.3.	Прилагательные со значением 'относящийся	

	к животному'	138
3.2.4.	Прилагательные со значением 'относящийся к строению или части строения'	139
3.2.5.	Прилагательные со значением 'относящийся к предметам обихода, быта'	141
3.2.6.	Прилагательные со значением 'относящийся к явлениям природы'	144
3.3.	Выводы	147
4.	Заключение	150
Список сокращений использованных источников и словарей		154
Список использованной литературы		155
Приложение I. Перечень метонимических моделей имен существительных и прилагательных в современном русском языке		172
Приложение II. Указатель слов и выражений		183

0. ВВЕДЕНИЕ

Проблема метонимии, как и метафоры, в лингвистике постоянно связывается с двумя их функциями: а) как средства создания художественной речи; б) как средства номинации. Разграничение этих функций восходит еще к античности. Так, Цицерон считал метонимические и метафорические выражения "украшением речи" (они "блещут, как некие светила"), подчеркивая при этом, что сам способ употребления слов в переносном значении "породила необходимость, он возник под давлением бедности и скудости словаря" (Античные теории, 278; 216). Квинтилиан, характеризуя тропы и прежде всего метафору, отмечает, что она "обогащает речь, принося в нее нечто новое, до того в ней не содержащееся, и — чего бывает так трудно достичь — она содействует тому, чтобы ни один предмет не оставался без обозначения. ... Сказанное (о метафоре) едва ли не в большей мере относится к синекдохе" (там же, 218; 221).

Традиция такого разграничения сохраняется и в более поздних исследованиях¹. Характерно при этом, что метонимия изучается прежде всего как стилистическое средство (Потебня, 1905; Le Guern, 1973; Dubois et al., 1974; Некрасова, 1975; Berg, 1978; Еремина, 1978; Henry, 1983; Kosta, 1987; Новиков, 1994 и др.). В русистике метони-

¹ При обращении к источникам поражает диспропорция литературы о метафоре и метонимии. На это указывают многие исследователи: "Из двух основных разновидностей многозначности метонимия изучена гораздо меньше, чем метафора, несмотря на то, что она была известна уже античным риторикам и поэтикам" (Новиков, 1994, 37); "Während in jüngster Zeit die Menge der linguistischen Ansätze zur Beschreibung der Struktur der Metapher erfreulicherweise rasch wächst, gibt es immer noch sehr wenige sprachwissenschaftliche Arbeiten zur Struktur anderer Figuren wie etwa der Metonymie" (Kubczak, 1986, 85). Ср. также: "В литературе, связанной с многозначностью слова, вопрос о метонимии является одним из наименее разработанных. Помимо общих курсов по языкознанию, лексикологии, современному языку, стилистике и лексикографических изданий (словарей лингвистических терминов, "Поэтического словаря" А. Квятковского и т.д.), которые содержат самые общие сведения об основаниях этого типа переноса и разновидностях отношений между понятиями, получающими одно наименование, можно указать лишь несколько статей, специально посвященных проблеме метонимического переноса" (Рахманова, 1983, 70).

мня как художественный прием рассматривалась на материале русской поэзии XIX–XX вв. (Некрасова, 1975; Сиротина, 1980; Григорьева, 1985), фольклора (Еремина, 1978; Смирнов, 1979), а также произведений древнерусской литературы (Литвиненко, 1988; Мельников, 1994).

Как средство номинации метонимия начинает изучаться в связи с проблемой изменения значений, интенсивно разрабатывавшейся в конце XIX – начале XX вв. В работах А. Дарместетера (1899), М. Бре-аля (1887, 1924), Г. Пауля (1880, 1975), Г. Стерна (1931, нем. 1974) и др. метонимические переносы рассматриваются как один из историко-семантических процессов. Такое понимание метонимии, наиболее отчетливо выраженное в книге Г. Пауля "Принципы истории языка", сохранилось и в известных исследованиях Л. Блумфилда (1933, рус. 1968) и Ст. Ульмана (1957, нем. 1967). Метонимия и метафора здесь также анализируются в русле исторической семантики (ср.: Ullmann, 1967, 206–225; аналогично: Fritz, 1974).

Значительно продвинуло изучение метонимии и метафоры осознание того факта, что метонимические и метафорические переносы являются не только способом исторического развития языка, но и средством организации синхронической системы лексики (Filipes, 1971; Шмелев, 1973; Leisi, 1973; Schippan, 1975; Новиков, 1982; Гинзбург, 1985; Birkenmaier, 1987 и др.). "Историческое развитие значений, идущее по пути метафорических, метонимических или функциональных переносов наименования, – отмечает Д.Н. Шмелев, – определяет соответствующий тип соотношений между сосуществующими в дальнейшем значениями слова, точно так же, как характер взаимоотношений между сосуществующими значениями слова в известной мере указывает на ход его семантического развития". И далее, еще более определенно: "Именно указанные виды ассоциаций (главным образом метафорические и метонимические) обеспечивают наиболее устойчивое объединение значений в пределах одного слова и поэтому с известной долей условности могут рассматриваться как обобщенные формулы семантической структуры последнего. В соответствии с этими формулами могут быть определены и дифференциальные признаки отдельных значений" (Шмелев, 1973, 91).

Признание метонимии одним из видов связи между значениями многозначного слова позволяет остановиться на языковых условиях (семантических и грамматических), способствующих или ограничивающих развитие метонимических конструкций. В настоящей работе метонимические переносы изучаются в зависимости от трех таких языковых условий, а именно: от принадлежности слова к определенной тематической группе, лексико-грамматическому разряду и

части речи. Основное внимание уделяется при этом выделению и описанию основных типов метонимических переносов в сфере имен существительных и прилагательных²; особенностям формирования того или иного типа метонимического переноса в зависимости от тематической отнесенности слова, а также его принадлежности к определенному лексико—грамматическому разряду; возможным корреляциям между категориальной отнесенностью слова и типом метонимического переноса; отраженным метонимическим значениям в семантической структуре производных слов.

Изучение метонимии в таком аспекте кажется особенно важным, так как "семантические контуры слова, внутренняя связь его значений, его смысловой объем определяются грамматическим строем языка. И семантический объем слова, и способы объединения значений различны в словах разных грамматических категорий... Различия в синтаксических свойствах слова, в особенностях его фразового употребления находятся в живой связи с различиями значений слова" (Виноградов, 1972, 19).

² Метонимия глаголов подробно рассматривается в: Апресян, 1971; 1974; Гинзбург, 1985; Шершакова, 1991.

I. ЛЕКСИЧЕСКАЯ МЕТОНИМИЯ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

I.1. Семантическая основа метонимии

Изучение семантики метонимического переноса шло по нескольким основным направлениям. Психологическое направление, которое берет свое начало в античности, усматривает причины метонимического переноса преимущественно в различных психологических процессах (ассоциациях или связях по смежности)³. Так, уже Цицерон понимал под метонимическими выражениями "такие, в которых вместо точно соответствующего предмету слова подставляется иное с тем же значением, заимствованное от предмета, находящегося с данным в теснейшей связи" (Античные теории, 218). Аналогично определял метонимию Квинтилиан: "Метонимия состоит в замене одного названия предмета другим. Сущность ее заключается в замене того, о чем говорится, причиной этого последнего" (там же, 222).

Античные определения метонимического переноса сохранились с некоторыми модификациями и в более поздних исследованиях. Новые моменты в эту характеристику метонимии были внесены Г. Паулем и Ст. Ульманом. Г. Пауль конкретизирует понятие "связь", указывая, что метонимический перенос осуществляется "на основании пространственных, временных и каузальных связей" (Paul, 1975, 97). Ст. Ульман вводит в определение метонимии термин "смежность" (contiguity, Kontiguität): метонимия – "перенос названий на основании смежности" (Ullmann, 1967, 214).

Характеристика метонимии, данная Г. Паулем и Ст. Ульманом, с поразительным постоянством повторяется в многочисленных справочниках и редких работах по метонимии. Ср., например: "Метонимия является языковым выражением связей по смежности (каузаль-

³ Психологическая интерпретация семантических изменений особенно характерна для ранних работ по этой тематике (Wundt, 1900; Paul, 1975; Покровский, 1959; Stern, 1931). Ср., например, следующие высказывания В. Вундта: "Als Gesetze des Bedeutungswandels lassen sich hiernach im Sinne der psychologischen Interpretation nur die allgemeinen Assoziationsgesetze selbst bezeichnen" (Wundt, 1900, 623) и М.М. Покровского: "Вариации значений слов, с виду капризные, в действительности подчинены определенным законам, поскольку они соответствуют психологическим законам ассоциаций по смежности и по сходству" (Покровский, 1959, 36).

ных, функциональных, локальных, темпоральных)" (Schifko, 1979, 241); "Лингвистическая форма В находится в метонимических отношениях с лингвистической формой А, если она ассоциируется с А на основе пространственной или временной смежности референтов, соотносимых с данными формами, и используется для обозначения референта А" (Kuryłowicz, 1970, 135); "Метонимия — такой перенос названия, который совершается не на основании сходства внешних или внутренних признаков прежней вещи или новой, а на основании смежности, т.е. соприкосновения вещей в пространстве или во времени" (Реформатский, 1967, 80); "Метонимия — наименование того или иного предмета или явления перенесено на другой предмет или явление по смежности" (Шмелев, 1977, 97).

Дальнейшее изучение метонимии как явления, имеющего психологическую основу, шло по пути конкретизации понятия "смежность". Под "смежностью" понимаются реальные связи между предметами и явлениями объективной действительности. Мыслительным отражением этих связей являются импликационные связи между концептами (понятиями). Импликация в общем виде состоит в том, что в силу необходимых и возможных связей из наличия А заключается о наличии В (Тип: если А, то В; символ: $A \Rightarrow B$). Концепты (понятия) А и В имплицируют друг друга, если предполагается какая-то зависимость, взаимодействие их денотатов. Примерами импликационных связей являются каузальные (причинно-следственные), темпоральные (временные), локальные (пространственные) и др. зависимости ("материал \Rightarrow изделие"; "причина \Rightarrow следствие"; "процесс \Rightarrow результат"; "признак \Rightarrow вещь") (Schifko, 1979; Никитин, 1979; 1983; Сальникова, 1980; Бондаренко, 1980; Жантурина, 1984). В результате метонимия понимается как троп, основанный на импликационной содержательной связи между исходным и производным значением (Никитин, 1983, 37–38; Жантурина, 1984, 5).

Представители логического направления (А.А. Потебня, В.Г. Гак, Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, И.Г. Ольшанский, Ц. Тодоров и др.) связывают семантические изменения наименований с формально-логическими отношениями между понятиями. Этих отношений пять: равнозначность (совпадение объемов двух понятий), внеположенность или исключение, контрадикторность, подчинение или включение, перекрещивание или пересечение. А.А. Потебня рассматривает метонимию как результат пересечения (перекрещивания) понятий ("Понятие А заключается в X лишь отчасти, например, птицы (X) или лес (A) в (лесные птицы). Представление такого X в виде А, или наоборот, называется *метонимия*, переименование, замена имени другим,

например: "лес поет" (лесные птицы)" — Потебня, 1905, 208); синекдоху как результат включения понятий ("Значение А вполне заключено в X, или наоборот, X обнимает в себе все А без остатка, например, человек (А) и люди (X). Представление такого X в виде А, или наоборот, называют *συνεκδοχή*, соподражание, совключение..., *pars pro toto*" — Потебня, 1905, 208); метафору как результат исключения понятий ("Понятия А и X на первый взгляд не совпадают друг с другом ни в одном признаке, напротив, исключают друг друга. Но сочетания А и X приводятся в связь тем, что оба непосредственно или же посредственно приводят на мысль третье сочетание В. ... Представление такого А в виде В ... называется *μετάφορα*" — Потебня, 1905, 208).

Точка зрения А.А. Потебни с некоторыми изменениями используется и в современной лингвистической литературе. Так, например, В.Г. Гак связывает семантические процессы со следующими формально—логическими отношениями между понятиями:

1. отношению **равнозначности** соответствует лексико—семантическая **синонимия** (*учитель — педагог*);

2. отношения **внеположенности** лежат в основе процесса **смещения**, т.е. использования для наименования данного понятия названия смежного понятия в пределах одного родового понятия (лат. *bucca* 'щека' => фр. *bouche* 'рот');

3. отношения **контрадикторности** лежат в основе **антонимии**;

4. отношения **подчинения** понятий порождают два противоположно направленных семантических процесса: **расширение** или **сужение**. Переход от родового понятия к видовому в семантике приводит к сужению, переход от видового к родовому создает расширение.

5. отношение **перекрещивания** представляет собой логическую основу семантического процесса переноса, который существует в двух разновидностях: **метафора** и **метонимия** (Гак, 1971, 83—85).

В качестве логического продукта рассматривают метонимию и Ж. Дюбуа, Ф. Эделин и др. В отличие от А.А. Потебни и В.Г. Гака метонимия характеризуется ими как фигура, действующая в области непересекающихся классов единиц. Ср.: "При метонимии заменяемое и заменяющее понятия не имеют общей семантической части. Иначе говоря, если в основу метафоры положено семическое пересечение двух классов, то метонимия действует в области непересекающихся классов" (Dubois et al., 1974, 195).

Аналогичное соотношение семантических изменений и формально—логических отношений между понятиями находим в работе Ц.

Тодорова (1983), который считает, что в основе метафоры лежит отношение переkreщивания (интерсекции), в основе метонимии — отношение исключения (экслюзии), в основе синекдохи — отношение включения (инклюзии) (Тодоров, 1983, 352).

Семиотическое направление, представленное именами Ч. Пирса, Р. Якобсона, В.В. Иванова, В.К. Тарасовой и др., рассматривает метонимию как один из видов знаков. Основная типология знаков была разработана Ч. Пирсом. По характеру взаимоотношений между означающим и означаемым Ч. Пирсом были выделены три типа знаков: иконические (icons), индексальные (indexes) и условные, или символические (symbols). Действие иконического знака основано на фактическом подобии означающего и означаемого, например, рисунка какого-то животного; первое заменяет второе просто потому, что оно на него похоже; индексального знака — на фактической, реально существующей смежности означающего и означаемого, например, дым есть индекс огня; символа — на установленной по соглашению, усвоенной смежности означающего и означаемого (цит. по: Якобсон, 1983, 103–104). К иконическим знакам относится метафора, к индексальным и символическим — метонимия.⁴

Основным недостатком указанных концепций метонимического переноса является, на наш взгляд, отрыв внеязыковых факторов из—

⁴ Помимо метонимии словесной к индексальным и символическим знакам относят и метонимию в различных видах искусства: кино, живописи и т.д. (Jakobson, 1973; Иванов, 1976; Маймин, 1977; 1982). По мнению Р. Якобсона и других теоретиков семиотики, метонимический прием показа части вместо целого — это основной способ, используемый в кино для превращения предметов в знаки (Jakobson, 1973; Иванов, 1976). На метонимических приемах основана и проза, для которой характерно "уплотнение повествования образами, привлеченными по смежности, т.е. путь от собственного термина к метонимии и синекдохе" (Якобсон, 1962, 34-35). Ср. следующий отрывок из "Пиковой дамы" А.С. Пушкина: "Очутился он в одной из главных улиц Петербурга, перед домом старинной архитектуры. Улица была заставлена экипажами, кареты одна за другой катились к освещенному подъезду. Из карет поминутно вытягивались то стройная нога молодой красавицы, то гремучая ботфорты, то полосатый чулок и дипломатический башмак". Синекдоха крупных планов последнего предложения прямо переходит к метонимическим *шубам* и *плащам* следующей фразы: "*Шубы и плащи* мелькали мимо величавого швейцара" (Иванов, 1976, 173).

менения значений слов от факторов собственно лингвистических, коими являются парадигматические отношения и лексическая сочетаемость. Как справедливо отмечает Е.Т. Черкасова, в теориях тропов "обнаруживается направленность не на выявление собственно языковой природы изучаемого явления, а на выявление тех психических процессов, на основе которых оно возникает" (Черкасова, 1968, 28). В связи с этим убедительным представляется мнение Л.П. Ефремова, считающего, что определение метонимии "следует перевести на лингвистическую почву" (Ефремов, 1967, 62). Попытка определения метонимии как лингвистического явления была сделана Р. Якобсоном (1956; 1968)⁵, который считает, что метонимия представляет собой комбинацию семантической смежности (*semantic contiguity*) и позиционного сходства (*positional similarity*). Согласно Р. Якобсону, существуют два основных способа организации языкового высказывания: выбор (*selection*) и комбинация (*combination*). Выбор лингвистических единиц производится на основе эквивалентности, семантического сходства, синонимии и антонимии, семантической смежности и принадлежит парадигматическому плану языка. Выбору (селекции) противопоставляется соединение (комбинация) языковых элементов в единицы более высокой степени сложности. Комбинация лингвистических элементов основывается на принципе позиционной смежности и позиционного сходства. Таким образом, два вида связей — сходство и смежность — учитываются в их двух аспектах: позиционном и семантическом, что дает четыре возможных типа сочетаний: 1) комбинацию семантического и позиционного сходства; 2) комбинацию семантического сходства и позиционной смежности; 3) комбинацию семантической смежности и позиционного сходства; 4) комбинацию семантической и позиционной смежности (Jakobson, 1956, 76–78). Семантическое сходство обнаруживается у языковых элементов, имеющих общие семантические признаки (при различии всех остальных семантических признаков) (Рябцева, 1973; Корольков, 1968; Шмелев, 1973). Семантическая смежность устанавливается между значениями слов, обозначающих предметы и явления, между которыми существуют реальные связи (пространственные, временные, причинно—следственные и др.). Позиционное сходство есть постановка одного из двух элементов (семантически сходных или семантически смежных) на место, обычно занимаемое вторым элементом. Позиционная смежность понимается как линейное расположение элементов в речевой цепи (Jakobson, 1956; Рябцева, 1973; Тарасова,

⁵ Подробную характеристику теории тропов Р. Якобсона см. в работах Э.Г. Рябцевой (1972; 1973).

1978). Комбинация семантического и позиционного сходства создает метафору, семантическое сходство и позиционная смежность обнаруживается у сравнения, семантическая смежность и позиционное сходство являются основой метонимии; последний тип тропа — комбинация семантической и позиционной смежности — представляет собой, по Р. Якобсону, возможную модель тропа.⁶

Позиционное сходство семантически смежных значений трактуется в русистике как а) компрессия (сжатие, стяжение словосочетаний) (Л.Н. Мурзин, В.А. Сиротина, Л.А. Капанадзе, А.Л. Новиков); б) подстановка вместо одного слова некоторого другого, обычно находящегося или могущего находиться в синтагматической, контекстной связи с первым (Е.Л. Гинзбург, А.Ф. Журавлев). Так, например, Л.Н. Мурзин отмечает, что метонимия образуется "по принципу семантического сжатия предложения". При семантическом сжатии один из смежных членов предложения принимает на себя функцию другого, утрачиваемого члена, указывая при этом на его содержание: *Он съел одну тарелку супа — Он съел одну тарелку*; или: *Команда корабля салютует населению города — Корабль салютует городу* (Мурзин, 1972, 363–365). Как "свертывание конструкции" интерпретирует метонимию А.Л. Новиков: "Метонимия представляет собой свернутую конструкцию. Исходная, глубинная структура таких конструкций выглядит как полная: ср. *лицо сорокалетнего человека* и "Человек повернулся так, как я этого хотел, и свет керосиновой лампы—молнии залил его желтоватую кожу... Передо мной было лицо сорокалетнее, в свалявшейся бородке грязно—пепельного цвета, с бойкими глазками, прикрытыми напухшими веками" (М. Булгаков. Звездная пыль), т.е. *лицо сорокалетнего человека* → *лицо сорокалетнего (человека)* → *сорокалетнее лицо*" (Новиков, 1994, 39). Аналогичную точку зрения находим в монографии "Русская разговорная речь".⁷ При метонимии происходит "замещение по схеме: словосочетание — имя. Например: *тарелка супа — тарелка*; *дом, построенный по проекту Корбюзье — Корбюзье*; *заседание в дирекции — дирекция*; *время похода — поход*; *изделия из серебра — серебро* и т.д." (РР, 1973, 428). При этом метонимия выступает как полноправный синтаксический член высказывания, замещающий позицию опущенного слова и перетягивающий на себя типичные для опущенного слова связи, в

⁶ По мнению Э.Г. Рябцевой, четвертый тип тропов также может наполняться метонимическим содержанием (Рябцева, 1973, 105).

⁷ Раздел "Метонимии" в монографии помещен под рубрикой "Тенденции к синкретизму (семантические стяжения)".

отличие от простого эллипсиса, который дает "синтаксическую дыру" в высказывании (связи управления и согласования нарушаются). Ср.: *Он в Вахтангова играет* — эллипсис (пропущено слово *театр*; *Вахтангова* — определение). *Он в Вахтангове играет* — метонимическое употребление (*в Вахтангове* — в роли существительного в той же форме, что и *в театре*) (РР, 1973, 431. Ср. также: Сиротина, 1980, 72–73). Этим метонимия отличается от семантического стяжения (включения, конденсации), при котором одно из слов, входящих в словосочетание, вбирает в себя значение всего словосочетания в целом при незамещении синтаксической валентности "остающегося" слова (Шмелев, 1964, 14; Журавлев, 1982, 61). Ср.: — Дмитрий Корнеевич! — не отцеплялся парень. — Дмитрий Корнеевич! Проявите чуткость! Дайте возможность *загладить*! Я признаю ошибку! (Панова, Сережа)⁸.

Обоснование синтаксической основы метонимического переноса как замены одного из компонентов схемы высказывания некоторым другим ее компонентом находим в работе Е.Л. Гинзбурга (1985). Исходной посылкой этой трактовки метонимии является предположение, в силу которого "семантическая структура непримитивной словарной единицы номинации — это предикативное единство, по своей конструкции являющееся в общем случае аналогом сложно-подчиненного предложения с выделительным придаточным определительным, в частности — аналогом результата ее преобразования в пределе простого предложения". По мнению автора, "собственно метонимическое преобразование состоит лишь в изменениях этой семантической структуры и не затрагивает состава единиц, объединяемых ею, а потому должно быть признано синтаксическим". И далее: "Суть метонимии в смене тематической составляющей схемы высказывания некоторым другим ее компонентом, смене, по отношению к которой инвариантом является сама эта схема" (Гинзбург, 1985, 60–61).

В настоящей работе метонимия вслед за Р. Якобсоном понимается как комбинация семантической смежности (обнаруживается у значений слов, обозначающих предметы и явления, между которыми существуют реальные (пространственные, временные, причинно-следственные и т.п.) связи) и позиционного сходства (постановка одного из семантически смежных языковых элементов на место, обычно занимаемое вторым элементом).

⁸ Пример Д.Н. Шмелева (Шмелев, 1977, 223).

1.2. Семантические и грамматические особенности синекдохи (в сопоставлении с другими типами метонимии)

Синекдоха нередко выделяется в особый вид переноса и не причисляется к метонимии (Реформатский, 1967, 83; Dubois et al., 1974, 170; Калинин, 1978, 33). Такое отграничение синекдохи от метонимии представляется спорным, так как отношения части и целого также основаны на смежности (сопредельности). В связи с этим синекдоха считается нами разновидностью метонимии. В то же время синекдоха обнаруживает определенные семантические (на компонентном и денотативном уровнях) и грамматические особенности, отличающие ее от других типов метонимических переносов (далее: собственно метонимии).

Цель настоящего раздела — выявление с помощью компонентного анализа различий двух традиционно выделяемых типов метонимических переносов: собственно метонимии и синекдохи. Компонентный анализ как один из методических приемов основан на субстанциональной⁹ теории значения. Основные моменты этой теории, используемые в данной работе, следующие:

1. Слово (если оно многозначно) представляет собой сложную семантическую структуру, т.е. упорядоченную, иерархически организованную систему значений, связанных между собой отношениями семантической производности.

2. Значение (иначе семема) представляет в свою очередь также сложную структуру, совокупность иерархически организованных семантических признаков (сем), составляющих это значение (семему).

3. Под семой понимается элементарный компонент значения, отражающий один из признаков денотата¹⁰. Денотат — это реалья объективной действительности (предмет, качество, отношение, дейст-

⁹ О различных теориях значения см.: Ullmann, 1967, 61 и сл.; Geckeler, 1971, 70 и сл.; 1978; Leisi, 1973 и сл.; Стернин, 1979, 26 и сл.; Васильев, 1981, 15 и сл.; Новиков, 1982, 85 и сл.

¹⁰ Ср. определение семы, данное В.Г. Гаком: сема - это "отражение в сознании носителей языка различных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему данной языковой средой, и следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему" (Гак, 1971, 95).

вие, процесс и т. д.), с которой соотносится данное значение¹¹.

4. Прямые и переносные значения различаются семным составом, их типологией и иерархией. Иерархия сем основывается на работах А. Греймаса, Б. Потье, В.Г. Гака, которые считают, что семантическую структуру значения слова составляют архисемы, дифференциальные семы и потенциальные семы (Greimas, 1971, 24 и след.; Pottier, 1974, 29–30, 62–63; Гак, 1977, 14–15). Архисема – это общая сема родового значения. Помимо архисемы, семантическая структура значения включает дифференциальные семы видового значения, а также потенциальные семы, отражающие "различные второстепенные, иногда не обязательные признаки предмета, различные ассоциации, с которыми данный элемент действительности связывается в сознании говорящих" (Гак, 1977, 15). Потенциальные семы обнаруживаются лишь при сопоставлении первичного значения и вторичного, образованного на базе этих сем; иначе их можно назвать "скрытыми", имплицитными семами. В семантической структуре производного (переносного) значения выделяются также актуальные семы (Гак, 1977, 30; Степанова, Шрамм, 1980, 34), т.е. семы, послужившие основой переноса (иначе: интегральные семы). Помимо сем лексических, значение слова включает в себя и категориальные (лексико-грамматические) семы. Среди категориальных сем выделяются: 1. общие категориальные семы, т.е. семы частей речи (сема 'предметность' у существительных, 'действие' – 'состояние' у глаголов, 'признак' – у прилагательных и т.д.); 2. частные категориальные семы ('неодушевленность' – 'одушевленность', 'абстрактность' – 'конкретность', 'единичность' – 'множественность' и т.д.).

Вопрос о различиях собственно метонимии и синекдохи в литературе остро не ставился. К синекдохе обычно относят "случай употребления названия части в значении целого" (Калинин, 1978, 35) или обозначения множества явлений через одно явление. Данное определение не позволяет четко дифференцировать синекдоху от собственно метонимии, поэтому нередки случаи, когда одни и те же примеры разными исследователями квалифицируются по-разному: так, переносы *флейта* в значении 'музыкант, играющий на флейте' (*Контрабас пил чай вприкуску, а флейта внакладку. – Чехов*), *флаги*

¹¹ Ср. прямо противоположное определение денотата И.А. Стернина: "Денотат знака - это выделенная мыслью некоторая совокупность реальных признаков предметов в их отвлечении от реальных предметов" (Стернин, 1979, 45). О различном понимании этого термина см.: Копыленко, Попова, 1981, 5-10.

в значении 'иностранные торговые корабли' (Все флаги в гости будут к нам, И запируем на просторе... — Пушкин), *груша* в значении 'плод дерева из семейства розоцветных, имеющий вид округлого конуса' (Иным *грушам*... нужно некоторое время полежать под землей в подвале, для того, чтобы, как говорится, войти в настоящий вкус. — Тургенев) интерпретируются то как метонимия (В.Г. Гак, Л.И. Тимофеев, Ю.Д. Апресян), то как синекдоха (А.В. Калинин, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, Н.Д. Арутюнова). Или: переносы типа *шляпа*, *тулуп*, *жилет* в значении 'человек' (По улице идет пестрая толпа, состоящая из пьяных *тулутов*, *кацавеек*. — Чехов) относят к синекдохе (Д.Н. Шмелев, А.В. Калинин, Н.Д. Арутюнова и др.), а перенос типа *аудитория* в значении 'слушатели, люди' единогласно признается собственно метонимическим. Между тем, это абсолютно одинаковые переносы, их одинаковость видна уже на уровне денотатов: соотношение "*аудитория* => *люди*" и "*одежда* => *человек*" одинаковы. В то же время переносы типа *крыша*, *очаг* в значении 'дом, жилище' (Имеете ли вы в чем-нибудь нужду? — В *крыше* для моего семейства. — Герцен) даются как собственно метонимические, как и аудитория, хотя отношения здесь совсем другие: *крыша* есть неотъемлемая, органическая часть дома, смежность здесь необходимая, постоянная, тогда как *аудитория* и *одежда* постоянно разъединяются с человеком.

Анализ большого числа примеров показал, что на лингвистическом уровне, на этапе компонентного анализа, можно сформулировать правила различия собственно метонимии и синекдохи, ибо метонимия и синекдоха имеют различные семные механизмы переноса.

Сравним: I. *аудитория* (традиционно относится к метонимии) 1. Помещение, предназначенное для лекций, публичных чтений (*Аудитория*, куда вошел Телепнев, представляла собой амфитеатр... — Боборыкин): А) 'помещение' — архисема; б) 'для чтения лекций' — диффер. сема; 2. Слушатели лекций в этом помещении (Из 50 студентов, составляющих *аудиорию*, десять человек на первых двух лавках имеют тетради и записывают лекцию. — Толстой): В) 'слушатели' — архисема; а) 'помещение' — интегр. сема; б) 'для чтения лекций' — интегр. сема.

II. *шляпа* (традиционно относится к синекдохе) 1. Общее название головного убора с тульей, обычно с полями (В Петрополь едет он теперь с запасом фраков и жилетов, *Шляп*, вееров, плащей, корсетов. — Пушкин): А) 'головной убор' — архисема; б) 'с тульей' — диффер. сема; в) 'с полями' — диффер. сема; 2. Человек в этом головном уборе (*Шляпа* оторвалась от чтения газет. *Шляпа* обернулась

и посмотрела на меня.): Г) 'человек' — архисема; а) 'головной убор' — интегр. сема; б) 'с тульей' — интегр. сема; в) 'с полями' — интегр. сема.

Из примеров видно, что и *аудитория*, и *шляпа* имеют одинаковый семный механизм переноса: в производное, переносное значение перешли все лексические семы первичного значения. Другими словами, при собственно метонимическом переносе актуализируются все лексические семы первичного значения, включая архисему. В новом, производном значении архисема из опорной становится обычной, дифференциальной, т.е. меняет свою функцию в структуре данного значения (семемы). Семантическая формула метонимического переноса выглядит следующим образом: $C_1 = Абв... \Rightarrow C_2 = Г + абв...$, где C_1 и C_2 — семемы; А и Г — архисемы; а, б, в — интегральные семы.¹²

Семный анализ переноса типа синекдоха может быть представлен на примере слов *лицо* и *крыша* (разновидность "часть => целое").

I. *лицо* (традиционно относится к синекдохе) 1. Передняя часть головы человека (У него было правильное, будто выточенное *лицо*, с очень красиво очерченным носом, губами... — Гаршин): А) 'часть головы' — архисема; б) 'передняя' — диффер. сема; в) 'человек' — диффер. сема; 2. *С определенцем*. Человек как отдельная личность (Самым замечательным *лицом* из экипажа был, конечно, водолаз. — Куприн): В) 'человек' — архисема (и интегр. сема).

II. *крыша* (традиционно относится к метонимии) 1. Верхняя часть строения, покрывающая его и служащая защитой от атмосферных явлений (Несколько шиферных *крыш* виднелось в глубине острова. — Катаев): А) 'часть здания' — архисема; б) 'верхняя' — диффер. сема; в) 'защищающая от атмосферных явлений' — диффер. сема; 2. Дом, жилище (Всю жизнь мы встречались под чужой *крышей*, а я разве не понимаю, как нужен, как важен для женщины дом? — Каверин): А) 'здание' — архисема; б) 'предназначенное для жилья' — диффер. се-

¹² Ср. противоположную точку зрения: "К одному из таких типов (значений - А.Б.) можно отнести такие значения, которые фактически не имеют общих сем с соответствующими основными значениями... В сфере конкретных существительных таким значениям соответствуют метонимические переносы" (Гарипова, 1975, 12). Однако "обязательным условием переносного, вторичного значения является наличие общих сем (одной или нескольких) с первичным" (Девкин, 1973, 159).

ма.

Как видим, в семной структуре вторичного, производного значения на передний план выступает одна из сем первичного значения, которая становится архисемой. Обычно это сема, называющая целое. Остальные семы первичного значения присутствуют в производном имплицитно.

Несколько иной механизм переноса имеет синекдоха в своей разновидности "целое => часть". Ср.:

I. *груша* 1. Дерево семейства розоцветных с плодами, имеющими форму округлого конуса (Высокая *груша* с пирамидальной верхушкой и трепещущими листьями зеленела перед домом. — Гоголь): А) 'дерево' — архисема; б) 'семейства розоцветных' — диффер. сема; в) 'плод' — диффер. сема; г) 'в виде округлого конуса' — диффер. сема; 2. Плод этого дерева (Груши были сладкие, с янтарной желтизной. — Закруткин): В) 'плод' — архисема (и интегр. сема); г) 'в виде округлого конуса' — интегр. сема; а) 'дерево' — интегр. сема; б) 'семейства розоцветных' — интегр. сема.

II. *лиса* 1. Хищное млекопитающее из сем. собачьих с пышным мехом и длинным пушистым хвостом (На бугорке норы *лиса* с лисятами... зевнула, завилыла хвостом. — А. Толстой): А) 'животное' — архисема; б) 'сем. собачьих' — диффер. сема; в) 'хищное' — диффер. сема; г) 'мех' — диффер. сема; д) 'пышный' — диффер. сема; е) 'длинный хвост' — диффер. сема; 2. Мех этого животного (Мы объехали весь свет, Торговали соболями, Чернобурыми лисами. — Пушкин): Г) 'мех' — архисема (и интегр. сема); д) 'пышный' — интегр. сема; а) 'животное' — интегр. сема; б) 'сем собачьих' — интегр. сема; в) 'хищное' — интегр. сема; е) 'длинный хвост' — интегр. сема.

Как видно из примеров, при переносе типа синекдоха наблюдается своеобразное перераспределение сем. Архисема первичного значения становится обычной, интегральной семой; одна из сем номинативного значения меняет свою функцию, приобретая в производном значении статус архисемы. Статус интегральных сем зависит при этом от типа синекдохи "часть => целое" или "целое => часть". В первом случае (*лицо, крыша*) семы первичного значения (за исключением той, которая становится архисемой) отходят на задний план, выступая в качестве имплицитных сем; во втором (*груша, лиса*) — семы первичного значения сохраняются в структуре производного. Отсутствие их не дает значений 'плод груши' или 'мех лисы'. Такой механизм переноса следует считать приметой, правилом типа синекдоха. Семантическая формула синекдохи: а) $C_1 = Абвг... \Rightarrow C_2 = Б(авг)...$; б) $C_1 = Абвг... \Rightarrow C_2 = Бавг...$, где C_1 и C_2 — семемы; А и

Б — архисемы, а, в, г — интегральные семы.

Итак, при собственно метонимическом переносе в производное значение переходят все лексические семы первичного значения, которые в структуре значения производного становятся интегральными семами. Помимо интегральных сем, метонимическое значение всегда приобретает новые семы, одна из которых становится архисемой. При переносе типа синекдоха производное значение новых сем не приобретает. Архисемой производного значения всегда становится одна из сем первичного значения. Остальные семы первичного значения либо сохраняются в структуре производного ("целое => часть"), либо становятся имплицитными семами ("часть => целое").

Компонентный анализ собственно метонимии и синекдохи показал, что семантические различия метонимии и синекдохи обусловлены различиями денотативными, т.е. различиями в самих реалиях, названия которых переносятся. Переносы типа синекдоха отмечаются преимущественно у названий таких смежных реалий, части которых являются неотъемлемым компонентом этого целого (зависимость "А есть часть Б"). Так, например, *рука* — неотъемлемая часть реалии "человек", *крыша* — неотъемлемая часть реалии "дом". Что же касается слов типа *шляпа*, *жилет* в значении 'человек', традиционно интерпретируемых как синекдоха, то они вовсе не являются компонентом, неотъемлемой частью реалии "человек" (*шляпа* не есть часть человека), и потому — это собственно метонимия.¹³

Лингвистические различия собственно метонимии и синекдохи не исчерпываются семантическим уровнем, различия есть и на других уровнях. Эти различия следующие:

1. Метонимия, как известно, появляется в результате синтаксического явления компрессии (сжатия, стяжения словосочетаний) и потому выступает как явление семантико—синтаксическое. Ср.: *люди, находящиеся в аудитории => аудитория; человек в шляпе => шляпа; жители города => город* и т.д. Синекдоха в результате компрессии не образуется. В этом отношении она ближе к метафоре, чем к метонимии. Ср.: *лицо # человек с лицом; рука # человек с рукой; крыша # дом с крышей* и т.д.

2. Различаются метонимия и синекдоха также синтаксическими функциями. Как отмечает Н.Д. Аругюнова, "метонимия привязана к

¹³ Аналогичное понимание синекдохи находим у Е.Л. Гинзбурга: "Синекдоха - 'х (х) - это то, где (в составе чего) функционирует х'" (Гинзбург, 1985, 91).

идентифицирующей функции, а метафора обслуживает функцию предиката... Хотя в предикате может быть заключено сообщение, предваряющее метонимию, сама метонимия "не вставляется" в функцию предиката, предназначенную для нереферентного употребления" (Аругюнова, 1979а, 150–151). Данное утверждение справедливо лишь для метонимии, так как синекдоха может употребляться и в функции предиката. Ср.: Этот Герман, — продолжал Томский, — *лицо* истинно романтическое: у него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля. — Пушкин; Павлицев был светлый *ум* и христианин, — произнес вдруг князь. — Достоевский.

3. Переносы типа синекдоха в разновидности "часть => целое" выступают лишь в качестве несвободных (конструктивно обусловленных и синтаксически связанных) значений. Данная особенность не является обязательной для метонимии, хотя метонимические значения также могут быть несвободными.

1.2.1. Конструктивно обусловленные значения типа синекдоха

Особенностью конструктивно обусловленного значения является "предметно-смысловая неполнота его раскрытия в формах самого слова: полностью оно реализуется лишь в свойственной ему синтаксической конструкции" (Виноградов, 1977, 187). Для конструктивно обусловленных значений типа синекдоха одной из наиболее распространенных является синтаксическая конструкция "существительное + определение". В рамках этой конструкции реализуются обычно синекдохи, образованные по модели "часть тела человека => человек". Ср.: *лицо* 'человек как отдельная личность' (Ссылное население смотрело на меня как на *лицо официальное*. — Чехов, *Остров Сахалин*); *голова* 'о человеке как носителе каких-либо качеств, свойств' (Хорь был человек положительный..., *административная голова*. — Тургенев, *Хорь и Калиныч*) и т.п. К этим примерам примыкают синекдохи, образованные по модели "психические свойства человека => человек", также реализующиеся лишь в сочетании с определением. Ср.: *ум* 'человек с точки зрения его умственных, интеллектуальных способностей' (Нашлись *подозрительные умы*, которые как будто хорошо знали, что у Кураевых всего 150 душ, что денег ни гроша. — Писемский, *Тюфяк*; [Кирилл] прекрасно знает историю России и ее литературу. Это *ум недюжинный*, выкованный тяжелой жизнью. — Величко, *Новый горизонт*); *характер* 'о человеке, обладающем той или иной совокупностью психических свойств' (Кожин сердито посмотрел на Семеныча и даже плюнул. Это были два совершенно

противоположных характера. — Мамин—Сибиряк, Горное гнездо; Вы должны спасти меня!... — Вы героический характер, вы должны! — Горький, Последние).

Помимо синекдох со значением 'человек', синтаксической конструкцией "существительное + определение" ограничено употребление переносов типа "часть здания => здание". Ср.: *стена* 'о каком-либо здании, помещении или учреждении, учебном заведении и т.п. как месте пребывания кого-либо, совершения чего-либо' (Иногда его корят уединением, уединился ты, чтобы себя спасти в *монастырских стенах*. — Достоевский, Братья Карамазовы; Спектакль сопровождался таким бурным успехом, какого давно не видали *стены Малого театра*. — Юрьев, Записки). Значение является также морфологически связанным, выступая лишь в форме множественного числа.

Значительное число синекдох употребляется также лишь в сочетании с числительными (в том числе и местоименными: несколько, столько, сколько и т.п.). Анализ переносов, ограниченных в употреблении этой конструкцией, показал, что в них также преобладают синекдохи со значением 'человек'. Это переносы, образованные по моделям а) "часть тела человека => человек": *рот* 'каждый отдельный человек (при расходовании, распределении пищевых припасов), едок' (Мужикам самим есть нечего, а тут целых *двенадцать ртов*. — А. Толстой, Эмигранты); б) "психический мир человека => человек": *душа* 'человек' (Алеша теперь не сомневался, что выведет школу на улицу... — *Душ пятьдесят* наберется и хватит! — думал он. — Горбатов, Мое поколение; Нетанцующие интеллигенты без масок — их было *пять душ* — сидели в читальне. — Чехов, Маска) и т.п. Синекдохи *рот* и *душа* могут быть и фразеологически связанными. Ср.: *Никогда не приходило Арине Петровне в голову, что может наступить минута, когда она будет представлять собой лишний рот*. — Салтыков—Щедрин, Господа Головлевы; *Идет на мертвеца похожий. Нет ни одной души в прихожей. Он в залу; дальше: никого*. — Пушкин, Евгений Онегин.

В сочетании с числительными реализуется также небольшое количество синекдох, образованных по моделям а) "часть отрезка времени => отрезок времени": *день* 'сутки, промежуток времени в 24 часа' (Последние *четыре дня* он почти ничего не ел. — Кожевников, Март—апрель; Знакомство их произошло *несколько дней* назад. — А. Толстой, Хмурое утро); *весна* 'год' (Дверь распахнулась со скрипом, и девушка на пороге *семнадцатой весны* переступила порог. — Гоголь, Майская ночь...); б) "часть тела человека, животного => единица счета": *голова* 'единица счета скота' (Всех быков делят на пар-

тии по *десяти голов* в каждой и гонят их на другой конец города. — Чехов, *Холодная кровь*).

1.2.2. Синтаксически связанные значения типа синекдоха

К синтаксически связанным принято относить значения, которые реализуются в предикативной или полупредикативной конструкции (сказуемого, обращения, обособленного определения и приложения): Она у нас *молодец*. *Молодец*, что хорошо сдал экзамены (Виноградов, 1977, 184). Так, предикативная позиция является обязательной для синекдохического значения слова *лоб* 'о подростках, ставших большими, взрослыми детьми'. Ср.: — Вы, *лбы*, учились бы у малого, как бабушке пособлять. — Бажов, *Ермаковы лебеди*; — Мать не посмотрела бы, что вы такие *лбы*. Да! — выкрикивал старик, хотя сыновья и не думали спорить. — Мамин—Сибиряк, *Хлеб*. Однако "синтаксическая ограниченность значения выражается не только в предикативности. Можно отметить некоторые регулярно встречающиеся метонимические переносные значения, ограниченные в употреблении синтаксической позицией подлежащего или дополнения. Так, например, ведут себя слова, обозначающие: 1. место, где находятся или живут люди, и 2. этих людей: *дом, вагон, комната, купе* и т.д., или *город, деревня, страна* и т.п. Весь *город* собрался. Вся *страна* приветствовала героя" (Ермакова, 1984, 63). Синтаксической позицией подлежащего или дополнения могут быть ограничены и синекдохи. Так, например, лишь в функции подлежащего и дополнения употребляется слово *рука* в значении 'влиятельный человек, способный защитить, оказать поддержку'. Ср.: Все зависит от состава департамента Сената. Если есть *рука*, похлопочите. —Л. Толстой, *Воскресение*; Становые приставы обыкновенно имели руку в губернских правлениях и пользовались этой защитой... — Салтыков—Щедрин, *Пошехонские рассказы*. Ср. также собственно метонимическое значение слова *юность* 'молодые люди обоюбого пола' (И растет альпинистов семья, старым *юность* приходит на смену. — Тихонов, *Песня альпиниста*), ограниченное в употреблении аналогичной синтаксической позицией.

Функцией дополнения и обстоятельства ограничено употребление слова *крыша* в значении 'дом, жилище'. Ср.: Имеете ли вы в чем—нибудь нужду? — В *крыше* для моего семейства. — Герцен, *Былое и думы*; — Ты всегда найдешь у меня *крышу* и кусок хлеба. Будем жить вместе. — Арсеньев, *Дерсу Узала*. Аналогичные синтаксические функции выполняет и существительное *кров* в том же значении: — Что

заставило ее покинуть его *кров*, с которым она, казалось, так хорошо свылась — сказать трудно. — Тургенев, Конец Чертопханова; Петр состарился целыми десятью годами, хотя всего—навсего четыре года, как покинул *кров* родительский. — Григорович, Рыбаки. Ср. собственно метонимическое значение слова *мороз* 'пространство, место и т.п., где особенно низкая температура, где очень холодно', ограниченное в употреблении синтаксической позицией обстоятельства: Она пришла с *мороза* Раскрасневшаяся, Наполнила комнату Ароматом воздуха и духов. — Блок, Она пришла с мороза...

Как видим, основную часть конструктивно обусловленных и синтаксически связанных синекдох составляют переносы со значением 'человек'. Значение 'человек' приобретают, как правило, слова, обозначающие различные части тела человека (соматизмы): *лицо, голова, рот, лоб, рука* и т.п. Синекдохи с этим значением реализуются в конструкции "существительное + определение", в сочетании с числительными, предикативной функции и синтаксической позиции подлежащего и дополнения.

Таким образом, метонимия и синекдоха, являясь принципиально одним типом переноса по смежности, имеют и ряд существенных различий:

1. Различие на уровне денотатов: синекдоха — переносы названий таких смежных реалий, части которых являются неотъемлемыми компонентами целого.

2. Различия на лингвистическом уровне: а) различие семных механизмов метонимии и синекдохи, прямо связанное с различиями в структуре денотатов. При собственно метонимии (*аудитория, шляпа, жилет*) в производное значение переходят все семы первичного значения, которые становятся интегральными. Производное значение приобретает новую архисему. При синекдохе производное значение новых сем не приобретает. Архисемой становится одна из сем первичного значения; б) семантико—синтаксический характер метонимии (появляется в результате компрессии, стяжения словосочетаний). Синекдоха в результате компрессии не образуется; в) различие синтаксических функций: метонимия выполняет преимущественно идентифицирующую функцию, а синекдоха еще и функцию предиката; г) несвободность, связанность основного числа синекдох.

1.3. Типология метонимических переносов

В многочисленных учебных пособиях по лексикологии, стилистике,

теории литературы, включающих в себя общие сведения о метонимии, уже делались попытки классификации метонимических переносов. Одной из первых была классификация Г. Пауля, определявшего метонимию как "перенос названия на основании пространственных, временных или каузальных связей". Г. Пауль подробно перечисляет различные виды метонимических переименований, не указывая, однако, при этом, какие из этих видов относятся к названным выше связям. Метонимическими Г. Пауль считает смысловые изменения, при которых: а) "целое может быть замещено частью, составляющей характерную принадлежность целого" (*парус* вместо *корабля*); б) "названия цветов употребляются для всего растения" (*роза*, *Dorn* 'шип, колючка' => 'терновник'); в) "предмет обозначается по другому, связанному с ним предмету" (*Rotkäppchen* 'красная шапочка', *Maske* 'маска'); г) "название места используется для обозначения тех, кто живет или работает там" (*город*, *страна*); д) "душевные переживания обозначаются по сопровождающим их рефлекторным движениям" (*дрожать*, *трястись*); е) "названия предметов, с помощью которых что-либо производится, могут выступать как обозначения производимого" (*Zunge* 'язык', *Hand* 'рука' => 'почерк') и т. д. (Paul, 1975, 97–100).

Пространственную и временную метонимию выделяет и М.М. Покровский: 1) "Представление о предметах или действиях, приуроченных культурно-историческими или естественными условиями к определенному месту, вызывает за собой представление об этом месте (ассоциация представлений по смежности); вследствие этого имена, соответствующие этим предметам или действиям, могут употребляться как имена *локальные*" ("...слово *гулянье* обозначает процесс прогулки, но там, где прогулка происходит на определенном месте, там оно обозначает и место для гулянья..., то же надо сказать о слове *выгон* или о слове *ловля* в выражении: "такой-то купец имеет свои *ловли* на Волге и пр."); 2) "Всюду, где условия жизни или внешняя природа связывают предметы или действия с определенным временем, имена, соответствующие этим предметам или действиям, или употребляются в качестве *темпоральных* имен, или даже переходят в чисто *темпоральные* слова". (Ср. обозначение одним словом лунного диска и периода времени, регулируемого движением луны (*месяц*); вставать до *петухов* (до пения петухов) (Покровский, 1959, 30–32). Учебники и учебные пособия ограничиваются, как правило, этими двумя типами метонимического переноса, частные же метонимические модели даются ими вне какой-либо системы. Во многих случаях примеры пространственной и временной метонимии вызывают сомнение. Так, например, А.В. Калинин считает, что "при

смежности *временной* одно и то же слово называет как процесс, действие, так и результат этого действия, процесса: "*работа* началась в 9 часов" (*работа* — 'действие') — "*курсовая работа* лежит на столе" (*работа* — 'сочинение', т.е. предмет, являющийся итогом, результатом работы как действия). "Во время *диктанта* в классе было тихо" (*диктант* — 'процесс диктования') — "ученик сдал свой *диктант*" (*диктант* — 'то, что написано в результате диктования')" (Калинин, 1978, 31). Данные метонимические переносы основаны на причинно—следственных отношениях и потому относятся к каузальной метонимии.

Классификация, предложенная С. Ульманом, включает в себя локальный, темпоральный и атрибутивный типы метонимического переноса. Что же касается причинно—следственных отношений, то он не выделяет каузальный тип как таковой, ограничиваясь перечислением отдельных моделей этого типа, как, например, "автор => изобретение", "действие => результат" (Ullman, 1964, 217—219). И.В. Арнольд, в отличие от С. Ульмана, выделяет среди других типов связи и причинно—следственную, однако агентивный тип связи трактуется ею как самостоятельный, находящийся на одном уровне с причинно—следственным, локальным, темпоральным (Арнольд, 1966, 58). Д.Н. Шмелев в этот же ряд добавляет и синекдоху (Шмелев, 1964, 65). Аналогичные типы метонимического переноса находим в работе С.С. Масловой—Лашанской, которая включает в пространственную, временную и каузальную метонимию следующие метонимические модели:

1. пространственная метонимия: "содержащее => содержимое" (*filbunke* 'деревянная миска, в которой приготавливают простоквашу' => 'простокваша'; *auditorium* 'аудитория' => 'слушатели, находящиеся в ней'); "материал => изделие" (*gips* 'гипс' => 'изделие из гипса'); "местность => продукт, происходящий из этой местности" (фр. *Cognac* 'город' => шв. *konjak* 'напиток');

2. причинно—следственная метонимия: "действие => результат действия" (*byggning* 'строительство' => 'постройка'; *estning* 'гравирование' => 'гравюра'); "имя изобретателя => изобретение" (*Mac Adam* 'английский инженер' => 'щебень для мощения дорог'); "источник действия => лицо (группа лиц), совершающее действие" (*regering* 'управление' => 'правительство'; *betjäning* 'обслуживание' => 'служитель, слуга');

3. временная метонимия (*middag* 'полдень' => 'обед'; *höst* 'сбор плодов осенью' => 'осень') (Маслова—Лашанская, 1973, 147—148).

Принцип С.С. Масловой—Лашанской, в соответствии с которым

случаи метонимического переноса квалифицируются по их отношению к определенному типу — каузальному, локальному, темпоральному, атрибутивному, используется в работе М.В. Бондаренко (1980), выполненной на материале английского языка. Данное исследование, наряду с несомненными достоинствами, имеет и ряд недостатков:

1. Основное внимание в работе уделено логико—психологической интерпретации различных видов метонимии; чисто лингвистическая сторона метонимических переносов рассмотрена в меньшей степени.

2. Исследование ограничено четырьмя указанными типами метонимической связи, что, конечно, не охватывает всего многообразия случаев метонимического переноса. Так, например, значительное число метонимических переносов основано на количественной (квантитативной) связи.

3. В работу не включен анализ тех видов метонимии, в основе которых лежит связь между частью и целым, т.е. случаи синекдохи, хотя и отмечается, что "в систему синекдохи как особого типа метонимического переноса входит множество различных по своему характеру связей между разными классами частей и целых, элементов и систем. Проблема синекдохи, вследствие этого, может быть объектом специального исследования" (Бондаренко, 1980, 8).

4. Материалом исследования послужили лишь имена существительные. Метонимия других частей речи (прилагательных и глаголов) в работе не рассматривается.

Типология Л.П. Ефремова в какой—то степени объединяет все распространенные в научной литературе классификации метонимических переносов. Метонимические переносы делятся им на:

1) пространственные (локальные): Топор блеснул с размаху, И отскочила голова. Все поле охнуло. — Пушкин, Полтава; На верхнем диване металось малиновое одеяло. — Ильф и Петров, Золотой теленок;

2) временные (темпоральные): Через десять минут секретарь скреб своими большими калошами мерзлую землю. — Чехов, Тряпка; Мимо перрона прогремел, мощно отдуваясь струями белого дыма, сильный и горячий паровоз. — Кетлинская, Мужество;

3) причинно—следственные (каузальные): Как серны скачут по горам, Бросают смерть из—за утеса... — Жуковский, К Воейкову;

4) атрибутивные: Власов отметил необычайную задумчивость русского пастушьего рожка, доносившегося с улицы... — Леонов, Русский лес; Обе когорты уже потеряли умершими сорок мечей. — Вал. Иванов, Русь изначальная;

5) материал — изделие: Бутурлин мелко переставлял ноги, обу—

тые в красный *сафьян*. — Герман, Россия молодая;

б) часть — целое и целое — часть (синекдоха): — Протер до дыр три шинели, сносил двенадцать *каблуков*. Вот и вся моя армейская биография, — шутил он. — В. Смирнов, Вишневый берег (Ефремов, 1967, 62).

Из перечня видно, что данная классификация строится не на едином основании, так как невозможно поставить в один ряд пространственную, временную метонимию и материал — изделие, часть — целое. Вызывают также протест и многие примеры, например, почему *прогремел паровоз* и *скреб калошами* — метонимический перенос, основанный на смежности во времени.

Типология метонимических переносов, предложенная в работе Г.Н. Пospelова (1974, 56—62), основана на противопоставлении качественной (собственно метонимия) и количественной (традиционно — синекдоха) метонимии. В первую группу включаются метонимии места (*город* спал), времени (*трудный год*), "материал => изделие" (*медь* в кармане). Во вторую — "часть => целое" (не хватает *рук*), "один => много" (*медведь* в этих лесах не водится). Более подробно представлены виды метонимии в работах Ю.Д. Апресяна (1970, 1971, 1974).

Оригинальную классификацию метонимических переносов находим в исследовании Е.Л. Гинзбурга (1985). В основе ее лежит гипотеза, в силу которой природа метонимических соответствий, их объединений в классы и их взаимодействие носит синтактико-семантический характер и сводима к парадигматическим аналогам оппозиций синтактико-семантических категорий 'место', 'источник' или 'цель' и их немаркированного оппозита 'объектив'. На основании этих категорий метонимические переносы сводятся к шести метонимическим конструкциям: а) результативной с предикатами 'это результат', 'это следствие', 'происходить от', 'быть из'; б) причинной с предикатами 'это источник', 'это причина', 'это мотив' и т.п.; в) инструментальной с предикатами 'служить', 'это инструмент', 'это способ', 'это средство', 'быть для'; г) направительной, целевой или объектной с предикатами 'это требует', 'предполагает', 'это цель', 'это объект', 'это назначение' и т.п.; д) местной с предикатами 'быть в', 'находиться в', 'происходить во время/ в месте', 'участвовать в', 'это свойство'; е) посессивной с предикатами 'это место', 'иметь'; в символическом обозначении: а) От : P_{От}, O T₁T₂; б) От' : P_O, От T₁T₂; в) К : P_{К,О} T₁T₂; г) К' : P_{O,К} T₁T₂; д) В : P_В, O T₁T₂; е) В' :

$P_{O, B} T_1 T_2$; где O — объектив; Ot — аблатив ('источник'); K — аллатив ('цель'); B — локатив (Гинзбург, 1985, 81–93).

Поскольку метонимические переносы изучаются в настоящей работе в зависимости от принадлежности слов к определенным тематическим группам, особенно ярко отражающим отношения, существующие между предметами действительности, то для целей данного исследования предпочтительнее кажется традиционный принцип классификации метонимии на основе типа связи между смежными денотатами. В соответствии с указанным принципом метонимические переосмысления распределялись по шести основным типам: партициптивному (синекдохе), каузальному (причинно—следственному), темпоральному (временному), локальному (пространственному), атрибутивному, квантитативному (количественному). Анализ указанных метонимических типов ведется на материале слов различных лексико—грамматических разрядов и частей речи.

2. МЕТОНИМИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Изучение метонимии существительных сводилось преимущественно к выявлению метонимических формул ("действие => результат действия"; "материал => изделие"; "содержащее => содержимое" и т.п.) и распределению их по определенным типам или конструкциям (Paul, 1975; Leisi, 1973; Апресян, 1974; Долгих, 1974; Зубарев, 1978; Бондаренко, 1980; Новиков, 1982; Бабицкене, 1983; Гинзбург, 1985). Дальнейшее исследование метонимических переосмыслений существительных должно, на наш взгляд, решить следующие задачи:

1. определить степень развития метонимических значений в тематических группах существительных;
2. установить особенности формирования того или иного типа метонимического переноса в зависимости от принадлежности существительного к определенному лексико-грамматическому разряду;
3. выявить возможные сочетания категориальных (лексико-грамматических) признаков (сем) в метонимическом значении.

В соответствии с поставленными задачами существительные с метонимическими сдвигами были распределены по лексико-грамматическим разрядам. Лексико-грамматические разряды определялись по возможным сочетаниям категориальных (лексико-грамматических) признаков ('конкретность', 'абстрактность', 'собирательность', 'вещественность'; 'неодушевленность', 'одушевленность'; 'лицо', 'нелицо'; 'исчисляемость', 'неисчисляемость') в прямых значениях существительных. Таких разрядов оказалось шесть (Арнольд, 1966; 1969; РГ, 1980):

- 1) существительные конкретные, исчисляемые, неодушевленные;
- 2) существительные конкретные, исчисляемые, одушевленные, лица;
- 3) существительные конкретные, исчисляемые, одушевленные, нелица;
- 4) существительные собирательные, неисчисляемые, неодушевленные;
- 5) существительные вещественные, неисчисляемые, неодушевленные;
- 6) существительные абстрактные, неисчисляемые, неодушевленные.

Существительные, относящиеся к определенному лексико-грамматическому разряду, классифицировались по тематическим группам. Выбор тематической группы в качестве объекта анализа мотивирован тем обстоятельством, что метонимическое "значение слова, входя-

щего в определенный лексико—семантический ряд, предопределено общей семантической характеристикой всего данного ряда, т.е. первичными значениями соответствующих лексических единиц" (Шмелев, 1982, 17).

Тематическая отнесенность существительных определялась по идеографической схеме, предложенной В.В. Морковкиным (Лексическая основа, 1984). Особенностью слов, входящих в определенную тематическую группу, является наличие в их прямых значениях общих семантических признаков. Общность этих признаков является основой для развития однотипных метонимических значений. Так, многие названия растений способны обозначать плоды этих растений; названия музыкальных инструментов — музыкантов, играющих на этих инструментах и т.д. Метонимическое соотношение ("растение => цветок этого растения", "действие => средство действия" и т.п., регулярно проявляющееся внутри тематической группы, называется **метонимической моделью**. Регулярным считается метонимические соотношения, отмеченные хотя бы у двух слов (ср.: Апресян, 1974, 189). Метонимическое соотношение, отмеченное у одного слова, называется **нерегулярным**.

Метонимические модели могут быть продуктивными и непродуктивными. Модель "А => Б" считается продуктивной, если все слова, имеющие значение А, могут быть употреблены в значении Б (Апресян, 1974, 191). Модели, не отвечающие этому требованию, считаются непродуктивными.

Описание метонимических моделей в настоящем исследовании основано на функциональном подходе, поэтому уравниваются в статусе значения, оттенки и употребления. В связи с этим проблема значения, его оттенков и употреблений при метонимическом переносе может быть предметом специального исследования.

Каждая тематическая группа имеет свои метонимические модели. Набор метонимических моделей данной тематической группы образует ее **макроструктуру**. Макроструктура реализуется для отдельных слов — членов тематической группы — по—разному. В редких случаях слово имеет в своей семантической структуре полный набор типовых значений. Чаще всего используются отдельные модели макроструктуры. Набор типовых метонимических значений, реализуемый в семантической структуре отдельного слова, назовем **микроструктурой**. Микроструктуры могут различаться по числу своих членов. Возможны шести—, пяти—..., одночленные микроструктуры.

Таким образом, предметом анализа в настоящей главе являются

1) макро— и микроструктуры существительных различных тематических групп и лексико—грамматических разрядов; 2) категориальная отнесенность (т.е. маркированность определенными категориальными (= лексико—грамматическими) признаками) прямых и переносных значений слов — членов этих групп.

2.1. Метонимия конкретных существительных

2.1.1. Лексико—грамматический разряд 1 (существительные конкретные, исчисляемые, неодушевленные)

2.1.1.1. Названия растений

I. Макроструктура. Метонимия у названий растений основана на паритивных (синекдоха), причинно—следственных, пространственных и количественных отношениях. Синекдоха представлена 4 моделями. Наиболее продуктивной является модель (1) "растение => плод этого растения", охватывающая названия плодовых растений (*абрикос, айва, вишня, груша, каштан, персик, слива* и т.п. Исключение: *яблоня*). Названия цветковых растений развивают значения по модели (2) "растение => цветок этого растения" (*василек, георгин, лилия, мальва, роза, сирень* и т.п.). Модели (3) "растение => семена этого растения" (*анис, кардамон, мак, тмин*) и (4) "растение => древесина этого растения" (*дуб, кедр, клен, липа, орех, сосна*) непродуктивны. Первая из них (3) возможна у названий тех растений, семена которых употребляются в пищу; вторая (4) — у названий растений, древесина которых может служить строительным материалом. Ср.: *кардамон* 1. Многолетнее тропическое растение из сем. имбирных. 2. *Собир.* Семена этого растения, употребляемые как пряность в кулинарии. (Подали кальян, чай с *кардамоном*...; несколько подносов со множеством сладостей поставили перед нами. — Грибоедов); *кедр* 1. Хвойное вечнозеленое дерево из сем. сосновых. 2. Древесина этого дерева. (Это была большая, высокая столовая, стены которой были гладко отделаны *кедром*. — Лесков).

Причинно—следственные связи обнаруживаются у метонимических моделей в рамках соотношения "объект действия => результат действия" ("материал => продукт"). Вариантами этого соотношения будут модели (5) "растение => пищевой продукт" (*артишок, бурак, ваниль, гвоздика, горошек, имбирь, каперсы, томат, маниока, цикорий* и т.п.) и (6) "растение => промышленный продукт". Послед—

ний может быть а) краской (*сафлор, сандал, индиго*); б) лекарством (*валерьяна, лимонник, дигиталис, строфант, трифоль, алоэ, аконит, белладонна, крушина, ревен, ромашка*); в) парфюмерным изделием (*жасмин, резеда*); г) топливом (*дуб, береза*); д) волокном (*хлопок, лен*). Ср.: Работники приходили в кухню из мастерской, усталые, с руками, окрашенными *сандалом*, обожеными купоросом. — Горький; [Толстая барыня:] Я хочу спросить о своем желудке... Что мне принимать — аконит или *белладонну*? — Л. Толстой; [Молчалин:] Помада есть для губ, и для других причин; С духами скляночки: *резеда* и *жасмин*. — Грибоедов.

Остальные модели этой тематической группы относятся к количественной: (7) "растение => заросли этого растения" (*камыш, ракитник, кедровник*); (8) "растение => посеы этого растения" (*овес, озимь*) и пространственной метонимии: (9) "растение => место, где растут эти растения" (*мох, брусничник*).

Некоторые названия растений способны развивать метонимические значения, не поддающиеся моделированию. Это преимущественно символы. Ср.: *лавр* 1. Южное вечнозеленое дерево или кустарник из сем. лавровых с продолговатыми ароматными листьями. 2) *Обычно мн.* Венок, ветвь этого дерева как символ награды, победы. Пусть *лавр* победный украшает Героя славное чело. — Добролюбов; *мирт* 1. Южное вечнозеленое дерево или кустарник с белыми душистыми цветками. 2. *Трад.—поэт.* Венок из листьев этого дерева или ветвь его как символ тишины, мира и наслаждений. И предок твой крепкоголовый Смутился б рыцарской душой, когда б тебя перед собой Увидел без одежды бранной, С главою миртами венчанной. — Пушкин. Ср. также: *елка*.

II. Микроструктуры. Названия растений способны иметь в своих семантических структурах значительное число метонимических переносов. Возможны следующие типы микроструктур¹⁴:

A. четырехчленные микроструктуры: 1. "растение => семена этого растения => пищевой продукт => напиток из этого продукта => действие, связанное с этим напитком". Ср. *кофе* 1. Тропическое дерево из сем. мареновых; кофейное дерево. 2. Семена (зерна) этого дерева. Мелет она *кофе* — и не помнит, что делает. — Гончаров. 3. Порошок из семян этого дерева, поджаренных и размолотых. 4. Напи-

¹⁴ Микроструктуры имен существительных описываются по материалам БАС, МАС, НСЗ-60, 70; СМ-76-81; САТГ. Метонимические связи выделены двойными линиями.

ток, приготовляемый из такого порошка. Как мусульман в своем раю, с восточной гущей *кофе* пью. — Пушкин. 5. Питье этого напитка. Читая за *кофе* — это моя непобедимая привычка. — Чехов. Аналогично: *чай* с пропуском первого звена.

Тип микроструктуры — цепочечный (рис. 1).

2. "растение => а) посеvy этого растения; б) стебли этого растения => волокно из стеблей этого растения => ткань из этого волокна". Ср.: *лен* 1. Травянистое растение из семейства *леновых*, из стеблей которого получают прядильное волокно, из семян — масло. Цветущий *лен* полоскою лазури Синеет на полях. — Бунин. 2. Стебли этого растения.

В колхозе все, "от малого до великого", помогали теребить *лен*. — Смирнов. 3. Волокно, вырабатываемое из стеблей этого растения.

Матушка за прялкой Молча *лен* прядет. — Суриков. 4. Ткань из этого волокна. 5. *Мн.* Посевы, всходы льна. Скоро и рожь поспеет. *Льны* у баб тоже ничего себе. — Мамин-Сибиряк. Тип микроструктуры — радиально-цепочечный (рис. 2).

Рис. 1

Б. трехчленные микроструктуры: 1) "растение => семена (плоды, зерна) этого растения => пищевой продукт => кушанье из этого продукта". Ср.: *горчица* 1.

Травянистое растение сем. крестоцветных, из семян которого делается острая приправа к пище и выжимается масло. 2. Семена этого растения. 3. Мука из семян этого растения, служащая для приготовления острой приправы к кушаньям; иначе: сухая горчица. 4. Острая полужидкая приправа к пище, приготовляемая из размолотых зерен горчицы. Смерть! — говорит он [Камышев], вытирая слезы, выступившие после куска ветчины, густо вымазанного *горчицей*. — Уф! В голову и во все суставы ударило... — Чехов. Аналогично: *горох*, *соя* с пропуском второго звена, *перец* — с пропуском четвертого звена. Тип микроструктуры — це-

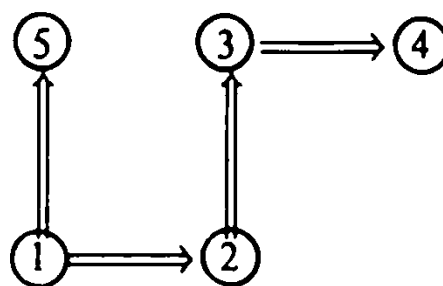

Рис. 2

почечный.

2) "растение => древесина этого растения; а) => топливо; б) => изделие из этого растения". Ср.: *дуб* 1. Долголетнее лиственное дерево, приносящее желуди и обладающее крепкой древесиной. Это был огромный, в два обхвата, *дуб* с обломанными, давно видно, сучками и с обломанной корой, заросшей старыми болячками. — Л. Толстой. 2. Древесина дуба. В просторной адмиральской каюте, отделанной *дубом*, был поставлен длинный стол, покрытый красным сукном. — Степанов. 3. Поленья из дуба, дубовые дрова. 4. Род лодки, сделанной из дубовых досок или выдолбленной из цельного ствола дуба. Большой рыбацкий *дуб*, повинувшись взмахам десяти весел, отделился от берега и пошел к середине реки. — Закруткин. Тип микроструктуры — радиальный (рис. 3).

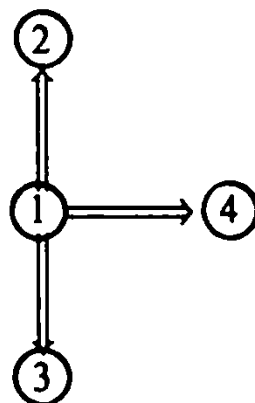

Рис. 3

В. двучленные микроструктуры: 1) "растение => а) плод этого растения; б) древесина этого растения". Ср.: *вишня* 1. Плодовое дерево или кустарник с сочными косточковыми темно-алыми или светло-красными ягодами, из сем. розовых. В конце сада, около большой аллеи, росла *вишня*, — вся она густо была покрыта черными ягодами. — Вересаев. 2. Древесина вишневого дерева. Чубук из *вишни*. 3. Плод этого дерева. В хрустальных блюдечках — густое варенье из *вишен* без косточек. — В. Некрасов. Тип микроструктуры — радиальный.

2) "растение => заросли растения => место, где растут эти растения". Ср.: *рябинник* 1. То же, что рябина. 2. Заросли рябины. 3. Место, где растет рябина. Тип микроструктуры — цепочечный. Аналогично: *раakitник*, *кедровник* с пропуском последнего звена.

3) "растение => а) заросли этого растения; б) => сучья (прутья) этого растения". Ср.: *ивняк* 1. Ивовый кустарник. 2. Заросли ивняка. 3. Ивовые прутья. То же: *лозняк*, *тальник*. Тип микроструктуры — радиальный.

III. Категориальная отнесенность (таблица 1). Основная часть метонимических моделей у названий растений принадлежит различным корреляциям категориальных признаков. Однокатегориальных моде-

лей всего 2 – "растение => плод этого растения" и "растение => цветок этого растения". Модели фиксируют категориальные признаки [Конкретность => Конкретность]; [Исчисляемость => Исчисляемость]; [Неодушевленность => Неодушевленность]. Ср.: Вы не поверите, голубчик, до какой степени вкусны здесь *персики*. Величиной с большое яблоко, бархатистые, сочные. – Чехов; [Войницкий:] В знак мира и согласия я принесу сейчас букет *роз*; еще утром для вас приготовил. – Чехов. В рамках модели "растение => плод этого растения" примечательна принадлежность к указанным отношениям лишь названий фруктовых деревьев (*алыча, груша, слива*) и огородных растений (*арбуз, баклажан, огурец, помидор, тыква*). Названия кустарниковых и травянистых ягодных растений входят в корреляцию [Конкретность => Собираемость]. Ср.: *крыжовник* 1. Колочий кустарник с кисло-сладкими крупными ягодами. 2. *Собир.* Ягоды этого растения. А вкусный здесь *крыжовник!* Ягоды чуть мохнатые, покрытые желтоватой пылью. – Беляев. То же у слов: *барбарис, голубика, ежевика, калина, клубника, клюква, княженка, костяника, куманика, морошка, облепиха, смородина* и т.п.

Объяснение этому следует искать, по-видимому, во внеязыковой действительности. Появление категорий [Собираемость] и [Неисчисляемость] у названий этих растений – своеобразное отражение в языке множества и малой величины их плодов.

Аналогичное чередование признаков наблюдается в метонимических моделях "растение => семена этого растения" (*анис, кардамон, мак, тмин*) и "растение => заросли этого растения" (*лозняк*).

Мена одного из категориальных признаков [Исчисляемость] на [Неисчисляемость] характерна для метонимических моделей "растение => место, где растут эти растения" (Модель входит также в оппозицию [Нелокативы => Локативы]) и "растение => посевы этого растения". Метонимические значения по этим моделям развивают преимущественно названия злаков (*рожь, овес* и т.п.). Исключение: *мох* 1. Растение, произрастающее обычно в сырых местах, на земле, на деревьях, камнях и образующее сплошной стелющийся покров. 2. *Только мн.* Топкое место, где во множестве растет мох, моховое болото. Болота и *мхи* непроходимые. Названия злаков совмещают обычно обе метонимические модели. Ср.: *овес* 1. Яровой злак, зерна которого идут на корм лошадям, а также на крупу. 2. *Мн.* Поле, где растет этот злак. Семен Бурылин... возвращался домой, дремля на передке передней телеги. Дорога шла *овсами*. – Л. Толстой. 3. Посевы, всходы такого злака. Заходящее солнце окрасило льны, травы

Названия растений

Таблица 1

Метонимические модели															
Категориальные признаки															
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
Конкретность => Конкретность	а +	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	
Конкретность => Абстрактность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Конкретность => Вещественность	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	
Конкретность => Собираемость	б +	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-	

Продолжение таблицы 1)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
числяемость => числяемость	а +	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
числяемость => исчисляемость	б +	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
одушевленность > Неодушевлен- ность	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
одушевленность > Одушевленность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

а) груша, огурец; б) клюква, крыжовник; 1.2. василек, георгин; 1.3. кардамон, мак; 1.4. ...
; 1.5. гвоздика, маниока; 1.6.1. индиго, сандал; 1.6.2. алоэ, ромашка; 1.6.3. жасмин, рез...
зубровка, зверобой; 1.6.5. хлопок, лен; 1.6.6. береза, дуб; 1.7. камыш, ракичник; 1.8. ...
; 1.9. мох, овес.

и овсы багрянцем. — Смирнов. Метонимии этого типа имеют лексикализованные формы множественного числа¹⁵.

Остальные метонимические модели этой тематической группы, объединенные соотношением "материал => продукт", характеризуются меной категориальных признаков [Конкретность] и [Исчисляемость] на [Вещественность] и [Неисчисляемость] при сохранении признака [Неодушевленность]. Ср.: [Гимназисты], улучив минуту, шныряли за дрова, доставали *табак*, делали папиросы и торопливо, несколько раз подряд, без передышки, затягивались. — Серафимович.

Таким образом, макроструктура названий растений состоит из 9 метонимических моделей. Одна из них — (6) "растение => промышленный продукт" имеет 6 вариантов (см. примеры к таблице 1 — 1.6.1 — 1.6.6). Все метонимические значения, образованные по этой модели, переходят в другие тематические группы (названий лекарств, красок, парфюмерных изделий и т.п.). Сохраняют свою отнесенность к рассматриваемой тематической группе значения типа синекдоха (1, 2, 3, 4) и количественные метонимические значения (7, 8). Синекдоха представлена у названий растений лишь одной разновидностью — "целое => часть".

Названия растений способны иметь в своих семантических структурах значительное число метонимических сдвигов. Возможны четырех-, трех-, двучленные микроструктуры. Наиболее регулярны — двучленные. Многочленные микроструктуры немногочисленны. Особенностью последних является воспроизведение одних и тех же конфигураций с пропуском отдельных звеньев. Многочленные микроструктуры в большинстве своем организованы по цепочечному типу, двучленные — радиальному.

Основная часть метонимических значений у названий растений теряет свою категориальную отнесенность. Развитие их происходит преимущественно от конкретного к вещественному, исчисляемому — неисчисляемому. Корреляции [Конкретность => Абстрактность] и [Неодушевленность => Одушевленность] в этой тематической группе невозможны.

Названия растений в большинстве своем непроеизводны. Среди производных слов этой тематической группы метонимические зна-

¹⁵ О лексикализованных формах множественного числа см.: Новиков, 1963; Соболева, 1979; 1980.

чения развивают существительные на *-ник* (*рябинник, ракитник*) и *-няк* (*лозняк, дубняк*). Метонимические сдвиги у названий растений наследуются преимущественно относительными прилагательными (подробнее об этом см. гл. Ш, п. 3.2.).

2.1.1.2. Названия частей тела

I. Макроструктура. Метонимические переносы у названий частей тела образуются преимущественно в рамках партитивных (синекдоха), причинно—следственных и пространственных ассоциаций. Наиболее распространенной моделью синекдохи является соотношение (1) "часть тела => человек". Ср.: *рот* 1. Полость между верхней и нижней челюстями с отверстием в нижней части лица. 2. Каждый отдельный человек (при расходовании пищевых припасов); едок. Никаких запасов не хватает на семь миллионов *ртов*. — А. Толстой. Сюда же: *голова, рука, лоб, лицо* и т.д. Характерно, что в модель включаются и стилистически окрашенные лексемы, метафорически обозначающие части тела человека. Это, как правило, названия частей тела животных. В метафорическом значении они приобретают отрицательную оценочность, которая сохраняется и при метонимическом переносе. Ср.: Пьеса сидит в голове, уже вылилась, выровнялась и просится на бумагу, но едва я за бумагу, как отворяется дверь и вползает какое—нибудь *рыло*. — Чехов. Вариантом рассматриваемой модели считаем соотношение (2) "часть тела животного => животное". Ср.: *голова* 1. Верхняя или передняя часть тела животного, содержащая в себе мозг. 2. Животное (как единица счета). Всех быков делят на партии по десяти *голов* в каждой и гонят на другой конец города. — Чехов. Сюда же — окказиональное *рог*: — А кто платил, когда я не платил? За каждый стог, что в поле метал, за каждый *рог*, что в хлеву держал. — Твардовский.

Менее употребительна синекдоха (3) "часть органа => орган". Ср.: *колени* 1. Сустав, соединяющий бедренную и берцовую кости. 2. Нога от коленного сустава до таза. [Мать] целует меня в лоб и кладет к себе на *колени*. — Л. Толстой; *локоть* 1. Место сгиба руки, где соединяются плечевая и локтевая кости. 2. Часть руки в месте такого соединения.¹⁶ Тогда взбесился Евгений — вскочил на стол и, прижав *локти* к бокам, приготовился прыгнуть на казака. — Горький. То же у

¹⁶ Значение отмечено в САТГ. БАС и МАС это значение не фиксируют. Наш материал подтверждает правильность первого решения (САТГ).

слов: *стопа, глотка, хребет, кость*. Обратное соотношение — (4) "орган => часть органа" — непродуктивно. Модель отмечена у слов *рука, ступня, тело, ухо*. Ср.: *ступня* 1. Нижняя часть ноги, стопа. 2. Нижняя поверхность стопы, подошва. На песке платформы слабо отпечатывались *ступни* его задубевших ног. — Вольнов; *тело* 1. Туловище, корпус человека. 2. *Прост.* Мышцы, мясо, телесный покров. Поражала меня тоже его необыкновенная худоба: *тела* на нем почти не было, и как будто на кости его была наклеена только одна кожа. — Достоевский.

Пространственная метонимия у соматизмов представлена 8 моделями. Основная часть из них основана на актуализации в первичном значении сем 'вместилище' и 'поверхность'. Сема 'вместилище' отмечается у значений, связанных метонимической моделью (5) "часть тела => органы, там локализованные". Ср. *грудь* 1. Передняя часть туловища от шеи до живота. 2. Грудная полость, вмещающая легкие. Потом я всплыл на поверхность и вздохнул полной *грудью*. — Арсеньев. Актуализация семы 'поверхность' характерна для метонимических переносов, образованных по моделям (6) "часть тела => часть одежды на этой части тела" (*колени, спина, плечо, талия, палец, подмышка, пятка*): — А вот того, Петрович... шинель-то, сукно... вот видишь, везде в других местах совсем крепкое, ...на *спине*, да еще вот на *плече* одном немного попротерлось. — Гоголь; (7) "часть тела => выражение этой частью тела внутреннего состояния" (*лицо, глаза*): *Лицо* у него [Панкова] — спокойное, *глаза* холодные, он молчалив и похож на мужика. — Горький; (8) "часть тела => волосы на этой части тела" (*виски, голова*): В бакенбардах и *висках* [Адуева] светилось много седых волос. — Гончаров.

В рамках последней модели представляет интерес слово *борода*, значения которого составляют обратную оппозицию "волосы на определенной части тела => часть тела". Ср.: *борода* 1. Волосы на нижней части лица, ниже губ, на щеках и на подбородке. 2. *Устар.* Подбородок (без покрова волос): Няня Евпраксия с отвисшей кожей под *бородой*, раздела меня и посадила в кровать. — Л. Толстой. Возможно, однако, что последнее значение этого слова, теперь уже устаревшее, было первоначально первичным. В пользу такого предположения говорит широкая распространенность этого значения в славянских языках (ср. болг. *брада*, македон. *брада*, сербохорв. *брада*, словен. *brada*, чешск. *brada*, польск. *broda*, имеющие оба значения 'борода' и 'подбородок') и русских говорах (*бороду* разбил [ребенок]; одна пчела за мигавку, другая за *бороду* кусила. — СРНГ, 3, 108). На первое место ставит значение 'подбородок' и "Словарь русского

языка XVIII века": [Милоглядя (ухватя себя за *бороду* в глубоком недоумении):] Потапьевна, свет мой, да как мне сказаться боярышнею? — Богданович. (СлРЯ XVIII, 2, III).

Модели пространственной метонимии в этой тематической группе обычно непродуктивны. Это характерно и для остальных моделей этого типа. Модель (9) "часть тела => мера длины" отмечается (с пометой *устар.*) лишь у слова *локоть*: 'место сгиба руки, где соединяется плечевая кость с костями предплечья' и 'старинная мера длины, приблизительно равная длине локтевой кости человека' (Ногдиге дали два *локтя* грубой бязевой ткани. — Задорнов). Между тем, что одна из древнейших метонимических моделей, т.к. в прошлом мерой длины служила длина различных частей тела (подробнее об этом: Романова, 1975; Котков, 1985, 138–141). Ср.: *аршин* (первоначально 'локоть'); *пядь* 'протяженье меж большого и указательного перстов, растянутых на плоскости' (Даль); (маховая) *сажень* 'расстояние между концами средних пальцев раскинутых в стороны рук'; англ. *foot* 'ступня ноги' и 'фут'; дюйм (первоначально 'большой палец' — КРЭС), а также фразеологические единицы *рукой подать*, более архаичные *руку подать* или *рука подать*, буквальное значение которых 'расстояние в длину руки' (Котков, 1985, 138).

Ограниченным является круг лексем и у метонимических моделей (10) "часть тела => часть ложа, где она находится" и (11) "часть тела => сторона туловища, где она находится". Первую из них находим во фразеологически связанных значениях слов *голова* и *нога* (Сидор Матвеевич... обернул белой простыней диван, положил в *ногах* халат, в *головах* пуховую подушку. — Григорович); вторую — у слов *сердце*, *живот*, *бедро*, *желудок* (*устар.*) (Сына к *сердцу* притянула, Приласкала, обняла. — Яшин). Более продуктивна метонимическая модель (12) "часть тела => заболевание этой части тела", широко распространенная в разговорной речи. Ср.: — Что, прошло у вас *горло*? — Чехов.

Причинно—следственные ассоциации обнаруживаются у метонимических переносов, образованных по типу "материал => продукт". К ним относятся преимущественно названия частей тела животных, переосмысляющиеся по метонимическим моделям (13) "часть тела животного => промышленный продукт" (*кожа*, *шерсть*); (14) "часть тела животного => блюдо из этой части тела" (*бедро*, *бок*, *желудок*, *легкое*, *мозг*, *печенка*, *сычуг*, *язык*); (15) "часть тела животного => средство для игры" (*бабка*, *кость*). Наиболее продуктивна модель "часть тела животного => блюдо из этой части тела": Велит тотчас сварить курицу, спросит и телятинки; коли есть баранья *печенка*, то

и бараньей печенки спросит, и всего только что попробует. — Гоголь; Торговали горячей ветчиной и жареной бараниной с картошкой, *мозгами* с соленым огурцом. — Телешев. Соотношением "материал => продукт" связано и несколько существительных, развивающих метонимические значения по модели (16) "часть тела => скульптурное ее изображение" (*торс*).

К причинно—следственной метонимии относим также переносы по метонимической модели (17) "часть тела => его функция" (*глаза, ухо, голова*). Ср.: Скоро *ухо* мое привыкло. Я перестал замечать ритмический рев сирены. — Арсеньев.

II. Микроструктуры. Названия частей тела имеют в своих семантических структурах наибольшее число метонимических сдвигов. Характерно, однако, что эти переосмысления обычно морфологически или конструктивно обусловлены и фразеологически связаны. Ср., например, метонимические употребления слова *рука*¹⁷: 1. Одна из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев. Скрестить *руки* на груди. 2. Та же конечность от запястья до кончиков пальцев, кисть. Взять *в руку*. 3. *В косвенных падежах с предложением и с определением* (обычно "правая", "левая"). Сторона, бок. По правую *руку*. 4. *Только ед.* О манере письма, почерка. — Хороша ли у вас *рука*? — Рука? — Да—с, почерк. — Гончаров. 5. *С определением.* О человеке, отличающемся какими—л. свойствами или особенностями. Почувствовалась властная, уверенная *рука*. — Вересаев. 6. *Только мн.* Рабочая сила, рабочие. Не хватало *рук*. 7. *Только мн.* О человеке, лице (обычно в сочетании с каким—л. определением) как обладателе, владельце чего—л. Эти картины в частных *руках*. 8. *Перен.* Символ власти, владычества. *Рука чья, какая.* На рязанские земли Дмитриева *рука* не простиралась. — С. Бородин. 9. *Только ед.* О влиятельном лице, способном защитить, оказать поддержку. *Рука у кого—л. есть; кто—то имеет руку.* Если есть рука, похлопочите. — Л. Толстой. 10. *Только ед.* О согласии кого—л. на брак, о готовности вступить в брак. Речь идет о Наденькиной *руке*. — Гончаров.

Типовые значения у соматизмов представлены следующими структурами:

А. Трехчленные микроструктуры: 1) "часть тела => а) органы, локализованные в этой части тела; б) => органы, находящиеся на этой части тела; в) => часть одежды, покрывающая эту часть тела".

¹⁷ Подробный анализ семантической структуры слова *рука* см. в: Шмелев, 1973, 91-93.

Ср.: *грудь* 1. Передняя часть туловища от шеи до живота. Елизавета Киевна увидела на белой широкой *грудь* его татуировку. — А. Толстой. 2. Эта часть туловища какместилище легких. Слабая *грудь*. 3. Эта часть туловища какместилище сердца и средоточие сердечных волнений, переживаний. В *грудь* у Веры камнем повернулось тяжелое злое чувство. — Чехов. 4. Молочные железы женщины, образующие две округлые возвышенности на верхней передней части туловища, а также каждая из этих двух желез. Кормить *грудью*. 5. Верхняя передняя часть рубашки, платья. Обломов меланхолично сидел на постели, медленно застегивая *грудь* рубашки. — Гончаров. Тип микроструктуры — радиальный (рис. 4).

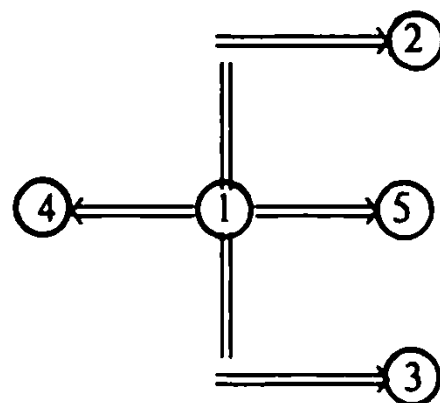

Рис. 4

2) "часть тела => а) человек (вариант: животное); б) функция этой части тела; в) волосы на этой части тела". Ср.: *голова* 1. Верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, содержащая в себе мозг. Глеб снял шлем с *головы*, положил его на стол и смущенно улыбнулся. — Гладков. 2. Животное (в значении единицы счета). Стадо в сто *голов*. 3. О человеке (как единице счета при перечислении и т.п.). Гусары — товарищи не только по полку, но и по бригаде, дали обед Ростову, стоивший с *головы* по 15 рублей подписки. — Л. Толстой. 4. О волосах на голове. Женя с удивлением отметила, что *голова* его [Касацкого] совсем седая. — Крымов. 5. Ум, сознание, рассудок. Вы одной *головой* хотите писать, — почти шипел Обломов. — Вы думаете, что для мысли не надо сердца? — Гончаров. 6. О человеке большого ума.¹⁸ — Торопчин, брат, *голова* — глянет на

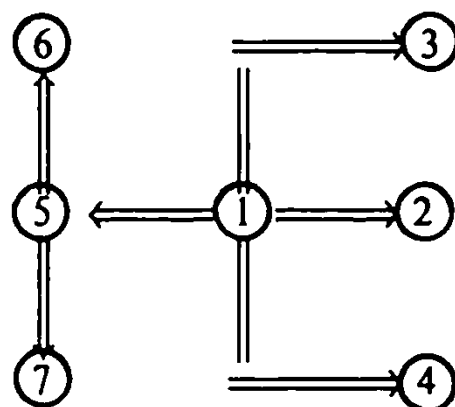

Рис. 5

¹⁸ Н.Д. Арутюнова (1979а, 151-152) интерпретирует это значение как метафору. С этим трудно согласиться. Перед нами яркий пример сложной метонимии "часть тела => его функция => человек": *голова* 'часть те-

человека и сквозь шапку все его размышления выяснит. — Лаптев. 7. *С определением*. О человеке как носителе каких—л. свойств, качеств. *Ветренная голова*. *Горячая голова*. Тип микроструктуры — радиальный (рис. 5).

Б. Двучленные микроструктуры: 1) "часть тела => а) функция этой части тела; б) выражение этой частью тела внутреннего состояния". Ср.: *глаз* 1. Орган зрения, состоящий из глазного яблока, закрываемого веками. *Глаза* ее [Тани], обрамленные заиндевевшими ресницами, глубокие, почти черные, смело встретили его [Батманова] взгляд. — Ажаев. 2. Выражение глаз. Хороши у него [Максима] *глаза* были: веселые, чистые, а брови — темные, бывало, сведет их, *глаза* — то спрячутся, лицо станет каменное... — Горький. 3. Способность видеть: зрение, зоркость. Мартышка в старости слаба *глазами* стала. — Крылов. Тип микроструктуры — радиальный. То же с изменением первого звена на "часть тела => человек" у слова *лицо*.

2) "часть тела => а) органы, там локализованные; б) сторона туловища, где находится эта часть тела". Ср.: *живот*. 1. Часть тела у человека и животных, в которых расположены органы пищеварения. Надзиратель, прижавшись спиной к стене, выпятил свой толстый *живот*. — Горький. 2. *Прост*. Желудок, кишечник. У него [каменщика Петра] постоянно болел *живот*, и бывали дни, когда он совсем не мог есть... — Горький. 3. Сторона туловища, противоположная спине. Лежать на *животе*. Тип микроструктуры — радиальный.

III. Категориальная отнесенность (таблица 2). Метонимические значения у названий частей тела могут различаться с первичными следующими категориальными признаками:

а) [Конкретность => Абстрактность]. Оппозиция объединяет две метонимические модели: "часть тела => его функция" (*глаз, мозг, ухо*) и "часть тела => заболевание этой части тела" (*сердце, глаза, голова* — преимущественно в разговорной речи). Модель "часть тела => его функция" отмечается как у свободных (*ухо* 'орган слуха и равновесия у человека и позвоночных животных' и 'слух, слуховое восприятие, способность слышать': В воздухе стоит особенный, новый для *уша* после зимней тишины, живой, изменчивый, неуловимый шум. — Серафимович), так и фразеологически связанных значений (*нога* 'одна из двух нижних конечностей человека' и 'способность ходить, передвигаться': легкий, скорый на *ногу*, со всех

ла' => 'ум, разум' (он парень с *головой*) => 'умный человек' (Он в этом деле *голова*).

1	Конкретность => Конкретность	Конкретность => Абстрактность	Метонимические модели	Категориальные признаки
2	а	+	-	2.1. "часть тела => человек"
3		+	-	2.2. "часть тела => часть одежды"
4		-	+	2.3. "часть тела => его функция"
5		+	-	2.4. "часть тела => органы, там локал."
6		+	-	2.5. "часть тела => сторона туловища"
7		+	-	2.6. "часть тела => выраж. внутр. сост."
8		+	-	2.7. "часть тела => волосы на ней"
9		+	-	2.8. "часть тела => мера длины"
10		+	-	2.9. "часть тела => скульпт. изображ."
11		-	+	2.10. "часть тела => забол. части тела"
12		+	-	2.11. "часть тела => часть ложа"
13			-	2.12. "часть органа => орган"
14		+	-	2.13. "орган => часть органа"
15		+	-	2.14. "часть тела животн. => животн."
16		-	-	2.15. "часть тела жив. => пром. прод."
17		+	-	2.16. "часть тела животн. => блюдо"
18		+	-	2.17. "часть тела животн. => игр. сред."

"Названия частей тела"

Таблица 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
онкрет- ость =>																	
обирате- ьность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
онкрет- ость =>																	
ещест- енность	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
счисля- мость =>																	
счисля- мость	+	+	+	+	-	+	-	-	+	-	-	+	+	+	-	+	+
счисля- мость =>																	
исчис- яемость	-	-	-	-	+	-	+	+	-	+	+	-	-	-	+	-	-
еодушев- енность =>																	
еодушев- енность	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+
еодушев- енность =>																	
душев- енность	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-

1. рот, лицо; 2.2. пятка, колено; 2.3. мозг, ухо; 2.4. живот, грудь; 2.5. сердце, бок; 2.6. глаза, лицо; 2.7. голова, висок; 2.8. локоть; 2.9. торс; 2.10. сердце, глаза; 2.11. голова, лапа; 2.1.2. колено, глотка; 2.13. ступня, тело; 2.14. голова, рог; 2.15. кожа, шерсть; 2.16. м...

ног).

Корреляция [Конкретность => Абстрактность] обнаруживается также у соматизмов, развивающих символические значения. Их немного: *рука, сердце*. Последнее из этих слов — сердце — способно иметь несколько символических значений. Ср.: *сердце* 1. Центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка (у человека в левой стороне грудной полости). Больное *сердце*. 2. *Перен.* Этот орган как символ средоточия чувств, настроений, переживаний человека'. Что-то забытое шевельнулось в *сердце* Дмитрия Степановича, как будто он что-то вспомнил. — А. Толстой. 3. Этот орган как символ отзывчивости, доброты. Она была отличнейшая женщина по *сердцу*. — Гончаров. 4. Этот орган как символ любовных чувств, любовной склонности, привязанности. *Сердце* Луши принадлежало ему безраздельно. — Мамин—Сибиряк. 5. Этот орган как символ средоточия гнева, раздражения. — Чего ты опасаться? — возразил Филипп голосом, который показывал, что *сердце* его еще не улеглось и кипело остатком негодования. — Григорович (ср.: иметь, держать *сердце* на кого—либо). Значения немоделируемы.

б) [Конкретность => Вещественность]. Категориальный признак [Вещественность] отмечается у метонимических значений, образованных по модели (13) "часть тела животного => промышленный продукт". Мена признаков [Конкретность] на [Вещественность] сопровождается чередованием признаков [Исчисляемость => Неисчисляемость]. Ср.: Оба они... ехали теперь продавать *шерсть* — Чехов; Везут большие бочки с салом и рыжие тюки *кожи*. Какие, наверное, можно сделать из нее крепкие сапоги. — Вс. Иванов.

в) [Неодушевленность => Одушевленность]. Корреляция включает в себя две метонимические модели: (1) "часть тела человека => человек" и (2) "часть тела животного => животное". Ср.: Самым замечательным *лицом* из экипажа был, конечно, водолаз. — Куприн; Пастух пас стадо в двести *голов*.

г) [Исчисляемость => Неисчисляемость]. Мена признаков [Исчисляемость] на [Неисчисляемость] характерна для метонимических значений, образованных по моделям (8) "часть тела => волосы на этой части тела" (Затем Глазе [парикмахер] подправил писателю волосы на затылке и спросил, какие *виски* он предпочитает: прямые, косые или севастопольские полубачки. — Катаев); (12) "часть тела => заболевание этой части тела" (Но мучения твои сейчас кончатся, *голова* пройдет. — Булгаков).

Остальные метонимические значения у названий частей тела со—

храняют категориальные признаки первичных значений.

Итак, макроструктура названий частей тела представлена 17 метонимическими моделями. 4 из них образованы по типу синекдоха ("часть => целое" и "целое => часть"); 8 — по пространственному типу, остальные модели относятся к причинно—следственной метонимии. Наиболее продуктивными являются соотношения "часть тела => человек" и "часть тела животного => блюдо из этой части тела", объединяющие большую часть лексем этой тематической группы. Метонимические значения у соматизмов обычно теряют свою тематическую отнесенность и переходят в другие тематические группы. Возможны следующие случаи: а) "названия человека" ("часть тела => человек"); б) "названия кушаний" ("часть тела животного => блюдо из этой части тела"); в) "названия предметов одежды" ("часть тела => часть одежды на этой части тела"); г) "названия мер длины" ("часть тела => мера длины"); д) "названия промышленных продуктов" ("часть тела животного => промышленный продукт") и др.

Названия частей тела развивают значительное число метонимических значений. Наиболее продуктивны трех— и двучленные микро—структуры. Основная часть из них организована по радиальному типу. Особенностью этих микро—структур является многократная реализация отдельных звеньев. Ср.: *грудь* (значения 2, 3 — метонимическая модель "часть тела => органы, там локализованные"); *голова* (значения 3, 6, 7 — "часть тела => человек").

Категориальная отнесенность у названий частей тела обычно не меняется. Метонимические переносы в этой тематической группе образуются преимущественно в рамках соотношений [Конкретность => Конкретность] (исключение — 4 модели); [Исчисляемость => Исчисляемость] (исключение — 2 модели); [Неодушевленность => Неодушевленность] (исключение — 2 модели).

Характеристика названий частей тела по словообразовательным параметрам (деривационной истории и деривационному потенциалу) показала, что все соматизмы с метонимическими значениями являются производными. Часть метонимических значений способна передаваться по словообразовательной цепи. Это преимущественно синекдохи. Ср.: *лицо* 1. Передняя часть головы человека. Старушка со слезами поцеловала бледное, томное *лицо* племянницы и села подле нее. — Пушкин. 2. Человек как отдельная личность. На машине... направился Пархоменко по адресам и *лицам*, к которым советовали ему съездить. — Вс. Иванов. => *лицевой* 1. Находящийся, располо—

женный в передней части головы, на лице. *Лицевые мускулы*. 2. Относящийся к лицу как определенной личности. *Лицевой счет*. Ср. также значения прилагательного *личный*. Помимо прилагательных, синекдохи наследуются также производными существительными с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Ср.: — Я, паночку, из хутора пришла: третий день, как не пила, не ела. — Бедная *головушка!* Чего—ж ты пришла сюда? — Гоголь.

2.1.1.3. Названия предметов одежды и обуви

I. Макроструктура. Метонимические переносы, связанные с названиями предметов одежды и обуви, неизменно квалифицируются в лингвистической литературе как контекстно обусловленные и не подлежащие фиксации в словарях (Шмелев, 1973, 222). Примерами подобных контекстно обусловленных замен обычно служат переносы по метонимической формуле "предмет одежды => человек", широко распространенные в разговорной речи. Ср.: Я стою за *красным беретом, зеленой шапочкой, серым пальто, кожаной курткой, беличьей шубкой* и т.п. (РР 1973, 432; ср. также: Земская, 1979). Действительно, метонимии такого рода, служащие лишь для выделения, описания незнакомого человека, в словарях не отмечаются. Однако, во многих случаях метонимические замены по модели "предмет одежды => человек" индивидуализируются, приобретая квалификативно-оценочное значение, и фиксируются словарями. Значения этого типа способны давать характеристику человека:

а) по роду его занятий: [Прасковья Ивановна] терпеть не могла монахов и монахинь и никогда *черный клобук* или *черная камилавка* не смели показываться ей на глаза. — Аксаков. Ср. также некоторые устойчивые сочетания, активно использующиеся в публицистической речи: *зеленые береты* 'об особых частях и подразделениях в вооруженных силах США — командос' (НСЗ—70, 78); *голубые каски* 'о вооруженных силах ООН' (СМ—78, 63). Часть из них употреблялась в советской прессе с отрицательными коннотациями. Ср.: В Сальвадор начали прибывать "*зеленые береты*" — головорезы из специальных войск США, снискавших себе зловещую известность массовыми кровавыми расправами с мирным населением во время "грязной войны" во Вьетнаме. (Комс. правда, 5 марта, 1973 г.);

б) полу: Молодых людей должно в строгом повиновении держать, а то они, пожалуй, от всякой *юбки* с ума сходят. — Тургенев;

в) социальной принадлежности, социальному положению: До

вечера позднего... горланили [на ярмарке]... — Ай—гой, кому остатки... вот тут кудель, пенька и веревка... Э—эй, *зипун*, подходи! — Леонов (*зипун* 'верхняя крестьянская одежда, обычно из самодельного сукна'). Ср. также: *белые воротнички* 'о лицах наемного труда, занимающихся умственной работой'; *синие воротнички* 'о лицах наемного труда, занимающихся физической работой': "*Синих воротничков*" гораздо больше, чем "*белых воротничков*". Мнение о том, что Америка — страна "большинства служащих" — продукт... явных манипуляций со статистикой. (За рубежом, 1975, 8. — НСЗ—70, 140). Переносы этого типа были отмечены еще М.М. Покровским в его работе "Соображения по поводу изменения значений слов", который, ссылаясь на Доза, упоминает, что парижские буржуа называли рабочих *блузами*, а те их — *шляпами* (Покровский, 1959, 54).

Особую группу среди названий предметов одежды составляют слова, называющие качества человека (*шляпа*, *колпак*, *талат* (устар.)). Ср.: *колпак* прост., бранно 'о простаке, недалеком, недогадливом человеке' (— Я не замечал, что он ездит каждый день, не заметил, что он сегодня приехал в карете! Зачем в карете? И я не видел! *Колпак!* — Чехов, Враги); *шляпа* разг., неодобр. 'вялый, неэнергичный, ненаходчивый человек' (Другой бы на его месте карьеру сделал, а этот — *шляпа!* Всю жизнь будет сидеть на своих сорока шести рублях. — Ильф и Петров, Золотой теленок).

Значения этого типа традиционно относят к метафоре (Аругюнова, 1979, 150; Акопова, 1985, 89; 1986, 83). Подобная трактовка представляется излишне упрощенной. Неясны тогда причины появления указанных значений именно у слов *шляпа*, *колпак*, а не у существительных *шапка*, *берет*, *кепка*. На наш взгляд, рассматриваемые значения являются результатом более сложного семантического преобразования: первоначально метонимии, а затем — метафоры. Аргументируем эту точку зрения подробнее.

Составители "Краткого словообразовательно—этимологического словаря русской полисемии и однокорневой омонимии" Н.М. Шанский, Н.Н. Романова, А.В. Филиппов объясняют появление переносного значения у слова *колпак* следующим образом: "*Колпак* 3. "простак" (*Эх ты, колпак!*). С XIX в. или ранее. Метонимизация от *колпак* 1 ("конусообразный или овальный головной убор"), поскольку колпак был неременной принадлежностью шута, разыгрывавшего подчас наивного, простодушного человека" (РЯШ, 1984, No. 3, с. 61).

История развития переносного значения "простак, недалекый, глупый человек" у слова *колпак* оказывается, однако, более слож-

ной. Материалы картотеки "Словаря русского языка XVIII в." позволяют связать его происхождение с устойчивым словосочетанием *дурацкий колпак* 'шутовская шапка с погремушками'. Уже в начале XVIII в. это словосочетание обозначало также 'сумасбродную и глупую главу' (Рус.—гол. лексикон 1717 г.). Значение 'глупый, недалекий человек' отмечается и во второй половине XVIII в. Ср.: И словом, сущий он колпак. — Княжнин.

Любопытно, однако, что в XIX веке в рассматриваемом значении слова *колпак* появляются новые семантические компоненты 'находящийся в подчинении у жены, сонный, вялый', отмеченные толковым словарем Даля (П, 142) и сборником М.И. Михельсона "Русская мысль и речь. Опыт русской фразеологии" (СПб., 1902, I, 445). Появление этих компонентов связано с изменением основного, номинативного значения этого слова. Существительное *колпак*, означавшее в XV веке 'род остроконечной шапки с отворотом' (А Ивашка Козицина товару семьсот локоть тафты да кожух бараней, да епанчя, да колпак с шапкою. — Посольские дела, I, 1490. — КСл.РЯ XI—XVII вв.), в XVIII в. сузило свое значение и стало обозначать спальную или домашнюю шапочку. В XIX в. *колпак* обычная принадлежность домоседа, ведущего уединенную жизнь. Ср. у Пушкина:

Друзья, немного снисхожденья!
Оставьте мирный мне *колпак*,
Пока его за прегрешенья
Не променял я на шишак.

(К товарищам, 1817)

С течением времени *колпаком* или *колпачником* стали называть и самого домоседа, находящегося в подчинении у жены. Ср.: Завтра ты будешь женатый, колпак—колпаком, а нынче покажи себя. — Соллогуб, Ночь перед свадьбой; Бедный колпак вертелся туда и сюда, наконец должен был уступить супруге. — Даль, Прокат. Даль в своем толковом словаре иллюстрирует это значение целой серией выражений: *жена мужа колпаком накрыла* или *в колпак нарядила*, *жены мужей колпачат*, *жена его околпачила*, т.е. 'подчинила себе' (Даль, П, 143). Трудно согласиться с тем, что в основе этих выражений лежит представление, восходящее "к соколиной охоте, где предварительно ловчую птицу "околпачивали", т.е. надевали на нее колпак, тем самым лишая ее инициативы и свободы до начала охоты" (Мокиенко, 1983, 122). Связь этих оборотов со значением слова *колпак* 'домашняя шапочка (как символа домоседства)' представляется нам более оправданной. Нельзя исключить, однако, как справедливо за-

мечает В.М. Мокиенко, и влияния символики, связанной с "дурацким колпаком — шутовской шапкой с погремушками, нарядить в который кого-то значило 'одурачить, обмануть'" (Там же). Фразеологизм *нарядить в дурацкие колпаки* существовал уже в XVIII в. Ср.: [Любомысл:] И впрямь так, а за то, что он нарядил нас в дурацкие колпаки, так мы на счет его повеселимся. — А. Княжнин, Жених трех невест.

Косвенным свидетельством в пользу "домашнего" происхождения компонентов 'вялый, сонный человек' у слова *колпак* служит история появления значения 'ленивый, никчемный человек' у слова *халат* (значение устарело): — Тряпка вы после этого, а не следовательно! Никогда не осмеливался бранить вас, а теперь вы меня вынуждаете. Тряпка! *Халат!* — Чехов. В XIX в. слово *халат*, наряду с его прямым значением 'длинная домашняя одежда свободного покроя' ([Глафира:] Вы уж и в летах, и ожирели и, вероятно, дома в теплом *халате* ходите и в колпаке. — А. Островский), было еще и символом домашней праздности, лени. Ср.: Для одних, более слабых и нетерпеливых, начиналось праздное существование корнета в отставке, деревенской лени, *халата*, странностей, карт, вина. — Герцен; Самое искреннее, задушевное их [Обломовых] стремление есть стремление к покою, к *халату*, и самая деятельность их есть не что иное как почтенный халат..., которым прикрывают они свою пустоту и апатию. — Добролюбов. Со временем *халатом* стали называть и ленивого человека.

Значительно позже — в конце XIX — нач. XX вв. (данные картотеки Словаря современного русского литературного языка) — появилось значение 'вялый, неэнергичный, ненаходчивый человек' у слова *шляпа*. В литературный язык переносное значение этого слова проникло из дореволюционного военного жаргона, в котором *шляпа* — презрительное название "штатского" человека (метонимия). Ср.: Если вы, *шляпа*, не знаете, что такое окоп передовой заставы..., то артиллеристы-кадровики должны были знать. — Сергеев-Ценский; Федор посматривал сбоку на Фрунзе и недоумевал, откуда у него эта ясность понимания в военном деле... А ведь давно ли был гражданской шляпой. — Фурманов, Чапаев. Презрительное отношение военного сословия к штатским как нерасторопным, неловким, ненаходчивым людям и отразилось в метафорическом переосмыслении слова *шляпа* 'вялый, неэнергичный, ненаходчивый человек'.

Переносам, связанным с предметами одежды, во многом аналогичны значения, образованные по непродуктивной метонимической модели "предмет обуви => человек". Метонимии этого типа также способны давать характеристику человеку. Часто эта характеристика

резко отрицательна. Ср.: *лапоть* 'плетенная из лыка обувь, охватывающая ступню ноги' и 'презр. о невежественном, некультурном, отсталом человеке', *сапог* 'род обуви с высокими голенищами' и 'прост. о невежественном, ничего не понимающем в чем-л. человеке': [Мелания:] А он — что? [Таисья:] Он все прибаутки говорит... [Меланья:] Прибаутки? Ах ты... *лапоть!* Он блаженный, прорицает, дура! Горький; [Меня] вызывает эскадронный. "Получайте, — говорит, — товарищ Марушак, взвод". — Получил. А сам *сапог сапогом*. — Беляев.

Развитие значений у слов *лапоть* и *сапог* происходит по той же семантической схеме, что и у существительных *шляпа* и *колпак*. Первоначально *лапоть* — презрительное название крестьянина (метонимия). Ср.: Вы ведь, надеюсь, не принадлежите к числу тех, для которых *лапоть* всегда прав... — Лесков. Представление о крестьянах как невежественных, отсталых, некультурных послужило основой для метафорического переосмысления 'невежественный, некультурный, отсталый человек'.

Слово *сапог* претерпело несколько семантических изменений. В XVIII—XIX вв. оно метонимически обозначало богатого, зажиточного человека, противопоставляясь тем самым слову *лапоть*. Ср. пословицы и поговорки: *Чем лаптю кланяться, так уж поклонюсь сапогу; Лапоть сапогу не товарищ; Лапоть знай лаптя, сапог сапога*. Показателен в связи с этим противопоставлением следующий контекст XVIII века: К тебе будут гости, ко мне женихи. К тебе будут в лаптях, ко мне в сапогах. — Подблюдные песни (И то и сё. — СПб., 1769, с. 368). К началу XX века это противопоставление утрачивает свою актуальность. Слово *сапог* начинает употребляться в новом для него качестве — как презрительное обозначение военных. Ср.: Бесподобен капитан городской стражи — Питушин. Это солдатский *сапог* в полном смысле этого слова. От грузной поступи до каждого движения усов — все целостно в этой фигуре ревностного слуги Трех Толстяков. — Сов. театр, 1930, No. 8, с. 23 (КССРЛЯ). На основе этого употребления и сформировалось метафорическое значение слова *сапог* 'о невежественном, ничего не понимающем в чем-либо человеке'. В связи с этим по меньшей мере сомнительным представляется мнение С.Л. Акоповой, считающей, что данное значение слова *сапог* возникло "по признаку грубости этого вида обуви" (Акопова, 1985, 89).

История переносных значений слов *колпак*, *шляпа*, *лапоть* и *сапог*, несмотря на все различия, позволяет обнаружить и нечто общее: одинаковую схему семантического развития. В основе переноса пер-

воначально лежит метонимия (модель "предмет одежды, обуви => человек"), на базе которой происходит метафорическое переосмысление. Эта семантическая сложность и создает ту образную экспрессивность, благодаря которой слова *колпак*, *шляпа*, *лапоть* и *сапог* в их переносных значениях смогли закрепиться в современном русском языке.

II. Категориальная отнесенность. Метонимии, связанные с названиями предметов одежды и обуви, сопровождаются, как правило, чередованием категориальных признаков.

Возможны следующие случаи:

1. Замена категории [Неодушевленность] на [Одушевленность] при сохранении [Конкретность => Конкретность]. Сюда относятся метонимические модели "предмет одежды => человек" (*зипун*, *чуйка*, *юбка*, *маска*, *домино*) и "предмет обуви => человек" (*лапоть*, *сапог*);

2. Замена категории [Исчисляемость] на [Неисчисляемость] при сохранении [Конкретность => Конкретность]. Это нерегулярное соотношение "предмет одежды => часть тела, к которому он прилагается" (*пояс*: Особенно выделялись из свиты два человека: один – молодой, тонкий, как женщина, в *поясе* и широкий в плечах. – Л. Толстой. Значение реализуется лишь в *sing. tant.* и в сочетании с предлогами: голый до *пояса*, тонкий в *поясе*, забрести в воду по *пояс*). Модификацией рассматриваемого соотношения является перенос названий предметов упряжи на части тела, к которым они прилегают (с последующим расширением значения). Ср.: *седло* 'упряжь для верховой езды – сиденье для всадника, укрепляемое на спине лошади, мула и т.п.' и 'околопочечная часть туши (бараньей, телячьей и т.п.)': Он посоветовал взять дыню на первое, запеченного омара на второе и *седло* барана. – А. Толстой. Аналогичная замена и у метонимической модели "предмет обуви => человек" (*сапог*, *лапоть*). Примечательно, что модель реализуется только в единственном числе. Ср. возможное, на наш взгляд, употребление аналогичной модели "предмет одежды => человек" во множественном числе: Эх, вы, *шляпы!*

Лишь одно нерегулярное метонимическое соотношение в этой тематической группе является однокатегориальным. Это "предмет обуви => часть тела, прилегающая к нему". Метонимическое значение сохраняет все признаки исходного значения [Конкретность], [Неодушевленность], [Исчисляемость]. Ср.: *подошва* 'нижняя часть, низ обуви под ступней' и 'нижняя поверхность ступни, ступня': День выдался знойный, безветренный, и накалившаяся земля жгла *подошвы*

ног. — Куприн.

Итак, названия предметов одежды и обуви не отличаются разнообразием метонимических моделей. Их всего 2. Остальные метонимические соотношения "предмет одежды => часть тела, к которому он прилегает" и "предмет обуви => часть тела, к которому он прилегает" — нерегулярны. Все метонимические значения теряют свою отнесенность к данной тематической группе и переходят в группы названий человека и частей тела человека. Метонимические переносы у названий предметов одежды и обуви происходят в рамках категории [Конкретность] с чередованием других категориальных признаков. В равной степени варьируются признаки [Неодушевленность => Неодушевленность] и [Неодушевленность => Одушевленность]; [Исчисляемость => Исчисляемость] и [Исчисляемость => Неисчисляемость]. Тематическая группа не способна иметь и многочисленные микроструктуры. Все они, как правило, одночленны.

Отдельные метонимические значения у названий предметов одежды и обуви передаются по словообразовательной цепи. Ср.: *юбка* 1. Женская одежда, облегаящая фигуру от талии книзу. 2. Женщина (как предмет чувственного влечения мужчины). — Я знаю, что ты готов меня на первую *юбку* променять. — Писемский. => *юбочный* 1. Относящийся к юбке, предназначенный для юбки. 2. Женский. — Что..., *юбочная* орава, и вы против? — Ляшко. => *юбочник* 1. Портной, шьющий юбки. 2. Любитель ухаживать за женщинами, волокита. — Уберите его от нас, бракодела и *юбочника*. Он, говорят, весь день... девчат высматривает. — Уксусов.

2.1.1.4. Названия предметов искусства

I. Макроструктура. Слова, относящиеся к тематической группе "Названия предметов искусства", объединяются на основе тематической доминанты, не являющейся архисемой. Этим объясняется значительный денотативный разброс анализируемых лексем (названия музыкальных инструментов, типов голоса и т.п.). Наиболее продуктивный тип переноса в этой тематической группе — синекдоха, которая представлена двумя метонимическими моделями: а) "танец => музыка к этому танцу" (1): Гуляющие любовались морем и слушали прекрасную музыку... Я остановился послушать знакомые мотивы из опер и незнакомые *польки, мазурки*. — Гончаров. Ср. также: *казачок, краковяк, вальс, танго, кадрили, менуэт, гавот, тарантелла, галоп, котильон* и т.п.; б) "тип голоса => певец с таким голосом" (2): Ба-

сы, склонив голову набок и напружинив шеи, гудели, стоя за стульями. — Л. Толстой. Ср. также: *альт, баритон, дискант, контральто, сопрано, тенор*.

Атрибутивные отношения обнаруживаются у метонимических значений, образующихся по моделям (3) "музыкальный инструмент => музыкант, играющий на этом инструменте" (Я музыкант! Понял? Я — бывало (в армии)... *Альт* запьет — на альте играю; *гобой* под арестом — в гобой дую. — Горький.); (4) "музыкальный инструмент => звуки, издаваемые этим инструментом" (Лишь лодка, веслами махая, Плыла по дремлющей реке; И нас пленяли вдалеке *Рожок* и песня удалая. — Пушкин.); (5) "орудие труда => профессия, труд" (День стоял удивительный — и уже точно недоступный ни *перу*, ни *кисти*. — Тургенев.). Значения последнего типа являются метонимическими символами. Их немного: *кисть* 'искусство живописи'; *лира* 'поэзия, поэтическое искусство'; *перо* 'писательский труд'. Значения морфологически ограничены: они выступают лишь в форме единственного числа.

Несколько метонимических моделей в тематической группе "Названия предметов искусства" фиксируют причинно-следственные связи. Метонимические переносы этого типа представлены тремя соотношениями:

а) "объект действия => результат действия" ("материал => продукт"). Сюда относим: (6) "вид краски²⁰ (карандаша) => картина, выполненная такой краской (карандашом)" (*акварель, гуашь, сангина, пастель, темпера*); (7) "тип голоса => инструмент, соответствующий такому голосу" (*бас, альт*). В рамках рассматриваемого типа интересен асимметризм модели (6) и метонимического соотношения "произведение искусства => материал для его создания" (*мозаика*). В первом случае — "материал => продукт" (*акварель* 1. Клеевые краски, разводимые водой. 2. Картина или рисунок, писанные водяными красками. Однажды несколько дней не появлялась натурщица, с которой он делал *акварель*. — Н. Ульянов), во втором — "продукт => материал" (*мозаика* 1. Картина, узор, выполненные скрепленными между собой мелкими, разнообразными кусочками стекла, мрамора, цветных камней и т.п. 2. Кусочки стекла, мрамора, цветных камней и т.п., используемые для таких картин, узоров. Почти в каждом доме

²⁰ Модель (6), включающая в себя и вещественные существительные, рассматривается здесь для полноты макроструктуры.

[Мадрида] есть "патно" — внутренний двор; в богатых домах он вымощен *мозаикой* или мрамором. — Щепкина—Куперник).

б) "объект действия => субъект действия". В этот тип включаются модели (8) "музыкальное произведение => артисты, его исполняющие" (*квintет, септет, трио, квартет*) и (9) "театральное представление => артисты, его исполняющие" (*балет, опера, оперетта*). Названия лиц, совмещаемые с названиями театральных представлений или музыкального произведения, — это всегда *nomina collectivae*. Ср.: *балет* 1. Театральное представление, состоящее из танцев и мимических движений, сопровождаемых музыкой. 2. Коллектив, группа артистов, исполняющих балет. Артистка *балета*; аналогично: *квартет*.

в) "объект действия => действие". Сюда относим метонимическое соотношение (10) "музыкально-вокальное произведение => исполнение такого произведения" (*опера, оперетта*). Ср.: Не дождавшись конца *оперы*, [Обломов] уехал домой. — Гончаров.

Незначительное число метонимических переносов в рассматриваемой тематической группе основано на пространственных ассоциациях. Слово *оперетта* 'театральное представление музыкально-вокального произведения комедийного характера с элементами разговора' способно метонимически обозначать 'здание, в котором проходят такие представления' (модель (11) "театральное представление => здание, в котором проходят такие представления"); то же у слова *опера*. Ср.: Я прочел, что... в *оперетте* идет "Баядера", в театре драмы — "Дворянское гнездо", а в театре Ленсовета — "Идеальный муж". — Чаковский.

Пространственные отношения фиксирует и метонимическая модель (12) "место, где осуществляется художественная деятельность => художественная деятельность" (*театр, цирк, сцена*). Ср.: *цирк* 1. Здание с амфитеатром для зрителей и ареной, где происходят представления с участием акробатов, жонглеров, дрессировщиков и т.п. 2. Вид театрального искусства, включающий акробатику, эквилибристику, клоунаду, дрессировку животных и т.п. Я всегда любила *цирк*. В нем меня привлекала... напряженная тренировка артистов, без которой немислимы достижения цирка. — Мичурина—Самойлова.

II. **Микроструктуры.** Значительное число слов тематической группы "Названия предметов искусства" способно иметь разветвленные микроструктуры (*альт, бас, баритон, театр, опера, эстрада, оперетта* и др.). Возможны следующие типы микроструктур:

А. Четырехчленные микроструктуры: "тип голоса => а) певец с таким голосом; б) партия в хоре, исполняемая таким голосом; в) музыкальный инструмент, соответствующий по тону звуков этому голосу => музыкант, играющий на этом инструменте. Ср.: *альт* 1. Низкий женский или детский голос. Голос у нее *альт*, грудной, бархатистый. — Н. Островский. 2. Партия в хоре, исполняемая низкими детскими или женскими голосами. 3. Человек, поющий альтом. Из-за ученических столов с шумом выползают дисканты и *альты*. — Чехов. 4. Музыкальный струнный или духовой инструмент низкого регистра. Играть на *альте*. 5. Музыкант, играющий на альте. Скрипка, *альты* и гобои играли на хорах старые немецкие песни, русские плясовые. — А. Толстой. Тип микроструктуры — радиально-цепочечный (рис. 6).

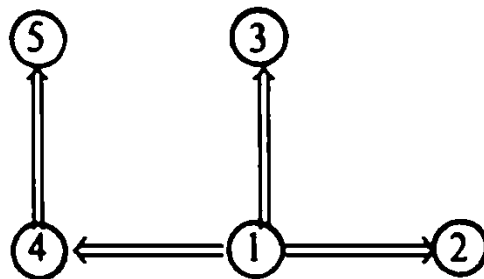

Рис. 6

Б. Трехчленные микроструктуры: музыкальное произведение => исполнение такого произведения => а) место, где оно исполняется; б) артисты, его исполняющие. Ср.: *опера* 1. Музыкально-вокальное драматическое произведение, в котором действующие лица поют в сопровождении оркестра. Мысль об *опере* на сюжет "Князя Игоря" уже зарождалась. — Римский-Корсаков. 2. Театральное представление, воспроизводящее такое произведение на сцене. Однажды с великим трудом мне удалось вытащить его в Большой театр на *оперу* "Ночь перед рождеством". — Линьков. 3. Оперный театр. Так как сегодня в *опере* идет "Der fliegende Holländer" Вагнера, которого я никогда не слышал, то я решил воспользоваться предложением Анатоля. — Чайковский. 4. Оперная труппа. Итальянская *опера* здесь чудная! Гризи, Памбурины, Рубини, Лаблань — это такая четверка, что даже страшно, что они собрались вместе. — Гоголь. Тип микроструктуры — радиально-цепочечный (рис. 7).

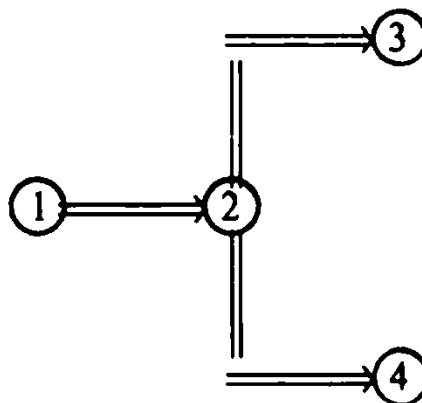

Рис. 7

В. Двучленные микроструктуры: "орудие труда => профессия, труд => манера, стиль работы. Ср.: *кисть* 1. Пучок щетин, волос или

шерсти, насаженный на рукоятку, служащий для нанесения краски на что—л. или для обмазывания чем—л. Бери же скорей *кисть* и рисуй портреты со всего города! — Гоголь. 2. *Только ед., перен.* Искусство живописи. Ваше красивое лицо просится на полотно. О, зачем я не владею *кистью*. — Чехов. 3. *Чья или какая.* О манере письма, стиле какого—л. художника, работе какого—л. художника. На стенках висели два пейзажа хорошей *кисти*. — Чернышевский. Тип микроструктуры — цепочечный.

Ш. Категориальная отнесенность. Характеристика слов — названий предметов искусства — по их категориальной отнесенности выявила следующие случаи изменения категорий (см. таблицу 3).

а) [Конкретность => Абстрактность]. Переход этого типа отмечен у метонимических значений, образованных по моделям (5) "орудие труда => профессия, деятельность" (*кисть, перо*) и (12) "место, где осуществляется художественная деятельность => художественная деятельность" (*театр, цирк*). Обе модели фиксируют также чередование признаков [Исчисляемость => Неисчисляемость].

б) [Конкретность => Собирательность]. Мена признаков [Конкретность] на [Собирательность] наблюдается при метонимических переносах (8, 9) "театральное представление или музыкальное произведение => артисты, его исполняющие" (*балет, квинтет, трио*); "произведение искусства => материал для его создания" (*мозаика*). В случае (8, 9) чередуются также признаки [Неодушевленность => Одушевленность].

в) [Неодушевленность => Одушевленность]. Помимо случая (8, 9), признак [Одушевленность] отмечается также у метонимических значений, относящихся к модели (2) "тип голоса => певец с таким голосом" (*баритон, сопрано*); (3) "музыкальный инструмент => музыкант, играющий на этом инструменте" (*альт, гобой*).

Однокатегориальных моделей немного. Их всего три: (1) "танец, музыка к этому танцу" (*полька, кадрили*); (7) "тип голоса => инструмент, соответствующий этому голосу" (*бас, альт*); (11) "театральное представление => здание, в котором проходят такие представления" (*опера, оперетта*).

Таким образом, названия предметов искусства имеют 4 типа метонимических отношений. Наиболее распространенным типом является причинно—следственная (5 моделей) метонимия. По три метонимические модели имеет атрибутивный и две — пространственный типы. Две модели образованы по типу синекдоха. Метонимичес—

Метонимические модели	Категориальные признаки	1	Конкретность => Конкретность	Конкретность => Абстрактность	Конкретность => Вещественность	Конкретность => Собираемость
	3.1. "танец => музыка к танцу"	2	+	-	-	-
	3.2. "тип голоса => певец"	3	+	-	-	-
	3.3. "тип голоса => инструмент"	4	+	-	-	-
	3.4. "муз. инструмент => музыкант, играющ. на инструменте"	5	+	-	-	-
	3.5. "муз. INSTR. => звуки, издаваемые этим инструментом"	6	+	-	-	-
	3.6. "краска => картина"	7				
	3.7. "оруд. труда => профессия"	8	-	+	-	-
	3.8. "место, где осущ. худ. деят. => худож. деятельность"	9	-	+	-	-
	3.9. "муз. произв. => его исполн."	10	-	+	-	-
	3.10. "театр. представление => артисты, его исполняющие"	11	-	-	-	-
	3.11. "муз. произведение => артисты, его исполняющие"	12	-	-	-	-
	3.12. "театр. представ. => здание, где происходит представ."	13	+	-	-	-

одолжение таблицы 3)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
числяемость=> числяемость	+	+	+	+	+		-	-	-	-	+	-
числяемость=> исчисляемость	-	-	-	-	-		+	+	+	+	-	+
одушевлен- ность => Неоду- шенность	+	-	+	-	+		+	+	+	-	-	+
одушевлен- ность => Оду- шенность	-	+	-	+	-		-	-	-	+	+	-

замечание: Тип 3.6. указывается для полноты макроструктуры.

полька, кадрили; 3.2. баритон, сопрано; 3.3. бас, альт; 3.4. гобой, альт; 3.5. дудка, ро-
; 3.6. акварель, пастель; 3.7. кисть, перо; 3.8. театр, цирк; 3.9. оперетта, опера; 3.10.
ет; 3.11. трио, квартет; 3.12. опера, оперетта.

кие значения, образованные по этим моделям, сохраняют, как правило, свою отнесенность к данной тематической группе.

Значительное число слов данной тематической группы развивает многочленные микроструктуры. Наиболее продуктивны трех- и двухчленные микроструктуры. Основная часть из них ориентирована на радиально-цепочечный и цепочечный типы организации.

Метонимические значения в тематической группе "Названия предметов искусства" обычно меняют свою категориальную отнесенность. Чаще всего чередуются признаки [Конкретность] => а) [Абстрактность]; б) [Собирательность] и [Исчисляемость] => [Неисчисляемость]. В меньшей степени варьируется признак [Неодушевленность] => [Одушевленность].

В словообразовательном плане названия предметов искусства не обнаруживают каких-л. особенностей. В большинстве своем это производные слова, являющиеся заимствованиями.

2.1.2. Лексико-грамматический разряд 2 (существительные конкретные, исчисляемые, одушевленные, лица)

Анализ нарицательных существительных — названий лиц показал, что метонимия у этих слов практически отсутствует. Единичные примеры метонимического употребления названий лиц встречаем в разговорной речи. Ср.: поджечь *соседа*, т.е. 'его дом'. Значительно чаще метонимически переосмысляются имена собственные (антропонимы). Метонимия антропонимов, как правило, контекстуально обусловлена. Антропонимы не приобретают при этом новых значений, а лишь расширяют возможности своего употребления (Василевская, 1984). Исключения единичны (преимущественно переносы по модели "автор => его изобретение"): *Дизель* 'изобретатель' => *дизель* 'тип двигателя'. Метонимические переносы у имен собственных достаточно хорошо изучены (Жданов, 1963; Василевская, 1983, 1984). В связи с этим ограничимся рассмотрением двух моделей с существительными — названиями лица, относимых отдельными исследователями (Апресян, 1974, 202) к метонимии. Это: (1) "представительница народности => танец этой народности" (*венгерка, кабардинка, лезгинка, полька, русская, цыганочка*) и (2) "представитель нации => судно этой нации" (*англичанин, голландец, немец, француз, шотландец*).

Интерпретация моделей (1) и (2) как метонимических представ-

ляется спорной. Значения "представительница народности => танец этой народности" и "представитель нации => судно этой нации" содержат лишь один общий семантический признак (соответственно): 'народность' и 'нация'. Следовательно, они не отвечают семантической формуле метонимического переноса – включению (глава I, 1.2). На наш взгляд, перед нами типичный пример параллельной деривации от одной основы – топонима: Франция > француз 'представитель нации' и Франция > французский > француз 'судно этой нации'. Аналогично – венгерка: Венгрия > венгр > венгерка 'представительница народности' и Венгрия > венгерский > венгерка 'танец этой народности'. В случаях француз 'судно этой нации' и венгерка 'танец этой народности' имеем дело с семантической конденсацией (Исаченко, 1958, 3; Янко–Триницкая, 1964; РР, 1973, 408): французский корабль > француз; венгерский танец > венгерка. Ср.: *вечерка* 'вечерняя газета'; *диплом* 'дипломная работа'; *химия* 'химическая завивка'.

2.1.3. Лексико–грамматический разряд 3 (существительные конкретные, исчисляемые, одушевленные, нелица)

2.1.3.1. Названия животных

I. Макроструктура. Тематическая группа названий животных не отличается разнообразием метонимических моделей. Их всего 4. Две из них образованы по типу синекдоха: (1) "животное => мех (шерсть) этого животного" (*белка, норка*); (2) "животное => мясо этого животного" (*заяц, кролик*). Модель (3) "животное => промышленный продукт" (*сепия, багрянка*) фиксирует причинно–следственные отношения по типу "материал => продукт". Четвертая метонимическая модель (4) "животное => звуки, издаваемые этим животным" относится к атрибутивной метонимии. Примеры, относящиеся к этой модели, немногочисленны: На краю деревни слышны были *собаки*. Наиболее частотна первая модель: *баран, барс, енот, выдра, горноста́й, илька, кролик, колонок, куница, лиса, нутрия, ондатра, песец, соболь* и т.п. Модель (2) "животное => мясо этого животного", а также модели (3, 4) непродуктивны. Значение 'мясо животного' обычно выражается словообразовательными, а не семантическими средствами. Ср.: *оленина, свинина, конина, медвежатина, зайчатина, телятина*. Слова, относящиеся к модели (2), наряду со значением 'мясо животного' способны обозначать также: а) 'блюдо из мяса этого животного' (Подали на холодное... *поросенка* с хреном и сметаной. – Чехов); б) 'консервы из мяса этого животного' (Банка

крабов). Последнее значение характеризуется наличием признака [Неисчисляемость] (только во мн. числе). То же у слова *рак*.

II. Микроструктуры у названий животных, как правило, двучленны. Возможны следующие сочетания метонимических моделей:

А. "животное => а) мех этого животного; б) мясо этого животного". Ср.: *заяц* 1. Небольшой зверек из отряда грызунов, с длинными задними ногами, длинными ушами и коротким хвостом, очень пугливый. *Зайцы* были степные, рыжие. Они лежали, прикрыв лапами пушистые морды. — Паустовский. 2. Заячий мех. Я увидел перед собой толстую старушку в коричневой, *зайцем* подбитой кацавейке в пестром платочке на голове. — Тургенев. 3. Мясо зайца; зайчатина. Рагу из *зайца*. Тип микроструктуры — радиальный.

Б. "животное => шкурка, мех этого животного => изделие из этого меха: *соболь* 1. Небольшой хищный зверек сем. куньих с черноватым, темно-коричневым или темно-бурым шелковистым пушистым мехом. Из зверей, наиболее ценных для промышленника, в особенно громадном количестве водятся здесь *соболь*, лисица и медведь. — Чехов. 2. Шкурка, мех этого животного. — Шкурку сам снимал? — спросил торговец Бердышева. — Зачем шкурку сломал, — сердился Гао Дару, обнаружив, что *соболь* испорчен ножом. — Задорнов. 3. Изделие из этого меха. [Домнушка], закутанная в *соболя*, отправляется кататься. — Салтыков-Щедрин. Тип микроструктуры — цепочечный.

III. Категориальная отнесенность. Все метонимические модели у названий животных характеризуются меной категориальных признаков. Возможны следующие случаи (см. таблицу 4).

а) [Конкретность => Вещественность]. Чередование этих признаков наблюдается у метонимических значений, образованных по трем метонимическим моделям: (1) "животное => мех (шерсть) этого животного"; (2) "животное => мясо этого животного"; (3) "животное => промышленный продукт". Переносы по этим моделям сопровождаются также меной признака [Исчисляемость] на [Неисчисляемость].

б) [Одушевленность => Неодушевленность]. Корреляции этих признаков принадлежат все метонимические модели у названий животных. Ср.: Многие [колымчане] считали благодетелями купцов, скупавших за плиточный чай, за листового табак и дешевые ситцы дорогие меха — *соболей*, *песцов*, *куниц*, *горностаев* и *росомах*. — Пинегин.

Таблица 4

Метонимические модели				4.1. "животное => мех (шерсть) животного"	4.2. "животное => мясе животного"	4.3. "животное => промышленный продукт"	4.4. "животное => звуки, издаваемые животным"
Категориальные признаки				4	5		
1	2	3	4	5			
Конкретность => Конкретность			-	-	-	-	+
Конкретность => Абстрактность			-	-	-	-	-
Конкретность => Вещественность			+	+	+	+	-
Конкретность => Собираемость			-	-	-	-	-
Исчисляемость => Исчисляемость			-	-	-	-	-
Исчисляемость => Неисчисляемость			+	+	+	+	+
Одушевленность => Одушевленность			-	-	-	-	-
Одушевленность => Неодушевленность			+	+	+	+	+

4.1. *соболь, куница*; 4.2. *заяц, поросенок*; 4.3. *сепия, багрянка*;

4.4. собака, коза.

Итак, названия животных имеют 4 метонимические модели. Две из них относятся к синекдохе (модели (1, 2); модель (3) фиксирует причинно-следственные отношения; модель (4) – атрибутивные. Наиболее продуктивна модель (1) "животное => мех (шерсть) этого животного". Все метонимические значения у названий животных теряют свою отнесенность к данной тематической группе и лексико-грамматическому разряду. Признак [Конкретность] чередуется с признаком [Вещественность] (исключение: модель 4); признак [Одушевленность] меняется на [Неодушевленность]; [Исчисляемость] на [Неисчисляемость].

2.1.3.2. Названия птиц

I. Макроструктура. Названия птиц развивают метонимические значения по трем основным типам. Первый из них – синекдоха – представлен моделями (1) "птица => мясо этой птицы" (*гусь, индейка, курица, куропатка, рябчик, утка*) и (2) "птица => перья этой птицы" (*марабу*). Значение 'мясо птицы' обычно сопровождается метонимическим сдвигом 'блюдо из мяса птицы' (соотношение "материал => продукт"). Ср.: [Исправник] молча принялся за *гуся* с капустой. – Пушкин; – А *индейка* со сливами была? – спросила тетушка, потому что сама была большая искусница готовить это блюдо. – Гоголь.

Второй тип метонимической связи – атрибутивный – обнаруживается у переносов по модели (3) "птица => звуки, издаваемые этой птицей" (*гусь, петух*). Модель включает в себя преимущественно употребления, не фиксируемые словарями. Исключение: *петух* (БАС, МАС). Метонимическое переосмысление этого слова основано на дополнительных семантических компонентах: 'петушинный крик, петушиное пение как признак определенного времени суток'. Значение морфологически (только мн. ч.) и фразеологически связано. Ср.: Гуляли почти целую ночь, *до третьих петухов*. – Шишков. Ср. также фразеологические сочетания *вставать (просыпаться и т.п.) с петухами* 'очень рано утром'; *ложиться (засыпать и т.п.) с петухами* 'очень рано вечером'.

К третьему типу – каузальному – относится метонимическая модель (4) "птица => изображение этой птицы" (*орел, петух*). У слова *орел* это метонимическое значение специализировано: 'государствен–

ный герб с изображением орла'. В результате вторичной метонимизации слово *орел* получило дополнительное значение 'обратная сторона монеты (первоначально с гербом, изображающим орла)'. Ср.: — Бросьте жребий, доктор! — сказал капитан. Доктор вынул из кармана серебряную монету и поднял ее кверху. — Решетка! — закричал Грушницкий поспешно. — *Орел!* — сказал я. — Лермонтов.

II. Микроструктуры. Названия птиц не имеют многочленных микроструктур. Все они, как правило, двучленны. Ср.: *петух* 1. Домашняя птица с красным гребнем на голове и шпорами на ногах, самец курицы. В курятнике, хлопая крыльями... взревел *петух* и испуганным шепотом завохотали куры. — Шолохов. 2. *Мн. Разг.* Петушиный крик, петушиное пение как признак определенного времени суток. Старик проснулся еще с третьими *петухами*. — Л. Толстой. 3. Резное, лепное и т.п. изображение этой птицы. *Петух* на высокой готической колокольне блестел бледным золотом. — Тургенев.

III. Категориальная отнесенность (см. таблицу 5). Все метонимические переносы у названий птиц сопровождаются чередованием категориальных признаков. Это:

а) мена признака [Конкретность] на [Вещественность] (модель (1) "птица => мясо этой птицы") и [Собирательность] (модель (2) "птица => перья этой птицы");

б) чередование признаков [Исчисляемость => Неисчисляемость] (три модели). Исключение: модель (4) "птица => изображение этой птицы", где признак [Исчисляемость] сохраняется. Ср.: Мать собрала ему мешок: хлеб, бельишко, полотенце с *петухами*. — Горбатов. Значения, образованные по моделям (1, 2, 3), реализуются либо только в ед. ч. (1, 2), либо только во мн. ч. (3);

в) мена признака [Одушевленность] на [Неодушевленность] (все 4 модели).

Таким образом, макроструктура тематической группы "Названия птиц" имеет 4 модели. Две из них образованы по типу синекдоха, остальные относятся к атрибутивной (3) и каузальной (4) метонимии. Значения, образованные по этим моделям, обычно морфологически связаны. Они теряют свою отнесенность к данной тематической группе и переходят в тематические группы существительных, называющих звуки, предметы искусства, пищевые продукты и т.п. Названия птиц не способны иметь и многочленные микроструктуры. Они, как правило, двучленны. Метонимические переносы в рассматриваемой тематической группе развиваются от конкретного к конкретному (2 модели), от конкретного — к вещественному (1 модель), от конкрет-

Таблица 5

Метонимические модели	5.1. "птица => мясо этой птицы"	5.2. "птица => перья этой птицы"	5.3. "птица => звуки, издаваемые птицей"	5.4. "птица => изображение этой птицы"
Категориальные признаки				
1	2	3	4	5
Конкретность => Конкретность	-	-	+	+
Конкретность => Абстрактность	-	-	-	-
Конкретность => Вещественность	+	-	-	-
Конкретность => Собираемость	-	+	-	-
Исчисляемость => Исчисляемость	-	-	-	+
Исчисляемость => Неисчисляемость	+	+	+	-
Одушевленность => Одушевленность	-	-	-	-
Одушевленность => Неодушевленность	+	+	+	+

5.1. куропатка, индейка; 5.2. марабу; 5.3. петух; 5.4. орел, петух.

ного — к собирательному (1 модель). Все метонимические значения у названий птиц имеют категориальный признак [Неодушевленность].

2.1.3.3. Названия рыб

Названия рыб развивают метонимические значения лишь по одной метонимической модели: "рыба => пищевой продукт". Модель имеет два варианта: а) "рыба => мясо этой рыбы как пища"; б) "рыба => консервы из этой рыбы". Ср.: *лосось* 1. Крупная рыба из сем. лососевых, с нежным розовым мясом. В плетенных из дранки корзинах у ней [рыбачки] *лососи* и пестрые спины ершей. — Саянов. 2. Мясо лосося как пища; лососина. Он ест жирную тюленину, *лососей*, осетровый и китовый жир. — Чехов; *килька* 1. Маленькая рыбка из сем. сельдевых. 2. Консервы из этой рыбы. — Я тебе дам банку *килек* и перочинный ножичек, — торговался Бринкен. — Куприн. Последний вариант модели реализуется лишь в plur. tant. Еще пример: *сардина* 1. Небольшая морская рыбка сем. сельдевых. 2. Консервы из этой рыбы. Кутузов со вкусом ел *сардины*, сыр, пил красное вино. — М. Горький. Модель принадлежит корреляциям: [Конкретность => Конкретность]; [Одушевленность => Неодушевленность]; [Исчисляемость => Исчисляемость] (вариант а) и [Исчисляемость => Неисчисляемость] (вариант б). Названия рыб многочисленных микроструктур не имеют.

* * *

Итак, основная часть конкретных существительных с метонимическими значениями представлена 8 тематическими группами. Три из них — "Названия растений", "Названия частей тела" и "Названия предметов искусства" — обладают наиболее разветвленными макроструктурами (соответственно): 14, 17 и 12 метонимических моделей. Наименьшее число метонимических моделей имеют названия предметов одежды и обуви (4), названия животных (4), названия птиц (4) и названия рыб (1).

Конкретные существительные развивают метонимические значения по 6 основным типам: партитивному (синекдохе), пространственному, атрибутивному, квантитативному и временному. Наиболее распространенным типом метонимического переноса в сфере конкретных существительных является пространственный. Далее следуют синекдоха и причинно-следственная метонимия (в разновидности "материал = продукт"). Характерно, что временная метонимия у конкретных существительных представлена единичными примерами

("природное явление => время, в течение которого продолжается это природное явление": *заря*).

Метонимические значения у конкретных существительных обычно теряют свою тематическую отнесенность. Так, названия растений в своих метонимических сдвигах могут переходить в тематические группы названий лекарств, красок, парфюмерных изделий и т.п., названия частей тела — в тематические группы названий учреждений, предметов мебели и т.п. Наибольшее число метонимических значений развивают названия частей тела и названия растений.

Метонимические переносы в сфере конкретных существительных сопровождаются, как правило, чередованием категориальных признаков. Признак [Конкретность] теряет около половины из рассмотренных моделей (30 из 62). Слова в метонимических значениях переходят в лексико-грамматические разряды вещественных (12 моделей), собирательных (11 моделей) и абстрактных (7 моделей).

Большинство конкретных существительных, развивающих метонимические значения, являются производными. Производные существительные с метонимическими сдвигами отмечены у названий растений, а также названий строений и их частей.

2.2. Метонимия вещественных существительных

Вещественные²⁰ существительные с метонимическими значениями распределяются по 3-м основным группам: а) названия химических элементов, сплавов и минералов; б) названия пищевых продуктов; в) названия материалов. Основная часть вещественных существительных имеет один метонимический тип — каузальный — в его разновидности "объект действия => результат действия" ("материал => продукт").

2.2.1. Названия химических элементов, сплавов и минералов

I. Макроструктура. Слова, относящиеся к данной тематической груп—

²⁰ К вещественным относим такие существительные, которые обозначают то или иное вещество как сплошную неисчислимую массу. Они называют то, что поддается измерению, но не счету (РГ, 1980, 1, 462, 472; Татаринова, 1985; Шахбазян, 1961).

пе, развивают метонимические значения по трем основным моделям. Метонимическая модель (1) "химический элемент (сплав, минерал) => изделие из этого химического элемента (сплава, минерала)" отмечается преимущественно у названий металлов и минералов (*золото, серебро, бронза, железо, медь; малахит, гипс*). У большей части этих существительных общее значение 'изделия из этого металла, минерала' может специализироваться. Подобная специализация значения обусловлена преимущественно внеязыковыми факторами. Ср.: *медь* 1. Широко употребительный вязкий и ковкий металл красноватого цвета. Добывать *медь*. 2. *Собир.* Изделия из этого металла. *Корабельная медь* слепила глаза. — Диковский. 3. *Собир. Разг.* Мелкая разменная монета, отлитая из этого металла. За одни грибы бабы получили 42 копейки *медью*. — Тургенев. То же у слов *золото, серебро*, т.к. деньги чеканились из этих металлов. Некоторые существительные имеют в своих семантических структурах только специализированные значения. Так, лексема *хром* развивает метонимическое значение 'мягкая тонкая кожа, выдубленная солями этого металла' (сапоги из *хрома*); *свинец* — значение 'пуля' (Скошенный *свинцом*); *никель* — значение 'верхний слой из этого металла на поверхности металлических изделий' (*никель* машин).

Названия металлов и минералов образуют и метонимическую модель (2) "химический элемент (минерал) => краска, приготовленная из этого химического элемента (минерала)". Ср.: *кобальт* 1. Химический элемент, серебристо-белый металл с красноватым отливом. 2. Краска темно-синего цвета, в состав которой входит этот металл; *киноварь* 1. Минерал красного цвета — сернистая ртуть. 2. Красная краска, получаемая из сернистой ртути. Аналогично: *кадмий, сурьма, хром, сурик*.

Метонимическая модель (3) "химический элемент => лекарство, приготовленное из этого химического элемента" не включает в себя, в отличие от первых двух моделей, названий сплавов и минералов. К ней относятся существительные, обозначающие металлы (*железо, висмут, марганец*) и неметаллы (*бром, йод, мышьяк*). Ср.: Видя, что доктор так не успокоится, [Данилов] вышел в коридор и кликнул сестру Фаину. Фаина принесла *бром* и люминал. — Панова.

II. **Микроструктуры.** Среди существительных, относящихся к данной тематической группе, разветвленные микроструктуры имеют лишь названия металлов. Характерно при этом, что большинство их значений является специализацией значения более общего. Ср.: *серебро* 1. Химический элемент, благородный металл серовато-белого цвета с блеском. Ложки из *серебра*. 2. *Собир.* Изделия из этого ме—

талла. Матушка сама чистила столовое *серебро*, серебряные ризы на иконах. — А. Толстой. 3. Нити (для вышивания, ткань), тянутые из этого металла. На ней голубая курточка, шитая *серебром*. — Горький. 4. *Разг.* О конкурсной спортивной и т.п. медали из этого металла. Получить *серебро*. 5. *Собир.* Мелкая разменная монета из сплава, в который входит этот металл. В кармане у меня звенело *серебро*: полтора рубля. — Вс. Иванов. Тип микроструктуры — радиально-цепочечный (рис. 8). Из схемы видно, что значения 3—5 являются специализацией более общего значения 2 'изделия из серебра'. Аналогичный рисунок обнаруживается у микроструктуры слов *золото*, *медь*.

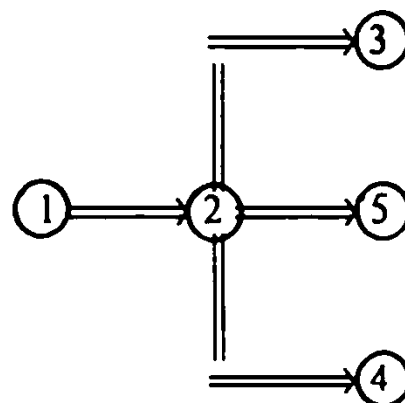

Рис. 8

Двучленные микроструктуры по типам: 1) "металл => а) изделия из этого металла; б) лекарство из этого металла" и 2) "металл => а) изделия из этого металла; б) краска из этого металла" имеют существенные (соответственно:) *железо* и *тром*.

III. Категориальная отнесенность (см. таблицу 6 на стр. 76.). Метонимические значения у названий химических элементов, сплавов и минералов в большинстве своем сохраняют свою категориальную отнесенность ([Вещественность], [Неодушевленность], [Неисчисляемость]). Лишь в одном случае наблюдается мена признака [Вещественность] на [Собирательность]: при метонимическом переносе по модели (1) "металл (минерал) => изделия из этого металла (минерала)". Признаки [Неодушевленность] и [Неисчисляемость] при этом сохраняются.

Как видим, макроструктура названий химических элементов, сплавов и минералов состоит всего из трех метонимических моделей. Все они могут быть объединены более общим соотношением "материал => продукт". Значения, образованные по этим моделям, теряют свою отнесенность к данной тематической группе и переходят в тематические группы существительных, называющих краски, лекарства и т.п. Категориальная отнесенность при этом, как правило, сохраняется (исключения единичны). Часть существительных рассматриваемой тематической группы имеет разветвленные микроструктуры. Это преимущественно названия металлов.

Таблица 6

Метонимические модели	6.1. "химический элемент (сплав, минерал) => изделие из этого химического элемента (сплава, минерала)"	6.2. "химический элемент (минерал) => крас-ка из этого химического элемента (минерала)"	6.3. "химический элемент => лекарство из этого химического эле-мента"
Категориальные признаки			
1	2	3	4
Вещественность => Вещественность	-	+	+
Вещественность => Собирательность	+	-	-
Вещественность => Конкретность	-	-	-
Вещественность => Абстрактность	-	-	-
Неисчисляемость => Неисчисляемость	+	+	+
Неисчисляемость => Исчисляемость	-	-	-
Неодушевленность => Неодушевленность	+	+	+
Неодушевленность => Одушевленность	-	-	-

6.1. бронза, золото; 6.2. сурьма, киноварь; 6.3. железо, висмут, бром.

2.2.2. Названия пищевых продуктов

Существительные, называющие пищевые продукты, развивают метонимические переносы по модели "пищевой продукт => кушанье (блюдо) из этого продукта". Ср.: *лапша* 'пресное тесто из пшеничной муки, тонко раскатанное и разрезанное на узкие полоски' и 'суп, приготовленный с такими полосками'; *овсянка* 'овсяная крупа' и 'каша из такой крупы'. Исключения единичны: *опара* 'заправленное дрожжами или закваской забродившее жидкое тесто, которое затем замешивают' и 'посуда для опары', где наблюдается обратное соответствие модели "содержащее => содержимое". Обратные метонимические соответствия являются характерной особенностью слов этой тематической группы. Так, слово *хлеб* обозначает 'пищевой продукт, выпекаемый из муки' и 'только ед. зерно, из которого готовится мука, идущая на выпечку такого продукта' (интересен пропуск семантического звена *мука*: *хлеб* <= **мука* <= *зерно*); *компот* 'сладкое кушанье из фруктов и ягод (чаще сушеных), сваренных в воде с сахаром' и 'смесь сушеных фруктов и ягод для этого кушанья' (модель: "продукт => материал").

Часть существительных, называющих пищевые продукты, имеет несколько метонимических значений. Ср.: *хлеб* 1. Пищевой продукт, выпекаемый из муки. Задолго до света Ильинична затопила печь и к утру уже выпекла *хлеб* и засушила две сумы сухарей. — Шолохов. 2. (мн. *хлебы*) Таковой продукт в виде изделия какой-л. определенной формы. Круглый *хлеб*. 3. Обычно мн. (*хлебы*). Тесто, приготовляемое для выпечки. — Али заснули?... *Хлебы*—то поднялись, из корыта лезут. — Серафимович. 4. *Только ед.* Зерно, из которого готовится мука, идущая на выпечку такого продукта. Заодно с весной Пробуждаются Их заветные Думы мирные. Дума первая: *Хлеб* из закрома Насыпать в мешки, Убирать воза. — Кольцов. 5. Обычно мн. (*хлеба*). Зерновые (рожь, пшеница и т.п.) на корню. За рекою на другом берегугнулись и тихо волновались под ветром созревающие *хлеба*. — Короленко. 6. (мн. *хлеба*). *Перен. Разг.* Пища, пропитание. [Васса:] Ужинать пора. Устала я. [Рашель:] Не буду я ужинать. Противен мне *хлеб* ваш. — М. Горький. 7. *Только ед.* Пе-

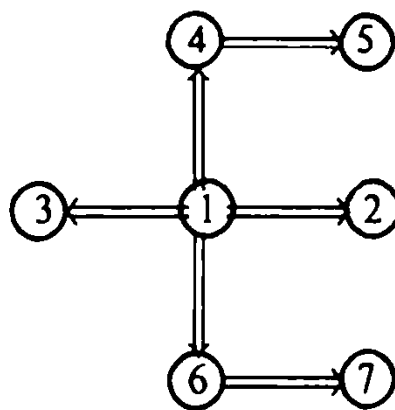

Рис. 9

тот и ягод (чаще сушеных), сваренных в воде с сахаром' и 'смесь сушеных фруктов и ягод для этого кушанья' (модель: "продукт => материал"). Часть существительных, называющих пищевые продукты, имеет несколько метонимических значений. Ср.: *хлеб* 1. Пищевой продукт, выпекаемый из муки. Задолго до света Ильинична затопила печь и к утру уже выпекла *хлеб* и засушила две сумы сухарей. — Шолохов. 2. (мн. *хлебы*) Таковой продукт в виде изделия какой-л. определенной формы. Круглый *хлеб*. 3. Обычно мн. (*хлебы*). Тесто, приготовляемое для выпечки. — Али заснули?... *Хлебы*—то поднялись, из корыта лезут. — Серафимович. 4. *Только ед.* Зерно, из которого готовится мука, идущая на выпечку такого продукта. Заодно с весной Пробуждаются Их заветные Думы мирные. Дума первая: *Хлеб* из закрома Насыпать в мешки, Убирать воза. — Кольцов. 5. Обычно мн. (*хлеба*). Зерновые (рожь, пшеница и т.п.) на корню. За рекою на другом берегугнулись и тихо волновались под ветром созревающие *хлеба*. — Короленко. 6. (мн. *хлеба*). *Перен. Разг.* Пища, пропитание. [Васса:] Ужинать пора. Устала я. [Рашель:] Не буду я ужинать. Противен мне *хлеб* ваш. — М. Горький. 7. *Только ед.* Пе-

рен. Разг. Средства к существованию. С дедушкой этим, Минаем, Я уж лет тридцать знаком: Оба мы *хлеб* добываем Литературным трудом. — Некрасов. Тип микроструктуры — радиально-цепочечный (рис. 9).

В рассматриваемой микроструктуре показательны морфологическая связанность отдельных значений (3, 4, 5, 7); дифференциация форм множественного числа (*хлебы* — 2,3; *хлеба* — 5, 6), а также символичность значений 6 и 7, идущая от библейского *хлеб насущный*.

Таким образом, макроструктура названий пищевых продуктов состоит из регулярной метонимической модели "материал => продукт" (возможно и обратное соответствие "продукт => материал") и нерегулярной — "содержимое => содержащее" (*опара*). Производные значения сохраняют, как правило, отнесенность к данной тематической группе. Категориальная отнесенность при этом может меняться: признак [Вещественность] чередуется с признаком [Конкретность] (*овсянка, лапша, гречка, макароны* и т.п.). Основная часть существительных, называющих пищевые продукты, имеет по одному метонимическому значению. Исключения единичны: *хлеб, шоколад, масло*.

2.2.3. Названия материалов

Названия материалов могут обозначать а) материал для изготовления художественных изделий (*майолика, эмаль, стекло, фарфор, фаянс, терракота, бисквит, янтарь, жемчуг*); б) материал для изготовления тканей (*лавсан, нейлон, капрон*); в) материал для изготовления предметов одежды (*ситец, бархат, каракуль*); г) материал для изготовления парфюмерных изделий (*амбра, мускус*); д) строительные материалы (*асфальт, бетон*) и т.п. Все эти группы объединяются общим метонимическим соотношением "материал => продукт". Вариантами этого соотношения будут модели:

1. "материал => художественные изделия из этого материала"
(1). Метонимические значения по этой модели развивают существительные, обозначающие как искусственно приготовляемые минеральные вещества (*фарфор, фаянс, стекло, хрусталь*), так и природные соединения (*янтарь, жемчуг*). Ср.: Павел провел своего гостя в угольную комнату и представил ему на рассмотрение два огромных стеклянных шкафа с серебром, *фарфором* и хрусталем. — Писемский; Барыни сели чинным полукругом, одетые по запоздалой моде, в по—

ношенных и дорогих нарядах, все в *жемчугах* и бриллиантах. — Пушкин.

2. "материал => ткань из этого материала" (2). Модель образуют лексемы, называющие волокнистые вещества (*лавсан, капрон, нейлон, вискоза*). Ср.: *лавсан* 'вид синтетического волокна, получаемого из продуктов переработки нефти' и 'ткань из такого волокна' (брюки из *лавсана*); *нейлон* 'синтетическое волокно, похожее на шелк' и 'ткань из такого волокна' (платье из *нейлона*) и т.п.

3. "материал => предметы одежды из этого материала" (3). Модель включает в себя существительные, обозначающие ткани, меха, кожи. Ср.: Как он [Дон-Жуан] хорош в толпе придворной, одетый в *бархат* и *атлас*, Когда он клонит так притворно Свой взор при встрече женских глаз. — А.К. Толстой; Одетая в *каракуль* и белый пушистый платок, она показалась Фирсову видением. — Леонов. Аналогично: *ситец, шелк, трикотаж, болонья, джерси, капрон, нейлон, лосина, мех* и т.п. В некоторых случаях значение 'одежда из этой ткани' может конкретизироваться. Ср.: *сермяга* 1. Грубое некрашенное сукно кустарной выделки (рубаша из *сермяги*). 2. Верхняя крестьянская одежда из такого сукна. На опушке, прислонившись к мокрой березке, стоял старик пастух, тощий, в рваной *сермяге* и без шапки. — Чехов. Названия тканей могут развивать и индивидуальные, нетиповые метонимические значения (однако в рамках того же общего соотношения "материал => продукт"). Ср.: *полотно* 'гладкая льняная или хлопчатобумажная ткань' и 'картина художника' (то же у слова *холст*); *сукно* 'шерстяная или полушерстяная ткань с войлокообразующим слоем на лицевой стороне' и '*мн. театр.* матерчатые кулисы и занавесы, оформляющие сцену' и т.п.

4. "материал => парфюмерное изделие из этого материала" (4). Модель непродуктивна. Значения по этой модели с пометой *устар.* (МАС) отмечены у слов *амбра* и *мускус*. Ср.: *амбра* 'воскообразное ароматическое вещество серого цвета, извергаемое кашалотами' и 'духи, в которых содержится амбра': [Княжна Кубенская] вскоре потом, раздуманная, раздушенная *амброй...*, умерла на шелковом кривом диванчике времен Людовика XV. — Тургенев.

5. "строительный материал => предметы, изготовленные из этого материала" (5). Круг денотатов, обозначаемых метонимическими переносами по этой модели, довольно широк. Это здания: *Бетон* и *стекло* — вот что окружает сегодня жителя современного города. — Комс. правда, 14 февр. 1974 г.; дороги (тротуары): Даша быстро шла по мокрому *асфальту*, по зыбким полосам электрического света. —

А. Толстой. (ср. также: *гудрон*) и т.п.

Существительные, называющие материалы, не имеют многочленных микроструктур. Исключения единичны: *стекло* 1. Прозрачное твердое вещество, получаемое при остывании расплава кварцевого песка с добавлением некоторых других веществ. Я осторожно прикоснулся к стеклянной розе. *Стекло* было матовое. — Паустовский. 2. Тонкий лист или другой формы изделие, предмет из этого вещества. Оконное (ламповое и т.п.) *стекло*. 3. *Собир.* Художественные изделия из этого вещества. Холодный огонь электрических лампочек был предусмотрительно смягчен розетками из бумаги красного и оранжевого цвета, от этого теплее блестело *стекло* и серебро на столе. — Горький. 4. *Обычно мн., также собир.* Отдельные частицы, куски таких изделий, осколки чего—л. Он ударил по стоящему перед ним стакану и раздробил его. *Стекла* врезались в руку, кровь полилась. — Герцен. Производные значения при этом всегда выступают в качестве конкретизации более общего значения 'изделия из этого материала'.

Все метонимические переносы у слов, обозначающих материалы, теряют свою отнесенность к данной тематической группе. Производные значения могут называть а) художественные изделия; б) предметы одежды; в) ткани; г) парфюмерные изделия и т.п. Категориальная отнесенность существительных — названий материалов — также изменяется: признак [Вещественность] чередуется с признаками [Конкретность] (*полотно, холст*) или [Собирательность] (*фаянс, хрусталь*). Более частотно последнее чередование. Мена признака [Вещественность] на [Конкретность] сопровождается чередованием признаков [Неисчисляемость => Исчисляемость].

* * *

Таким образом, вещественные существительные с метонимическими значениями представлены преимущественно тремя тематическими группами: а) названия химических элементов, сплавов и минералов; б) названия пищевых продуктов; в) названия материалов. Наиболее многочисленной является последняя. Все три тематические группы характеризуются одним метонимическим типом — каузальным — в его разновидности "материал => продукт". Исключения единичны: "содержимое => содержащее" (*опара*); "вещество => пространство, занимаемое этим веществом" (*песок*).

Часть вещественных существительных развивает значительное число метонимических значений (*золото, серебро, хлеб* и т.п.). Все они теряют свою тематическую отнесенность (исключение: названия

пищевых продуктов) и переходят в другие тематические группы. Возможны следующие переходы: а) художественные изделия; б) названия красок; в) названия лекарств; г) названия тканей; д) названия предметов одежды и т.п. Микроструктуры у вещественных существительных организованы преимущественно по радиально-цепочечному типу.

Категориальная отнесенность у вещественных существительных может изменяться. Признак [Вещественность] чередуется с признаком [Конкретность] и [Собирательность]. Более частотно последнее чередование. Мена признаков [Вещественность => Абстрактность] и [Неодушевленность => Одушевленность] в этом лексико-грамматическом разряде невозможна.

2.3. Метонимия собирательных существительных

Метонимические переносы в сфере собирательных²¹ существительных представлены четырьмя небольшими группами: а) названия совокупностей растений (*ельник, сосняк, осинник*); б) названия совокупностей лиц (*класс, табор*); в) названия совокупностей средств для ухода за лицом и телом (*косметика, парфюмерия*); г) названия совокупностей однородных предметов, употребляемых в строительстве (*паркет, брусчатка*). Часть собирательных существительных тематической классификации не поддается (*инвентарь* 'совокупность предметов какого-л. имущества, принадлежащего предприятию, учреждению, организации' => 'опись имущества, реестр' (составить *инвентарь*); *артиллерия* 'собир. огнестрельные орудия различных конструкций и калибров' => 'род войск с таким вооружением' (служить в *артиллерии*) и т.п.).

Собирательные существительные распределяются по трем метонимическим моделям. Две из них образуют названия совокупностей растений. Это:

(1) "совокупность растений => продукт из этих растений". Модель включает в себя производные образования с суффиксами *-ак*

²¹ К собирательным относим существительные, называющие совокупность однородных предметов. Значение собирательности может быть выражено словообразовательными (с помощью суффиксов *-j-*, *-иj-* и т.п.) и лексическими средствами (*мебель, класс, косметика*) (Ср.: РГ, 1980, 1, 461-462).

(орфогр. — *як*) и —*ник*. Ср.: *сосняк* 'сосновый лес' (густой *сосняк*) и 'собр. сосновые бревна, доски' (Обычный дом — изба, сложенная из добротного *сосняка*, тесовая крыша..., маленькие оконца. — Тендряков); *ельник* 'еловый лес' (молодой *ельник*) и 'собр. нарубленные еловые ветки' (Внутри землянки настлали *ельнику* и сухой травы. — Арсеньев);

(2) "совокупность растений => место, поросшее этими растениями". Метонимические значения по этой модели отмечаются у производных существительных, образованных с помощью суффиксов —*ник* и —*я* (орфогр. — *ье*). Ср.: *малинник* 'заросли, кусты малины' (ягодные сады, состоящие из *малинника*, крыжовника...) и 'место, где растет малина' (Дам и молодежь она нашла на огороде в *малинике*. Одни ели малину, другие... бродили по грядкам клубники. — Чехов); *мелколесье* 'мелкий лес' (В *мелколесье* много прелести. — Паустовский) и 'место, поросшее мелким лесом' (Пастух гнал стадо через *мелколесье*. — Тургенев).

Метонимическую модель (3) "строительный материал => продукт" образуют существительные, называющие совокупность предметов, употребляемых в строительстве (*паркет, брусчатка*). Ср.: *паркет* 'собр. маленькие гладкие дощечки для настила полов' (пол застлан *паркетом*) => 'пол, выстланный такими дощечками' (Даже квартира у них старозаветная: в каменном доме... с крашеными полами вместо *паркета*. — Салтыков—Щедрин).

Остальные тематические группы метонимических моделей не имеют. Метонимические значения у этих существительных отличаются разнородностью и какому-л. обобщению не поддаются. Так, названия совокупностей лиц могут обозначать а) 'помещение' (*класс* 'группа учеников, обучающихся совместно' => 'помещение, комната, где происходят занятия такой группы'; б) 'место' (*табор* 'группа семейств цыган, кочующих вместе' (повстречать *табор*) => 'место стоянки цыган' (в *таборе* зажгли костры); в) 'действие' (*кавалькада* 'группа едущих всадников' (на дороге показалась *кавалькада*) => 'устар. прогулка, поездка верхом группой, компанией' (устроить *кавалькаду*) и т.п. Не образуют метонимических моделей и существительные, называющие совокупность средств для ухода за лицом и телом (*косметика, парфюмерия*). Метонимические значения этих слов обозначают (соответственно) 'искусство приготовления и применения средств ухода за лицом и телом' (кабинет *косметики*); 'отрасль легкой промышленности, производящей такие средства' (развивать *парфюмерию*).

Итак, собирательные существительные имеют лишь три метонимические модели. Наиболее продуктивной из них является модель (1) "совокупность растений => продукт из этих растений". Основная часть собирательных существительных имеет индивидуальные, нетиповые метонимические значения. Все они теряют свою отнесенность к данным тематическим группам и переходят в тематические группы существительных, называющих место (пространство), различного рода продукты и т.п. Категориальная отнесенность собирательных существительных при метонимическом переносе также меняется. Признак [Собирательность] сохраняется лишь у модели (1) "совокупность растений => продукт из этих растений". Остальные метонимические модели: (2) "совокупность растений => место, поросшее этими растениями"; (3) "строительный материал => продукт" приобретают признак [Конкретность].

Среди собирательных существительных метонимия отмечается преимущественно у слов, выражающих значение совокупности лексическими средствами. Исключение: названия совокупностей растений, выражающие значение собирательности с помощью суффиксов (-ник, -ак, -j-). Собирательные существительные не имеют многочисленных структур. Все они, как правило, развивают по одному метонимическому значению. Метонимия у собирательных существительных по словообразовательной цепи не передаются.

2.4. Метонимия абстрактных существительных

Основную часть абстрактных²² существительных с метонимическими значениями составляют а) названия отвлеченных действий; б) названия отвлеченных признаков; в) названия состояний²³.

Названия действий и признаков — это преимущественно отглагольные и отадективные образования, являющиеся результатом

²² К абстрактным относим те существительные, которые служат для выражения обобщенных понятий о явлениях, свойствах, действиях и отношениях. Денотаты этих слов, в силу их отвлеченного характера, не могут непосредственно восприниматься органами чувств (РГ, 1980, 462; Уфимцева, 1986, 128-134; Кузнецова, 1985, 27-37).

²³ Полный перечень метонимических моделей в сфере абстрактных существительных см. в Приложении 1.

синтаксической деривации. Появление метонимических значений у синтаксических дериватов обычно связывают с реализацией семантических валентностей производящего. Так, Е.Л. Гинзбург отмечает, что "иерархия валентностей, синтаксических позиций слов. обязательных при использовании производящего, задает иерархию соответствующих значений производного" (Гинзбург, 1979, 19). Отглагольные существительные реализуют при этом прямую семантическую валентность: *грунтовать* (с помощью чего?) → *грунтовка* 'действие' (*грунтовка холста*) ⇒ *грунтовка* 'средство действия' (масляная *грунтовка*); отадъективные — обратную, т.к. прилагательные выступают прежде всего как слова, зависимые от существительных: *бездарный* (человек) → *бездарность* 'отвлеченный признак' (*бездарность автора очевидна*) ⇒ *бездарность* 'человек, не имеющий таланта' (совершенная *бездарность*).

2.4.1. Названия отвлеченных действий

I. Макроструктура. Названия действий имеют пять типов метонимических переносов: каузальный, локальный, атрибутивный, темпоральный, квантитативный. Шестой тип метонимии — синекдоха — в сфере отглагольных существительных не отмечен.

Наиболее распространенным типом метонимической связи среди отглагольных дериватов является каузальный, который представлен следующими моделями:

1. "действие ⇒ результат действия" (существительные на -*ть*, -*ние*, -*ка*, -*ия*, -*ок*, -*ье*, -*мо*, -*ыш*: *подбор*, *сооружение*, *вышивка*, *организация*, *снимок*, *тканье*, *письмо*, *выигрыш*). Производящими обычно служат глаголы созидания, деформации или изменения объекта, речемыслительной деятельности и т.п. Возможны следующие варианты этой модели:

а) "действие, направленное на создание какого-л. объекта ⇒ объект как результат этого действия": *копчение* (ветчины) ⇒ *копчение* (перепробовать все *копчения*); *литье* (металла) ⇒ *литье* (из бронзы); *постройка* (гидростанции) ⇒ *постройка* (кирпичная *постройка*). Аналогично: *отливка*, *печенье*, *плавка*, *поджарка*, *татуировка*, *творение*, *стряпня*, *сушение*, *мочение*, *создание*, *соление* и т.п.;

б) "действие, направленное на деформацию, разрушение чего-л. ⇒ результат этого действия": *повреждение* (*повреждение растений морозом*) ⇒ *повреждение* (*повреждений почти не было видно*); *бой* (*бой посуды*) ⇒ *бой* (стеклянный *бой*). То же у слов *деформация*,

разрушение, поломка и т.п. Действие у существительных со значением деформации, "деструкции" может быть направлено и на одушевленный объект. Ср.: *побои* (переносить *побои*) => *побои* (У Марфы, кроме *побоев* на лице, были сломаны два ребра и разбита голова. – Л. Толстой); *ранение* (узнать обстоятельства *ранения*) => *ранение* (*ранение* руки было незначительным); *ожог* (*ожог* тела) => *ожог* (перевязать *ожоги*) и т.п.;

в) "действие, направленное на изменение социального положения человека => состояние как результат этого действия". Ср.: *ссылка* (*ссылка* в Сибирь) => *ссылка* (первый год *ссылки*); *изгнание* (подвергнуть *изгнанию* с острова) => *изгнание* (Оставляя круг безумцев молодых, В изгнании моем я не жалел о них. – Пушкин) и т.п.

2. "действие => субъект действия" (существительные на ~~о~~, ~~ение~~, ~~ство~~, ~~ия~~: *совет, управление, издательство, редакция*). Вариантами этой модели являются:

а) "профессиональная деятельность людей => люди, занимающиеся этой деятельностью": *защита* (речь в *защиту* обвиняемого) => *защита* (предоставить слово *защите*), *командование* (вступить в *командование* лодкой) => *командование* (решение *командования*) и т.п.;

б) "деятельность => учреждение, занимающееся этой деятельностью": *управление* (методы государственного *управления*) => *управление* (*управление* сельского хозяйства); *редакция* (*редакция* протокола) => *редакция* (члены *редакции*) и т.п.

3. "действие => объект действия" (существительные на ~~о~~, ~~ка~~, ~~ение~~, ~~ия~~: *перевод, посылка, отправление, корреспонденция*). Выделяются следующие варианты:

а) "действие, направленное на перемещение объекта в пространстве => объект, меняющий свое местоположение": *отправление* (*отправление* грузов) => *отправление* (почтовые *отправления*); *посылка* (*посылка* книг бандеролью) => *посылка* (выдать *посылку*). Ср.: *корреспонденция, перевод, передача* и т.п.;

б) "действие, направленное на изменение объекта => объект, подвергающийся изменению": *корректурa* (закончить *корректурa* газеты) => *корректурa* (читать *корректурa*); *вышивание* (обучаться *вышиванию*) => *вышивание* (принести *вышивание*) и т.п.;

в) "действие, направленное на изъятие (извлечение, удаление) объекта" => *извлекаемый (удаляемый) объект*: *выписка* (*выписка* цитат) => *выписка* (*выписка* из приказа); *вычет* (*вычет* штрафа) => *вычет* (небольшой *вычет*) и т.п.;

г) "действие, направленное на внедрение (включение) куда—л. объекта => объект, внедряемый (включаемый) куда—л.": *вставка (вставка стекол) => вставка (полотняная вставка); вплетение (книга для вплетения бумаг) => вплетение (узорчатое вплетение)*. Аналогично: *вязка, вноска, врезка, вложение, вкладка* и т.п.;

д) "физиологические действия => объект таких действий": *еда (читать во время еды) => еда (жирная еда); питье (питье кумыса) => питье (прохладительное питье); закуска (приготовления к закуске) => закуска (изысканная закуска)* и т.п.

4. "действие => инструмент действия" (существительные на —*ѳ*, —ка, —ение, —ия, —ок: *поднос, трамбовка, крепление, вентиляция, свисток*). Вариантами этой модели являются:

а) "действие => орудие действия": *трамбовка (трамбовка глины) => трамбовка (утоптать землю трамбовкой)*. Ср. обратное соответствие у конкретных производных *кнут, плетъ*;

б) "действие => приспособление для этого действия": *зажигание (спички) => зажигание (включить зажигание); крепление (парусов) => крепление (лыжное крепление)*. То же у слов: *свисток, звонок, гудок, сигнализация, запор, зацепка, скрепа, сцепка, сцепление* и т.п.;

в) "действие => устройство для этого действия": *сыпка (хлеба) => сыпка (для зерна); отопление (уголь для отопления зданий) => отопление (паровое отопление)*. Аналогично: *вентиляция, блокировка, присос, сигнализация* и т.п.;

г) "действие => механизм, предназначенный для этого действия": *настройка (рации) => настройка (рычаги настройки); мойка (машин) => мойка (для овечьей шерсти); сортировка, вальцовка* и т.п.

5. "действие => средство действия" (существительные на —*ѳ*, —ние, —ка, —ия: *корм, втирание, замазка, изоляция*). Ср.: *облицовка (начать облицовку здания) => облицовка (мраморная облицовка); обивка (обивка мебели тканью) => обивка (кожаная обивка); набивка, растирание, обмотка, обмазка, обкладка, обертка, начинка, натирание, маскировка,правка, заклейка, завязка* и т.п.

6. "действие => способ действия" (существительные на —*ѳ*, —ка, —ение: *помол, сервировка, плетение*). Ср.: *засол (огурцов) => засол (огурцы слабого засола); вязка (рукавиц) => вязка (свитер ручной вязки); стрижка (овец) => стрижка (под бокс)* и т.п.

Среди видов каузальной метонимии чаще всего используются метонимические модели: "действие => результат действия" и "дей—

ствие => объект действия".

Остальные типы метонимических переносов представлены у названий действий лишь одним видом каждый. Это локальный ("действие => место действия" — существительные на -~~о~~, -ение, -ка: *выход* 'действие по глаголу выходить' => *выход* 'место, через которое выходят'; *зимовка, стоянка*); темпоральный ("действие => время действия" — существительные на -~~о~~, -ба, -ва: *сев* 'действие по глаголу сеять' => *сев* 'время сева'; *жатва* 'срезание стеблей хлебных злаков серпом или жатвенными машинами' => *жатва* 'время уборки хлебов'); квантитативный ("действие => количество действия" — лишь существительные на -~~о~~: *обмолот* 'действие по значению глагола обмолотить' => *обмолот* 'количество полученного после молотбы зерна') и атрибутивный ("действие => звуки этого действия": *сопение* 'действие по значению глагола сопеть' => *сопение* 'звуки этого действия') типы метонимической связи.

II. Микроструктуры. Анализ семантических структур отглагольных существительных показал, что основная часть их имеет по одному метонимическому значению. Слова с несколькими метонимическими значениями могут быть распределены по двум типам: а) названия действий, совмещающие результаты межсловной и внутрисловной деривации; б) названия действий, совмещающие результаты только внутрисловной деривации. Примером слов первого типа может послужить существительное *наколка*. Ср.: *наколка* 1. Действие по глаголу наколоть. 2. Украшение из ткани или кружев, накалываемое на женскую прическу. Кружевная *наколка*. 3. *Прост.* Наколотые на теле рисунки, слова и т.п.; татуировка. Значения 2 и 3 являются метонимическими производными от результатов транспозиции различных значений глагола *наколоть*. Ср.: *наколоть* 1. *на что* Приколоть, прикрепить к поверхности чего—л. *Наколоть* на шляпу цветы. 2. Сделав ряд проколов на поверхности чего—л., получить узор, рисунок и т.п. *Наколоть* на руку якорь. Ко второму типу относится слово *заварка*, значения которого являются результатом только внутрисловной деривации. Ср.: *заварка* 1. Действие по глаголу заварить. Чайник для *заварки* чая. 2. *Разг.* Количество сухого чая, завариваемого в чайнике за один раз. Коробочка с *заваркой* чая. 3. *Прост.* Заваренный, настоявшийся чай, не разбавленный кипятком.

Среди отглагольных существительных, относящихся ко второму типу, возможны следующие типы микроструктур:

A. Трехчленные микроструктуры: 1) "действие => а) время действия; б) место действия; в) результат действия": *покос* 1. Косьба.

Через три недели трава уже выросла для *покоса* и была такая густая, что косилки еле-еле справлялись с нею. — А. Кожевников. 2. Время косьбы. Дергач поздно свил в лугу гнездо, и в *покос* еще самка сидела на яйцах. — Л. Толстой. 3. Место косьбы (луг, поле, предназначенные для косьбы). Как-то мужики, и Родион в их числе, ходили в свой лес делить *покос*. — Чехов. 4. Урожай сена. Густые и сочные травы сушили богатый *покос*. — Исаковский. Тип микроструктуры — радиальный;

2) "действие => а) результат действия; б) субъект действия; в) место действия": *редакция* 1. Действие по знач. глаг. редактировать. Приступили к окончательной *редакции* протокола. — Достоевский. 2. Вариант какого-л. литературного, музыкального и т.п. произведения или отдельной его части. В первой *редакции* рассказа "Иуда" у него оказалось несколько ошибок. — М. Горький. 3. Группа лиц, руководящих изданием, устанавливающих его содержание. Из Москвы пришло разрешение издавать многотиражку на строительстве. Залкинд обрадовался и в один миг сколотил *редакцию*, привез из города двух газетчиков. — Ажаев. 4. Помещение, где редактируют какое-л. издание. *Редакция* помещалась на углу тихой Дворянской улицы и пустынного переулка. — М. Горький. Тип микроструктуры — радиальный.

Б. Двучленные микроструктуры: 1) "действие => а) объект действия; б) место действия": *стройка* 1. Действие по глаг. строить. — Там *стройка* жилых домов, — говорил он, — идет по плану на центральной усадьбе. — Титов. 2. Строящееся здание, сооружение. Об этой *стройке* он мечтал с рабфака. — Величко. 3. Территория, где строится что-л. — Очевидно, он же писал и о беспорядках на *стройке*, — леса там, что-ли, нашел неправильно поставленными. — М. Горький. Тип микроструктуры — радиальный.

2) "действие => а) результат действия; б) способ действия": *плетение* 1. Действие по глаголу плести. Книга валялась вместе с какими-то руководствами по *плетению* ковров и ткачеству. — Федин. 2. То, что сплетено. Шелковая и узорчатая, словно арабское *плетение*, вилась по горитонту пыль. — Вс. Иванов. 3. Тот или иной вид переплетения в сплетенном изделии. Старик степенно, очень медленно снял широкополую шляпу крупного зернисто-золотого *плетения*. — Гладков. Тип микроструктуры — радиальный.

Ш. Категориальная отнесенность (таблица 7). Метонимические переносы у существительных, называющих действия, обычно сопровождаются чередованием категориальных признаков. Возможны следующие случаи:

Названия действий

Метонимические модели	7.1. "действие => результат действия"	7.2. "действие => субъект действия"	7.3. "действие => объект действия"	7.4. "действие => инструмент действия"	7.5. "действие => средство действия"	7.6. "действие => способ действия"	7.7. "действие => место дейст."	7.8. "действие => время дейст."	7.9. "действие => количество действия"	7.10. "действие => звуки, его производящие"
Категориальные признаки	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Абстрактность => Абстрактность	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-
Абстрактность => Конкретность	+	-	+	+	+	-	+	-	-	-
Абстрактность => Собирательность	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
Абстрактность => Вещественность	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-

родолжение таблицы 7)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
исчисляемость => исчисляемость	-	+	-	-	-	+	-	+	+	-
исчисляемость => исчисляемость	+	-	+	+	+	-	+	-	-	-
еодушевленность => еодушевленность	+	-	+	+	+	+	+	+	+	-
еодушевленность => душевленность	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-

1. сооружение, вышивка; 7.2. совет, управление; 7.3. перевод,отправление; 7.4. трамбовка;
7.5. втирание, замазка; 7.6. засол, вязка; 7.7. выход, стоянка; 7.8. сев, жатва; 7.9. сев,
грев, обмолот; 7.10. соление.

а) мена категории [Абстрактность] на [Конкретность]. Корреляция этих признаков обнаруживается у 7 метонимических моделей. Это: "действие => результат действия", "действие => субъект действия", "действие => объект действия" и т.д. Метонимическая модель "действие => средство действия" наряду с признаком [Конкретность] (*завязка, заклепка*) способна характеризоваться также категориальным признаком [Вещественность]. Ср.: *замазка* 1. Действие по глаг. замазать — замазывать. *Замазка* окон. 2. Вязкое вещество для замазывания щелей, трещин. Обрывки бумажек и куски *замазки*, которыми залеплены были на зиму оконные рамы, валялись подле на полу. — Григорович;

б) мена категории [Абстрактность] на [Собирательность]. Оппозиция указанных признаков включает в себя лишь одну метонимическую модель "действие => субъект действия". Ср.: *командование* 1. Действие по глаг. командовать. Отстранить от *командования*. 2. *Собир.* Лица, стоящие во главе войск, воинских подразделений и т.п. Перед *командованием* отряда встала неотложная задача... — Линьков. Модель сопровождается также чередованием признаков [Неодушевленность => Одушевленность].

Остальная часть метонимических моделей сохраняет свои категориальные признаки. Так, модель "действие => время действия" характеризуется признаками [Абстрактность => Абстрактность], [Неисчисляемость => Неисчисляемость], [Неодушевленность => Неодушевленность]. Ср.: *молотьба* 1. Действие по глаголу молотить. Начать *молотьбу*. 2. Время, когда молотят хлеб. Молотилку он надеялся раздобыть у соседей. А кроме того, если не к уборке, то к *молотьбе* поспеет и комбайн. — Наседкин. Аналогичные категориальные признаки обнаруживаются у метонимических моделей "действие => способ действия" (*резка, чеканка, посол*) и "действие => количество действия" (*налив, накал, нагрев*). Наличие указанных моделей позволяет не согласиться с распространенным мнением о том, что метонимические значения у абстрактных существительных всегда конкретны (Левковская, 1962, 147).

Таким образом, макроструктура существительных, называющих отвлеченные действия, состоит из 10 метонимических моделей. 6 из них относятся к каузальному типу. Наиболее продуктивны метонимические модели "действие => результат действия", "действие => объект действия", "действие => инструмент действия". Все метонимические значения у названий действий теряют свою тематическую отнесенность и переходят в другие тематические группы. Часть слов, обозначающих действия, развивает несколько метонимических зна-

чений. Это преимущественно трех- и двучленные микроструктуры, организованные по радиальному и радиально-цепочечному типу.

Метонимические переносы у названий действий обычно сопровождаются чередованиями категориальных признаков. Основным из них является мена признака [Абстрактность] на [Конкретность]. Вместе с тем у части метонимических моделей признак [Абстрактность] сохраняется. Это "действие => время действия", "действие => способ действия", "действие => количество действия".

Развитие метонимических значений у отглагольных существительных ограничено словообразовательной структурой производного. Так, существительные на -ние, образованные от глаголов с суффиксами -ыва/ -ива/ -ва, метонимических значений не имеют (*надевание, отливание, переливание*). Не отличаются разнообразием метонимических значений существительные с суффиксами, вносящими в значение производного дополнительные семантические компоненты. Например, существительные на -ок, имеющие дополнительный семантический компонент 'отдельный акт действия', развивают лишь два типа метонимических значений: "действие => результат действия" (*мазок, снимок*) и "действие => инструмент действия" (*свисток, гудок*).²⁴ Метонимические значения у названий действий по словообразовательной цепи не передаются.

2.4.2. Названия отвлеченных признаков

Названия отвлеченных признаков имеют лишь один тип метонимической связи — атрибутивный, который представлен следующими моделями:

а) "признак => человек, характеризуемый этим признаком" (1): *бездарность* 'отсутствие таланта, даровитости' => *бездарность* 'человек, не имеющий таланта' (Случается и так: жена знаменитая артистка, а муж совершенная *бездарность*. — Каратыгин). В основном это личностная (*знаменитость, ничтожество, невинность*), возрастная (*юность, молодость, старость*) или социальная (*беднота, нищета*) характеристика человека. Модель включает в себя главным образом существительные на -ость и -ство. Ср.: *знаменитость* 'известность,

²⁴ О других факторах, ограничивающих развитие метонимических значений у производных слов, см.: Ермакова, 1977, 105-110; Шагинуров, 1971; Лисиченко, 1978.

прославленность' => *знаменитость* 'широко известный, прославившийся чем—л. человек'; *ничтожество* 'крайняя незначительность, бессодержательность, крайнее убожество кого—, чего—л.' => *ничтожество* 'ничтожный человек' и т.п.;²⁵

б) "признак => слова, поступки, события, характеризующие этим признаком" (2). Метонимические значения по этой модели развивают существительные, называющие черты характера человека (*грубость, жестокость, наглость*), а также качества человека, характеризующие его отношение к людям (*бесцеремонность, бестактность, нетактичность, дикость*). Основная часть их обладает отрицательной оценкой. Слова с положительной оценкой в метонимическом значении меняют ее на отрицательную (Якимова, 1963, 166). Ср.: Сержка, который не любил *нежностей*, пожал Олегу руку. — Фадеев; К чему эти беспощадные *деликатности*, за которые тебе даже никто спасибо не скажет? — Тургенев;

в) "признак => предмет (вещество), характеризующий (—ое) этим признаком" (3). Модель отмечена у абстрактных существительных, обозначающих физические свойства предметов или веществ. Ср.: *сладость* 'свойство сладкого' => *сладость* 'обычно мн. кондитерские изделия, сладости, лакомства'; *кислота* 'свойство кислого' => *кислота* 'химическое соединение, обычно кислого вкуса, окрашивающее лакмусовую бумажку в красный цвет' и т.п.;

г) "признак => место (пространство), характеризующее этим признаком" (4). Метонимические значения по этой модели обнаруживаются у существительных, называющих различные пространственные признаки. Ср.: *неровность* 'свойство по прил. неровный' => *неровность* 'шероховатость, возвышение и впадины, отсутствие прямизны, прямых линий'; *крутизна* 'свойство по прил. крутой' => *крутизна* 'крутой спуск, обрыв, крутое место, круча'. Аналогично: *отлогость, плоскость, отверделость, округлость, припухлость, покатость, выпуклость, глубина* и т.п.

Как видим, макроструктура у названий отвлеченных признаков состоит из 4—х метонимических моделей. Все они относятся к одному метонимическому типу — атрибутивному. Наиболее продуктивна метонимическая модель (2) "признак => слова, поступки, характеризующие этим признаком". Все метонимические значения теряют свою отнесенность к данной тематической группе и переходят в

²⁵ Подробнее об этом типе метонимического переноса см.: Виноградов, 1977, 82-84; Гинзбург, 1985, 108-110.

тематические группы, обозначающие человека, пространство, различного рода предметы. Названия отвлеченных признаков не имеют многочленных микроструктур. Все они, как правило, развивают по одному метонимическому значению.

Появление метонимических значений у отвлеченных признаков ограничено рядом факторов. Не имеют метонимических значений существительные, образованные от относительных прилагательных (*плановость, весомость, потопляемость, бездетность, вертикальность*). Метонимические значения не развивают и слова, образованные от прилагательных с ярко выраженной качественностью на *-ив-*, *-чив-*, *-лив-*, *-ист-*, *-оват-* (*заносчивость, кичливость, лживость, плаксивость* и т.п.) (Якимова, 1963, 171).

Названия отвлеченных признаков при метонимическом переносе обычно теряют свою категориальную отнесенность. Признак [Абстрактность] заменяется на [Конкретность], [Неисчисляемость] на [Исчисляемость]. Ср.: Говорит *неблагопристойности*, желая показать, что он взрослый мужчина. — Лермонтов. Исключения единичны: *молодость, юность, нищета, беднота*, фиксирующие признаки [Собирательность], [Неисчисляемость]. Для метонимической модели (1) "признак => человек, характеризующийся этим признаком" характерно появление признаков [Одушевленность] и [Исчисляемость]: Что за *посредственности* тебя окружают!

2.4.3. Названия состояний

Группа существительных, обозначающих состояние человека, немногочисленна (*радость, счастье, тоска, горе, страх, ужас* и т.п.). Основная часть их развивает метонимические значения по модели "состояние => источник состояния". Модель включает в себя слова, называющие а) подавленное душевное состояние: *печаль* 'чувство грусти, скорби, тоски; состояние душевной горечи' => *печаль* 'то, что вызывает, обуславливает чувство скорби, тоски и т.п.' ([Варвара Михайловна:] Довольно жалоб, имейте мужество молчать! Надо молчать о своих маленьких *печалях*. — М. Горький). То же у слов *тоска, горе*; б) приподнятое душевное состояние: *радость* 'чувство удовольствия, удовлетворения' => *радость* 'то, что (или тот, кто) доставляет удовольствие, дает счастье' (Одна утеха, одна *радость* осталась у него: удивительный верховой конь. — Тургенев). Аналогично: *счастье, отрада, утешение*; в) возбужденное, беспокойное душевное состояние: *беспокойство* 'тревожное состояние; волнение'

=> *беспокойство* 'то, что вызывает волнение, беспокойство; заботы, хлопоты' (Какое вам *беспокойство*, барин, я наделал! — Гончаров); г) состояние испуга, страха: *ужас* 'чувство, состояние очень сильного испуга, страха' => *ужас* 'то, что (тот, что) вызывает такое чувство' (— Вероятно, вам сказали, что я разбойник, изверг, *ужас* здешних мест! — Гончаров). Ср.: *страх*. В качестве источника состояния могут выступать не только объекты (предметы), но и субъекты (лица). Для большей части последних характерна предикатная функция. Ср.: Лишь ты — моя радость! Он — мое мучение!

Несколько существительных, обозначающих состояния, способны иметь нетиповые, немоделируемые метонимические значения. Так, существительное *сон* 'физиологическое состояние покоя и отдыха, при котором полностью или частично прекращается работа сознания' называет также явление, его сопровождающее (сновидение). Ср.: [Марфа:] Что за *сны* бывают! Сегодня я за пальцами вздремнула. Приснилось мне, что будто я — царица. — Мей.

Названия состояний при метонимическом переносе обычно теряют свою категориальную отнесенность. Признак [Абстрактность] меняется на [Конкретность]; [Неисчисляемость] на [Исчисляемость]. В равной степени варьируются признаки [Неодушевленность => Неодушевленность] и [Неодушевленность => Одушевленность].

* * *

Итак, метонимия в сфере абстрактных существительных представлена тремя тематическими группами. Основную часть из них составляют названия отвлеченных действий и признаков. Это преимущественно отглагольные и отъядъективные образования, являющиеся результатом синтаксической деривации.

Абстрактные существительные имеют пять типов метонимического переноса: каузальный, локальный, атрибутивный, темпоральный, количественный. Шестой тип метонимии — синекдоха — представлен в сфере абстрактных существительных двумя непродуктивными моделями "часть отрезка времени => отрезок времени" (*день* 1. Часть суток от восхода до захода солнца, от утра до вечера. 2. Сутки, промежуток времени в 24 часа (Знакомство их произошло несколько *дней* назад. — А. Толстой) и "психические свойства (мир) человека => человек" (*ум, характер, душа* — см. п. 1.2.1 — 1.2.2.). Наибольшее число метонимических моделей (6) отмечено у каузальной метонимии. Характерно, что она обнаруживается лишь у отглагольных существительных. Отъядъективные образования (названия отвлеченных

признаков) развивают метонимические значения по атрибутивному типу.

Все метонимические значения у абстрактных существительных теряют свою тематическую отнесенность и переходят в другие тематические группы. Основная часть абстрактных существительных развивает, как правило, по одному метонимическому значению.

Метонимические переносы у абстрактных существительных обычно сопровождаются чередованиями категориальных признаков. Основным из них является мена признака [Абстрактность] на [Конкретность]. Вместе с тем у части метонимических моделей признак [Абстрактность] сохраняется. Это "действие => время действия", "действие => способ действия", "действие => количество действия". Признак [Неисчисляемость] в большинстве случаев чередуется с признаком [Исчисляемость]. В меньшей степени варьируются признаки [Неодушевленность => Одушевленность]. Возможны 3 случая такого перехода: а) "действие => субъект действия"; б) "признак => человек, характеризуемый этим признаком"; в) "состояние => источник состояния (субъект)".

2.5. Выводы

Изучение метонимических переносов в сфере имен существительных позволило выявить 6 основных типов метонимии: пространственный, причинно-следственный (каузальный), партитивный (синекдоха), атрибутивный, квантитативный (количественный), временной. Наиболее распространенным типом метонимического переноса является каузальный. Он представлен во всех лексико-грамматических разрядах имен существительных. Далее следуют пространственная метонимия и синекдоха, отмеченные преимущественно в конкретных существительных. Абстрактные существительные имеют лишь два типа синекдохи: "часть отрезка времени => отрезок времени (*день*); "психические свойства (мир) человека => человек" (*характер*). В конкретных существительных одной метонимической моделью – "природное явление => время, в течение которого продолжается это природное явление" (*гроза*) – представлена временная метонимия.

Абстрактные слова составляют основную часть существительных с метонимическими значениями. Преобладание абстрактных существительных обусловлено значительным числом отглагольных и отъадъективных образований. Однако абстрактные слова менее разнообразны по своим метонимическим моделям. Большинство метони-

мических моделей отмечено в сфере конкретных существительных. Не отличаются разнообразием метонимических переосмыслений и вещественные и собирательные существительные. Развитие их метонимических значений обычно происходит по типу "материал => продукт" (разновидность причинно—следственной метонимии).

Анализ существительных с точки зрения их тематической отнесенности показал, что наиболее разветвленными макроструктурами обладают тематические группы конкретных существительных. Это "Названия растений" (14 моделей), "Названия частей тела" (17 моделей) и "Названия предметов искусства" (12 моделей). В сфере абстрактных существительных наибольшее число метонимических моделей (10) имеют названия действий. Конкретные существительные развивают и наибольшее число метонимических значений. Это прежде всего названия частей тела и растений.

Большая часть существительных при метонимическом переносе теряет свою тематическую отнесенность. Так, названия частей тела в своих метонимических значениях переходят в тематические группы названий предметов одежды, кушаний, мер длины; названия металлов — в тематические группы названий предметов одежды, тканей, парфюмерных изделий и т. д.

При метонимическом переносе меняется и категориальная отнесенность существительных. Около половины конкретных слов переходит при метонимии в лексико—грамматические разряды вещественных, собирательных и абстрактных существительных. Вещественные существительные чаще всего приобретают признак [Собирательность] или [Конкретность]. У существительных собирательных признак [Собирательность] чередуется с признаком [Конкретность]. Из других чередований отметим переход при метонимическом переносе всех одушевленных существительных в разряд неодушевленных. Корреляции [Одушевленность => Неодушевленность] принадлежат названия животных, птиц и рыб. Одушевленные нарицательные существительные, называющие лица, метонимических значений практически не имеют. Наконец, характерная особенность метонимического переноса — мена категориального признака [Исчисляемость] на [Неисчисляемость]. В результате значительная часть метонимических значений оказывается морфологически связанной, употребляясь либо только в единственном, либо только во множественном числе.

Мена категориальных признаков во многом зависит от типа метонимического переноса. Так, метонимические значения, образованные по типу "материал => продукт", обычно приобретают признак

[Вещественность]. Пространственные метонимические значения обычно конкретны. Почти всегда конкретна и синекдоха.

Характеристика существительных по словообразовательным параметрам (деривационной истории и деривационному потенциалу) позволила выявить следующее:

1. Конкретные существительные с метонимическими значениями в основном непроизводны. Метонимия у производных образований отмечена преимущественно в тематических группах названий растений (*ракетник, лозняк*) и названий строений (*конюшня, псарня*). Абстрактные слова, развивающие метонимические сдвиги, обычно производны. Это, как правило, отглагольные и отъадъективные существительные, являющиеся результатом синтаксической деривации. Появление метонимических значений у этих слов связано с реализацией семантических валентностей производящего. Этим абстрактные существительные отличаются от конкретных, метонимия которых принципиально не отличается от метонимии непроизводных слов (т.е. также появляется в результате компрессии, стяжения словосочетаний). Ср.: метонимия непроизводных слов: люди, находящиеся в аудитории => аудитория; жители города => город; метонимия конкретных производных: мебель для гостиной => гостиная; место, заросшее брусничником => брусничник.

Развитие метонимических значений у абстрактных существительных часто ограничено словообразовательной структурой производного. Не имеют метонимических значений существительные, образованные от глаголов с суффиксами *-ыва/ -ива/ -ва-*. Метонимические значения не развивают и слова, образованные от прилагательных с ярко выраженной качественностью на *-лив-, -чив-, -ив-, -ист-, -оват-*. Метонимия отсутствует также у названий признаков, образованных от относительных прилагательных.

2. Значительное число метонимических переносов у имен существительных способно передаваться по словообразовательной цепи. Это, как правило, метонимические сдвиги конкретных существительных. Метонимия у абстрактных существительных по словообразовательной цепи не передается. Среди словообразовательных цепей с начальными именами существительными выделяются одночленные и двучленные цепи. Одночленные цепи обычно представлены моделью существительное => прилагательное (С => П). Ср.: *палка* 1. Отделенная от дерева и очищенная от побегов часть тонкого ствола или толстой ветки. *Длинная палка*. 2. *Мн. ч., перен.* О палочных ударах, побоях. *Городничие* в уездных городишках, посредством

брани, палок и даже на свой счет, мостили мостовые и красили заборы. — Писемский. => *палочный* 1. Относящийся к палке, палкам (в 1-м. знач.); производимый палками. *Палочные удары*. 2. *Перен.* Основанный на побоях, насилии. Палочная солдатчина поставляла громадный запас каторжного мяса. — Мамин—Сибиряк. Двучленные словообразовательные цепи обычно выступают в следующих моделях:

1. существительное => прилагательное => существительное (С => П => С): *дом* 1. Здание, строение, предназначенное для жилья. Деревянный *дом*. 2. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством. После объяснения Олега с матерью ничто уже не противостояло его деятельности: весь *дом* был вовлечен в нее... — Фадеев. => *домашний* 'семейный, частный'. Карев полюбил *домашние* праздники, нечаянные семейные события, загородные поездки. — Федин. => *домашние* 'мн. члены семьи; лица, живущие с кем-л. вместе. *Домашние* — главное жена и дочь... — ничего не понимали, досадовали на то, что он такой невеселый. — Л. Толстой.

2. существительное => глагол => глагол (С => Гн => Гс): *баня* 1. Специальное помещение для обмывания тела теплой водой при высокой температуре. 2. *Разг.* Мытье в бане. => *банить* 'мыть в теплой воде, парить'. Вечеру *банили* мы ему [сыну] ноги. — Болотов. => *побанить* 'помыть горячей водой, попарить'. — Ты чего это разомлел-то? Словно тебя *побанили*. — Гладков. Производные *домашний* и *банить* сохраняют только метонимическое значение.

3. МЕТОНИМИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Изучение метонимии до недавнего времени проводилось лишь на материале имен существительных. Между тем, круг явлений, характеризующихся метонимическим переносом, оказывается значительно более широким (Некрасова, 1975, 112). Помимо существительных, метонимия отмечается также у признаков слов — прилагательных и глаголов. Признаковая метонимия практически еще не была предметом исследования. Лишь в последние годы появилось несколько работ, посвященных этой проблеме (Долгих, 1974; 1984; Рахманова, 1983; Григорьева, 1985; Гинзбург, 1985). Слабая изученность метонимии прилагательных и глаголов во многом объясняется распространенной в лингвистической литературе точкой зрения, согласно которой метонимические переносы у прилагательных и глаголов отсутствуют. Ср.: "Типология значений существительных разнообразнее, чем глаголов, прилагательных и наречий, не имеющих значений типа метонимии и синекдохи. Отсутствие последних у глаголов, прилагательных и наречий объясняется тем, что несубстанциональные части речи обозначают явления, не имеющие формы и не занимающие определенного места в пространстве" (Гарипова, 1976, 96).²⁶ Подобную точку зрения следует считать несостоятельной уже потому, что признание метонимии приметой только существительных выводит ее "из числа конструктивных семантических принципов языка в целом, что никак не согласовывалось бы с фактами общесемиотической ее значимости" (Гинзбург, 1985, 147).

Целью настоящей главы является описание метонимии в сфере имен прилагательных.²⁷

Примеры метонимии прилагательных находим уже в работах М.М. Покровского и А.А. Потемни. М.М. Покровский отмечал у ряда

²⁶ Ср. также: "У существительных... проявляются все три традиционных типа (метафора, метонимия, синекдоха), между тем как у глаголов - несмотря на малую самостоятельность таких переносов - можно обнаружить, по-видимому, только наименования метафорические. Категориальные семантические переносы прилагательных или наречий более тесно связаны с существительными или же глаголами и обнаруживаются только в результате сочетания с ними" (Kuchař, 1968, 123, 124). К этому мнению присоединяется и В.И. Зимин (1976, 13).

²⁷ Анализ метонимии других частей речи см. в: Апресян, 1974, 203-204; Зимин, Модебадзе, 1977; Гинзбург, 1985, 137-164; Шершакова, 1991.

прилагательных совмещение активных и пассивных значений: *голодный* 'ощущающий голод' (*голодный человек*) и 'причиняющий его' (*голодный обед, стол*); *сонный* 'находящийся во сне; спящий' (*сонный человек*) и 'дающий сон; снотворный' (*сонное зелье*) (Покровский, 1959, 224–225, 229). Аналогичные словосочетания приводит А.А. Потепня: *пьяное вино, меды пьяные* (от которых человек пьян бывает); *веселый напиток, веселый праздник*. "Во всех подобных случаях, — пишет А.А. Потепня, — тому, что производит качество в другом, приписывается само это качество" (Потепня, 1968, 396).

Метонимию прилагательных отмечают также А.В. Калинин ("Метонимия распространена не только среди существительных, но и среди прилагательных...") (Калинин, 1960, 19); Н.Д. Аругюнова ("К метонимии принято относить сдвиги в употреблении признаков слов (прилагательных и глаголов), основанные на разных видах смежности характеризуемых ими предметов...") (Аругюнова, 1979, 144); В.А. Сиротина ("Действие метонимических сокращений, ведущее к необычному употреблению в речи, проявляется и в кругу прилагательных...") (Сиротина, 1980, 74). Отличительным признаком метонимии прилагательных считается при этом сокращение, свертывание словосочетаний. По мнению А.В. Калинина, "метонимия прилагательных — более сложное явление, чем метонимия существительных... Можно сказать, что метонимия у прилагательных возникает как бы вследствие "упрощения", "сокращения" некоторых словосочетаний, причем сама возможность такого сокращения зависит от смежности предметов, признаки которых получают одно название. Вместо "рассказ, делающий человека веселым", мы говорим "веселый рассказ", вместо "шуба, сделанная из шкуры медведя", говорят просто "медвежья шуба" (Калинин, 1960, 19, 20). Аналогичная трактовка метонимического переноса в сфере прилагательных представлена в работе А.И. Федорова "Семантическая основа образных средств языка", который называет "сокращенные" метонимические выражения (по А.В. Калинину) "смещенными определениями". Под этим термином А.И. Федоров понимает такие сочетания, в которых предмету или понятию приписывают признак, характеризующий не этот предмет, а какой-то другой, неназванный, находящийся с первым в определенной связи: *Девочка — две косички. Сон курносый на старой раскладушке.* — Луговской (Федоров, 1969, 59).

С примерами метонимии прилагательных, приводимыми А.В. Калининым и А.И. Федоровым, нельзя не согласиться, но вызывает возражение утверждение, что свертывание, сокращение словосочетаний — отличительная черта признаков метонимии. Метонимические пе—

реносы в сфере существительных и глаголов также основаны на компрессии словосочетаний. Сложность метонимии признаков заключается в их зависимости от существительных. Эта зависимость проявляется в большем числе "участников" переноса (при метонимии существительных — два предмета: *бас* 'голос' => *бас* 'певец с таким голосом'; при метонимии прилагательных — два предмета + один признак: *смелый* человек => *смелый* ответ (ответ *смелого* человека). Описанный механизм метонимии прилагательных обусловлен спецификой объекта их номинации. Денотатом прилагательного являются качества, свойства, признаки предметов. Однако "качество, признак не существуют сами по себе, без его носителя, и на значение прилагательного всегда проецируется значение носителя признака" (Вольф, 1979, 7). Таким образом, смежность при метонимии прилагательных есть не только смежность признаков, но и предметов — носителей признаков. В связи с этим спорной представляется точка зрения А.Н. Шрамма, который, полемизируя с А.В. Калининым, утверждает, что смежность характеризуемых существительных "никак не обуславливает отношение между значениями прилагательного" (Шрамм, 1979, 95).

Сказанное не означает, однако, что метонимия прилагательных не может быть основана и на смежности признаков одного предмета. Так, основой производного значения слова *большой* 'взрослый, а также вышедший из младенческого возраста, подросток' (Ты *большой* уже мальчик, тебе десятый год. — Гарин—Михайловский) послужил такой внешний физический признак человека, как рост (оба признака "рост" и "возраст" характеризуют один предмет — человека).

Таким образом, предварительно можно выделить два типа метонимии: 1. метонимия, основанная на смежности характеризуемых существительных (метонимические смещения²⁸); 2. метонимия, в основе которой лежит смежность признаков²⁹.

Специфика указанных типов признаковой метонимии состоит в том, что переносные значения возникают непосредственно на основе прямого значения прилагательного. С этой точки зрения признаковую метонимию следует отличать от метонимии отраженной (тип 3),

²⁸ Термин А.Д. Григорьевой (Григорьева, 1985, 60). Считаем его более адекватно отражающим суть явления, нежели термин "вторичная метонимизация значения", используемый Н.Д. Арутюновой (Арутюнова, 1979, 144) и Е.Л. Гинзбургом (Гинзбург, 1985, 137).

²⁹ Далее — метонимия смежных признаков.

под которой понимается воспроизведение метонимических связей при транспозиции. Сюда мы относим примеры типа: *свинцовый* 1. Относящийся к свинцу (в 1-м знач.). *Свинцовый* слиток. 2. Относящийся к свинцу (во 2-м знач.). *Ложились* груды людей и лошадей под *свинцовым* дождем. — Н. Островский. Ср.: *свинец* 1. Тяжелый мягкий легкоплавкий металл синевато-серого цвета. Добыча *свинца*. 2. *Перен.* О пуле (пулях). Вблизи видал он свой конец, На поединках твердый, хладный Встречая гибельный *свинец*. — Пушкин, Кавказский пленник; *вечерний* 1. Относящийся к вечеру (в 1-м знач.). *Вечерняя* заря. 2. Предназначенный для вечеров (во 2-м знач.) (об одежде). *Вечернее* платье. Ср.: *вечер* 1. Время суток от окончания дня до наступления ночи. Ясный и тихий *вечер*. 2. Вечернее собрание приглашенных гостей, вечернее представление и т.п. Пригласить на *вечер*.

Изучение признаковой метонимии ведется в настоящем исследовании на материале двух лексико-грамматических разрядов — прилагательных качественных и относительных.

3.1. Метонимия качественных прилагательных

Качественные прилагательные составляют основную часть признаков слов с метонимическими значениями. В нашем материале они представлены двумя основными типами³⁰: а) эмпиричные прилагательные, называющие признаки, воспринимаемые органами чувств (*белокурые* волосы, *разбитая* чашка); б) рациональные прилагательные, обозначающие абстрактные признаки, которые возникают в результате анализа, сопоставления воспринятых органами чувств свойств и качеств предметов (*умный* ребенок, *честный* человек).

3.1.1. Метонимия эмпиричных прилагательных

3.1.1.1. Названия цветных признаков

"Цветовые" прилагательные имеют наиболее разветвленную систему метонимических значений.³¹ На основе различий в сочетаемости они

³⁰ Здесь и далее используется семантическая классификация качественных прилагательных, предложенная А.Н. Шраммом (Шрамм, 1979, 22-46).

³¹ Прилагательные, называющие цветные признаки, имеют длительную тра-

могут быть распределены по двум основным группам³²: а) прилагательные, обозначающие цвет любого предмета (*белая бумага, черный костюм*); б) прилагательные, называющие цветовые признаки частей человеческого тела (*сивая борода, смуглое лицо*). Цветовые значения первого типа реализуются в сочетании с конкретными существительными, называющими материальные предметы (части рельефа — *желтая земля*; части растений — *зеленые листья*; предметы одежды и обуви — *красное платье, черный ботинок* и т.п.). В позиции определяемого слова отсутствуют, как правило, абстрактные существительные и существительные одушевленные со значением лица. Сочетаемость прилагательных второго типа ограничена. В позиции определяемого слова возможны лишь названия частей тела.

I. Макроструктура. Метонимия в цветовых прилагательных представлена следующими типами:

1. Метонимические смещения. Метонимии по этому типу отмечены в обеих группах. Прилагательные первой группы развивают метонимические значения по следующим моделям:

а) "признак, характеризующий цвет предмета => признак, характеризующий место, где находится предмет такого цвета" (1). Ср.: Люби *зеленый* скат холмов, Луга, измятые моей бродящей тенью... — Пушкин (*зеленый скат холмов* 'скат холмов, поросший зеленой растительностью'); Широкое снежное поле. *Белые* холмы окружают его, на них же *белые* заиндевевшие деревья. — Гаршин (*белые холмы* 'холмы, покрытые белым снегом'). Аналогично метонимическое употребление прилагательных *белый* и *голубой* в перифразах *белый континент* 'об Антарктиде', *голубая нива*, *голубые плантации* 'о водоемах, в которых производится промышленный лов рыбы'. Характерно, что метонимические сдвиги по этой модели отмечаются преимущественно у признаков, являющихся постоянными эпитетами. Так,

дицию изучения. Основное внимание уделялось, однако, при этом собственно цветовым значениям этих слов (Негне, 1954; Грановская, 1964; Суровцева, 1967; Бахилина, 1975; об историческом изучении цветообозначений см.: Добродомов, 1980), а также их символическим и метафорическим употреблением (Шерцль, 1884; Сорокин, 1965, 527, 528; Брагина, 1972; Чирнер, 1973; Алимпиева, 1974; 1976; Данилова, 1984). Метонимические сдвиги, порой малозаметные из-за стертой образности, практически не изучались.

³² Деление на группы проводится на основе сочетаемости цветовых прилагательных в прямых номинативных значениях.

прилагательное *белый* является постоянным эпитетом снега: *белый* снег сверкает; кругом *белый* снег; *зеленый* — постоянный эпитет растительности: *зеленый* навес ветвей; *зеленый* ковер поляны; *голубой* — водной поверхности: *голубая* гладь озера; *голубая* лента реки и т.д. В устойчивых словосочетаниях (перифразах и фразеологизмах³³) семантика этих признаков меняется: они символизируются, вбирая в себя при этом значение определяемого слова и становясь его своеобразным заместителем. Ср. "растительное" значение прилагательного *зеленый* в устойчивых словосочетаниях: *зеленое* золото 'лес', *зеленый* друг 'лес', *зеленый* шум 'наступление весны, пробуждение леса', *зеленая* стоянка 'остановка экскурсионного автобуса, поезда, теплохода для отдыха на природе', *зеленый* патруль 'патруль школьных лестничеств' и др.

б) "признак, характеризующий цвет одежды => признак, характеризующий человека в одежде такого цвета" (2). Ср.: *Белая* женщина, скользнув, очутилась вдруг перед ним, — и Герман узнал графиню! — Пушкин; Сквозь деревья видно, как плывут *голубые, розовые, белые* дамы и девицы, *серые* и *желтые* кавалеры... разноцветно ситцевые головы баб, старик, обшитый зелеными шнурками. — Горький. Метонимические смещения по этой модели используются преимущественно в художественной литературе. В разговорной речи в подобных случаях действует иная формула метонимических сокращений: Я стою за женщиной в белом платье. — Я стою за *белым* платьем, а не: за *белой* женщиной (Сиротина, 1980, 75; РР, 1973, 32).

в) "признак, характеризующий цвет предмета => признак, характеризующий действие (процесс), связанное с предметом такого цвета" (3). Модель отмечается с 70-х годов (первая фиксация в НСЗ-70) в связи с появлением перифраз типа *белая пазота* 'задержание снега на полях механизированным способом'; *зеленая жатва* 'о сенокосе, заготовке корма для скота'; *белая страда* 'об уборке хлопка' и т.п. Ср.: Колхоз "Расцвет" Семипалатинской области в эти дни активно ведет снегозадержание. "*Белая пазота*" уже проведена тут на нескольких десятках тысяч гектаров. — Правда, 12 янв. 1977 г.; В нынешнем году хлопкоробы Бардинского района намерены перекрыть рекорд "*белой жатвы — 77*", дать стране более 65 тысяч тонн сырца. — Известия, 20 февр. 1978 г.

г) "признак, характеризующий цвет предмета => признак, харак—

³³ Анализ "цветовых" прилагательных во фразеологических единицах см. в: Кругликова, 1975; 1976; Войнова, 1978.

теризующий явление, время проведения которого связано с этим предметом (4). Модель характерна для лексических номинаций типа *Белая олимпиада*, *Белая спартакиада*. Временная семантика прилагательного *белый* в этих словосочетаниях отчетливо проявляется при их семантической трансформации: *Белая олимпиада* — 'олимпиада, проводимая зимой, когда вокруг белый снег'. Ср.: Перед *Белой олимпиадой* наших сильнейших хоккеистов ожидают многие испытания. — Труд, 16 дек. 1975 г.; *Белая спартакиада* набирает темпы. В протоколах соревнований появляются имена первых победителей. — Сов. спорт, 4 марта 1970 г.

Прилагательные второй группы — названий цветowych признаков частей человеческого тела — развивают метонимические значения по принципу "часть => целое". Подобные метонимические сокращения характерны для прилагательных, обозначающих:

а) цвет волос: метонимическая модель (5) "признак, характеризующий цвет волос => признак, характеризующий человека с такими волосами". Ср.: Ты вот *черный*, а я *русый*..., и оба мы есть хотим. — Гарин—Михайловский. Тип продуктивен. Аналогично: *седой*, *рыжий*, *сивый*, *белый* и т.д.

б) цвет кожи: метонимическая модель (6) "признак, характеризующий цвет кожи => признак, характеризующий человека с таким цветом кожи". Ср.: Два или три дня после того, встретили мы отряд индийцев, состоящий из двадцати или тридцати человек. Узнав..., что *белые* люди за нами гнались, они пошли им навстречу. — Пушкин, Джон Теннер. Метонимические смещения по этому типу отмечаются уже с XI века. Ср.: Аже придет кровав муж на дворь или синь, то видока ему не искати. — Русская Правда Яросл. (Срезн., Ш, 356). Прилагательное *синий* используется в данном контексте для характеристики человека с синим от кровоподтеков цветом кожи. В рамках рассматриваемой модели особый интерес представляет перифраза *черный континент* 'об Африке'. Цветовой признак *черный* в этом словосочетании характеризуется многоступенчатостью метонимических смещений. Эта многоступенчатость может быть представлена в виде следующей схемы: *черный* 1. Цвета сажи, угля (*черная* краска). 2. Темный, более темный по сравнению с обычным цветом (*черный* чай). 3. *Метон.* Темнокожий. Вопрос может быть решен так или иначе лишь тогда, когда вся масса *белых*, *желтых* и *черных* людей познает все блага жизни. — Горький. 4. *Метон.* О месте обитания людей с таким цветом кожи (*черный* континент).

в) цвет лица: метонимическая модель (7) "признак, характеризу-

ющий цвет лица => признак, характеризующий человека с таким цветом лица". Ср.: Наташа сидела на своей кровати, *бледная*, с сухими глазами. — Л. Толстой. Метонимические значения по этой модели развивают прилагательные *бледный*, *румяный*, *серый* и др. Ряд включает в себя цветообозначения в прямых (*бледный* 'без румянца, лишенный естественной окраски. О цвете лица') и производно-номинативных (*серый* 'цвета, получающегося из смешения черного с белым; цвета золы' и 'бледный, с оттенком такого цвета. О лице'). Последние характеризуют, как правило, эмоциональное или физическое состояние человека, обычно с отрицательными коннотациями. Ср.: Из глаз Кузряря капали слезы. Но он улыбался дрожащей улыбкой и лепетал, весь *серый* от пережитого ужаса. — Гладков; Чохоточный, *желтый* Давыдов, весь в клочьях волос, тоже открывал рот, странно уподобляясь галчонку, только что вылупившемуся из яйца. — Горький.

2. **Метонимия смежных признаков.** Метонимический перенос по схеме "признак => признак" представлен в сфере цветообозначений одним примером. Прилагательное *зеленый* в сочетании с названиями плодов, злаков и т.п. актуализирует значение 'недозревший, неспелый'. Ср.: Ну, что ж? На вид-то он [виноград] хорош, Да *зелен* — ягодки нет зрелой. — Крылов. Основой переноса послужили атрибутивные отношения: незрелый плод обычно зеленого цвета. Значение имеет длительную традицию употребления. Словари фиксируют его, начиная с XVI века: И по ширинах града нашего видѣх класие пшенично израсло, их же макидоняне серпы жняху и зрѣло и *зелено*. — Александрия, 277 (Сл.РЯ XI—XVП, 5, 370). В разговорной речи *зеленому* 'незрелому' противопоставляется *красный* 'спелый'. Ср.: Не ешь [помидор], он еще *зеленый*. — Нет, уже *красный* (устн.). Примечательно, что такое противопоставление для некоторых языков (например, языка племени гао и фантийского языка) является узальным (Шерцль, 1884, 11).

3. **Метонимические символы.** Выделение символических значений в отдельную группу обусловлено тем особым местом, которое занимает символ в ряду других тропов. Последние служат материалом для формирования символа, являются его основой. В соответствии с различными видами тропов можно выделить метафорические и метонимические символы. Различие между ними — в типе связи между обозначаемым предметом и тем содержанием, которое он представляет. В метонимическом символе эта связь всегда реальна, она обусловлена различного рода логическими отношениями (атрибутивными, причинно-следственными и т.п.); в метафорическом — ассоциа-

тивна, порой предельно опосредована. Так, основой метонимических символов *красный* 'революционный' и *белый* 'контрреволюционный' во французском языке послужил цвет знамен различных партий во время французской революции 1848 г. (атрибутивные отношения): сторонники революции выступали под красным знаменем, приверженцы монархии и династии Бурбонов — под белым (Брагина, 1986; Суровцева, 1972). Значения были калькированы в 60-х годах XIX в. Ср.: Кажется, я все делаю, чтобы не отстать от века: и крестьян устроил, ферму завел, так что даже меня по всей губернии "*красным*" величают. — Тургенев, *Отцы и дети*; Он либерал и считается в уезде *красным*, но и это выходит у него скучно. — Чехов, *Соседи* (Сорокин, 1965, 526). Дальнейшее развитие символических значений слов *красный* и *белый* связано с Октябрьской революцией 1917 г. *Красный* приобретает значение 'революционный, связанный с советским социалистическим строем' (Незадолго перед этим белые были выбиты из Красноводска *красными* частями. — Паустовский, *Кара-Бугаз*); *белый* 'действующий против советской власти; контрреволюционный' (*Белый* десант высадился в трех пунктах азовского побережья. — Фурманов, *Чапаев*). В 70-х годах XX в. у прилагательного *красный* начинает формироваться новое значение 'ультралевый' под влиянием устойчивых словосочетаний типа *красные бригады*, заимствованных из итальянского языка. Ср.: Председатель Национального совета правящей в Италии христианско-демократической партии Альдо Моро, с 10 марта находившийся в "плену" у так называемых "*красных бригад*", убит. — Известия, 11 мая 1978 г.

Атрибутивные отношения лежат в основе и символического значения прилагательного *коричневый* 'связанный с фашизмом или неофашизмом, являющийся фашистским'. Ср.: Ни кровавый террор, ни развернутая кампания запугивания не сломили воли патриотов... Вот несколько примеров вооруженных выступлений против *коричневых* генералов. — Правда, 16 дек. 1978 г. Основой символизации послужил цвет мундиров, которые носили члены нацистских штурмовых отрядов. Значение является калькой с немецкого *braun*. Оно начало формироваться с 30-х годов в составе перифразы *коричневая чума* 'фашизм'. Генрих Манн, Эйнштейн, Ремарк, Стефан Цвейг — благородные люди Германии — покинули свою родину, не желая быть сообщниками "*коричневой чумы*"... — Паустовский, *Золотая роза*.

Несколько символических значений отмечено у прилагательного *зеленый*. Первое из них — в значении существительного *зеленые* 'крестьянские отряды во время гражданской войны, составлявшиеся из дезертиров и ведущие борьбу главным образом против белых, дей-

ствуя в тылу у них, но также и против красных' (ТСУ, I, 1092) (Пуля *зеленых* ранила человека в ногу. — Гайдар, Р.В.С.) — является в настоящее время историзмом. Значение сформировалось на основе пространственных связей: отряды зеленых скрывались преимущественно в лесах. Мотивировка этого символа может быть семантически трансформирована следующим образом: *зеленые* 'те, кто скрываются в зеленом лесу'. В основу второго символического значения — также в значении существительного 'сторонники партии, выступающей в защиту окружающей среды' — лежит общеупотребительное значение слова *зеленый* 'относящийся к зелени, растительности'. Мотивация здесь иная — по принципу "часть => целое": растительность как часть окружающей среды => вся окружающая среда.

Символическое значение прилагательного *желтый* 'продажный, предательский, изменнический' словари однозначно связывают с устойчивым словосочетанием *желтая пресса*, являющегося калькой с английского³⁴ (БАС, IV, 67; МАС, I, 476). Полностью согласиться с этим мешают контексты употребления этого выражения, в которых оно выступает в значении 'бульварно-сенсационная пресса'. Наряду с фразеологизмом *желтая пресса* в русском языке в начале XX века бытовало выражение *желтые профсоюзы* 'предательские, соглашательские, реформистские профсоюзы', калькированное с французского. Во Франции желтыми назывались профсоюзы, сотрудничавшие с предпринимателями. Свое название профсоюз получил по желтой окраске дома, в котором устраивались его собрания (Уразов, 1956, 16). *Желтым* называли также паспорт, выдававшийся проституткам, т.к. печатался он на бланке желтого цвета. Ср.: Она [проститутка] усмехнулась и сказала: "Да кто же меня возьмет с *желтым* билетом?" — Л. Толстой. Таким образом, в русском языке оказалось несколько устойчивых сочетаний с одинаковым компонентом и сходным значением. Представляется, что символическое значение слова *желтый* 'продажный, предательский, изменнический' и сформировалось на основе этих словосочетаний.

II. Микроструктуры. Несколько цветовых прилагательных способны совмещать в своей семантической структуре значительное число метонимических значений. Так, прилагательное *белый* имеет 8

³⁴ Выражение родилось в Америке. Первоначально *желтая пресса* - газеты, печатавшие комиксы о желтом малыше (малыше в желтой рубашонке) и ожесточенно спорившие из-за права первенства на этого малыша. Позднее - синоним прессы дешевых сенсаций (Займовский, 1930, 34; Варта-ньян, 1973, 87).

метонимических переносов, *зеленый* — 7, *желтый* — 4. Микроструктуры этих прилагательных можно представить в виде следующих схем³⁵ (метонимические связи выделены двойными линиями):

А. белый 1. Имеющий цвет снега, молока, мела. Однажды в ясную солнечную погоду я видел, как с моря надвигалась стена тумана, совершенно *белого*, молочного цвета. — Чехов, Остров Сахалин. 2. О человеке в одежде из белой ткани. Бывало, вечером, сядет он [Смурый] на отводе, огромный, *белый*, и часами сидит молча. — Горький, В людях. 3. О месте, где находится предмет белого цвета. За окнами автобуса мелькали *белые* поля. В разгаре хлопковый сезон. 4. О действии, связанном с предметом белого цвета. В период *белой* страды судьбой хлопка живет вся республика. — Комсом. правда, 7 окт. 1980 г. 5. О времени действия, связанного с предметом белого цвета (обычно снегом). Советские хоккеисты в очередной раз стали чемпионами *Белой* олимпиады. 6. Светлый, приближающийся к цвету молока, слоновой кости. Блестели его [Цыганка] волосы, сверкали... *белые* зубы под черной полоской молодых усов... — Горький, Детство. 7. О человеке со светлой кожей. Она была нежна, *бела*, синеглаза, а работу любила простую, грубую. — Бунин, Аглая. 8. О светловолосом человеке. — Девочка *белая*, черная? — Да не знаю... — замялась Аня, — скорее рыженькая. — Солнцев, По ту и по эту сторону. 9. Очень бледный (о коже лица). В сумраке сеней я видел, как сердито сверкают на круглом *белом* лице прачки глаза, налитые слезами. — Горький, В людях. 10. О человеке с бледным лицом. Может быть, подождать! Ведь у них артиллерия, ведь палить будут. — Рылеев становится *белым* и говорит медленно, глядя в упор в бегающие глаза... — Тынянов, Кюхля. 11. Действующий против советской власти, контрреволюционный. *Белое* офицерство надо изничтожить, раз оно открыто идет против советской власти. — Фурманов, Чапаев. Тип микроструктуры — радиально-цепочечный (рис. 10).

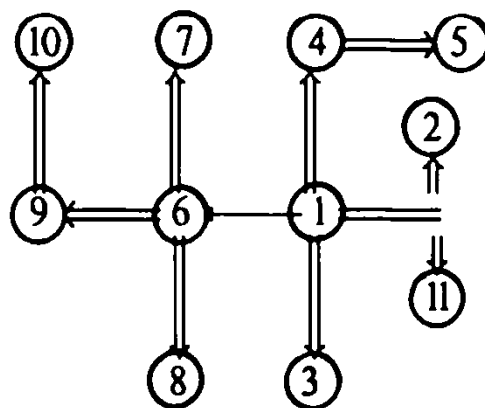

Рис. 10

Б. зеленый 1. Имеющий цвет травы, листвы. Высокий *зеленый*

³⁵ При описании микроструктур прилагательных используются материалы БАС, МАС, НСЗ—60; 70; СМ—76—80; САТГ.

бурьян рос на том месте, где когда-то был двор. — Л. Толстой, Утро помещика. 2. Бледный, землистого оттенка (о лице). Прокурор показался мне... очень уж как-то бледным, почти с зеленым лицом. — Достоевский, Братья Карамазовы. 3. О человеке с таким цветом лица. Ты что это сегодня такой *зеленый*? 4. Относящийся к зелени, растительности. Ветви орешника наклонились над деревом, образуя *зеленый* навес; сквозь ветви просвечивало небо. — Горький, Озорник. 5. *В знач. сущ., мн., зеленые.* Название отдельных отрядов нерегулярных войск, укрывающихся в лесах. 6. *В знач. сущ., мн., зеленые.* О сторонниках партии, выступающих в защиту окружающей среды. 7. Заросший зеленью, травой, кустарниками. Вы едете по *зеленой*, испещренной тенями дорожке. — Тургенев, Лес и степь. 8. О действии, связанном с зеленью, растительностью. О темпе и размахе "*зеленой* жатвы" можно судить по такому сравнению: травяной муки произведено 18,4 тыс. тонн. — Известия, 6 июля 1976 г. 9. Недозревший, неспелый (о фруктах, плодах, злаках). В лес придет — зря ветки не сломит. Спелую ягоду возьмет, а *зеленую* на кусте оставит, пусть себе зреет. — Маршак, Двенадцать месяцев. Тип микроструктуры — радиально-цепочечный (рис. 11).

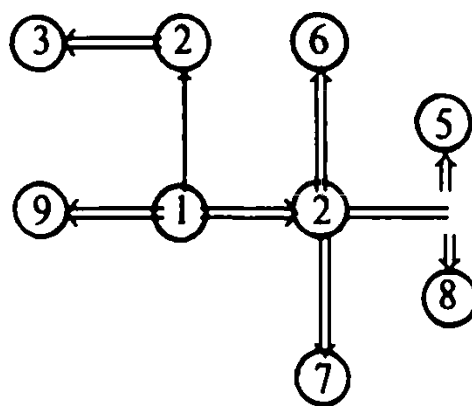

Рис. 11

В. желтый 1. Имеющий цвет яичного желтка, спелых злаков, золота. Прозрачные *желтые* персики светятся, тают на солнце. Каверин, Два капитана. 2. С желтоватым, нездоровым оттенком (о коже). — Баба, баба! — выпевал он [чахоточный Башкин], и *желтая* кожа его лица разгоралась румянцем... — Горький, Мои университеты. 3. С такой кожей. Осунувшееся лицо его было *желто*. Он, видимо, не спал эту ночь. — Толстой, Война и мир. 4. О человеке с желтоватым лицом. Мать, *желтая*, беременная, зябко куталась в серую, рваную шаль с бахромой. — Горький, Детство. 6. С желтовато-коричневой кожей (о человеке *желтой* расы). Наверху, в доме, жили бородатые, крашенные персияне, а в

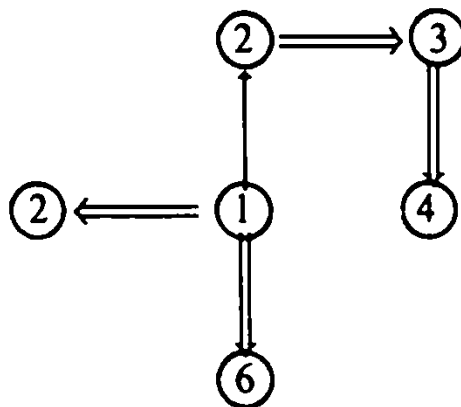

Рис. 12

подвале старый, *желтый* калмык продавал овчины. — Горький, Детство. 7. *Перен.* Продажный, предательский, изменнический. *Желтая* же печать — "Петербургская газета", "Петербургский листок" и черносотенные газеты — откровенно улюлюкала, злорадствовала, зубоскалила над печальными ошибками Комиссаржевской. — Бруштейн, Страницы прошлого. Тип микроструктуры — радиально—цепочечный (рис. 12).

Анализ цветových прилагательных позволил выявить в них три типа признаковой метонимии: 1. метонимические смещения; 2. метонимию смежных признаков; 3. метонимические символы. Из этих типов преобладают метонимические смещения. Особенностью метонимических смещений является их моделируемый характер. Это наглядно проявилось на материале цветových прилагательных: общее число метонимических моделей достаточно велико — 7. Метонимия смежных признаков и метонимические символы представлены в сфере цветových признаков лишь нетиповыми, индивидуальными значениями. У метонимических символов эти значения, за редким исключением (*зеленые* 'об отрядах, укрывавшихся в лесах...'), заимствованы.

Все метонимические смещения сохраняют свою отнесенность к тематической группе цветových признаков и семантическому разряду эмпиричных прилагательных, чего нельзя сказать о метонимии смежных признаков и метонимических символах. Значение прилагательного *зеленый* 'незрелый, неспелый', основанное на смежности признаков, включается в тематическую группу прилагательных вкуса. Метонимические символы теряют свою отнесенность не только к тематической группе цветообозначений, но и семантическому разряду эмпиричных признаков, и переходят в группу общественно—политических терминов и разряд рациональных прилагательных.

Развитие метонимических значений у цветových прилагательных тесно связано с лексической сочетаемостью. Все три типа цветовой метонимии отмечены лишь в первой группе (цветовые признаки с широкой сочетаемостью). Прилагательные второй группы (цветообозначения с ограниченной сочетаемостью) представлены только метонимическими смещениями.

Анализ микроструктур многозначных цветových прилагательных выявил их ориентированность на смешанный топологический тип — радиально—цепочечный с преобладанием радиальных связей. Однако цветообозначений со значительным числом метонимических сдвигов немного. Основную часть цветových признаков составляют прилагательные с одним метонимическим значением (*серый, русский, корич-*

невый, красный, голубой, седой, синий, сивый, румяный, бледный, смуглый и т.п.).

Характеристика цветовой метонимии по словообразовательным параметрам (деривационной истории и деривационному потенциалу) не выявила каких-либо существенных особенностей. Все цветообозначения с метонимическими сдвигами являются непроеизводными.³⁶ Некоторые метонимические значения способны передаваться по словообразовательной цепи. Это метонимические символы и метонимия смежных признаков. Значения прилагательных *белый* 'контрреволюционный' и *красный* 'революционный' наследуются производными существительными *белогвардеец* и *красногвардеец* (*красноармеец*), образованными сложением основ. Метонимическое значение прилагательного *зеленый* 'относящийся к зелени, растительности, образуемый ею' воспроизводится глаголами *зеленеть* 'покрываться зеленью, травой, листвою' (Весело, бывало, смотреть на турухтанов, проворно бегающих по начинающим *зеленеть* лужайкам. — Аксаков), и *зазеленеть* 'начать покрываться травой листвою' (Полетела [пчелка] по ранним цветочкам О красной весне разведать. Скоро ли луга *зазеленеют*, Распустятся клейкие листочки. — Пушкин).

3.1.1.2. Прилагательные, характеризующие внешний вид человека

Прилагательные со значением характеристики внешнего вида человека распределяются по двум основным группам: а) прилагательные, характеризующие внешность человека; б) прилагательные, характеризующие одежду человека. В первой группе выделяются признаки со значением характеристики частей тела человека (*скуластое* лицо, *кудрявые* волосы) и признаки, характеризующие человека путем оценки его наружности в целом (*большой*, *толстый*, *худой*) (Меннон, 1975, 9).

1. Метонимические смещения. Метонимии по этому типу отмечаются у признаков, характеризующих части тела человека и его одежду. Прилагательные первой подгруппы представлены двумя метони-

³⁶ Ср. с противоположной точкой зрения Р.С. Кимова: "Глаголы и прилагательные с простой (непроизводной) деривационной структурой не могут использоваться в целях метонимической номинации, ввиду особой структуризации их плана содержания, отличной от производных, принадлежащих к той же части речи" (Кимов, 1982, 23).

мическими моделями:

1) "признак, характеризующий часть тела => признак, характеризующий человека" (1). В рассматриваемую модель входят признаки, определяющие а) лицо: *скуластое* лицо => *скуластый* юноша; *морщинистое* лицо => *морщинистый* старик; *выбритое* лицо => *выбранный* мужчина. Ср.: Вавила был немного *скуласт*. Живые серые глаза сидели глубоко. — Тарасов; Досиня *выбранный*, с подстриженными усами и сигарой во рту, он [хозяин] не похож на подрядчика. — Горький. Аналогично: *рябой, корявый, угреватый*; б) волосы: *косматые, кудлатые, лотматые* волосы => *косматый, кудлатый, лотматый* парень. Ср.: Это был молодой человек, лет двадцати, *угреватый, лотматый*. — Чехов; Володя, старший, смуглый, *курчавый* мальчик... сказал Никите: — Завтра пойдем на колокольню звонить. — А. Толстой. Показательно, что метонимические значения у признаков, определяющих волосы человека, развивают лишь прилагательные, характеризующие их форму. Признаки, обозначающие строение, величину и т. п. волос, метонимических смещений не имеют. Ср.: **густая* девушка (девушка с густыми волосами), **длинный* мужчина³⁷ (длинноволосый мужчина); в) другие части тела: *курносый* нос => *курносый* мальчишка; *поджарое* тело => *поджарый* мужчина; *мясистые* щеки (тело) => *мясистый* надзиратель. Ср.: Одна девчонка, рыженькая, *курносая*, взъерошенная..., пустилась догонять воз. — Григорович; Студентам, разумеется, полагается быть *поджарыми*, а инженеру можно уж и мясо наживать. — Сергеев—Ценский.

2) "признак, характеризующий часть тела => признак, характеризующий эмоциональное состояние" (2): *назмуренный* лоб => *назмуренный* юноша; *насупленные* брови => *насупленная* хозяйка; *понурая* спина => *понуры* приказчик. Ср.: Она заглянула ему в лицо. — Что ты такой *назмуренный* сегодня? ... Ты не рад? — Гончаров; Марфа, хмурая и *насупленная*, стоит поодаль, не спуская с отца пристального взгляда. — Арамилев. Значения этого типа реализуются преимущественно в функции сказуемого или обособленного определения.

Прилагательные второй подгруппы — признаки, характеризующие одежду человека, — имеют одну метонимическую модель: "признак, характеризующий одежду => признак, характеризующий человека в такой одежде" (3). Ср.: *Рваные, потные, отупевшие* от усталости, шума и зноя люди и могучие, блестящие на солнце дородством ма-

³⁷ Сочетание может быть интерпретировано только как 'высокий мужчина'.

шины... — в этом сопоставлении была целая поэма жестокой иронии. — Горький; Два *оборванных* и небритых охотника сидели, свесив ноги, в открытых дверях вагона и курили. — Паустовский. Модель включает в себя слова с преимущественно отрицательными коннотациями. Ср.: *ободранный* пиджак => *ободранный* мужчина; *обтрепанная* шинель => *обтрепанный* студент; *обшарпанное* пальто => *обшарпанная* почтальонша и т.п. Антонимичное значение представлено лишь словом *нарядный*: *нарядное* платье => *нарядная* женщина.

2) **Метонимия смежных признаков.** Метонимические сдвиги на основе смежности признаков обнаруживаются у прилагательных, характеризующих человека путем оценки его наружности в целом. Слова этой подгруппы развивают метонимические значения по модели (4) "признак, характеризующий внешность человека => признак, характеризующий возраст". Метонимии по этой модели отмечены у прилагательных, обозначающих а) рост (величину) человека: *большой* 1. Значительный по величине, росту. *Большая* женщина. 2. Взрослый, а также вышедший из младенческого возраста, подросток (о ребенке). Я, конечно, знал, что *большие* парни и даже мужики влюбляются, знал и грубый смысл этого. — Горький; *маленький* 1. Незначительный по величине; невысокого роста. *Маленький* человечек. 2. Малолетний. И брося *маленькую* дочь, ушла за ними Мариула. — Пушкин.; б) наличие или отсутствие бороды и усов: *бородатый* 1. С бородой, обросший бородой. *Бородатый* старик. 2. Имеющий бороду (как признак зрелого возраста). Он [приказчик] был очень слаб, и мне удалось одолеть его, но тогда, к великому изумлению моему, *бородатый* мужчина горько заплакал... — Горький; *безусый* 1. Без усов. *Безусый* мужчина. 2. Очень юный. На весь батальон нас осталось только двое офицеров: командир седьмой роты Плессов и я, *безусый* субалтерн. — Куприн.

Таким образом, макроструктура прилагательных, характеризующих внешний вид человека, состоит из четырех моделей. Две из них связаны с характеристикой частей тела человека (1–2), остальные оценивают одежду человека (3) и его наружность (4) в целом. Метонимические значения, образованные по моделям (2) и (4), переходят в другой семантический класс — рациональных прилагательных и другие лексико-семантические группы — эмоционального состояния и возраста. Все прилагательные, характеризующие внешний вид человека, имеют лишь по одному метонимическому значению. Лексическая сочетаемость у слов этой тематической группы меняется: в прямых значениях они сочетаются с существительными, обозначающими части тела (модели 1–2), человека (3), предметы одежды (4); в ме-

тонимических лишь с лексемами, обозначающими человека.

В словообразовательном плане слова рассматриваемой тематической группы не обнаруживают каких-либо ярких особенностей. Группа включает в себя непрямые (большой, толстый, худой) и производные прилагательные. Производные слова образованы преимущественно от существительных, называющих части тела (скуластый, мясистый, бородатый, безусый) и деструктивных глаголов (рваный, ободранный, оборванный, обтрепанный). По словообразовательной цепи метонимические значения этой группы не передаются.

3.1.1.3. Прилагательные, обозначающие "осязательные" признаки

Прилагательные "осязания" способны характеризовать а) температуру предмета (*горячий чай, теплый хлеб*); б) его поверхность (*шершавая рука, гладкая дорога*); в) степень влажности (*мокрое белье, влажное полотенце*).

1. Метонимические смещения представлены во всех трех подгруппах. В подгруппе прилагательных, обозначающих температуру предмета, отмечены два типа метонимических смещений: 1) "признак, характеризующий температуру => признак, характеризующий местность, где такая температура" (1). Ср.: Птичка в дальние страны, в *теплый* край, за сине море Улетает до весны. — Пушкин; Далеко на восток *знойные* степи, а еще дальше — Каспий. — Первенцев. Метонимии по этой модели отмечены словарями у слов *теплый, жаркий, холодный, студеный*; 2) "признак, характеризующий температуру => признак, характеризующий время, в течение которого сохраняется такая температура" (2). Весна была *жаркая*, грозила засухой. — Горький; Октябрь был на редкость *холодный*, ненастный. — Паустовский. Модель представлена всей градацией признаков: *студеный, ледяной, морозный, холодный, прохладный, теплый, горячий, жаркий, знойный, палящий, жгучий* день, месяц.

Прилагательные, характеризующие поверхность предмета (*гладкий, шершавый, мягкий, пушистый, шероховатый, колкий*) также представлены двумя метонимическими моделями. Первая из них — "признак, характеризующий шерсть животных => признак, определяющий животное с такой шерстью" (3) — отмечена у прилагательных *шершавый, пушистый, лозматый, кудлатый, кудрявый*. Ср.: *Шершавые* собаки ходят с подтянутыми животами и даже не лают. — Тургенев; Белая *лозматая* собака, помахивая хвостом, подходит к нему, ласково кладет голову на колени. — Соколов-Микитов. Вторая

– "признак, характеризующий поверхность предмета => признак, определяющий транспортное средство с такими предметами" (4) – характерна для прилагательных *мягкий* и *жесткий* в устойчивых словосочетаниях *мягкий, жесткий вагон* 'вагон с мягкими или жесткими сиденьями'. Ср.: После езды в тамбурах и платформах Макарову было странно ехать в *мягком* вагоне. Он с наслаждением отсыпался. – Попов.

Третья подгруппа – прилагательные, обозначающие признаки, обусловленные наличием/ отсутствием влаги (*мокрый, сырой, влажный, сухой*) – не отличается разнообразием метонимических значений. Основная часть их включается в метонимическую модель (5) "признак, характеризующий наличие/ отсутствие осадков => признак, характеризующий время, в течение которого наличествуют/ отсутствуют осадки": *мокрая зима, сырое лето, сухой год*. Ср.: *Мокрая* ночь. Мелкий дождь печально дребезжал в заплаканные окна. – Короленко. У прилагательных *мокрый, сухой* возможны метонимические употребления по модели (6) "признак, характеризующий наличие/ отсутствие влаги в одежде => признак, характеризующий человека в такой одежде". Ср.: Однажды дед пришел из города *мокрый* весь – была осень, и шли дожди – встряхнулся у порога, как воробей... – Горький.

2. Метонимия смежных признаков отмечена лишь у одного прилагательного – *гладкий*. Наряду с первичным значением 'ровный, без впадин и возвышений; нешероховатый' оно имеет в просторечии и говорах и второе, производное значение 'упитанный, откормленный, жирный'. Ср.: От чьих трудов ты такая *гладкая* и румяная стала? – Вересаев; Отчего казак *гладок*? Наелся и на бок. Основой переноса послужили атрибутивные отношения: упитанный человек или животное имеет обычно гладкое, ровное тело.

Таким образом, макроструктура прилагательных осязания включает 2 типа метонимических моделей: метонимические смещения и метонимию смежных признаков. Метонимические смещения представлены 6 моделями. Переносные значения по этим моделям сохраняют свою отнесенность к тематической группе прилагательных "осязания", тогда как метонимическое значение прилагательного *гладкий*, основанное на смежности признаков, свою тематическую отнесенность утрачивает, являясь характеристикой внешнего вида человека.

* * *

Итак, метонимия в сфере эмпирических прилагательных отмечена

в 3-х тематических группах: а) названиях цветовых признаков; б) названиях признаков, характеризующих внешний вид человека; г) названиях осязательных признаков. Среди них наиболее разветвленную систему метонимических значений имеют "цветовые" прилагательные. В составе этой группы обнаружены три типа признаковой метонимии: метонимические смещения, метонимия смежных признаков, метонимические символы. Метонимические смещения оказались самым распространенным типом в эмпирических признаках. Они отмечены во всех трех тематических группах. Особенностью метонимических смещений является их моделируемость. Общее число метонимических моделей в эмпирических прилагательных — 15. При метонимических смещениях прилагательные обычно сохраняют свою отнесенность к тематической группе и семантическому разряду. В отличие от метонимических смещений метонимия смежных признаков приводит к переходу в другие тематические группы. Возможны следующие случаи: 1) прилагательные, обозначающие цвет => а) прилагательные, обозначающие вкус (*зеленый*); б) прилагательные, называющие общественно-политические термины (*белый, красный*); 2) прилагательные, характеризующие внешний вид человека => прилагательные, называющие возраст (*большой, маленький, безусый*); 3) прилагательные, обозначающие осязательные признаки => прилагательные, характеризующие внешний вид человека (*гладкий*).

3.1.2. Метонимия рациональных прилагательных

3.1.2.1. Прилагательные, обозначающие интеллектуальные свойства и состояния³⁸

Макроструктура рассматриваемой тематической группы представлена тремя метонимическими моделями. Метонимическую модель (1) "признак, характеризующий интеллектуальные свойства и состояния => признак, характеризующий внешние проявления этих свойств и состояний" образуют прилагательные с архисемами а) 'умный': *умный, мудрый, разумный, неглупый, толковый,мышленный, сообразительный, сметливый* и т.п. Ср.: Прасковья Ивановна была не красавица, но имела правильные черты лица, прекрасные *умные*, серые глаза. — С. Аксаков, Семейная хроника; Раскольников посмотрел на

³⁸ Семантическую характеристику прилагательных, обозначающих различные признаки человека, см. в работах Т.С. Щепиной (1981; 1984а, б, в).

него внимательно. Это было бравое солдатское лицо... с толковым взглядом. — Достоевский, Преступление и наказание; б) 'глупый': *глупый, неумный, несообразительный, неразумный, несмышленный, бестолковый, придурковатый*. Ср.: Мужик мой глядел на меня с глупым недоумением. — Пушкин, Капитанская дочка; Посмотри на себя в зеркало: ну, может ли быть *глупее* физиономия? — Гончаров, Обыкновенная история; в) 'утративший ясность сознания': *безумный, сумасшедший, шальной, бешеный*. Ср.: При синем блеске молний оно (лицо) казалось мертвым, а вращавшиеся на нем тусклые глаза были безумны. — Горький, Дед Архип и Ленька. Модель включает в себя нейтральные (*умный, глупый, разумный*) и стилистически отмеченные слова (*бестолковый, придурковатый, смысленный*). Показательно, что прилагательные с яркой внутренней формой метонимических значений не имеют. Ср.: *безголовый взгляд; *безмозглая улыбка.

Метонимические значения, образованные по модели (1), сочетаются с существительными *вид, глаза, взгляд, взор, тон, выражение лица (глаз), улыбка* и т.п.

Семантические группы 'умный', 'глупый', 'утративший ясность сознания' выделяются и в рамках метонимической модели (2) "признак, характеризующий интеллектуальные свойства и состояния человека => признак, свидетельствующий о свойствах такого человека" (о действиях, поступках). Ср.: Петр Андреевич на такую *глупую* причуду своей дочки не согласился. — Мельников-Печерский, Бабушкины рассказы; Слог ваших писем совершенный. Ваш разговор *вдумчивый*, отрывистый, малофразистый. — Достоевский, Письмо С.А. Ивановой, 6 февр. 1889 г. Вариантом рассматриваемой модели является метонимическая модель (3) "признак, характеризующий интеллектуальные свойства и состояния человека => признак, характеризующий результат деятельности такого человека". Метонимии по этой модели отмечены а) в семантической группе прилагательных, выражающих значение "наличие/ отсутствие грамотности": *неграмотный человек => неграмотное письмо; некомпетентный человек => некомпетентный отзыв, грамотный человек => грамотное сочинение*. См.: Литераторы, из рассказов которых я взял *малограмотные* фразы, не должны обижаться на меня, ибо у меня нет намерения высмеивать их. — Горький, О пользе грамотности; б) в группе прилагательных, обозначающих врожденные способности человека (наличие/ отсутствие таланта, гениальности и т.п.): *бездарный поэт => бездарные стихи; гениальный человек => гениальная книга*. Ср.: Мы дорожим всяким *талантливым* произведением потому, что в

нем можно изучать факты нашей родной жизни. — Добролюбов, Когда же придет настоящий день?

Все рассмотренные метонимические модели являются метонимическими смещениями. Метонимические значения сохраняют свою отнесенность к разряду рациональных прилагательных и тематической группе "интеллектуальных свойств и состояний". Однако лексическая сочетаемость прилагательных рассмотренной тематической группы резко изменилась: от лексем, обозначающих человека (сочетаемость в прямых значениях) к словам, называющим а) части тела человека (*лицо, глаза, физиономия*); б) выражение этими частями тела внутренних свойств и состояний (*улыбка, вид, взор, взгляд* и т.п.), а также в) результаты интеллектуальной деятельности человека (*книга, сочинение, отзыв* и т.п.) (сочетаемость в производных значениях).

3.1.2.2. Прилагательные, называющие физические особенности человека

I. Макроструктура. Группа включает в себя прилагательные, обозначающие а) степень физической силы человека (*сильный, слабый*); б) физическую активность человека (*ловкий, проворный*); в) возраст человека (*старый, молодой*); г) здоровье человека (*здоровый, больной*); д) физические состояния (*усталый, сонный*).

1. Метонимические смещения распределяются по 5 метонимическим моделям. Метонимическую модель (1) "признак, характеризующий физические качества человека => признак, свидетельствующий о наличии этих качеств" образуют прилагательные, обозначающие степень физической силы человека (*мощный человек => мощные плечи; сильный парень => сильные руки, могучий мужчина => могучая грудь*) и физическую активность человека (*ловкий человек => ловкие руки, грациозная девушка => грациозные движения*). Ср.: *Сильная рука оттолкнула его прочь, и он ударился о плетень так, что плетень зашатался.* — Лермонтов, Бэла; *Она [бабушка] брала ловкими руками икону, улыбаясь, смотрела на нее.* — Горький, Детство. Прилагательные в метонимических значениях сочетаются преимущественно с названиями частей тела человека (*рука, грудь, плечи* и т.п.) и его действий (*движения, удар, бросок, прыжок* и под.).

Прилагательные, характеризующие возраст (*молодой, нестарый,*

юный, молодежавый, немолодой, пожилой, старый), здоровье (больной, нездоровый, болезненный, творый, здоровый) и физические состояния человека (усталый, голодный, сытый, трезвый, пьяный, измученный, утомленный) развивают метонимические значения по модели (2) "признак, характеризующий физические качества человека => признак, характеризующий внешние проявления этих качеств": *немолодая женщина => немолодое лицо; больной человек => больной вид; усталый юноша => усталые глаза*. Метонимии этого типа реализуются в сочетании с существительными *лицо, взгляд, вид, взор, голос (трезвый, пьяный голос), улыбка, жест* и т.п. Ср.: [Ростов] подъехал к крыльцу, толкнув лошадь, гибким *молодым* жестом скинул ногу, наконец спрыгнул и крикнул вестового. — Л. Толстой, *Война и мир*; Он попытался улыбнуться, чтобы скрыть смущение и боль, но... вместо улыбки получилась жалкая, *больная* гримаса. — Горбатов, *Непокоренные*.

Остальные метонимические модели отмечены в подгруппе прилагательных, обозначающих физическое состояние. Слова *голодный, сытый, трезвый, пьяный* образуют метонимическую модель (3) "признак, характеризующий физическое состояние => признак, характеризующий предмет, вызывающий это состояние". Ср.: [Мужик] сейчас и смекнул, что вино для него и дорого и не *пьяно*. — Добролюбов, *Народное дело*; [На постоялом дворе], с теплыми полатями, сытым ужином и *хмельной* брагой, вечно стояли обозы. — Вольнов, *Повесть о днях моей жизни*. Метонимическая модель (4) "признак, характеризующий физическое состояние => признак, характеризующий время" включает в себя лишь два прилагательных: *голодный, сытый*. Ср.: Тяжелая крестьянская беда обложила все... Нигде никакой работы, а впереди целая *голодная* зима. — Мамин-Сибиряк, *Хлеб*. Эти же прилагательные образуют метонимическую модель (5) "признак, характеризующий физическое состояние => признак, характеризующий место": *голодный* человек => *голодный* край; *сытый* человек => *сытая* Сибирь. Ср.: Все они [поломойки] были легко доступны, каждая "прирабатывала"; к этому роду заработка в *голодной* слободе относились также просто, как во всякой иной работе. — Горький, *В людях*; Микеша долго возится на полу, не может уснуть. Видится ему *сытая*, богатая Сибирь. — Неверов, *Преступники*.

2. Метонимия смежных признаков отмечена в подгруппе прилагательных, называющих физическое состояние человека. Так, слово *трепетный* 'дрожащий, колеблющийся' (*трепетная* рука) способно обозначать и 'боязливого, робкого, дрожащего от страха' человека. Ср.: Рой подавленных и *трепетных* рабов Завидовали житью послед-

них барских псов. — Некрасов, Родина. Основой переноса послужили атрибутивные отношения: внутреннее состояние обозначается его внешним проявлением. Иные отношения — причинно-следственные — лежат в основе метонимического значения слова *сытый* 'упитанный, откормленный'. Ср.: Это был чиновник среднего роста, довольно пухлый, очень *сытый*. — Чехов, Анна на шее.

П. Микроструктуры. Основная часть слов этой тематической группы развивается по одному метонимическому значению. Лишь несколько прилагательных имеют разветвленные микроструктуры. Ср.: **А. голодный** 1. Чувствующий, испытывающий голод, несытый. Штольц за столом говорил мало, но ел много: видно, что он в самом деле был *голоден*. — Гончаров, Обломов.

2. Выражающий чувство голода. [Капитан] *голодными* глазами косился на белые стволы берез, кору которых — он знал — можно истолочь, сварить в банке, а потом есть. — Кожевников, Март-апрель. 3. Скучный хлебом, продуктами питания (о времени). Было это в *голодное* время, я служил деревенским учителем и получал за свой труд в месяц две вось-

мушки махорки, коробочку спичек и шесть фунтов овса. — Пришвин, Собаки. 4. *О местности*. [Девлет-Гирей] умышленно вел турков местами безводными, *голодную* пустыню, где кони и люди умирали от изнурения. — Карамзин, И. Г. Р. 5. Не дающий сытости, не сытый. Обед был самый умеренный, однако ж и не *голодный*. — Карам-

зин, П.Р.П. Тип микроструктуры — радиальный (рис. 13). Аналогичные типы значений имеет и прилагательное *сытый*.

Б. пьяный 1. Находящийся в состоянии опьянения; нетрезвый. Капитолина была *пьяна* и качалась из стороны в сторону. — Горький, Коновалов. 2. Выражающий состояние опьянения. В кабаках... толпился народ. Хриплые голоса вырывались оттуда, *пьяные* песни. — Тургенев, Новь. 3. Вызывающий опьянение, хмельной. Заводились

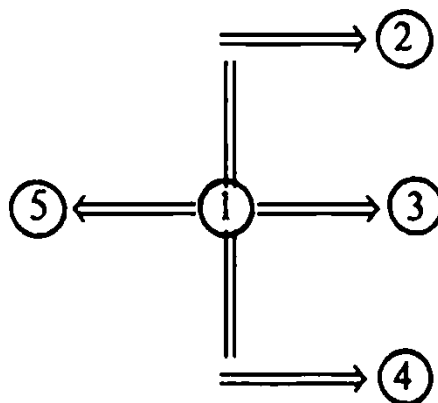

Рис. 13

Рис. 14

корчмы с *пьяными* напитками и веселыми женщинами. — Костомаров, Сев.— рус. народоправства. Тип микроструктуры — радиальный (рис. 14). Те же типы значений отмечаются и у прилагательного *трезвый*.

Таким образом, макроструктура прилагательных, называющих физические особенности человека, состоит из семи видов метонимических значений. Пять из них являются метонимическими смещениями и легко моделируются. Два метонимических переноса, отмеченных у слов *трепетный* и *сытый*, являются нерегулярными, нетиповыми значениями. Они теряют свою отнесенность к рассматриваемой тематической группе и переходят (соответственно) в группы прилагательных, характеризующих эмоциональное состояние и внешность человека. Наибольшее число метонимических моделей имеет подгруппа признаков, обозначающих физическое состояние. Несколько прилагательных рассматриваемой тематической группы способны иметь разветвленные микроструктуры. Однако они немногочисленны. Основная часть слов этой группы развивает по одному метонимическому значению.

Все рассмотренные прилагательные имеют сильные синтаксические связи: в прямом значении они сочетаются с лексемами, обозначающими человека, в производном — с названиями частей тела, внешних проявлений состояния (улыбка, вид, взгляд и т.п.) и некоторыми другими существительными, обозначающими время, пространство и т.п.

3.1.2.3. Прилагательные, называющие черты характера человека

В состав группы прилагательных, обозначающих характер человека, входят слова, называющие а) собственно черты характера человека, присущие ему ингерентно: *добрый, жадный, злой, упрямый, хитрый, смелый, храбрый*; б) качества человека, характеризующие его отношение к другим людям: *неприветливый, непочтительный, грубый, невежливый, неделикатный, льстивый, задиристый, радушный, общительный*; в) качества человека, характеризующие его отношение к делу: *энергичный, старательный, ленивый, нерадивый, прилежный, аккуратный, неумелый*; г) черты характера, связанные с речью: *языкастый, крикливый, говорливый, словоохотливый, красноречивый*. Общее число прилагательных, составляющих рассматриваемую группу, — более 300 лексем.

Метонимические значения, развиваемые этими прилагательными, характерны не для всех подгрупп. Наиболее распространенными являются переносные семемы, характеризующие внешние проявления (через *взгляд, вид, глаза, тон, голос, лицо...*) присущих человеку черт характера (метонимическая модель (1) "признак, характеризующий черты характера человека => признак, характеризующий внешние проявления этих черт характера"). Модель отмечается у прилагательных, называющих а) собственно черты характера: Он весь издрог, посинел и смотрел на меня умоляющими *робкими* глазами. Так смотрит только запуганное и близкое к гибели животное. — Короленко, Птицы небесные; б) качества человека, характеризующие его отношение к другим людям: Саша всегда говорила с людьми твердым, *властным* голосом, и все ее движения были одинаково уверены. — Горький, Фома Гордеев; в) качества человека, характеризующие его отношение к делу: [Милочка] сидела в гостиной в обычной *ленивой* позе и не то дремала, не то о чем-то думала. — Салтыков, Пошехон. старина. Прилагательные последней подгруппы, обозначающие г) черты характера, связанные с речью, метонимических значений по этой модели не имеют.

Метонимическая модель (2) "признак, характеризующий черты характера человека => признак, характеризующий результат деятельности такого человека" характерна для всех четырех подгрупп: а) *самоотверженный* юноша => *самоотверженный* поступок; *смелый* летчик => *смелые* действия; б) *льстивый* человек => *льстивые* речи; *радушный* хозяин => *радушный* прием; в) *аккуратный* человек => *аккуратная* работа; *энергичная* девушка => *энергичное* движение. В подгруппе г) метонимические смещения по этой модели обнаруживаются лишь у двух прилагательных — *словоохотливый, красноречивый*, которые способны характеризовать результат речевой деятельности человека (*словоохотливый* старик => *словоохотливый* ответ; *красноречивый* юноша => *красноречивое* выступление). Ср.: Речи Кирова — драгоценное наше наследие... Их меткий *красноречивый* язык... провозглашает правду жизни, волнует до глубины души. — Тихонов.

Итак, прилагательные, обозначающие характер человека, имеют две метонимические модели. Наиболее продуктивной является метонимическая модель (2), которая обнаруживается во всех четырех подгруппах. В подгруппе прилагательных, называющих черты характера, связанные с речью, она непродуктивна, т.к. отмечена лишь у двух прилагательных. Ср. ненормативность сочетаний **языкастый, говорливый* ответ. Основная часть слов рассматриваемой тематичес-

кой группы способна совмещать в своих семантических структурах обе метонимические модели (*непреклонный человек => а) непреклонный вид; б) непреклонное решение; недобрый человек => а) недобрая усмешка; б) недобрые намерения*. Связь значений – радиальная. Все метонимические значения сохраняют свою отнесенность к семантическому разряду рациональных прилагательных и тематической группе прилагательных, обозначающих характер человека.

3.1.2.4. Прилагательные, обозначающие эмоциональные состояния человека

Группу признаков слов, называющих эмоциональные состояния, составляют около 100 единиц (*радостный, веселый, растерянный, огорченный, беспокойный, недовольный, мрачный, оживленный, возбужденный, изумленный, печальный, довольный, расстроенный, оскорбленный, озлобленный, обескураженный, смущенный, сконфуженный, неистовый, испуганный, потерянный, рассерженный, раздраженный* и т.п.). Большая часть этих прилагательных развивает метонимические значения по регулярной модели (1) "признак, характеризующий эмоциональное состояние => признак, характеризующий внешние проявления этого состояния" (*смущенный парень => смущенная улыбка; растроганный старик => растроганное лицо; изумленный мужик => изумленный взгляд; ошеломленный горожанин => ошеломленный вид*). Ср.: В сени вошел высокий мужик с лицом не столько суровым, сколько *раздосадованным* и *сердитым*. – Лесков, Разбойник; [Венцель] обернул ко мне *разъяренное* лицо. – Гаршин, Из восп. ряд. Иванова. К рассматриваемой метонимической модели принадлежат прилагательные, обозначающие а) подавленное душевное состояние: *мрачный, удрученный, расстроенный, грустный, скорбный, сокрушенный, печальный, унылый, угрюмый, скучный*; б) бодрое, приподнятое душевное состояние: *бодрый, оживленный, радостный, веселый*; в) неспокойное, возбужденное душевное состояние: *неспокойный, встревоженный, взволнованный, обеспокоенный, озабоченный, тревожный, смятенный, возбужденный, нервный*. Сюда же следует отнести прилагательные, называющие крайне возбужденное состояние: *неистовый, остервенелый, разъяренный, свирепый*; г) недовольство, неудовлетворенность кем-, чем-либо: *сердитый, гневный, озлобленный, раздосадованный, возмущенный, раздраженный, рассерженный*; д) умиление, растроганность: *умиленный, растроганный, разнеженный, тронутый (чем-либо)*; е) неловкость, неуверенность, неудобство (от стыда, застенчивости, робости,

растерянности и т.д.): *смущенный, сконфуженный, потерянный, растерянный, оторопелый*; ж) страх: *испуганный, перепуганный, оробелый*; з) состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-либо неожиданного или непонятного: *удивленный, изумленный, ошеломленный, пораженный, обескураженный, оторопелый*. Основную часть рассмотренных прилагательных составляют адъективированные причастия, образованные от соответствующих глаголов эмоционального состояния³⁹.

Прилагательные, называющие приподнятое или подавленное душевное состояние, способны характеризовать предметы, вызывающие это состояние (метонимическая модель (2) "признак, характеризующий эмоциональное состояние => признак, вызывающий это состояние"): *веселый казак => веселая шутка; скучный дядя => скучная книга; печальная девушка => печальная песня*. Ср.: Ужин вышел шумный и *веселый*. — Куприн, Мелюзга; *Скучная картина!* Тучи без конца, Дождик так и льется, Лужи у крыльца. — Плещеев, *Скучная картина*. Ср.: *печальные пустыни, тоскливая осень, невеселая равнина, унылая пора* и т.п.

Наряду с регулярными, типовыми значениями в группе прилагательных эмоционального состояния отмечаются значения нерегулярные, нетиповые. Так, прилагательное *веселый* в контексте словосочетания *веселая трущоба* (И вот я живу в странной, *веселой* трущобе — "Марусовке"... Это был большой полуразрушенный дом на Рыбнорядной улице, как будто завоеванный у владельцев его голодными студентами, проститутками и какими-то призраками людей, изживших себя. — Горький, *Мои университеты*) способно метонимически характеризовать место, где живут люди, ведущую веселую (т.е. 'бесшабашную, свободную от всяких условностей') жизнь.

Как видим, прилагательные, называющие эмоциональное состояние, не отличаются разнообразием метонимических моделей. Их всего две. Продуктивность этих моделей различна. Наиболее продуктивной является метонимическая модель (1), объединяющая все семантические подгруппы прилагательных эмоционального состояния. Метонимическая модель (2) характерна лишь для прилагательных, обозначающих приподнятое или подавленное душевное состояние (*веселый, радостный; грустный, печальный*). Эти же прилагательные способны развивать нетиповые значения (*веселый*).

³⁹ О глаголах эмоционального состояния см.: Васильев, 1981, 75-95; Жуковская, 1976.

3.1.2.5. Прилагательные, характеризующие социальное положение человека

Группа прилагательных, обозначающих социальное положение человека, немногочисленна (*богатый, бедный, состоятельный, зажиточный, небогатый, нищий, убогий*). Метонимические значения у прилагательных этой группы единичны. Отмечена одна метонимическая модель "признак, характеризующий социальное состояние человека => признак, характеризующий место его обитания": *бедный* крестьянин => *бедное* село; *богатый* купец => *богатые* кварталы; *зажиточный* человек => *зажиточная* деревня. Ср.: Балаклава была *зажиточна*: все жители ее были рыбаками, и все имели сады, виноградники, огороды, пчельники, молочный скот. — Сергеев—Ценский, Севастопольская страда; Усолье — *богатое* село; в нем живут зажиточные купцы. — Решетников, Подлиповцы.

Прилагательные рассматриваемой группы имеют сильные синтаксические связи: в прямом значении они сочетаются с лексемами, обозначающими человека, в производном — с существительными, называющими населенные пункты (село, город, деревня и т.п.).

* * *

Итак, метонимия в сфере рациональных прилагательных представлена в пяти тематических группах: а) прилагательные, обозначающие интеллектуальные свойства и состояния; б) прилагательные, называющие физические особенности человека; в) прилагательные, характеризующие черты характера человека; г) прилагательные, обозначающие эмоциональные состояния; д) прилагательные, называющие социальное состояние человека. В составе тематических групп отмечены два типа признаковой метонимии: метонимические смещения и метонимия смежных признаков. Последний тип для рациональных прилагательных нехарактерен. Он обнаружен лишь в одной группе — прилагательных, называющих физические особенности человека. Метонимические смещения имеют в сфере рациональных признаков 13 моделей. Отличительная особенность их (ср. метонимические модели в эмпирических признаках) — повторяемость в различных тематических группах. Так, метонимическая модель "признак, обозначающий свойство, качество человека => признак, характеризующий внешнее проявление этого свойства, качества" отмечается в четырех группах (а, б, в, г).

Рациональные прилагательные не способны развивать многочленные микроструктуры. Наибольшее число метонимических употреблений отмечено в семантической структуре прилагательного *сытый* – 5. Обычно рациональные признаки имеют по одному метонимическому значению. Все они сохраняют отнесенность к своей тематической группе и семантическому разряду рациональных прилагательных. Исключение – метонимия смежных признаков (ее имеют лишь два прилагательных – *трепетный* и *сытый*), при которой рациональные признаки переходят (соответственно) в тематические группы прилагательных, характеризующих эмоциональное состояние и внешность человека.

3.2. Метонимия относительных прилагательных

Среди относительных прилагательных выделяются два основных типа:

1. Прилагательные, обозначающие лишь общую идею атрибутивно выраженного отношения к предмету, названному мотивирующим словом. Их значение чисто формальное, не обогащенное никакой содержательной "добавкой". Они выражают неконкретизированное в самом слове отношение к тому, что называет производящее слово (Земская, 1967, 92–93). Значения подобного рода выявляются лишь во внутреннем контексте⁴⁰ производного слова. Ср.: *лесной* 'относящийся к лесу', *водный* 'связанный с водой', 'относящийся к воде'; *школьный* 'относящийся к школе'.

2. Прилагательные, обозначающие конкретное, определенное отношение к предмету, названному мотивирующим словом. Значения этих прилагательных актуализируются, как правило, во внешнем контексте, в различных сочетаниях с определяемыми существительными. При этом прилагательные, выступающие в традиционных, типических, т.е. наиболее частотных связях с существительными, приобретают и типические, устойчивые, "словарные" (Земская, 1967, 95) относительные значения. Перечень их достаточно велик (см.: Немченко, 1973, 117). Перечислим некоторые из них: а) 'состоящий, сделанный из того, что названо мотивирующим словом': *картофель-*

⁴⁰ Под внутренним контекстом, вслед за И.С. Улухановым, понимается сочетание морфем в производном слове, под внешним – слова, синтаксически связанные с изучаемым производным словом (Улуханов, 1977, 91).

ное пюре, *кирпичный* дом; б) 'имеющий, содержащий то; обладающий тем, что названо мотивирующим словом': *яблочный* пирог, *мясной* суп; в) 'предназначенный для того, что названо мотивирующим словом': *книжный* шкаф, *футбольный* мяч и т.п. (РГ, 1980, 272).

Относительно значений второго типа в лингвистической литературе нет единого мнения. Часть исследователей считает их конкретизациями или речевыми реализациями выражаемого в них общего отношения к предмету (Земская, 1967, 95–96; Улуханов, 1977, 92; РГ, 1980, 272). Другие рассматривают эти значения как словообразовательные, приписывая их тем самым суффиксам относительных прилагательных (Немченко, 1973, 117). Наконец, третьи связывают появление конкретно-относительных значений с результатом метонимического переноса. Остановимся на этой точке зрения подробнее.

Значения типа 'изготовленный из X' (*серебряный* перстень); 'производящий X' (*консервный* завод); 'предназначенный для X' (*чайный* прибор) и т.п. однозначно интерпретируют как метонимию В.И. Зимин и Э.А. Модебадзе. Ср.: "Именно на метонимии построены разные значения слов *золотой* (*золотые* кольца 'сделанные из золота' и *золотые* прииски 'места, где добывают золото'), *медвежий* (*медвежья* берлога 'принадлежащая медведю' и *медвежья* шуба 'сделанная из шкуры медведя'" (Зимин, Модебадзе, 1977, 80). Аналогичные примеры в качестве метонимии относительных прилагательных приводят И.А. Долгих (1974, 220): *консервный* завод => *консервный* нож; *золотой* слиток => *золотой* браслет. К указанным исследователям присоединяется и Л.И. Рахманова, считая, что "эти прилагательные в метонимическом значении возникли как бы вторично (вторично с теми же прилагательными в их прямых значениях) от того существительного, называющего один из смежных предметов, от которого в свое время образовалось прямое значение. Ср. *весенние* каникулы — 'каникулы, бывающие весной', *желудевый* кофе — 'кофе, приготовленный из желудей'" (Рахманова, 1982, 19; то же в: Рахманова, 1983, 74).

Отнесение словосочетаний типа *золотое* кольцо, *велосипедный* завод, *желудевый* кофе, *золотые* прииски к признаковой метонимии кажется спорным. Представляется, что значение прилагательного в этих словосочетаниях целиком зависит от семантики определяемого существительного, "наводится" им (Ширшов, 1985, 25). Так, компонент 'содержащий' в семантической трансформе словосочетаний *медная*, *железная* руда 'руда, содержащая медь, железо' входит в семную структуру слова *руда* (ср.: *руда* 'минеральное вещество, горная порода, содержащая металлы, а также другие полезные простые вещества') и потому не может принадлежать семантике прила-

гательных *медный* и *железный*. Аналогичным образом компонент 'добываться' в семантической трансформе словосочетания *золотые прииски* 'прииски, где добывается золото' содержится в семной структуре слова *прииск* 'место, где разрабатываются и добываются драгоценные ископаемые'. Ср. также: *золотое* кольцо 'кольцо, изготовленное из золота' (*кольцо* 'предмет в виде окружности, обода, изготовленный из металла или из другого материала'). Таким образом, значения типа 'изготовленный из X', 'содержащийся в X', 'предназначенный для X' и т.п. нельзя считать и словообразовательными, т.к. они "наводятся" определяемыми существительными. Наиболее правильной представляется первая точка зрения, в соответствии с которой фиксируемые разнообразные отношения характеризуемого предмета и реалии, обозначенной производящей основой "актуализируются не деривационным суффиксом, но семантическим контекстом словосочетания" (Коробова, 1970, 108).

Следовательно, относительные прилагательные выражают самую общую идею отношения. В сочетании с существительными семантика их способна конкретизироваться. Наиболее частотные типы такой конкретизации могут быть представлены в виде типовых значений 'изготовленный из X', 'содержащий X', 'предназначенный для X' и т.п. Отличительная особенность значений подобного рода — возможность трансформации в сочетании с косвенными падежами однокоренных существительных: *меховой* воротник — 'воротник из меха', *дверная* ручка — 'ручка двери' (Земская, 1967, 97).

Какие же случаи в относительных прилагательных можно интерпретировать как метонимические? На наш взгляд, следующие.

Исследователи относительных прилагательных (Е.А. Земская, Э.А. Столярова, В.Н. Немченко) наряду с устойчивыми, типовыми отмечали и такие значения, которые "могут выражать не конкретизированное четко, "далекое" отношение к предмету, названному производящей основой... Сочетания с такими прилагательными не имеют трансформов, состоящих из конструкций "определяемое существительное + косвенный падеж производящего существительного". Их значение понятно лишь в определенном контексте и ситуации, они могут рассматриваться как эллиптические преобразования многословных описательных оборотов" (Земская, 1967, 96—97).⁴¹

⁴¹ Ср. также: "Многие относительные прилагательные... вообще не поддаются трансформации ни в одну из возможных грамматических конструкций производящих существительных... Неспособность подобных при-

Так, словосочетание *лыжная погода* не может быть интерпретировано как 'погода для лыж', его семантическая трансформация гораздо сложнее: 'погода, благоприятная для ходьбы на лыжах'. Семная структура этого словосочетания включает в себя компоненты, обозначающие а) денотат определяемого слова (*погода*); б) денотат мотивирующей основы (*лыжи*); в) определенное действие (*ходьба*). Последние из этих компонентов (б и в) целиком принадлежат семантике относительного прилагательного, т.к. лексическое значение слова *погода* не имеет в своем составе сем 'благоприятный для ходьбы на лыжах'. При этом компоненты (б) и (в) оказываются смежными, поскольку они связаны отношением "предмет => действие, осуществляемое с помощью этого предмета". Следовательно, перед нами яркий пример признаковой метонимии. Ср. метонимическое употребление существительного *лыжи* в разговорной речи: Он занимается *лыжами* (т.е. 'ходьбой на лыжах как видом спорта'). Аналогичным образом могут быть интерпретированы примеры Е.А. Земской (1967, 97; 99): *халатное воскресенье* 'воскресенье, проведенное дома, в халате' (устн.); *телефонный быт* (Ю. Левитанский) 'быт, специфическая черта которого — разговоры по телефону'. В первом случае название предмета, предназначенного для определенной ситуации (*халат* 'предмет домашней одежды'), используется для обозначения самой ситуации ('пребывание дома в этой одежде'); во втором — название предмета, предназначенного для определенного действия (*телефон* 'аппарат для разговора с помощью телефонной связи'), используется для обозначения действия, осуществляемого с помощью этого предмета ('разговоры по телефону'). Как видим, метонимические преобразования касаются прежде всего семантики мотивирующей основы.

Указанные метонимические сдвиги являются особым типом признаковой метонимии. Они не могут быть интерпретированы как метонимические смещения, метонимия смежных признаков или отраженная метонимия. Учитывая, что относительное прилагательное называет в этих словосочетаниях ситуативно обусловленный признак предмета, рассмотренное явление можно назвать с и т у а т и в н о й метонимией⁴². Суммируем ее признаки: 1) ситуативная метонимия не

лагательных к трансформации может быть объяснена спецификой их значений, наличием у них некоторого дополнительного значения, не выраженного непосредственно производящим существительным и словообразовательным аффиксом" (Немченко, 1973, 121).

⁴² Термин Н.Д. Арутюновой. Ср.: "Метонимия часто используется как при-

может быть трансформирована в сочетании с косвенными падежами однокоренных существительных; 2) содержание ситуативной метонимии передается лишь развернутыми описательными оборотами; 3) в семантических трансформах словосочетаний с ситуативной метонимией всегда присутствуют компоненты, обозначающие денотат, смежный с денотатом мотивирующей основы.

Ситуативная метонимия широко распространена в разговорной речи. Она не раз привлекала к себе внимание исследователей разговорной речи (РР) (Е.А. Земской, Э.А. Столяровой), называющих ее "квази-эллиптическими номинациями". Ср.: "Особый тип номинаций РР составляют такие, строение которых не свидетельствует об отсутствии в них того или иного члена (в конструкции нет членов, обязательная валентность которых была бы не реализована), однако содержащие какую-то недоговоренность, "нечто эллиптическое": лишь конситуация и общность предварительных сведений дают возможность собеседникам правильно понять друг друга... Такие номинации можно назвать квази-эллиптическими" (Земская, 1968, 64; то же в: Земская, 1979, 58) (*автомобильные деньги 'о деньгах, накопленных на покупку автомобиля'*)⁴³.

В настоящей работе рассматриваются лишь те виды ситуативной метонимии, которые зафиксированы в словарях БАС; МАС, НСЗ-60; НСЗ-70 и словарных материалах "Новое в русской лексике" – СМ-77, 78, 79, 80. В связи с этим ситуативная метонимия в разговорной речи может быть предметом специального исследования.

Таким образом, относительные прилагательные могут иметь и особый тип метонимии – ситуативный. Наряду с ситуативной метони-

ем ситуативной номинации объекта, для указания на предмет речи или ее адресата, т.е. в выделительных, идентифицирующих целях" (Арутюнова, 1979, 143).

⁴³ Аналогичные примеры ситуативно обусловленных метонимий, но на материале имен существительных, приводит Е.Л. Гинзбург: "Название инструмента регулярно обозначает ситуации, необходимым участником которых является этот артефакт. Но *У него сегодня коньки* может быть понято далеко не единственным образом: как 'посещение катка, одно из регулярных для лица, не занимающегося конькобежным спортом', и как 'тренировка/ занятие на коньках', и как 'соревнование по конькам, в которых данное лицо либо участник, либо судья, либо зритель'. Общей у них может быть признана составляющая 'ситуация, предполагающая использование коньков' (Гинзбург, 1985, 58).

мией среди них отмечены также метонимические смещения и отраженная метонимия. Метонимические символы и метонимия смежных признаков в относительных прилагательных не представлены.

Описание типов метонимических переносов в сфере относительных прилагательных проводится в настоящем исследовании с учетом а) семантики мотивирующей основы (т.е. внутреннего контекста относительного прилагательного) и б) семантики определяемых слов, которые, согласуясь с относительными прилагательными, конкретизируют их лексическое значение (т.е. внешнего контекста относительных прилагательных). Классификация внутренних и внешних контекстов осуществляется по принадлежности мотивирующего и определяемого слов к определенным тематическим группам. Так, внутренним контекстом для относительных прилагательных с суффиксом — ов — / —ев— являются названия тканей (*шелковый, ситцевый*); названия растений (*рисовый, камышовый*); внешним контекстом — названия предметов одежды (*шелковое платье*); кушаний (*рисовая каша*), изделий (*камышовая циновка*) и т.п. Описание внутренних и внешних контекстов при метонимии относительных прилагательных позволит выявить дополнительные семантические компоненты, возникающие при метонимизации.

3.2.1. Прилагательные со значением 'относящийся к растению'

Относительные прилагательные с этим значением образуются с помощью словообразовательных формантов —н— и —ов— (*грибной, ковыльный, кунжутный, помидорный, картофельный* и т.п.; *липовый, осиновый, кленовый, дубовый, ореховый, маисовый, рисовый, луковый* и т.п.). В группе отмечены два типа признаковой метонимии: ситуативная и отраженная.

1. Ситуативная метонимия. В словосочетании *картофельный десант* 'о группе горожан, помогающих в уборке картофеля' (В Ленинградском электромашиностроительном техникуме формировали "*картофельный десант*". — Комс. пр., 11 окт. 1980 г.) на долю прилагательного *картофельный* приходятся семантические компоненты 'помогающие в уборке картофеля'. Компонент 'помогающие' конкретизирует сему 'отношение'; сема 'картофель' называет денотат мотивирующей основы; третий компонент — 'уборка' — обозначает действие, смежное с денотатом производящего слова. Таким образом, прилагательное *картофельный* метонимизируется по семантической схеме "предмет => действие, связанное с этим предметом".

Ср. аналогичное метонимическое употребление слова *картофель* в разговорной речи: Студенты поехали на картошку (т.е. 'на уборку картофеля'). Семантические компоненты 'группа граждан' относятся к семной структуре метафоры *десант*.

Сходная схема метонимизации обнаруживается у прилагательно-го *хлопковый* в словосочетании *хлопковый автобус* 'автобус, доставляющий к месту сбора хлопка' (Мы обратили внимание: даже школьники, закончив занятия и приготовив уроки, спешат к "*хлопковому*" автобусу, чтобы часок-другой потрудиться в поле". — Комс. пр., 11 окт. 1979 г.). Однако здесь она сложнее, т.к. перенос осуществляется в две ступени: "предмет => действие, связанное с этим местом => место, где происходит такое действие". У существительного *хлопок* отмечена лишь первая ступень. Ср. разг.: В городе пусто: большая часть жителей на *хлопке* (т.е. 'на сборе хлопка').

Словосочетание *грибной дождь* может быть развернуто в семантическую трансформу 'дождь, благоприятствующий росту грибов'. Существительное *дождь* не претерпевает каких-либо семантических изменений и, следовательно, прилагательное *грибной* целиком включает в себя семантические компоненты 'благоприятствующий росту грибов'. Смежный денотат обозначается компонентом 'рост'.

Как видно из примеров, смежными с названиями растений оказываются преимущественно обозначения действий, каким-либо образом связанных с растениями (их рост, уборка и т.п.). Круг существительных, сочетающихся с подобными метонимическими прилагательными, чрезвычайно разнообразен по своей семантике (*десант, дождь, автобус*) и систематизации не поддается.

2. Отраженная метонимия. Значения прилагательного *малиновый* (1. Относящийся к малине. *Малиновый* куст. 2. Состоящий из кустов малины, обсаженный малиной. *Малиновая* аллея. 3. Сделанный, приготовленный из малины, с малиной. *Малиновое* варенье. 4. Похожий цветом на плод красной малины; темно-красный с фиолетовым оттенком. *Малиновая* подкладка) можно разделить на две группы. Первая группа, включающая значения 1 и 2, связана с первичным значением существительного *малина* — 'многолетний кустарник из сем. розоцветных с ароматными плодами обычно темно-красного цвета'. На основе вторичного значения этого слова — 'плоды этого растения' — возникли значения второй группы: отраженное метонимическое — 'приготовленный из плодов малины' (*малиновое* варенье) и метафорическое — 'похожий цветом на плод красной малины' (*малиновая* подкладка). Последнее, в свою очередь, также спо-

собно метонимизироваться по модели "признак, характеризующий цвет => признак, характеризующий помещение со стенами такого цвета" (*малиновая гостиная*).

Сходные семантические трансформы обнаруживаются и у прилагательных, образованных от названий цветов. На основе метонимического переноса "растение => цветок этого растения" развиваются два типа отраженных значений: а) 'приготовленный из цветков этого растения' (*липовый чай*) и б) 'получаемый из цветков этого растения' (*розовое масло*). Те же значения имеют и прилагательные, соотносящиеся с метонимией "растение => семена этого растения". Ср.: *кунжутное масло* — 'масло, добываемое, получаемое из семян кунжута'; *маковый пряник* — 'пряник, приготовленный с маком'.

Прилагательные *дубовый, ореховый, кленовый, липовый* и т.п. в значении 'изготовленный из древесины дуба (ореха, клена, липы)' связаны с метонимическими значениями соответствующих производящих существительных (метонимическая модель "дерево => древесина этого дерева". Отделать каюту *дубом*). Ср.: Все было просто: пол *дубовый*, два шкафа, стол, диван пуховый. — Пушкин, Евгений Онегин; В спальней была даже роскошь. Великолепная кровать, *ореховая*, с резьбою; подушки розовые, атласные. — Чернышевский, Пролог.

Существительное *тростник* способно метонимически называть: а) 'заросли этого растения' (Дорожка пропадает в *тростнике*); б) 'изделие, изготовленное из этого растения' (Держать наготове *тростник* ('перо')). Прилагательное *тростниковый* соотносится лишь с первым из этих метонимических значений. Ср.: *тростниковый* 1. Относящийся к тростнику (*тростниковая лоза*). 2. Поросший зарослями тростника (*тростниковое озеро, тростниковое болото*).

Из сказанного видно, что воспроизводиться могут метонимические значения существительных, образованные по моделям "растение => плод этого растения", "растение => цветок этого растения", "растение => семена этого растения", "растение => древесина этого растения", "растение => заросли этого растения". Каждое из этих значений имеет в составе прилагательного свои семантические трансформы. Наиболее частотны — 'изготовленный из плодов, семян, цветов, древесины растения' и 'добываемый из плодов, семян, цветов растения'.

3.2.2. Прилагательные со значением 'относящийся к части тела'

Группа состоит из отсубстантивных прилагательных, образованных с помощью словообразовательных формантов —н— и —ов— (*головной, мозговой, грудной, сердечный, желчный, ручной, титечный* и др.). Внутренний контекст этих слов включает в себя сему 'отношение', вносимую словообразовательным формантом, общую архисему 'часть тела' и дифференциальные семы 'расположение' и 'функция'. Так, внутренний контекст прилагательного *головной* можно представить в виде следующего набора сем: 'относящийся к верхней части тела человека, содержащей в себе мозг'.

1. **Метонимические смещения.** Прилагательные *грудной* и *титечный* (прост.) в сочетании с существительными, называющих детей (ребенок, младенец, дитя, мальчик и т.п.), способны актуализировать значение 'совсем маленький, еще питающийся грудным молоком'. Ср.: Горпина укачивала в люльке *грудного* ребенка и напевала колыбельную песенку. — Потапов, Деревенский роман; Никита Зотов принимался рассказывать, как Петр, — ну *титечный* мальчонка, от земли не видно, а уж государственный имел ум. — А. Толстой, Петр I. Семная структура этого значения включает в себя все семы первичного значения, которые становятся дифференциальными. Появляется несколько новых сем: архисема 'возраст' и дифференциальные 'кормление' и 'молоко'. Значение развивалось путем двойной метонимизации: первоначально возникли семантические компоненты 'питающийся грудным молоком', а затем — на основе причинно-следственных отношений — 'совсем маленький'. Прилагательные *грудной* и *титечный* могут быть объединены в нерегулярную метонимическую модель "признак, относящийся к части тела => признак, характеризующий возраст".

2. **Отраженная метонимия.** Иные семантические отношения между прямыми и переносными значениями наблюдаются в семантической структуре слов *головной* и *мозговой*. В сочетании с существительными *деятельность, работа* и т.п. эти прилагательные реализуют значение 'умственный'. Ср.: Иногда случалось, что увлеченный этой новой для него страстной, *головной* работой, он не замечал пройденного пути. — Куприн, Поединок; Я уже чувствую утомление от *мозговой* работы, которой требуется здесь так много, благодаря разбросанности дела. — Чехов, Остров Сахалин. Особенностью актуализированного значения является новый набор сем. Архисемой здесь выступает сема 'ум', сема 'отношение' также конкретизирована. Как видим, производное значение не содержит каких-либо общих сем со

значением прямым, первичным. Представляется, что значение 'умственный, рассудочный' возникло на основе метонимических значений производящих существительных *голова* и *мозг*, и, следовательно, является отраженным. Ср.: а) *голова* 1. Верхняя часть тела человека, содержащая в себе мозг. Курчавая *голова*. 2. Ум, разум, сознание. В *голове* Ильи все путалось. — Горький, Трое; б) *мозг* 1. Центральный отдел нервной системы человека, состоящий из нервной ткани, заполняющей череп и канал позвоночника. 2. Ум, сознание. Алексей Александрович как бы достал из дальнего угла своего *мозга* решение и справился с ним. — Л. Толстой, Анна Каренина.

Значение 'умственный, рассудочный' прилагательное *головной* приобретает с 30—40-х годов XIX в. Оно встречается в работах В.Г. Белинского и представителей его круга; нередко — в иронически-поприцательном смысле. Ср.: Романтики по преимуществу живут *головными*, а не сердечными страстями. — Белинский, IX, 382 (Сорокин, 1965, 532). К настоящему времени значение устарело. Этого нельзя, однако, сказать о слове *мозговой*, которое активно употребляется в современной публицистике. Этой активизации употребления способствовали устойчивые словосочетания *мозговой центр* 'о группе специалистов (отдельном специалисте) или отделе учреждения, предприятия, занятых разработкой основных научных, производственных и т.п. проблем' и *мозговая атака* 'о целеустремленном, активном обдумывании, обсуждении какого-либо вопроса', заимствованные из английского языка. Оба выражения фиксируются НСЗ—70 и СМ—78. Ср.: В последнее время в моду вошло выражение "мозговой центр". Так обычно зовут солистов инженерного коллектива, тех, кто задает тон, определяет ритм работы. — Лен. правда, 4 марта 1973 г.; Мы с друзьями устроили "мозговую атаку" — каждый вспоминал те пионерские лагеря, в которых нам самим приходилось бывать: что в них было хорошо, а что совсем наоборот. — Комс. правда, 1 марта, 1978 г.

Прилагательное *сердечный* имеет несколько отраженных метонимических значений. Сопоставление семантических структур этого слова и его производящего позволяет выявить это достаточно четко. Ср.:

сердечный

1. Относящийся к сердцу (в первом знач.). *Сердечная* мышца.

сердце

1. Центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка (у человека в левой стороне грудной полости). Больное *сердце*.

2. Связанный с чувствами, переживаниями. *Сердечные* волнения.

3. Добрый, чуткий, отзывчивый (о человеке, его характере). Он умел быть *сердечным*, простым человеком, очень отзывчивым на всякое дружеское слово. — В. Рождественский, С. Есенин.

4. Связанный с любовью, влюбленностью; любовный. Студенческие годы [Базарова], вероятно, не обошлись без походов по *сердечной* части... — Писарев, Базаров.

2. *Перен.* Этот орган как символ средоточия чувств, настроений, переживаний человека. Растревожить *сердце*.

3. Этот орган как символ отзывчивости, доброты. — У вас не хватит *сердца*, если вы начнете жалеть всех нас. — Горький, Мать.

4. Этот орган как символ любовных чувств, любовной привязанности, склонности. *Сердце* Луши принадлежало ему безраздельно. — Мамин-Сибиряк, Горное гнездо.

Таким образом, среди относительных прилагательных со значением 'относящийся к части тела' отмечены два типа признаковой метонимии: а) метонимические смещения (*грудной, титечный*); б) отраженная метонимия (*головной, мозговой, сердечный*). Все метонимические значения переходят в другой лексико-грамматический разряд — качественных прилагательных и другие тематические группы: интеллектуальных и эмоциональных признаков (*головной, мозговой, сердечный*), возраста (*грудной, титечный*).

3.2.3. Прилагательные со значением 'относящийся к животному'

Группа слов со значением 'относящийся к животному' состоит из относительно-притяжательных прилагательных, образованных с помощью суффиксов *-ий* (*лисий, рысий, олений*); *-ой* (*свиной*); *-ин* (*козлиный*) и относительных прилагательных, образованных с помощью суффикса *-ов* (*ондатровый, норковый, кенгуровый*).

В группе обнаруживаются лишь метонимические смещения. Отмечены два их типа: (1) "признак, относящийся к животному => признак, характеризующий изделие из меха (шкуры) этого животного" (*собольий, кроликовый, ондатровый*). Ср.: На сестру надевали богатый *куний* салоп с большой собольей пелериной, спускавшейся на плечи. — Салтыков-Щедрин, Пошехонская старина; Купец в *лисьей* шубе стоял у дверной лавки. — Л. Толстой, Два гусара; (2) "признак,

относящийся к животному => признак, характеризующий блюдо из мяса этого животного" (*свиной, бараний, медвежий*). Ср.: Мы нередко лакомся медвежатиной, и все считают необходимым хвалить *медвежье жаркое*. — Соколов—Микитов, Пути кораблей; Ада, вся в буклях, в беленьком платьице с голубыми ленточками, кушала *баранью котлетку*. — Тургенев, Дворянское гнездо. Выделенные типы не могут быть отнесены к отраженной метонимии в связи а) со стилистической маркированностью значения 'мех животного' у соответствующих производящих (ср.: Не успел он выйти на улицу, ... таща на плечах *медведя*, крытого коричневым сукном, как на самом повороте в переулочек столкнулся тоже с господином в *медведях*, крытых коричневым сукном, и в теплом картузе с ушами. — Гоголь, Мертвые души; [Капитан] был в стареньком, сильно потертом пальто, подбитом густым и крупным крымским *бараном*. — Станюкович, Ледяной шторм); б) отсутствием в семантической структуре значительного числа производящих существительных значения 'мясо животного' (ср. ненормативность словосочетаний *рагу из *свиньи*; *котлета из *барана*).

Итак, для прилагательных со значением 'относящийся к животному' характерны два метонимических типа, включающие значительный ряд образований (*рысий, олений, ондатровый, норковый, лисий, куний, кроличий, кошачий, козий, козлинный, кенгуровый, соболий, собачий, скунсовый, барсучий, воловий, волчий* и т.п.). Оба типа имеют одинаковую конкретизацию семы 'отношение' — 'изготовленный' и различаются лишь компонентами, называющими разные смежные денотаты: 'мех (шкура)' и 'мясо'. Из этих типов преобладает первый.

3.2.4. Прилагательные со значением 'относящийся к строению или части строения'

1. Ситуативная метонимия. Прилагательное *паркетный*, наряду с первичным значением 'относящийся к паркету', имеет и переносное 'устар., неодобр. светский, вылощенный, свойственный аристократическим гостиным'. Ср.: Это был изломанный, чванный, *паркетный* фат, маменькин сынок, недоросль, прожигатель жизни и родительских карманов. — Стрепетова, Воспом. и письма. В развитии этого значения можно выделить несколько моментов. На основании ситуативной синекдохи "часть => целое" ("паркет => помещение с паркетом") появляются семантические компоненты 'аристократическая

гостиная' (в XIX в. паркет имелся преимущественно в аристократических гостиных). Семы 'аристократическая гостиная' также метонимизируются, обозначая уже 'круг людей, бывающих в этих гостиных' (пространственные связи). Семантическую схему переноса можно представить следующим образом: "часть помещения => помещение => люди, бывающие в таком помещении => свойственный таким людям".

Пространственные ассоциации послужили основой и некоторых других ситуативных метонимий. Так, прилагательное *тюремный* в словосочетании *тюремная литература* 'о литературных произведениях, написанных преступниками, находящимися в тюрьме' (— Сегодня, — отмечает "Экспресс", — любое уголовное дело, каждый преступник потенциально могут стать материалом для книги, а литература превращается в естественное прибежище заключенного. Возник даже специальный термин "*тюремная литература*", под который подводят все возможные мемуары, эссе и романы, что пишутся отбывающими наказание... преступниками. — Лит газета, 1977, No. 51) развивает метонимическое значение по семантической схеме "место => люди, находящиеся в этом месте". Ср. метонимическое употребление существительного *тюрьма*: Однажды, когда *тюрьма* спала, надзиратели растолкали Федю. — Ляшко, Минуч. смерть.

Как видим, ситуативная метонимия у прилагательных со значением 'относящийся к строению или части строения' развивается на основе синекдохи или пространственных ассоциаций. Преобладание пространственных метонимических связей обусловлено наличием в семной структуре мотивирующей основы семантического компонента 'пространство'.

2. Отраженная метонимия отмечена у прилагательных *салонный*, *домашний*, *банный*. Первое из них — *салонный* 'относящийся к салону' (принять гостей в *салоне*) — имеет и переносное значение 'рассчитанный на вкусы салона (во 2-м значении); поверхностный, бессодержательный, пустой'. Значение возникло на основе метонимии производящего *салон*. Ср.: *салон* 1. Комната, помещение для приема гостей, гостиная. 2. Устар. Круг избранных лиц, собиравшихся в частном доме и объединенных общими интересами (модель "помещение => люди, находящиеся в этом помещении"). В дальнейшем, однако, это значение метафоризировалось, получив дополнительные коннотации 'пустой, поверхностный, бессодержательный' (мотивировочный признак — 'такой, как в этом избранном кругу лиц'). Ср.: Много ролей я переиграла в *салонных* пьесах совре-

менных драматургов. — Корчаг.—Александр., Страницы жизни.

Прилагательное *домашний* имеет несколько отраженных метонимических значений. Первое из них — 'семейный, частный' ([Карев] *полюбил домашние праздники, нечаянные семейные события, загородные поездки.* — Федин, *Братья*) связано с метонимическим значением существительного *дом* 'семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством'. Второе — 'относящийся к хозяйству семьи' ([Марфенька] *ходит за цветами, за птичками, любит домашние заботы.* — Гончаров, *Обрыв*) соотносится с метонимическим значением 'хозяйство отдельной семьи' (Всем *домом* правила Параша, Поручено ей было *счета* весть, При ней *варилась* гречневая каша. — Пушкин, *Домик в Коломне*).

Отраженная метонимия обнаруживается и у прилагательного *банный* 'относящийся к бане' (*банная полка*). В сочетаниях с существительными *веник, полотенце* и т.п. оно реализует значение 'предназначенный для мытья в бане'. Ср.: *баня* 1. Специальное помещение, где моются и парятся. Коммунальные *бани*. 2. Разг. Мытье в таком помещении. Чай после *бани*.

Итак, относительные прилагательные со значением 'относящийся к строению, помещению' наследуют метонимические значения, образованные по моделям "помещение => люди, находящиеся в этом помещении" и "помещение => действие, осуществляемое в этом помещении". Остальные метонимические значения у существительных этой тематической группы относительными прилагательными не воспроизводятся.

3.2.5. Прилагательные со значением 'относящийся к предметам обихода, быта'

Среди прилагательных со значением 'относящийся к предметам обихода, быта' выделяются 4 подгруппы: а) 'относящийся к предметам мебели, внутреннему убранству'; б) 'относящийся к посуде, утвари'; в) 'относящийся к предметам одежды'; г) 'относящийся к тканям'.

1. Метонимические смещения отмечены в подгруппах (б) и (г). Прилагательные *ситный* и *решетный* в значении 'просеянный сквозь сито, решето' (*ситная, решетная мука*) способны характеризовать изделия, приготовленные из такой муки (обычно хлеб). Ср.: Петя помчался домой и через две минуты вернулся с шестью кусками са—

хара в кармане и половиной *ситного* хлеба за пазухой матроски. — Катаев, Белеет парус одинокий; Миша находился за столом: Перед ним миска кислого молока и толстый ломоть *решетного* хлеба. — Герцен, Кто виноват. Показательно, что метонимические смещения развиваются на основе производно—номинативного значения, возникшего в результате конкретизации семантики относительного прилагательного. Значение имеет ограниченную лексическую сочетаемость: *ситной* или *решетной* может быть только *мука*. Ограниченную сочетаемость имеет и метонимическое значение, которое способно сочетаться лишь с названиями мучных изделий. Основой переноса послужила непродуктивная метонимическая модель "признак, определяющий материал => признак, характеризующий продукт из этого материала".

В подгруппе прилагательных со значением 'относящийся к тканям' отмечены метонимические значения, образованные по модели "признак, относящийся к тканям => признак, характеризующий человека в одежде из этой ткани". Ср.: С другого бока — толстая *шерстяная* женщина в круглых очках. — Горький (женщина в шерстяном платье); *Шелковые* девушки в витринах улыбнутся людям молодым. — Мартынов, Декабрь (девушки в шелковых платьях). Часть слов, относящихся к этой модели, способна развивать дополнительные коннотации. Так, прилагательное *сермяжный* в переносном метонимическом значении 'одетый в сермягу' получает дополнительные семантические компоненты 'крестьянский, бедняцкий', т.к. *сермягу* (т.е. верхнюю одежду из грубого некрашеного сукна кустарной выделки) носили преимущественно крестьяне. Ср.: По Красной площади, по навозным ухабам, брели *сермяжные* люди, повесив головы. — А. Толстой, Петр I; Война "до конца!", "до победы!" — И ту же *сермяжную* рать Прохвосты и дармоеды сгоняли на фронт умирать. — Есенин, Анна Снегина.

2. Ситуативная метонимия обнаруживается в подгруппах (а) ('относящийся к предметам мебели, внутреннему убранству') и (в) ('относящийся к предметам одежды'). Прилагательные *постельный* 'относящийся к постели' и *альковный* 'относящийся к алькову' (*альков* 'углубление, ниша в стене комнаты для кровати') развивают метонимическое значение 'любовный, интимный' (*постельные* подробности; *альковные* тайны, похождения). Основой переноса послужили атрибутивные отношения. Ср.: "Изюминками" в фельетонах служат, как правило, *постельные* подробности, от коих за версту несет пошлость и безвкусицей. — Лит. газета, 1986, No. 24.

Атрибутивные отношения лежат и в основе переносного упот—

ребления прилагательного *колясочный* 'относящийся к детской коляске', которое в сочетании со словом *возраст* актуализирует значение 'маленький, еще не умеющий ходить'. Ср.: Наша поликлиника обслуживает детей Краснопресненского района. Кроме того, мы ведем консультационный прием ребятишек всей Москвы, из них многие так называемого "колясочного" возраста. — Лит. газета, 1978, No. 9. Мотивировка этого переноса может быть объяснена с помощью следующей трансформы: *колясочный возраст* 'о возрасте детей, еще не умеющих ходить и которых поэтому возят в коляске'.

Прилагательное *талатный* наряду со значением 'относящийся к халату' имеет и переносную метонимическую семему 'небрежный и невнимательный в выполнении своих обязанностей, дела и т.д.'. Ср.: Утомление и запуганность солдат, бездушное, рутинное и *талатное* отношение офицеров к службе — все это ясно, но позорно обнаружилось на смотре. — Куприн, Поединок. Развитие этого значения шло, на наш взгляд, следующим образом (ср.: Сорокин, 1965, 532; Виноградов, 1950). В XIX в. слово *талатный* имело (наряду с некоторыми другими — о них см.: Сорокин, 1965, 532) значение 'склонный к праздности, лени, покою' ([Чичиков] надел сафьяновые сапоги с резными выкладками всяких цветов, какими бойко торгует город Торжок благодаря *талатным* побуждениям русской природы. — Гоголь, Мертвые души). Оно возникло, вероятно, на основе устойчивых сочетаний *талатная жизнь* 'бездеятельная, неторопливая жизнь' и *талатный образ жизни* 'ленивый, беззаботный образ жизни'⁴⁴, широко употреблявшихся в произведениях русских писателей прошлого столетия. Ср.: Жили в одном отдаленном уголке России два обитателя. Один был... нрава кроткого, проводивший жизнь *талатным* образом. — Гоголь, Мертвые души; Чем пасмурнее освещенье, Чем наши улицы грязней, Тем вдвое больше наслажденье Сидеть в семье иль у друзей... И жизнь *талатная* тогда Милее вдвое, господа. — Полонский, Свежее преданье. Современное употребление слова *талатный* 'небрежный и невнимательный в выполнении своих обязанностей' сформировалось на основе этого ныне устаревшего значения. Новое значение является результатом причинно—следственных метонимических связей: ленивый человек обычно небрежен и невнимателен в своих делах.

3. Отраженная метонимия обнаруживается у прилагательных со значением 'относящийся к предметам одежды'. Так, слово *юбочный*

⁴⁴ Возникновение этих выражений связано с символическим значением слова *талат* (см. стр. 55 настоящей работы).

'относящийся к юбке' имеет и переносное значение 'женский'. Ср.: Что..., *юбочная орава*, и вы против? — Ляшко. Значение унаследовано от производящего существительного *юбка*. Ср.: *юбка* 1. Женская одежда, облегающая фигуру от талии к низу. 2. *Перен., разг.* Женщина (как предмет чувственного влечения мужчины). Молодых людей должно в стром повиновении держать, а то они, пожалуй, от всякой *юбки* с ума сходят. — Тургенев, Гамлет Щигровского уезда.

Анализ прилагательных со значением 'относящийся к предметам обихода, быта' позволил выявить в них 3 типа признаковой метонимии: метонимические смещения, ситуативную и отраженную метонимию. Из этих типов преобладают метонимические смещения. Все метонимические значения теряют свою отнесенность к рассматриваемой тематической группе и лексико-грамматическому разряду отнесенных прилагательных (исключение: отраженная метонимия) и переходят в лексико-грамматический разряд качественных прилагательных и семантические разряды эмпирических (метонимические смещения) и рациональных признаков (ситуативная метонимия).

3.2.6. Прилагательные со значением 'относящийся к явлениям природы'

Признаковые слова со значением 'относящийся к явлениям природы' распределяются по 4 подгруппам: а) 'относящийся к космическим явлениям' (*солнечный, звездный*); б) 'относящийся к атмосферным явлениям' (*снежный, ледовый*); в) 'относящийся к частям света' (*восточный, западный*); г) 'относящийся к металлам' (*золотой, бронзовый, железный*).

1. **Метонимические смещения.** Прилагательные *бронзовый, серебряный, золотой* в значении 'являющийся обладателем бронзовой (серебряной, золотой) медали за третье (второе, первое) место в спортивных соревнованиях, на конкурсе и т.п.' (Армейцы Москвы закончили сегодня выступления в чемпионате страны, потеряв титул бронзовых призеров, завоеванный ими в предыдущем турнире. — Правда, 25 ноября 1986 г.) могут быть интерпретированы двояко. Во-первых, как метонимические смещения: *золотая (серебряная, бронзовая) медаль* => *золотой (серебряный, бронзовый) призер* (т.е. 'спортсмен, получивший золотую (серебряную, бронзовую) медаль'). Во-вторых, как отраженная метонимия, поскольку существительные *золото, серебро* и *бронза* имеют метонимические значения 'золотая (серебряная, бронзовая) медаль'. Ср.: Но прежде чем решить судьбу

золота, судейская коллегия распределила бронзу. — Огонек, 1986, 12.

2. Ситуативная метонимия обнаруживается в трех подгруппах: а) 'относящийся к космическим явлениям'; б) 'относящийся к атмосферным явлениям'; в) 'относящийся к металлам'. Среди слов первой подгруппы отметим прилагательное *звездный*, развивающее значение 'относящийся к космическим полетам, связанный с ними; космический'. Ср.: — Вы только подумайте, что нас ждет в недалеком будущем. Монтажные работы в космосе, строительство орбитальных лабораторий. *Звездные* старты к другим планетам. — Семенихин, Космонавты живут на земле. В основе переноса лежит синекдоха: "звезды как часть космоса => космос".

Прилагательные *снежный* и *ледовый*, относящиеся к подгруппе (б), развивают метонимические значения на основе пространственных связей. Первое из них — *снежный* — в сочетании со словом *школа* актуализирует переносное значение 'находящийся в горах, покрытых снегом'. Ср.: Популярны и так называемые "снежные" школы: ребята учатся и отдыхают в горах. — Комс. правда, 30 июня 1979 г. Семантическая схема переноса: "снег => горы, покрытые снегом => школы, расположенные в горах, покрытых снегом". Второе прилагательное — *ледовый* — реализует метонимическое значение в сочетании со словом *дružина*: 'участвующий в соревнованиях по хоккею на льду'. Ср.: Фаворитами ленинградского турнира являются *ледовые* дружины нашей страны и Чехословакии. — Правда, 24 февраля 1975 г. Значение возникло на основе семантической схемы: "место => действие, осуществляемое на этом месте".

В третьей подгруппе (в) ситуативная метонимия отмечена у прилагательного *железный* в перифразе *железная игра* 'занятия тяжелой атлетикой, связанные с поднятием тяжестей (штанги, гирь и т.п.)'. Ср.: За последнее время значительно расширилась география "железной игры". Так, во весь голос заявила о себе школа города-порта Холмска... На тяжелоатлетической карте отныне стали заметны Кокчетав, Ессентуки, Киров. — Правда, 13 марта 1978 г. Семантическая схема переноса: "материал (железо) => изделие (спортивные снаряды)".

3. Отраженная метонимия наблюдается у признаков со значением 'относящийся к части света' (*восточный*, *западный*). Оба прилагательных наследуют метонимические значения, образованные по модели "часть света => страны, расположенные в этой части света". Ср.:

западный

1. Находящийся на западе, лежащий к западу; идущий с запада. *Западные* районы.
2. Относящийся к Западу. У нас иностранную литературу в подлинниках читают очень мало, и еще менее знают биографии *западных* авторов. — Горький, Беседа с молодыми.

Аналогичное соотношение значений наблюдается у прилагательного *восточный* и его производящего *восток*.

* * *

запад

1. Одна из четырех стран света, противоположная востоку. С *запада* слышался нарастающий гул.
2. Западная Европа, страны Западной Европы. Ничто на *Западе* не может сравниться с накопленным нами... опытом. — Саянов, Небо и земля.

Итак, метонимия относительных прилагательных характеризуется следующими особенностями:

1. Относительные прилагательные, наряду с уже отмеченными типами (метонимическими смещениями), имеют и два новых: отраженную и ситуативную метонимию. Последние отмечаются только в сфере относительных прилагательных. Основными признаками ситуативной метонимии являются: а) ситуативная метонимия передается лишь развернутыми описательными оборотами, ее нельзя трансформировать в сочетания с косвенными падежами однокоренных существительных; б) в семантических трансформах словосочетаний с ситуативной метонимией всегда можно выявить компоненты, обозначающие денотат, смежный с денотатом мотивирующей основы. Виды ситуативной метонимии чрезвычайно многообразны. Во многих случаях ее нельзя объяснить одной ступенью переноса, перенос может быть многоступенчатым. Ситуативная метонимия часто сопровождается актуализацией различных "фоновых" признаков.

Ситуативную метонимию следует отличать от конкретизаций семантики относительного прилагательного. Отличительным признаком последних является возможность их трансформации в сочетания с косвенными падежами однокоренных существительных.

2. Наряду с ситуативной и отраженной метонимией среди относительных прилагательных отмечены и метонимические смещения. Метонимические смещения образуются, как правило, на основе непродуктивных метонимических моделей (в качественных прилагательных основная часть метонимических моделей продуктивна). Ме-

тонимия смежных признаков в сфере относительных прилагательных не представлена.

3. Метонимические переносы относительных прилагательных (за исключением отдельных отраженных значений и метонимических смещений) теряют свою отнесенность к своей тематической группе и данному лексико—грамматическому разряду и переходят в прилагательные качественные и семантические разряды эмпирических и рациональных признаков.

3.3. Выводы

Анализ метонимии прилагательных позволяет сделать следующие выводы:

1. Метонимия достаточно широко представлена в сфере имен прилагательных. Выделяется пять ее типов: а) метонимия, основанная на смежности характеризуемых предметов (метонимические смещения), — это самый распространенный тип метонимии прилагательных; б) метонимия, основанная на смежности признаков, — явление довольно редкое в сфере прилагательных; в) метонимические символы (отмечены лишь у цветковых прилагательных); г) ситуативная метонимия (прилагательное обозначает ситуативно обусловленный признак предмета); д) отраженная метонимия (прилагательные наследуют метонимические значения существительных).

2. Между типами образования метонимического значения и характером прилагательного есть определенная зависимость: метонимические смещения и метонимия, основанная на смежности признаков, более свойственны качественным прилагательным, ситуативная и отраженная метонимия — только относительным.

3. Наиболее распространенным типом признаковой метонимии являются метонимические смещения. Они отмечены в обоих лексико—грамматических разрядах (прилагательных качественных и относительных). Особенностью метонимических смещений является их моделируемый характер. Это наглядно проявилось при анализе материала: общее число метонимических моделей — 37. Показательно при этом, что в качественных прилагательных эти модели, как правило, продуктивны. В прилагательных относительных отмечены только непродуктивные модели. Метонимия смежных признаков, метонимические символы и ситуативная метонимия представлены в сфере прилагательных лишь нерегулярными значениями. У метонимических символов эти значения, за редким исключением, заимство-

ваны. Метонимия смежных признаков чаще всего встречается в эмпирических прилагательных (тематические группы цветовых признаков, признаков, характеризующих внешность человека, а также "осязательных" признаков). В сфере рациональных прилагательных метонимия смежных признаков представлена одной тематической группой (признаков, обозначающих физические особенности человека). В относительных прилагательных метонимия смежных признаков не отмечена.

4. Метонимические смещения сохраняют, как правило, отнесенность к своей тематической группе и семантическому разряду, чего нельзя сказать о метонимии смежных признаков и метонимических символах. Последние всегда переходят в другие тематические группы. Так, цветные прилагательные в своих метонимических значениях могут относиться к группе общественно-политических терминов (*белый, красный*) и прилагательных вкуса (*зеленый*); прилагательные, характеризующие внешний вид человека, входят в тематические группы эмоционального состояния (*тмурый*) и возраста (*безусый*); "осязательные" признаки могут характеризовать внешний вид человека (*гладкий*). Менее разнообразны связи с другими тематическими группами у метонимических рациональных признаков. Отмечен один тип: прилагательные, обозначающие физические особенности человека, входят в группы признаков, характеризующих эмоциональное состояние (*трепетный*) и внешний вид человека (*сытый*). В сфере относительных прилагательных возможен переход от признаков со значением 'относящийся к предметам обихода, быта' к признакам, характеризующим возраст человека (*колясочный*), его внешний вид (*шелковый, шерстяной*) и т.д. Относительные прилагательные в метонимических значениях способны также терять отнесенность к данному лексико-грамматическому разряду и переходить в качественные прилагательные.

5. Среди тематических групп наиболее разветвленную макроструктуру в сфере качественных прилагательных имеют цветные признаки, относительных — признаки со значением 'относящийся к предметам обихода, быта'. Цветные прилагательные развивают и самые многочленные микроструктуры (до 8 метонимических сдвигов — *белый*). Рациональные прилагательные способны актуализировать в своих семантических структурах не более 5-ти метонимических значений (*сытый*). Относительные прилагательные имеют (за исключением отраженных) лишь по одному метонимическому значению. Микроструктуры прилагательных ориентированы на смешанный топологический тип — радиально-цепочечный с преобладанием радиаль-

ных связей.

6. Характеристика признаков метонимии по словообразовательным параметрам (деривационной истории и деривационному потенциалу) не выявила каких-либо существенных особенностей. Отметим лишь, что в эмпирических признаках преобладают непрямые слова, в рациональных и относительных – производные. Относительные прилагательные с метонимическими сдвигами являются, как правило, отсубстантивными образованиями. Некоторые метонимические значения способны передаваться по словообразовательной цепи. Это метонимические символы (*белый, красный*) и метонимия смежных признаков (*зеленый*). Метонимические смещения (за исключением отдельных примеров) и ситуативная метонимия по словообразовательной цепи практически не передаются.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение метонимических переносов в современном русском языке показало, что метонимия является одним из важнейших проявлений системной организации лексики. "Системность" метонимических переносов заключается в их однотипности, повторяемости у слов одной тематической группы, т.е. в регулярности. Метонимия — один из наиболее регулярных типов семантических изменений.

Регулярность, повторяемость метонимических значений позволяет выявить для каждой тематической группы определенный набор метонимических моделей — макроструктуру. Макроструктуры реализуются для отдельных слов — членов тематической группы по-разному. В редких случаях слово имеет в своей семантической структуре полный набор типовых значений. Чаще всего используются отдельные модели макроструктуры.

Метонимические модели распределяются по 6 типам: локальному (пространственному), каузальному (причинно-следственному), партитивному (синекдохе), атрибутивному, темпоральному (временному), квантитативному (количественному). Наиболее распространенным из этих типов является каузальный. Он представлен во всех лексико-грамматических разрядах имен существительных. Характерно при этом, что конкретные, вещественные и собирательные существительные ориентированы преимущественно на один вид причинно-следственной метонимии: "объект действия => результат действия" ("материал => продукт"). Остальные виды каузального типа отмечены в абстрактных существительных.

Пространственная метонимия и синекдоха обнаруживаются преимущественно в конкретных существительных. Абстрактные слова имеют лишь два типа синекдохи: "часть отрезка времени => отрезок времени" (*день*) и "психические свойства (мир) человека => человек" (*ум, душа*).

Сферой действия указанных типов метонимического переноса являются преимущественно имена существительные. В прилагательных наиболее продуктивны синекдоха ("признак, характеризующий цвет волос человека => признак, характеризующий человека" (*русый, рыжий*), "признак, характеризующий цвет кожи человека => признак, характеризующий человека с таким цветом кожи" (*белый, черный*) и атрибутивная метонимия (*зеленый* 'цвета травы, зелени' => *зеленый* 'недозревший, неспелый'; *большой* 'значительный по величине, размерам' => *большой* 'взрослый'). Остальные типы (за иск—

лючением причинно—следственного) у признаковых слов практически не встречаются. Во многом это объясняется тем, что метонимия прилагательных обычно зависит от существительных. В связи с этим механизм метонимии прилагательных существенно отличается от метонимического переноса у существительных. По способу образования метонимии в сфере прилагательных выделяются следующие ее типы: 1) метонимия, основанная на смежности характеризуемых предметов (метонимические смещения) — это самый распространенный тип метонимии прилагательных. Он отмечен в обоих лексико—грамматических разрядах — прилагательных качественных и относительных. Особенностью метонимических смещений является их моделируемый характер. Показательно при этом, что в качественных прилагательных эти модели, как правило, продуктивны. В прилагательных относительных отмечены только непродуктивные модели; 2) метонимия, основанная на смежности признаков, — явление довольно редкое в сфере прилагательных. Метонимия смежных признаков не моделируется. Чаще всего она встречается в эмпирических прилагательных (тематические группы цветовых признаков; признаков, характеризующих внешность человека, а также осязательных признаков); 3) метонимические символы (отмечены лишь у цветовых признаков); 4) ситуативная метонимия (прилагательные обозначают ситуативно обусловленный признак предмета). Особым типом метонимического переноса у прилагательных является отраженная метонимия (прилагательные наследуют метонимические значения существительных). Между типами образования метонимического значения и характером прилагательного есть определенная зависимость: метонимические смещения и метонимия смежных признаков более свойственны качественным прилагательным, ситуативная и отраженная метонимия — только относительным.

Анализ существительных и прилагательных с точки зрения их тематической отнесенности показал, что наиболее разветвленными макроструктурами обладают тематические группы конкретных существительных и качественных прилагательных. У существительных — это названия растений (14 моделей), названия частей тела (17 моделей), названия предметов искусства (12 моделей); прилагательных — названия цветовых признаков (7 моделей). Конкретные существительные и качественные прилагательные развивают и самые многочисленные микроструктуры.

Основная часть существительных при метонимическом переносе теряет свою тематическую отнесенность. Так, названия растений в своих метонимических значениях переходят в тематические группы

названий лекарств, красок, парфюмерных изделий; названия частей тела — в тематические группы названий предметов одежды, кушаний, мер длины и т.п.; названия металлов — в тематические группы названий лекарств, красок, художественных изделий и т.д. У прилагательных тематическая отнесенность производных значений зависит от типа метонимического переноса. Метонимические смещения сохраняют, как правило, отнесенность к своей тематической группе и семантическому разряду, чего нельзя сказать о метонимии смежных признаков и метонимических символах. Последние всегда переходят в другие тематические группы. Так, цветные прилагательные в своих метонимических значениях могут относиться к группе общественно-политических терминов (*белый, красный*); прилагательные, характеризующие внешний вид человека, входят в тематическую группу "возраста" (*безусый, большой*); "осязательные" признаки могут характеризовать внешний вид человека (*гладкий*).

Лексико-грамматическая характеристика существительных и прилагательных с метонимическими сдвигами позволила выявить следующие моменты:

1. Категориальная принадлежность существительных и прилагательных является важным фактором, влияющим на развитие метонимических значений. Среди предметных имен наиболее разветвленные макроструктуры имеют существительные конкретные, неодушевленные, исчисляемые. В сфере одушевленных существительных метонимические переносы обнаруживаются лишь у названий животных, птиц и рыб. Названия лиц метонимических значений практически не имеют. Метонимия признаков отмечается преимущественно у качественных прилагательных. Прилагательные относительные обладают лишь нерегулярными метонимическими сдвигами.

2. При метонимическом переносе категориальная принадлежность существительных и прилагательных обычно меняется. Около половины конкретных существительных в метонимических значениях переходит в лексико-грамматические разряды вещественных, собирательных и абстрактных слов. Вещественные существительные чаще всего приобретают признаки [Собирательность] или [Конкретность]. У собирательных существительных признак [Собирательность] чередуется с признаком [Конкретность]. Абстрактные существительные обычно переходят в лексико-грамматический разряд конкретных слов. Из других чередований отметим переход при метонимии всех одушевленных существительных в разряд неодушевленных и относительных прилагательных в качественные (за исключением отраженной метонимии). Наконец, характерная особенность метонимическо-

го переноса — мена категориальных признаков [Исчисляемость] на [Неисчисляемость] и [Неисчисляемость] на [Исчисляемость]. В результате значительная часть метонимических значений оказывается морфологически связанной, выступая либо только в единственном, либо только во множественном числе.

Изучение существительных и прилагательных с метонимическими значениями в словообразовательном аспекте показало, что метонимия отмечается как среди непроеводных, так и среди производных слов. Однако основой метонимии, ее ядром являются непроеводные слова. Метонимия производных слов — явление более сложное, зависящее от характера деривационного значения производного (лексические и синтаксические дериваты), а также его словообразовательной структуры. Метонимия лексических дериватов принципиально не отличается от метонимии непроеводных слов, тогда как метонимические значения синтаксических дериватов обусловлены реализацией семантических валентностей производящего. Развитие метонимических переосмыслений у синтаксических дериватов часто ограничено словообразовательной структурой производного.

Сделанные наблюдения связаны преимущественно с семантическим и грамматическим аспектами метонимии. Дальнейшее изучение метонимических переносов позволит выявить их специфику в сфере фразеологии. Интерес представляют также стилистическая, историко-этимологическая и т.п. характеристики метонимических значений.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И СЛОВАРЕЙ

- БАС¹** – Словарь современного русского литературного языка. – Т. 1–17. – М.–Л.: Изд-во АН СССР – Наука, 1948–1965.; **БАС²** – 2 изд., перераб. и доп. – Т. 1–4. – М.: Рус. яз., 1991–1993.
- Даль** – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1978–1980. – Т. 1–4.
- КРЭС** – Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1975.
- КСЛРЯ XI–XVII** – Картотека СЛРЯ XI–XVII вв. (см.).
- КССРЛЯ** – Картотека БАС¹ (см.).
- МАС** – Словарь русского языка. – Изд. 2–е, испр. и доп. – Т. 1–4. – М.: Рус. яз., 1981–1984.
- Михельсон** – Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое: Опыт русской фразеологии. – Т. 1–2. – СПб., 1902–1903.
- НСЗ–60** – Новые слова и значения. Словарь–справочник по материалам прессы и литературы 60–х годов. М.: Рус. яз., 1971.
- НСЗ–70** – Новые слова и значения. Словарь–справочник по материалам прессы и литературы 70–х годов. М.: Рус. яз., 1984.
- РГ** – Русская грамматика. – Т. 1–2. – М.: Наука, 1980.
- РР** – Русская разговорная речь. М.: Наука, 1973.
- САТТ** – Словарь автобиографической трилогии М. Горького. – Вып. 1–6. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974–1990.
- СЛРЯ XI–XVII** – Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 1–18. – М.: Наука, 1975–1992.
- СЛРЯ XVIII** – Словарь русского языка XVIII в. – Вып. 1–7. – Л.: Наука, 1984–1992.
- СМ** – Словарные материалы "Новое в русской лексике". М.: Рус. яз., 1977–1986. – Вып. 1–6.
- СРНГ** – Словарь русских народных говоров. – Вып. 1–26. – Л.: Наука, 1965–1991.
- ТСУ** – Толковый словарь русского языка. – Т. 1–4. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935–1940.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акопова С.Л.* Лексико—семантическое образование существительных со значением лица: (на основе метафоризации) // Рус. яз. в школе. М., 1985, No. 6, с. 84—91.
2. *Акопова Л.С.* Отпредметные названия человека // Рус. яз. в школе. М., 1986, No. 5, с. 83—86.
3. *Алексеева Э.В.* Имена собирательные в современном русском языке // НДВШ. Филологические науки. М., 1982, No. 3, с. 37—39.
4. *Алимпиева Р.В.* Реализация компонентов семантической структуры слова *красный* в системе образно—поэтической речи // Вопросы семантики. — Вып. 1. — Л., 1974, с. 107—128.
5. *Алимпиева Р.В.* Семантическая структура слова *белый* // Вопросы семантики. — Вып. 2. — Л., 1976, с. 13—27.
6. *Алимпиева Р.В.* Семантическая значимость слова и структура лексико—семантической группы. Л.: Изд—во Ленингр. ун—та, 1986. 180 с.
7. *Андрейчин Л.* За ролята на метонимията в структурата и развитие—то на лексиката // Известия на института за български език. — VIII. — София, 1962, с. 521—524.
8. *Античные* теории языка и стиля. М.—Л.: Гос. социально—эконом. изд—во, 1936. 344 с.
9. *Апресян Ю.Д.* О свободных и фразеологических семантических связях внутри слова, словосочетания и словообразовательного типа // Труды / Самаркандский гос. ун—т. — Вып. 172. — Самарканд, 1970, с. 14—28.
10. *Апресян Ю.Д.* О регулярной многозначности // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — Т. XXX — Вып. 6. — М., 1971, с. 509—523.
11. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
12. *Арбатская Е.Д., Арбатский Д.И.* О лексико—семантических классах имен прилагательных русского языка // Вопр. языкознания. М., 1983, No. 1, с. 52—65.
13. *Арнольд И. В.* Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования // Ученые записки / Ленингр. гос. пед. ин—т. им. А.И. Герцена. — Т. 295. — Л., 1966. 192 с.
14. *Арнольд И. В.* Полисемия существительного и лексико—грамматические разряды // Иностр. яз. в школе. М., 1969, No. 5, с. 10—20.
15. *Арнольд И. В.* Метаязык и концептуальный аппарат компонентного анализа // Слово и предложение в структурно—семантическом

- аспекте. Л., 1985, с. 110—116.
16. *Аругюнова Н.Д.* Метонимия // Русский язык: Энциклопедия. М., 1979, с. 142—144.
 17. *Аругюнова Н.Д.* Языковая метафора: Синтаксис и лексика // Лингвистика и поэтика. М., 1979а, с. 147—173.
 18. *Атоян Э.Р.* Метафора, метонимия, синекдоха (опыт дифференциальной характеристики и систематизации) // Вестн. Ереван. гос. у-та. Ереван, 1978, No. 1 (34), с. 107—114.
 19. *Бабицкене З.И.* Регулярная полисемия и ее отражение в русской и литовской лексикографии (на материале имен существительных): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983. 26 с.
 20. *Базиллина Н.Б.* История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
 21. *Бирюз А.К.* Семантические и грамматические различия метонимии и синекдохи в современном русском языке // Исследования по семантике. — Вып. 10. — Уфа, 1984, с. 44—51.
 22. *Бирюз А.К.* Метонимия прилагательных в современном русском языке // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 2. Вып. 1. Л., 1987, с. 62—66.
 23. *Бирюз А.К.* Метонимия в современном русском языке: (Семантический и грамматический аспекты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1987. 17 с.
 24. *Бондаренко М.В.* Типы метонимического переноса и проблема их системного описания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 17 с.
 25. *Бортник Г.В.* Семантическая структура слова и словообразовательные связи многозначного слова в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 16 с.
 26. *Брагина А.А.* "Цветовые" определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М., 1972, с. 73—104.
 27. *Брагина А.А.* Лексика языка и культура страны. М.: Рус. яз., 1986. 152 с.
 28. *Варганьян Э.Д.* Из жизни слов. М.: Детск. лит., 1973. 288 с.
 29. *Василевская Л.И.* Синтаксические возможности имени собственного: (метонимический перенос у антропонимов) // Проблемы структурной лингвистики 1981. — М., 1983, с. 156—166.
 30. *Василевская Л.И.* Метонимия в собственных именах // Проблемы структурной лингвистики 1982. М., 1984, с. 110—120.
 31. *Васильев Л.М.* Полисемия // Исследования по семантике. — Вып. 1. — Уфа, 1975, с. 3—10.

32. *Васильев Л.М.* Семантика русского глагола. М.: Высш. шк., 1981. 184 с.
33. *Васильев Л.М.* Достоинства и недостатки компонентного анализа в семантических исследованиях // Исследования по семантике. — Вып. 10. — Уфа, 1984, с. 3–7.
34. *Васильева Э.В.* Из опыта семантической интерпретации пространственных метонимических отношений // Русские говоры Сибири. Томск, 1981, с. 25–29.
35. *Васильева Э.В.* О некоторых типах семантической регулярности в говоре // Сибирские русские говоры. Томск, 1984, с. 33–44.
36. *Везерова М.Н.* Метонимия как результат компрессии текста: (на материале лирики Ф.И. Тютчева) // Деривация и текст. Пермь, 1984, с. 155–160.
37. *Виноградов В.В.* Из истории современной русской литературной лексики // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. — Вып. 5. — М., 1950, с. 390–392.
38. *Виноградов В.В.* О взаимодействии лексико–семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. М., 1969, с. 5–23.
39. *Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., Высш. шк., 1972. 614 с.
40. *Виноградов В.В.* Основные типы лексических значений слова // *Виноградов В.В.* Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977, с. 162–189.
41. *Войнова С.* Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентами–цветообозначениями: (На материале русского и болгарского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978. 24 с.
42. *Вольф Е.М.* Грамматика и семантика прилагательного. М.: Наука, 1978. — 200 с.
43. *Гак В.Г.* Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. М., 1971, с. 78–96.
44. *Гак В.Г.* Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977. 265 с.
45. *Гарипова Н.Д.* К сопоставительной характеристике смысловой структуры многозначных абстрактных и конкретных существительных в русском языке // Исследования по семантике. — Вып. 1. — Уфа, 1975, с. 11–17.
46. *Гарипова Н.Д.* Наблюдения над смысловой структурой многозначных слов разных частей речи // Исследования по семантике.

- Вып. 2. — Уфа, 1976, с. 90—97.
47. *Гарипова Н.Д.* Семантика производных слов с транспозиционным значением. Уфа: Изд-во Башкирск. ун-та, 1983. 45 с.
 48. *Гарская Л.В., Дудченко В.В., Маковецкая Н.А.* Семантические транспозиции в лексико-семантической группе // Семантические процессы в системе языка. Воронеж, 1984, с. 70—77.
 49. *Гинзбург Е.Л.* Словообразование и синтаксис. М.: Наука, 1979. 264 с.
 50. *Гинзбург Е.Л.* Конструкции полисемии в русском языке: Таксономия и метонимия. М.: Наука, 1985. 223 с.
 51. *Горбачевич К.С., Сороколетов Ф.П.* Значение и оттенок в лексикографической практике // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — Т. 34. — No. 6. — М., 1975, с. 535—541.
 52. *Грановская Л.М.* Прилагательные, обозначающие цвет, в русском языке XVII—XX вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1964. — 24 с.
 53. *Григорьева А.Д.* Слово и образ Фета ("Вечерние огни") // *Григорьева А.Д., Иванова Н.Н.* Язык поэзии XIX—XX вв.: Фет. Современная лирика. М., 1985, с. 3—138.
 54. *Данилова З.П.* Адъективные образования от прилагательных со значением цвета // Русское семантические словообразование. Ижевск, 1984, с. 112—117.
 55. *Девкин В.Д.* Немецкая разговорная лексика. М.: Изд-во Моск. пед. ин-та, 1973. 344 с.
 56. *Девкин В.Д.* Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. 254 с.
 57. *Денисов П.Н.* Место и роль самых многозначных слов в лексической системе языка // Слово в грамматике и словаре. М., 1984, с. 142—158.
 58. *Добродомов И.Г.* К историческому изучению русских цветowych прилагательных: (проблемы источников и методики) // Проблемы теории и методики языка. Ярославль, 1980, с. 3—12.
 59. *Долгиз А.И.* Семантическая деривация и тематические группы лексики // Известия / Воронежский гос. пед. ин-т. — Т. 195. — Воронеж, 1978, с. 5—25.
 60. *Долгиз А.И.* Семантическая деривация и различные группировки русской лексики. Воронеж: Изд-во Воронежск. пед. ин-та, 1984. 76 с.
 61. *Долгиз И.А.* Различные аспекты изучения метонимии // Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby. Praha, 1974, s. 209—225.

62. *Долгих И.А.* Аспекты изучения метонимии // Вестн. Моск. ун-та. — Сер. 9. — No. 4. — М., 1984, с. 52—59.
63. *Ермина В.И.* Поэтический строй русской народной лирики. Л.: Наука, 1978. 184 с.
64. *Ермакова О.П.* Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Рус. яз., 1984. 151 с.
65. *Еселевич И.Е.* Семантическое словообразование и категория собирательности // Русское семантическое словообразование. Ижевск, 1984, с. 50—70.
66. *Ефремов Л.П.* Метонимическое употребление человека названиями носильных вещей // Изв. АН Казахской ССР. Сер. обществ. — No. 7. — Алма-Ата, 1967, с. 61—71.
67. *Жантурина Б.Н.* Семантика и структура синкретических тропов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984. 17 с.
68. *Жданов О.К.* Метонимическое словообразование на основе имен собственных. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1963. 22 с.
69. *Жуковская Е.Е.* Семантический анализ некоторых глаголов эмоционального состояния и их производных: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. 21 с.
70. *Журавлев А.Ф.* Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982, с. 45—109.
71. *Займовский С.Г.* Крылатое слово. М., 1930. 493 с.
72. *Земская Е.А.* О семантике и синтаксических свойствах отсубстантивных прилагательных в современном русском языке // Историко-филологические исследования. М., 1967, с. 92—103.
73. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь: Проспект. М.: Наука, 1968. 99 с.
74. *Земская Е.А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Рус. яз., 1979. 240 с.
75. *Зимин В.И.* О мотивировке метафорических значений слов // Лексико-грамматические записки. М., 1976, с. 12—31.
76. *Зимин В.И., Модебадзе Э.А.* Метафора и метонимия // Рус. яз. в нац. шк. М., 1977, No. 2, с. 77—84.
77. *Зубарев Г.П.* Метонимические отношения в лексике современного немецкого языка: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1978. 16 с.
78. *Иванникова Е.А.* К вопросу об относительном прилагательном // Вопросы стилистики русского языка. Иркутск, 1973, с. 155—168.

79. **Иванов В.В.** Очерки по истории семиотики в СССР. М.: Наука, 1976. 304 с.
80. **Исаченко А.В.** К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских языков // *Slavia*, 1958, с. 3–17.
81. **Иссерлин Е.М.** История слова *красный* // Рус. яз. в шк. М., 1951, No. 3, с. 85–89.
82. **Калинин А.В.** Русская лексика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. 59 с.
83. **Калинин А.В.** Лексика русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 232 с.
84. **Каримова Р.Х.** Семантическая структура и словообразовательные связи многозначного слова в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. 27 с.
85. **Кимов Р.С.** Переносные значения частотных существительных и их производных в современном английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. 27 с.
86. **Кипиани Н.А.** О семантическом словообразовании в сфере существительных на *-ость* // Русское семантическое словообразование. Ижевск, 1984, с. 105–111.
87. **Копыленко М.М., Попова З.Д.** Об употреблении термина "дено-тат" // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. Воронеж, 1981, с. 5–10.
88. **Коробова Э.И.** К вопросу о значении относительного прилагательного: (на материале отсубстантивных прилагательных) // Рус. яз. в шк. М., 1970, No. 1, с. 78–83.
89. **Корольков В.И.** Семасиологическая структура метафоры // Ученые записки / Моск. гос. пед. ин-т ин. яз. им. М. Тореца. — Т. 41. — М., 1968, с. 49–72.
90. **Корольков В.И.** О внеязыковом и внутриязыковом аспектах исследования метафоры. // Ученые записки / I Моск. гос. пед. ин-т ин. яз. им. М. Тореца. М., 1971, с. 80–85.
91. **Коротеев А.А.** Синтаксические смещения в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1964. 24 с.
92. **Котков С.И.** От линейной меры к качественной // Рус. речь. М., 1985, No. 5, с. 138–141.
93. **Кругликова Л.Е.** Фразеологические сочетания с "цветовыми" прилагательными // Рус. яз. в школе. М., 1976, No. 3, с. 71–73.
94. **Кругликова Л.Е., Попов Р.Н.** О формировании новых прилагательных на основе фразеологических единиц // НДВШ. Филологические науки. М., 1975, No. 5, с. 87–91.
95. **Кузнецов А.М.** Структурно-семантические параметры в лексике.

- М.: Наука, 1980. — 160 с.
96. *Кузнецова Э.В.* Лексикология русского языка. М.: Высш. шк., 1982. 152 с.
 97. *Кузнецова Э.В.* Два типа глагольных значений // Семантика и системность языковых единиц. Новосибирск, 1985, с. 27–37.
 98. *Левковская К.А.* Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М.: Высш. шк., 1962. 296 с.
 99. *Легурска П.* Тематическая группа и типы полисемии предметных имен // Болгарск. русистика. София, 1984, No. 5, с. 31–39.
 100. *Легурска П.* За един тип метонимия в руския и българския език // Език и литература. София, 1985, No. 6, с. 104–109.
 101. *Легурска П.* Някои типове редове метонимия при названията на предмети: (върху материал от руския и българския език) // Съпоставително езикознание. София, 1985, No. 5, с. 5–9.
 102. *Лексическая основа русского языка* / Под ред. В.В. Морковкина. М.: Рус. яз., 1984. 1167 с.
 103. *Лендъел Л.* "Переносное" значение или "образное употребление" слов? // Лексикология и лексикография. М., 1972, с. 48–72.
 104. *Лещева М.М.* Связь лексических значений в семантической структуре слова: (на материале имен прилагательных английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1985. 17 с.
 105. *Лисиченко Л.А.* Семантическая структура слова в украинском языке: (Полисемия отглагольных существительных): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1978. 47 с.
 106. *Литвиненко Е.А.* Метонимия в "Слове о полку Игореве" // Рус. яз. в школе. М., 1988, No. 2, с. 69–73.
 107. *Маймин Е.А.* Искусство мыслить образами. М.: Просвещение, 1977. 145 с.
 108. *Маймин Е.А.* Эстетика — наука о прекрасном. М.: Просвещение, 1982. 192 с.
 109. *Марков В.М.* О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск: Изд-во Удмуртск. ун-та, 1981. 20 с.
 110. *Маслова — Лашанская С.С.* Лексикология шведского языка. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 288 с.
 111. *Мельников П.И.* Метонимия в древнерусском литературном языке XV–XVII веков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. С.-Петербург, 1994. 15 с.
 112. *Менон Р.Н.* Лексико-семантическая группа прилагательных русского языка со значением характеристики внешности человека: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 21 с.

113. *Мокиенко В.М.* Из истории фразеологических заимствований // Современная русская лексикография 1981. Л., 1983, с. 119–129.
114. *Мурзин Л.Н.* Образование метафор и метонимий как результат деривации предложения (к постановке вопроса) // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. Пермь, 1972, с. 362–366.
115. *Мурзин Л.Н.* Основы дериватологии. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1984. 56 с.
116. *Неклюдова М.К.* К вопросу об изучении метонимии // Русское и зарубежное языкознание. – Вып. 3. – Алма-Ата, 1970, с. 14–18.
117. *Некрасова Е.А.* Метонимический перенос в связи с некоторыми проблемами лингвистической поэтики // Слово в русской советской поэзии. М., 1975, с. 111–131.
118. *Немченко В.Н.* Словообразовательная структура имен прилагательных в современном русском языке. Горький: Изд-во Горьковск. ун-та, 1973. 140 с.
119. *Никитин М.В.* О семантике метафоры // Вопр. языкознания. М., 1979, No. 1, с. 91–102.
120. *Никитин М.В.* Лексическое значение слова. М.: Высш. шк., 1983. 127 с.
121. *Новиков А.Л.* Семафоры проносятся мимо... Об одном типе метонимии в русском языке // Русская речь. М., 1994, No. 5, с. 37–42.
122. *Новиков Л.А.* Лексикализация форм числа существительных в русском языке: (к вопросу о формах слова) // НДВШ. Филологические науки. М., 1963, No. 1, с. 77–89.
123. *Новиков Л.А.* Семантика русского языка. М.: Высш. шк., 1982. 272 с.
124. *Ольшанский И.Г.* Полисемия существительных в языке и тексте. М.: Изд-во Моск. пед. ин-та ин. яз. им. М. Тореца, 1982. 81 с.
125. *Павлов В.М.* О разрядах имен прилагательных в русском языке // Вопр. языкознания. М., 1960, No. 1, с. 65–70.
126. *Плотникова Г.Н.* Взаимосвязь изменений грамматического и лексического значений в слове // Слово в системных отношениях / Ученые записки / Свердловск. гос. пед. ин-т. – No. 314. – Свердловск, 1979, с. 14–20.
127. *Плотникова Л.Ф.* Семантическая деривация отглагольных имен существительных на *-ение* в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 16 с.

128. *Покровский М.М.* Избранные работы по языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 382 с.
129. *Попова З.Д., Шубина А.В.* Абстрактные отглагольные существительные в системе семантического словообразования: (на материале русского и немецкого языков) // Сопоставительно-семантические исследования русского языка. Воронеж, 1979, с. 19–24.
130. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Лексическая система языка. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1984. 148 с.
131. *Поспелов Г.Н.* Художественная речь. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 238 с.
132. *Потебня А.А.* Из записок по теории словесности. Харьков, 1905. 652 с.
133. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике: Об изменении значения и заменах существительного. М.: Просвещение, 1968. 552 с.
134. *Прозорова В.Н.* Полисемия и лексико-семантический способ словообразования в современном русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 88 с.
135. *Разманова Л.И.* Многозначность слова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 40 с.
136. *Разманова Л.И.* К вопросу о природе метонимии // Лексические единицы и организация структуры литературного текста. Калинин, 1983, с. 70–84.
137. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1967. 542 с.
138. *Романова Г.Я.* Наименование мер длины в русском языке. М.: Наука, 1975. 175 с.
139. *Рябцева Э.Г.* К вопросу о грамматической метонимии // Научн. труды / Кубанск. гос. ун-т. — Вып. 153. — Краснодар, 1972, с. 79–95.
140. *Рябцева Э.Г.* Некоторые структурно-семантические особенности метонимии // Лексикологические основы стилистики. Л., 1973, с. 102–109.
141. *Сальникова Н.Н.* О регулярной лексической полисемии // Слово и предложение. Горький, 1977, с. 73–80.
142. *Сальникова Н.Н.* Регулярная лексическая полисемия существительных в английском языке в соотношении со словообразованием: Автореф. дис. ... канд. филол наук. Л., 1980. 17 с.
143. *Сергеева Л.А.* Семантика качественных прилагательных в современном русском языке // Исследования по семантике. — Вып. 2.

- Уфа, 1976, с. 129–136.
144. **Сиротина В.А.** Метонимия и метонимический эпитет в художественной речи // Рус. яз. в школе. М., 1980, No. 6, с. 72–77.
 145. **Склярская Г.Н.** Метафора в системе языка. С.–Петербург: Наука, 1993. 152 с.
 146. **Смирнов И.П.** Эпическая метонимия // Труды / ОДРЛ. Древнерусские литературные памятники. – Т. XXXIII. – Л., 1979, с. 175–203.
 147. **Соболева П.А.** Лексикализация множественного числа и словообразование // Лингвистика и поэтика. М., 1979, с. 47–85.
 148. **Соболева П.А.** Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1980. 294 с.
 149. **Соколовская Ж.П.** Система в лексической семантике. Киев, Вища шк., 1979. 190 с.
 150. **Сорокин Ю.С.** Развитие словарного состава русского литературного языка: 30–е – 90–е гг. XIX в. М.–Л.: Наука, 1965. 565 с.
 151. **Степанова В.В.** Семантическая характеристика абстрактных существительных в современном русском языке: Автореф. дис. ... д–ра филол. наук. Л., 1971. 43 с.
 152. **Степанова Г.В., Шрамм А.Н.** Введение в семасиологию русского языка. Калининград: Изд–во Калининградск. ун–та, 1980. 72 с.
 153. **Стернин И.А.** Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд–во Воронежск. ун–та, 1979. 156 с.
 154. **Столярова Э.А.** О функционировании прилагательных в разговорном стиле речи // Вопросы стилистики. – Вып. 9. – Саратов, 1975, с. 3–25.
 155. **Сулименко Н.Е.** Качественные прилагательные в их отношении к типам лексических значений: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1966. 19 с.
 156. **Сулименко Н.Е.** Типы языковой семантики в системе имен прилагательных (соотносительно с глаголом) // Глагол в лексической системе современного русского языка. Л., 1981, с. 9–32.
 157. **Сулименко Н.Е.** Типы лексических значений признаков слов в современном русском языке: Автореф. дис. д–ра филол. наук. Л., 1983. 34 с.
 158. **Суровцева М.А.** К истории выражения цветовых значений в древнерусском языке XI–XVI вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 24 с.
 159. **Суровцева М.А.** Развитие цветового значения слова *красный* // Рус. яз. в школе. М., 1970, No. 3, с. 97–100.
 160. **Тарасова В.К.** Словесная метафора как знак: Автореф. дис. ...

- канд. филол. наук. Л., 1978. 29 с.
161. **Татарина Т.И.** Из наблюдений над семантико—структурными свойствами имен существительных с вещественным значением в современном русском языке в сопоставлении с белорусским // Сравнительно—исторический и типологический аспекты изучения русского языка в Белоруссии. Минск, 1985, с. 140—148.
 162. **Телля В.Н.** Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977, с. 129—221.
 163. **Тихонов А.Н.** Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. Самарканд: Изд—во Самаркандск. ун—та, 1971. 387 с.
 164. **Тодоров Ц.** Семиотика литературы // Семиотика. М., 1983, с. 350—354.
 165. **Токарева Т.Е.** Роль контекста при изучении семантической структуры многозначных прилагательных // НДВШ. Филологические науки. М., 1976, No. 2, с. 93—101.
 166. **Томилина Г.Я.** Собирательные существительные в восточнославянских языках: (типолого—сопоставительное исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1972. 21 с.
 167. **Томилина Г.Я.** Семантическое развитие названий одежды на основе метонимии в русском языке // Русское языкознание. — Вып. 9. — Киев, 1984, с. 70—75.
 168. **Туркина Р.В.** Семантическая структура слова. Калинин: Изд—во Калининск. ун—та, 1977. 84 с.
 169. **Туркина Р.В.** Семантическая структура производного слова. Калинин: Изд—во Калининск. ун—та, 1984. 80 с.
 170. **Улужанов И.С.** Словообразовательная семантика в русском языке. М.: Наука, 1977. 256 с.
 171. **Уфимцева А.А.** Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.
 172. **Федоров А.И.** Семантическая основа образных средств языка. Новосибирск: Наука, 1969. 92 с.
 173. **Федоров А.И.** Образная речь. Новосибирск: Наука, 1985. 119 с.
 174. **Фельдман Е.Д.** О многозначности русских относительных прилагательных и их эквивалентах в армянском языке // Сопоставительный анализ русского и армянского языков. — Вып. 2. — Ереван, 1981, с. 29—41.
 175. **Харитончик З.А.** Некоторые особенности относительных прилагательных (на материале современного английского языка) //

- Дериватология и дериватография литературной нормы и научного стиля. Владивосток, 1984, с. 192—199.
176. **Хромыт Г.С.** Переносные значения в лексических микросистемах: (закономерности развития и организации): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1979. 18 с.
177. **Чельцова Л.К.** Форма множественного числа существительных как объект лексикографии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 26 с.
178. **Черкасова Е.Т.** Опыт лингвистической интерпретации тропов: (метафора) // *Вопр. языкознания*. М., 1968, No. 2, с. 28—38.
179. **Чирнер Х.** Семантический объем прилагательных, обозначающих цвета, в русском языке в сопоставлении с немецким: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 28 с.
180. **Шагинуров Э.А.** Семантико—словообразовательные отношения отвлеченных имен действия к базовым глаголам в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 16 с.
181. **Шатбазян Р.М.** Вещественные существительные *pluralia tantum* в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1961. 28 с.
182. **Шелицова Н.Г.** Развитие предметных значений отглагольных имен на *-ние (-ение)* // *Вопросы русского языкознания*. — Вып. 2. — М., 1979, с. 186—196.
183. **Шерцль В.И.** Названия цветов и символическое значение их. Воронеж, 1884. 70 с.
184. **Шершакова Н.Е.** Метонимическая деривация глагола // *Рус. яз. в школе*. М., 1991, No. 3, с. 69—71.
185. **Ширшов И.А.** О специфике значения относительности // *Актуальные проблемы русского словообразования*. Ташкент, 1985, с. 21—27.
186. **Шмелев Д.Н.** Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 244 с.
187. **Шмелев Д.Н.** О семантических изменениях в современном русском языке // *Развитие лексики и грамматики современного русского языка*. М., 1964а, с. 4—17.
188. **Шмелев Д.Н.** Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 280 с.
189. **Шмелев Д.Н.** Современный русский язык: Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
190. **Шмелев Д.Н.** Введение // *Способы номинации в современном русском языке*. М., 1982, с. 3—44.

191. *Шрамм А.Н.* Проблема многозначного слова (на материале имени прилагательного) // Лекции по русскому языкознанию. Калининград, 1975, с. 17–35.
192. *Шрамм А.Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. 134 с.
193. *Щепина Т.С.* Прилагательные, обозначающие характер человека. // Рус. яз. в школе. М., 1981, No. 3, с. 91–94.
194. *Щепина Т.С.* Семантическая структура прилагательных в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984а. 16 с.
195. *Щепина Т.С.* О регулярной многозначности прилагательных // НДВШ. Филологические науки. М., 1984б, No. 3, с. 56–60.
196. *Щепина Т.С.* Семантические особенности прилагательных, характеризующих интеллект // Рус. яз. в школе. М., 1984в, No. 5, с. 73–77.
197. *Яговкина Е.П.* Морфологически связанное значение // Рус. яз. в нац. школе. М., 1982, No. 1, с. 31–34.
198. *Якимова Л.В.* К вопросу о конкретизации семантики существительных с абстрактным значением // Ученые записки / Калининский гос. пед. ин-т. — Т. 30. — Калинин, 1963, с. 163–173.
199. *Якобсон Р.* О реализме в искусстве // Michigan Slavic Studies. — II. — Michigan, 1962, p. 34–35.
200. *Якобсон Р.* В поисках сущности языка // Семиотика. М., 1983, с. 102–117.
201. *Янко-Триницкая Н.А.* Процессы включения в лексике и словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964, с. 18–35.

* * *

202. *Baldinger, K.*: Die Semasiologie: Versuch eines Überblicks. In: Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Vorträge und Schriften. Heft 61. Berlin: Akademie Verlag, 1957. 40 S.
203. *Berg, W.*: Uneigentliches Sprechen. Zur Pragmatik und Semantik von Metapher, Metonymie, Ironie, Litotes und rhetorischer Frage. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1978. 167 S.
204. *Birkenmaier, W.*: Einführung in das vergleichende Studium des deutschen und russischen Wortschatzes. Tübingen: Francke Verlag, 1987. 175 S.
205. *Black, M.*: Models and metaphors. Studies in language and philo-

- sophy. Ithaka. New York, 1962. 162 p.
206. **Blanke, G.** Einführung in die semantische Analyse. München: Max Huber Verlag, 1973. 215 S.
207. **Böhme, U.**: Wort und Wortschatz. Studie zu Fragen der allgemeinen Lexikologie am Material des Russischen. Leipzig, 1979. 172 S.
208. **Bréal, M.**: Essai de sémantique. Science des significations. Paris, 1924.
209. **Chlupačova, K.**: Příspěvek k semantice ruských adjektiv. In: Bulletin ústavu ruského jazyka a literatury. — XIII — Praha, 1969, 105–113.
210. **Chlupačová, K.**: Poznámky k ruské metafoře a metonymii. In: Bulletin ústavu ruského jazyka a literatury. — XV — Praha, 1971, 7–18.
211. **Coseriu, E.**: Probleme der strukturellen Semantik. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1973. 106 S.
212. **Coseriu, E.**: Synchronie, Diachronie und Geschichte. Das Problem des Sprachwandels. München: Wilhelm Fink Verlag, 1974. 250 S.
213. **Darmesteter, A.**: La vie des mots étudiée dans leurs significations. Paris, 1899. 212 p.
214. **Dubois, J. u. a.**: Allgemeine Rhetorik. München: Vilhelm Fink Verlag, 1974. 344 S.
215. **Erdmann, O.**: Die Bedeutung des Wortes. Leipzig, 1925. 226 S.
216. **Filipec, J.**: Zur Polisemie und lexikalisch–semantischen Sprachkonfrontation. In: Travaux linguistiques de Prague, 4. Prague, 1971, 217–228.
217. **Fritz, G.**: Bedeutungswandel im Deutschen: Neuere Methoden der diachronen Semantik. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1974. 126 S.
218. **Gamillscheg, E.**: Französische Bedeutungslehre. Tübingen, 1951. 232 S.
219. **Geckeler, H.**: Strukturelle Semantik und Wortfeldtheorie. München: Vilhelm Fink Verlag, 1971. 255 S.
220. **Geckeler, H.**: Strukturelle Semantik des Französischen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1973. 96 S.
221. **Geckeler, H.**: Strukturelle Bedeutungslehre. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1978. 455 S.
222. **Geeraerts, D.**: Metonymy. In: The encyclopedia of language and

- linguistics. Oxford, New York, Seoul, Tokyo: Pergamon Press LTD, 1994, v. 5, 2477–2478.
223. **Greimas, A.J.:** Strukturele Semantik. Braunschweig, Vieweg, 1971. 241 S.
224. **Le Guern, M.:** Sémantique de la métaphore et de la métonymie. Paris, 1973. 126 p.
225. **Hallig, R., Wartburg, W.:** Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie. Versuch eines Ordnungsschemas. Berlin, 1963. 316 S.
226. **Harras, G., Haß, U., Strauß, G.:** Wortbedeutungen und ihre Darstellung im Wörterbuch. Berlin, New York: W. de Gruyter, 1991. 292 S.
227. **Henry, A.:** Métonymie et métaphore. Bruxelles. Palais des Académies, 1983. 244 S.
228. **Heringer, H. u.a.:** Einführung in die praktische Semantik. Heidelberg, 1977.
229. **Herne, G.:** Die slavischen Farbbennennungen. Eine semasiologisch–etymologische Untersuchung. Uppsala, 1954. 131 S.
230. **Hundsnurscher, F.:** Neuere Methoden der Semantik. Eine Einführung anhand deutscher Beispiele. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1970. 112 S.
231. **Hundsnurscher, F., Splett, J.:** Semantik der Adjektive des Deutschen. Analyse der semantischen Relationen. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1982. 112 S.
232. **Jakobson, R.:** The Metaphoric and Metonymic Poles. In: **Jakobson, R. and Halle, M.:** Fundamentals of Language. Gravenhage: Mouton Co'S, 1956, 76–82.
233. **Koselleck, R. (Hrsg.):** Historische Semantik und Begriffsgeschichte. Stuttgart, 1979. 400 S.
234. **Kosta, P.:** Metapher und Metonymie als Translationskategorien. In: Sprach– und Kulturkontakte im Polnischen. Gesammelte Aufsätze für A. de Vincenz zum 65. Geburtstag. München, 1987, 485–515 (Specimina philologiae slavicae. Sbd. 23).
235. **Kronasser, H.:** Handbuch der Semasiologie. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1968. 204 S.
236. **Kubczak, H.:** Die Metapher. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1978. 148 S.
237. **Kubczak, H.:** Metaphern und Metonymien als sprachwissenschaftliche Untersuchungsgegenstände. In: Zeitschrift für Deutsche Phi–

- lologie, 1986, Bd. 105 (1), 83–89.
238. **Kuhař, J.:** К общей характеристике номинации. In: Travaux linguistiques de Prague. Praha: Akademie, 1968, 119–129.
239. **Kuryłowicz, J.:** Metaphor and Metonymy in Linguistics. In: Sign, Language, Culture. The Hague–Paris, 1970, 135.
240. **Leech, G.:** Semantics. Penguin Books, 1974. 386 p.
241. **Leisi, E.:** Der Wortinhalt. Seine Struktur im Deutschen und Englischen. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1961. 132 S.
242. **Leisi, E.:** Praxis der englischen Semantik. Heidelberg, 1973. 274 S.
243. **Lyons, J.:** Semantics. 2 vols. Cambridge, New–York: Cambridge University Press, 1977.
244. **Minakova, E.E.:** Die konfrontative Analyse der regulären lexikalischen Polysemie im Deutschen und Russischen. In: Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1994, Bd. 39, H. 2, 175–184.
245. **Paul, H.:** Prinzipien der Sprachgeschichte. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1975. 428 S.
246. **Porzig, W.:** Das Wunder der Sprache. Probleme, Methoden und Ergebnisse der modernen Sprachwissenschaft. Bern, 1957. 424 S.
247. **Pottier, B.:** La linguistique générale. Paris, 1974. 338 p.
248. **Ruwet, N.:** Synekdochen und Metonymien. In.: Haverkamp, Anselm (Hrsg.) Theorie der Metapher. Darmstadt, 1983, 253–282.
249. **Schierholz, S.:** Lexikologische Analysen zur Abstraktheit, Häufigkeit und Polysemie deutscher Substantive. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991. 221 S.
250. **Schifko, P.:** Die Metonymie als universales sprachliches Strukturprinzip. In: Grazer Linguistische Studien. Bd. 10. Graz, 1979, 240–264.
251. **Schippan, T.:** Einführung in die Semasiologie. Leipzig, 1975. 269 S.
252. **Schwarz, M., Chur, J.:** Semantik. Ein Arbeitsbuch. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1993. 223 S.
253. **Schwarze, Ch., Wunderlich, D. (Hrsg.):** Handbuch der Lexikologie. Königstein/ Ts.: Althenäum Verlag, 1985. 491 S.
254. **Smidt, W.:** Lexikalische und aktuelle Bedeutung. Ein Beitrag zur Theorie der Wortbedeutung. Berlin, 1966. 130 S.
255. **Stechow, A., Wunderlich, D. (Hrsg.)** Semantik. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung. Berlin, New York: W. de Gruyter, 1991. 922 S.

257. **Stern, G.:** Allgemeine Theorie des Bedeutungswandels. In: Dinser, G. (Hrsg.) Zur Theorie der Sprachveränderung. Skripten Linguistik und Literaturwissenschaft 3. Kronberg /Ts., 1974, 67–112.
258. **Trost, P.:** Poznámky o metonymii. In: Slovo a slovesnost. – XIX – Č. 1. Praha, 1958, 18–20.
259. **Ullman, S.:** Semantics. An Introduction to the Science of Meaning. Oxford, 1964. 127 p.
260. **Ullman, S.:** Semantic Universals. In: Greenberg, J. (Ed.) Universals of Language. Cambridge, London: M.I.T. Press, 1966, 217–262.
261. **Ullman, S.:** Grundzüge der Semantik. Die Bedeutung in sprachwissenschaftlicher Sicht. Berlin: W. de Gruyter, 1967. 347 S.
262. **Wöller, E.:** Überlegungen zu einer systemadäquaten Beschreibung des Wortschatzes (dargestellt an einer lexikalisch–semantischen Gruppe des Russischen). In: Linguistische Studien, Reihe A, 117. Berlin, 1984, 107–123.
263. **Wotjak, G.:** Untersuchungen zur Struktur der Bedeutung. München: Max Huber Verlag, 1971. 343 S.

П Е Р Е Ч Е Н Ь

метонимических моделей имен существительных и прилагательных в современном русском языке

І. Имена существительные

1. *Сynecдoга*

А. Конкретные существительные

- 1.1. "растение => плод этого растения" (*вишня, персик*)
- 1.2. "растение => цветок этого растения" (*роза, сирень*)
- 1.3. "растение => семена этого растения" (*анис, тмин*)
- 1.4. "растение => древесина этого растения" (*дуб, кедр*)
- 1.5. "часть тела => человек" (*голова, лицо*)
- 1.6. "орган => часть органа" (*рука, ступня*)
- 1.7. "часть тела животного => животное" (*голова, рог*)
- 1.8. "часть органа => орган" (*колени, стопа*)
- 1.9. "строение => внутренняя часть этого строения" (*изба*)
- 1.10. "часть строения => строение" (*стена, крыша*)
- 1.11. "танец => музыка к этому танцу" (*вальс, танго*)
- 1.12. "тип голоса => певец с таким голосом" (*альт, бас*)
- 1.13. "животное => мясо этого животного" (*заяц, кролик*)
- 1.14. "животное => мех (шерсть) этого животного" (*белка, норка*)
- 1.15. "птица => мясо этой птицы" (*гусь, индейка*)
- 1.16. "птица => перья этой птицы" (*марабу*)

Б. Абстрактные существительные

- 1.17. "часть отрезка времени => отрезок времени" (*день, весна*)
 1.18. "психические свойства (мир) человека => человек" (*ум, душа*)

2. Пространственная метонимия

А. Конкретные существительные

- 2.1. "растение => место, где растут эти растения" (*мох, брусничник*)
 2.2. "часть тела => часть одежды на этой части тела" (*колени, спина*)
 2.3. "часть тела => органы, там локализованные" (*грудь, живот*)
 2.4. "часть тела => сторона туловища, где находится эта часть тела" (*сердце, живот*)
 2.5. "часть тела => мимика, выражение этой части тела" (*глаза, лицо*)
 2.6. "часть тела => волосы на этой части тела" (*виски, голова*)
 2.7. "часть тела => мера длины" (*локоть*)
 2.8. "часть тела => часть ложа, где она находится" (*голова, нога*)
 2.9. "часть тела => заболевание этой части тела" (*горло, сердце*)
 2.10. "строение (помещение) => люди (животные), находящиеся в этом строении (помещении)" (*дом, конюшня*)
 2.11. "строение => пребывание в этом строении" (*тюрьма*)
 2.12. "помещение => мебель, предназначенная для этого помещения" (*кухня, спальня*)
 2.13. "часть строения => предмет, находящийся в этой части строения" (*окно, дверь*)
 2.14. "помещение => действие, осуществляемое в этом помещении" (*баня*)
 2.15. "предмет одежды => человек" (*юбка, зипун*)
 2.16. "предмет обуви => человек" (*лапоть, сапог*)
 2.17. "предмет одежды => часть тела, к которому он прилегает"

(пояс)

- 2.18. "предмет обуви => часть тела, к которому он прилегает"
(*подошва*)
- 2.19. "театральное представление => здание, в котором проходит такое представление" (*опера, оперетта*)
- 2.20. "место, где осуществляется художественная деятельность => художественная деятельность" (*театр, цирк*)
- 2.21. "сосуд => содержимое этого сосуда" (*стакан, ведро*)
- 2.22. "территория, населенная людьми => люди, проживающие на этой территории" (*город, деревня*)
- 2.23. "место => объект, находящийся на этом месте" (*люк*)

Б. Вещественные существительные

- 2.24. "вещество => пространство, покрытое этим веществом" (*песок, грязь*)

В. Собирательные существительные

- 2.25. "совокупность растений => место, поросшее этими растениями" (*малинник, мелколесье*)

Г. Абстрактные существительные

- 2.26. "действие => место действия" (*зимовка, стоянка*)
- 2.27. "организация => здание, занимаемое этой организацией" (*агентство*)
- 2.28. "состояние => место (пространство), где локализуется это состояние" (*карантин*)
- 2.29. "страна света => территория, расположенная в этой части света" (*север, юг*)
- 2.30. "страна света => государства, расположенные в этой части света" (*восток, запад*)
- 2.31. "страна света => ветер с этой стороны" (*норд, зюйд*)

3. Каузальная (причинно–следственная) метонимия

А. Конкретные существительные

- 3.1. "музыкальное произведение => исполнение такого произведения" (*опера, оперетта*)
- 3.2. "музыкальное произведение => артисты, его исполняющие" (*квintет, трио*)
- 3.3. "театральное представление => артисты, его исполняющие" (*балет, опера*)
- 3.4. "часть тела => его функция" (*глаза, ухо*)
- 3.5. "объект действия => результат действия" ("материал => продукт")
 - 3.5.1. "растение => пищевой продукт" (*ваниль, горошек*)
 - 3.5.2. "растение => промышленный продукт" (*валерьяна, жасмин*)
 - 3.5.3. "часть тела животного => промышленный продукт" (*кожа, шерсть*)
 - 3.5.4. "часть тела животного => пищевой продукт" (*мозг, печенька*)
 - 3.5.5. "часть тела животного => средство для игры" (*козлон, бабка*)
 - 3.5.6. "часть тела => скульптурное ее изображение" (*торс*)
 - 3.5.7. "тип голоса => инструмент, соответствующий этому голосу" (*бас, альт*)
 - 3.5.8. "вид карандаша => картина, выполненная таким (карандашом)" (*сангина, пастель*)
 - 3.5.9. "животное => промышленный продукт" (*сепия, багрянка*)
 - 3.5.10. "птица => изображение этой птицы" (*орел, петух*)
 - 3.5.11. "рыба => пищевой продукт" (*лосось, сардина*)

Б. Вещественные существительные

- 3.5.12. "вид краски => картина, выполненная такой краской"

(акварель, гуашь)

- 3.5.13. "химический элемент (сплав, минерал) => изделие из этого химического элемента (сплава, минерала)" (золото, серебро)
- 3.5.14. "химический элемент (минерал) => краска, приготовленная из этого химического элемента (минерала)" (кобальт, хром)
- 3.5.15. "химический элемент => лекарство, приготовленное из этого химического элемента" (бром, висмут)
- 3.5.16. "материал => пищевой продукт" (лапша, овсянка)
- 3.5.17. "материал => художественные изделия из этого материала" (фарфор, фаянс)
- 3.5.18. "материал => ткань из этого материала" (капрон, лавсан)
- 3.5.19. "материал => предметы одежды из этого материала" (атлас, бархат)
- 3.5.20. "материал => парфюмерное изделие из этого материала" (амбра, мускус)
- 3.5.21. "строительный материал => предметы, изготовленные из этого материала" (бетон, асфальт)

В. Собирательные существительные

- 3.5.22. "совокупность растений => продукт из этих растений" (сосняк, ельник)
- 3.5.23. "строительный материал => продукт" (брусчатка, паркет)

Г. Абстрактные существительные

3.6. "действие => результат действия"

- 3.6.1. "действие, направленное на создание какого-л. объекта => объект как результат этого действия" (копчение, литье)
- 3.6.2. "действие, направленное на деформацию, разрушение чего-л. => результат этого действия" (повреждение, деформация)

- 3.6.3. "действие, направленное на изменение социального положения человека => состояние как результат этого действия" (*изгнание, ссылка*)
- 3.7. "действие => субъект действия"
- 3.7.1. "профессиональная деятельность людей => люди, занимающиеся этой деятельностью" (*защита, командование*)
- 3.7.2. "деятельность => учреждение, занимающееся этой деятельностью" (*редакция, управление*)
- 3.8. "действие => объект действия"
- 3.8.1. "действие, направленное на перемещение объекта в пространстве => объект, меняющий свое местоположение" (*отправление, посылка*)
- 3.8.2. "действие, направленное на изменение объекта => объект, подвергающийся изменению" (*корректурa, вышивание*)
- 3.8.3 "действие, направленное на изъятие (извлечение, удаление) объекта => извлекаемый (удаляемый) объект" (*выписка, вычет*)
- 3.8.4 "действие, направленное на внедрение (включение) куда-л. объекта => объект, внедряемый (включаемый) куда-л." (*вставка, вплетение*)
- 3.8.5. "физиологическое действие => объект этого действия" (*еда, питье*)
- 3.9. "действие => инструмент действия"
- 3.9.1. "действие => орудие действия" (*трамбовка*)
- 3.9.2. "действие => приспособление для этого действия" (*зажигание, крепление*)
- 3.9.3. "действие => устройство для этого действия" (*отопление, сыпка*)
- 3.9.4. "действие => механизм, предназначенный для этого действия" (*настройка, мойка*)
- 3.10. "действие => средство действия" (*корм, замазка*)
- 3.11. "действие => способ действия" (*помол, сервировка*)
- 3.12. "способ действия => результат действия" (

- 3.13. "состояние => источник состояния" (*печаль, радость*)
- 3.14. "деятельность => люди, занимающиеся этой деятельностью"
(*разведка*)

4. Атрибутивная метонимия

А. Конкретные существительные

- 4.1. "музыкальный инструмент => музыкант, играющий на этом инструменте" (*альт, гобой*)
- 4.2. "музыкальный инструмент => звуки, издаваемые этим инструментом" (*дудка, рожок*)
- 4.3. "орудие труда => профессия, труд" (*кисть, перо*)
- 4.4. "животное => звуки, издаваемые этим животным" (*собака, коза*)
- 4.5. "птица => звуки, издаваемые этой птицей" (*гусь, петух*)
- 4.6. "предмет => понятие, символом которого выступает данный предмет" (*лира*)

Б. Абстрактные существительные

- 4.7. "действие => звуки этого действия" (*сопение, шипение*)
- 4.8. "признак => человек, характеризующийся этим признаком" (*бездарность, знаменитость*)
- 4.9. "признак => слова, поступки, события, характеризующиеся этим признаком" (*грубость, наглость*)
- 4.10. "признак => предмет (вещество), характеризующийся (-ое) этим признаком" (*сладость, копченность*)
- 4.11. "признак => место (пространство), характеризующееся этим признаком" (*неровность, кругизна*)
- 4.12. "признак => состояние, характеризующееся этим признаком" (*печаль, радость*)
- 4.13. "состояние => то, что его сопровождает" (*сон*)
- 4.14. "форма государственного правления => государство с такой формой правления" (*демократия, монархия*)
- 4.15. "звание (титул, степень, чин) => человек, носящий это звание

(титул, степень, чин)" (*академик, майор*)

4.16. "должность => человек, занимающий эту должность" (*посол, консул*)

4.17. "организация => члены этой организации" (*агентура, адвокатура*)

5. Временная метонимия

А. Конкретные существительные

5.1. "природное явление => время, в течение которого продолжается это природное явление" (*заря, гроза*)

Б. Абстрактные существительные

5.2. "действие => время действия" (*сев, жатва*)

5.3. "должность => время пребывания в этой должности" (*директорство*)

5.4. "отрезок времени => событие, имевшее место в течение данного отрезка времени" (*вечер*)

6. Квантитативная (количественная) метонимия

А. Конкретные существительные

6.1. "растение => заросли этого растения" (*камыш, ракитник*)

6.2. "растение => посевы этого растения" (*овес, озимь*)

Б. Абстрактные существительные

6.3. "действие => количество действия" (*налив, обмолот*)

II. Имена прилагательные

1. Качественные прилагательные

1.1. "признак, характеризующий цвет предмета => признак, характеризующий место, где находится предмет данного цвета" (*зеле-*

ный, голубой)

- 1.2. "признак, характеризующий цвет одежды => признак, характеризующий человека в одежде такого цвета" (*белый, серый*)
- 1.3. "признак, характеризующий цвет предмета => признак, характеризующий действие (процесс), связанное с предметом такого цвета" (*белый*)
- 1.4. "признак, характеризующий цвет предмета => признак, характеризующий время действия (процесса), связанного с этим предметом" (*белый*)
- 1.5. "признак, характеризующий цвет волос => признак, характеризующий человека с такими волосами" (*рыжий, русый*)
- 1.6. "признак, характеризующий цвет кожи => признак, характеризующий человека с таким цветом кожи" (*черный, желтый*)
- 1.7. "признак, характеризующий цвет лица => признак, характеризующий человека с таким цветом лица" (*бледный, серый*)
- 1.8. "признак, характеризующий часть тела => признак, характеризующий человека" (*рябой, выбритый*)
- 1.9. "признак, характеризующий часть тела => признак, характеризующий эмоциональное состояние" (*назмуренный, насупленный*).
- 1.10. "признак, характеризующий одежду => признак, характеризующий человека в такой одежде" (*рваный, обтрепанный*)
- 1.11. "признак, характеризующий внешность человека => признак, характеризующий возраст" (*безусый, бородатый*)
- 1.12. "признак, характеризующий вкус предмета => признак, характеризующий место, где находится такой предмет" (*пресный, соленый*)
- 1.13. "признак, характеризующий температуру => признак, характеризующий местность, где такая температура" (*теплый, знойный*)
- 1.14. "признак, характеризующий температуру => признак, характеризующий время, в течение которого сохраняется такая температура" (*жаркий, холодный*)
- 1.15. "признак, характеризующий шерсть животных => признак, определяющий животное с такой шерстью" (*пушистый, лосматый*)
- 1.16. "признак, характеризующий поверхность предмета => признак, определяющий транспортное средство с такими предметами"

(*мягкий, жесткий*)

- 1.17. "признак, характеризующий наличие/ отсутствие осадков => признак, характеризующий время, в течение которого наличествуют/ отсутствуют осадки" (*мокрый, сухой*)
- 1.18. "признак, характеризующий наличие/ отсутствие влаги в одежде => признак, характеризующий человека в такой одежде" (*мокрый, сухой*)
- 1.19. "признак, характеризующий интеллектуальные свойства и состояния" => признак, характеризующий внешние проявления этих свойств и состояний" (*умный, толковый*)
- 1.20. "признак, характеризующий интеллектуальные свойства и состояния человека" => признак, свидетельствующий о свойствах такого человека (о действиях, поступках)" (*глупый, вдумчивый*)
- 1.21. "признак, характеризующий интеллектуальные свойства и состояния" => признак, характеризующий результат деятельности такого человека" (*бездарный, талантливый*)
- 1.22. "признак, характеризующий физические качества человека => признак, свидетельствующий о наличии этих качеств" (*мощный, сильный*)
- 1.23. "признак, характеризующий физические качества человека => признак, характеризующий внешние проявления этих качеств" (*немолодой, старый*)
- 1.24. "признак, характеризующий физическое состояние => признак, характеризующий предмет, вызывающий это состояние" (*пьяный, змельной*)
- 1.25. "признак, характеризующий физическое состояние => признак, характеризующий время" (*голодный, сытый*)
- 1.26. "признак, характеризующий физическое состояние => признак, характеризующий место" (*голодный, сытый*)
- 1.27. "признак, характеризующий черты характера человека => признак, характеризующий внешние проявления этих черт характера" (*робкий, властный*)
- 1.28. "признак, характеризующий черты характера человека => признак, характеризующий результат деятельности такого человека" (*радушный, лстивый*)
- 1.29. "признак, характеризующий эмоциональное состояние => при-

знак, характеризующий внешние проявления этого состояния"
(*смущенный, изумленный*)

- 1.30. "признак, характеризующий эмоциональное состояние => признак, характеризующий предмет, вызывающий это состояние"
(*веселый, скучный*)
- 1.31. "признак, характеризующий социальное состояние человека => признак, характеризующий место его обитания" (*богатый, бедный*)

2. Относительные прилагательные

- 2.1. "признак, относящийся к части тела => признак, характеризующий возраст" (*грудной, титечный*)
- 2.2. "признак, относящийся к животному => признак, характеризующий изделие из меха (шкура) этого животного" (*собольи, ондатровый*)
- 2.3. "признак, относящийся к животному => признак, характеризующий блюдо из мяса этого животного" (*свиной, бараний*)
- 2.4. "признак, характеризующий материал => признак, характеризующий продукт из этого материала" (*ситный, решетный*)
- 2.5. "признак, относящийся к тканям => признак, характеризующий человека в одежде из этой ткани" (*шелковый, шерстяной*)

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

- Абрикос 34
 автомобильный 132
 айва 34
 акварель 59, 64
 аккуратный 123, 124
 аконит 35
 алоэ 35, 40
 алыча 38
 альковный 142
 альт 59, 60, 61, 62, 64
 амбра 78, 79
 англичанин 65
 анис 34, 38
 арбуз 38
 артиллерия 81
 артишок 34
 аршин 44
 асфальт 78, 79
 атлас 79
 аудитория 19, 20, 22, 26, 98

 Бабка 44, 49
 багрянка 66, 68
 баклажан 38
 балет 60, 62, 64
 банить 99
 банный 141
 баня 99, 141
 баран 66, 139
 бараний 140
 барбарис 38
 баритон 59, 60, 62, 64
 барс 66

 барсучий 139
 бархат 78, 79
 бас 59, 60, 62, 64
 беднота 92, 94
 бедный 127
 бедро 44
 безголовый 119
 бездарность 84, 92
 бездарный 119
 бездетность 94
 безмозглый 119
 безумный 119
 безусый 115, 116, 118, 148, 152
 белить шубка 52
 белка 66
 белладонна 35
 белокурый 103
 белые воротнички 53
 белый 104, 105, 106, 108, 110, 113, 118, 148, 149, 150, 152
 береза 35, 40
 беспокойный 125 95
 беспокойство 94, 95
 бестактность 93
 бестолковый 119
 бесцеремонность 93
 бетон 78, 79
 бешеный 119
 бисквит 78
 бледный 107, 113
 блокировка 86

 блуза 53
 богатый 127
 бодрый 125
 бой 84
 бок 44, 49
 болезненный 121
 болонья 79
 больной 120, 121
 большой 102, 113, 115, 150, 152
 борода 43, 44
 бородатый 115, 116, 118
 бром 74, 76
 бронза 74, 76, 144
 брусничник 35, 98
 брусчатка 81, 82
 бурак 34

 В колпак наря—
 дить 54
 вагон 25
 валериана 35
 вальс 58
 вальцовка 86
 ваниль 34
 василек 34, 40
 Вахтангов 16
 вязка 86
 вдумчивый 119
 велосипедный 129
 венгерка 65, 66
 вентиляция 86
 вертикальность 94
 веселый 101,

- 125, 126
 весенний 129
 весна 24
 весомость 94
 вечер 103
 вечерка 66
 взволнованный 125
 вискоза 79
 висмут 74, 76
 висок 43, 49, 50
 вишня 34, 37
 вкладка 86
 влажный 116
 властный 124
 вложение 86
 вноска 86
 водный 128
 возбужденный 125
 возмущенный 125
 воловий 139
 волчий 139
 восток 146
 восточный 144,
 145, 146
 вплетение 86
 врезка 86
 вставить с пету—
 хами 69
 вставка 86
 встревоженный 125
 втирание 86, 90
 выбритый 114
 выгон 27
 выдра 66
 выигрыш 84
 выписка 85
 выпуклость 93
 выход 87, 90
 вычет 85
 вышивание 85
 вышивка 84, 90
 вязка 86, 90
- Гавот 58
 галоп 58
 гвоздика 34, 40
 гениальный 119
 георгин 34, 40
 гипс 74
 глаз 43, 45,
 47, 49
 гладкий 116, 117,
 118, 148, 152
 глотка 43, 49
 глубина 93
 глупый 119
 гневный 125
 гобой 59, 62, 64
 говорливый 124
 год 30
 голландец 65
 голова 23, 24,
 42, 43, 44, 45,
 46, 47, 49, 50,
 51, 137
 головной 136,
 137, 138
 голодный 101,
 121, 122
 голубика 38
 голубой 104, 105,
 113, 116
 голубые каски 52
 горе 94
 горло 44
 горностаи 66, 67
 город 15, 22, 25,
 27, 30, 98
 горох 36
 горошек 34
 горчица 36
 горячий 116
 гостиная 98
 грамотный 119
 грациозный 120
- гречка 78
 грибной 133, 134
 гроза 96
 грубость 93
 грубый 123
 грудной 136, 137
 грудь 43, 46,
 49, 51
 грунтовка 84
 грустный 125, 126
 груша 19, 21, 34,
 38, 40
 гуашь 59
 гудок 86, 92
 гудрон 80
 гулянье 27
 гусь 69
- Дверной 130
 день 24, 95,
 96, 150
 деревня 25
 деформация 84
 джерси 79
 дизель 65
 диктант 28
 диплом 66
 дирекция 15
 до третьих
 петухов 69
 добрый 123
 довольный 125
 дом 25, 99, 141
 домашний 99, 141
 домино 57
 дрожать 27
 дуб 34, 35, 37,
 40, 135
 дубняк 42
 дубовый 133, 135
 дудка 64

дурацкий кол—
пак 54, 55
душа 24, 95, 150
дюйм 44

Еда 86
ежевика 38
елка 35
ельник 81, 82
енот 66

Жадный 123
жаркий 116
жасмин 35, 40
жатва 87, 90
жгучий 116
железный 129, 130,
144, 145
железо 74, 75, 76
желудевый 129
желудок 44
желтый 104, 105,
107, 109, 111
желчный 136
жемчуг 78, 79
жесткий 117
жестокость 93
живот 44, 47, 49
жилет 19, 22, 26

Заварка 87
завязка 86, 91
загладить 16
задиристый 123
зажигание 86
зажиточный 127
зайчатина 66
заклейка 86
заклепка 91

закуска 86
замазка 86, 90, 91
заносчивость 94
запад 146
западный 144,
145, 146
запор 86
заправка 86
заря 73
засол 86, 90
засыпать с пету—
хами 69
зацепка 86
защита 86
заяц 66, 67, 68
звездный 144, 145
звонок 86
здоровый 120, 121
зеленая шапочка 52
зеленеть 113
зеленые береты 52
зеленый 104, 105,
107, 108, 109,
110, 111, 112,
113, 118, 148,
149, 150
зимовка 87
зипун 53, 57
злой 123
знаменитость 92,
93
знойный 116
золото 74, 75, 76,
80, 144
золотой 129,
130, 144
зубровка 40

Ивняк 37
изгнание 85
издательство 85

изоляция 86
изумленный 125,
126
илька 66
имбирь 34
инвентарь 81
индейка 69, 71
индиго 35, 40
испуганный 125,
126

Йод 74

Кабардинка 65
каблук 30
кавалькада 82
кадмий 74
кадриль 58, 62, 64
казачок 58
калина 38
камыш 35, 40
камышовый 133
каперсы 34
капрон 78, 79
каракуль 78, 79
кардамон 34, 38
картофельный
128, 133
картошка 134
кацавейка 19
каштан 34
квартет 60, 64
квинтет 60, 62
кедр 34
кедровник 35, 37
кенгуровый 138,
139
килька 72
киноварь 74, 76
кислота 93

- кисть 59, 61,
 62, 64
 кичливость 94
 класс 81, 82
 клен 34
 кленовый 133, 135
 клубника 38
 клюква 38, 40
 книжный 129
 кнут 86
 княженика 38
 кобальт 74
 ковыльный 133
 кожа 44, 49, 50
 кожаная куртка 52
 коза 69
 козий 139
 козлинный 138, 139
 колено 42, 43, 49
 колкий 116
 колонок 66
 колпак 53, 54, 56
 колпаком накрыть
 54
 колпачить 54
 колясочный 143,
 148
 командование 85
 комната 25
 компот 77
 конина 66
 консервный 129
 контрабас 18
 коньки 132
 конюшня 98
 копчение 84
 корабль 15, 27
 Корбюзье 15
 коричневый 108,
 112
 корм 86
 корректура 85
 корреспонденция 85
 корявый 114
 косматый 114
 косметика 81, 82
 кость 43, 44
 костяника 38
 котильон 58
 кофе 35, 36
 кошачий 139
 краб 67
 краковяк 58
 красная шапочка
 27
 красноречивый 123,
 124
 красный 107, 108,
 113, 118, 148,
 149, 152
 красный берет 52
 крепление 86
 крикливый 123
 кров 25, 26
 кролик 66
 кроликовый 138
 кроличий 139
 крутизна 93
 крушина 35
 крыжовник 38, 40
 крыша 19, 20, 21,
 25
 кудлатый 114, 116
 кудрявый 113, 116
 куманика 38
 кунжутный 133,
 135
 куний 138, 139
 куница 66, 67, 68
 купе 25
 курица 69
 куропатка 69, 71
 курносый 101, 114
 курчавый 114
 Лавр 35
 лавсан 78, 79
 лапоть 56, 57
 лапша 77, 78
 легкое 44
 ледовый 144, 145
 ледяной 116
 лезгинка 65
 лен 35, 36, 40
 ленивый 123, 124
 лес 12
 лесной 128
 лживость 94
 лилия 34
 лимонник 35
 липа 34, 40
 липовый 133, 135
 лира 59
 лиса 21, 66
 лисий 138, 139
 литье 84
 лицевой 51, 52
 лицо 20, 21, 22,
 23, 26, 42, 43,
 47, 49, 50, 51
 лоб 25, 26, 42
 ловкий 120
 ловля 27
 ложиться с пету-
 хами 69
 лозняк 37, 38,
 42, 98
 локоть 42, 44, 49
 лосина 79
 лосось 72
 лохматый 114, 116
 луковый 133
 лыжи 131
 лыжный 131
 льстивый 123, 124

- Мазок 92
 мазурка 58
 маисовый 133
 майолика 78
 мак 34, 38, 40
 маковый 135
 макароны 78
 малахит 74
 маленький 115, 118
 малинник 82
 малиновый 134
 малограмотный 119
 мальва 34
 маниока 34, 40
 марабу 69, 71
 марганец 74
 маска 27, 57
 маскировка 86
 масло 78
 медведь 30, 139
 медвежати́на 66
 медвежий 101, 129, 139
 медный 129, 130
 медь 30, 74, 75
 менуэт 58
 месяц 27
 мех 79
 меховой 130
 меч 29
 мирт 35
 мозаика 59, 60, 62
 мозг 44, 47, 49, 137
 мозговая атака 137
 мозговой 136, 137, 138
 мозговой центр 137
 мойка 86
 мокрый 117
 молодец 25
 молодой 120, 121
 молодость 92, 94
 моложавый 121
 молотба 91
 мороз 26
 морозный 116
 морошка 38
 морщинистый 114
 мох 35, 38, 40
 мочение 84
 мощный 120
 мрачный 125
 мудрый 118
 мускус 78, 79
 мучение 95
 мышьяк 74
 мягкий 116, 117
 мясистый 114, 116
 мясной 129
 набивка 86
 наглость 93
 нагрев 90, 91
 накал 91
 наколка 87
 налив 91
 нарядный 115
 настройка 86
 насупленный 114
 натирание 86
 нахмуренный 114
 начинка 86
 неблагопри—
 стойность 94
 небогатый 127
 невеселый 126
 невинность 92
 неглупый 118
 неграмотный 119
 не деликатный 123
 недобрый 125
 не довольный 125
 нежность 93
 нездоровый 121, 123
 неистовый 125
 нейлон 78, 79
 немец 65
 немолодой 121
 непочтитель—
 ный 123
 непреклонный 125
 неприветливый 123
 нерадивый 123
 неразумный 119
 нервозный 125
 несмышленный 119
 несообразитель—
 ный 119
 беспокойный 125
 нестарый 120
 неумный 119, 123
 никель 74
 ничтожество 92, 93
 нищета 92, 94
 нищий 127
 нога 44, 47, 49
 норка 66
 норковый 138, 139
 нутрия 66
 Обертка 86
 обескураженный 125, 126
 обеспокоенный 125
 обивка 86
 обкладка 86
 облепиха 38
 облицовка 86

- обмазка 86
 обмолот 87, 90
 обмотка 86
 ободраный 115, 116
 оборванный 115, 116
 обтрепанный 115, 116
 обшарпанный 115
 общительный 123
 овес 35, 38, 40, 41
 овсянка 77, 78
 огорченный 125
 огурец 38, 40
 одеяло 29
 оживленный 125
 ожог 85
 озабоченный 125
 озимь 35
 озлобленный 125
 околпачить 54
 олений 138, 139
 оленина 66
 ондатра 66
 ондатровый 138, 139
 опара 77, 78, 80
 опера 60, 61, 62, 64
 оперетта 60, 62, 64
 организация 84
 орел 69, 70, 71
 орех 34
 ореховый 133, 135
 оробелый 126
 осинник 81
 осиновый 133
 оскорбленный 125
 остервенелый 125
 отливка 84
 отлогость 93
 отопление 86
 оторопелый 126
 отправление 85
 отрада 94
 очаг 19
 ошеломленный 125, 126

 Палец 43
 палка 98
 палочный 99
 палящий 116
 паркет 81, 82
 паркетный 139
 парус 27
 парфюмерия 81, 82
 постель 59, 64
 педагог 12
 перевод 85, 90
 перепуганный 126
 перец 36
 перо 59, 62, 64
 персик 34, 38
 песец 66, 67
 песок 80
 петух 27, 69, 70
 печаль 94
 печальный 125, 126
 печение 84
 печенка 44, 49
 письмо 84
 питье 86
 плавка 84
 плаксивость 94
 плановость 94
 плащ 13
 плетение 86, 88
 плеть 86
 плечо 43

 плоскость 93
 побанить 99
 побои 85
 повреждение 84
 подбор 84
 поджарка 84
 поджарый 114
 подмышка 43
 поднос 86, 90
 подошва 57
 пожилой 121
 позеленеть 113
 покатошь 93
 покос 87
 поле 29
 помидорный 133
 поломка 85
 полотно 79, 80
 полька 58, 62, 64, 65
 помидор 38
 помидорный 133
 помол 86
 понурый 114
 поросенок 66, 68
 посол 91
 посредствен—
 ность 94
 постельный 142
 постройка 84
 посылка 85
 потерянный 125
 потопляемость 94
 потрясенный 125, 126
 поход 15
 пояс 57
 придурковатый 119
 прилежный 123
 припужлость 93

присос 86
 проворный 120
 прогреметь 29, 30
 просыпаться с пещухами 69
 прохладный 116
 псарня 98
 пушистый 116
 пьяный 101, 121, 122
 пядь 44
 пятка 43, 49

Работа 28
 радостный 125, 126
 радость 94, 95
 радушный 123, 124
 разбитый 103
 раздосадованный 125
 раздраженный 125
 разнеженный 125
 разрушение 85
 разумный 118
 разъяренный 125
 ракитник 35, 36, 42, 98
 ранение 85
 рассерженный 125
 расстроенный 125
 растерянный 125, 126
 растирание 86
 растроганный 125
 рваный 114, 116
 ремень 35
 редакция 85, 88
 резеда 35, 40
 резка 91
 решетный 141, 142
 рисовый 133

робкий 124
 рог 42, 49
 рожок 29, 59, 64
 рожь 38, 40
 роза 34, 38
 розовый 105, 135
 россомаха 67
 рот 24, 26, 42, 49
 рука 22, 25, 26, 27, 30, 42, 43, 45, 50
 рука (рукой, руку) подать 44
 румяный 107, 113
 русская 65
 русый 106, 112, 150
 ручной 136
 рыжий 106, 150
 рыло 42
 рысий 138, 139
 рябинник 37, 42
 рябой 114
 рябчик 69

Сажень 44
 салон 140
 салонный 140
 самоотверженный 124
 сангина 59
 сандал 35, 40
 сапог 56, 57
 сардина 72
 сафлор 35
 сафьян 30
 свинец 74, 103
 свинина 66
 свиной 138, 139
 свинцовый 103

свирепый 125
 свисток 86, 92
 сев 87, 90
 седой 106, 113
 седло 57
 сепия 66, 68
 септет 60
 сервировка 86
 сердечный 137, 138
 сердитый 125
 сердце 44, 47, 50, 137
 серебро 15, 74, 75, 80
 серебряный 129, 144
 сермяга 79
 сермяжный 142
 серое пальто 52
 серый 105, 107, 112
 сивый 104, 106, 113
 сигнализация 86
 сильный 120
 синие воротнички 53
 синий 106, 113
 сирень 34
 ситец 78, 79
 ситный 141, 142
 ситцевый 133
 сконфуженный 125, 126
 скорбный 125
 скрепа 86
 скрести 29, 30
 скуластый 113, 114, 116
 скунсовый 139
 скучный 125, 126
 слабый 120
 сладость 93
 слива 34, 38

- словоохотливый
 123, 124
 смелый 102, 123,
 124
 смерть 29
 сметливый 118
 смородина 38
 смуглый 104, 113
 смущенный 125, 126
 мышленный 118
 смятенный 125
 снежный 144, 145
 снимок 84, 92
 собака 66, 69
 собачий 139
 соболий 138, 139
 соболь 66, 67, 68
 совет 85, 90
 создание 84
 сокрушенный 125
 соление 84
 солнечный 144
 сон 95
 сонный 101, 120
 сообразительный
 118
 сооружение 84, 90
 сопение 87, 90
 сопрано 59, 62, 64
 сорокалетний 15
 сосед 65
 сосна 34
 сосняк 81, 82
 состоятельный 127
 соя 36
 спина 43
 ссылка 85
 сыпка 86
 старательный 123
 старость 92
 старый 120, 127
 стекло 78, 80
- стена 24
 стопа 43
 стоянка 87, 90
 страна 25, 27
 страх 94, 95
 стрижка 86
 стройка 88
 строфант 35
 стряпня 84
 студенный 116
 ступня 43, 49
 сукно 79
 сумасшедший 119
 сурик 74
 сурьма 74, 76
 сухой 117
 сушение 84
 сцена 60
 сцепка 86
 сцепление 86
 счастье 94
 сырой 117
 сытый 121, 128,
 148
 сычуг 44
- Табак 41
 табор 81, 82
 талантливый 119
 талия 43
 тальник 37
 танго 58
 тарантелла 58
 тарелка 15
 творение 84
 театр 60, 62, 64
 телефон 131
 телефонный 131
 тело 43, 49
 телятина 66
 темпера 59
- тенор 59
 теплый 116
 терракота 78
 титечный 136, 138
 тканье 84
 тмин 34, 38
 толковый 118, 119
 толстый 113
 томат 34
 торс 45, 49
 тоска 94
 тоскливый 126
 трамбовка 86, 90
 тревожный 125
 трезвый 121
 трепетный 121,
 128, 148
 трикотаж 79
 трио 60, 62, 64
 трифоль 35
 тронутый 125
 тростник 135
 тростниковый 135
 трястись 27
 тулуп 19
 тыква 38
 тюремный 140
 тюрьма 140
- Убогий 127
 угреватый 114
 угрюмый 125
 удивленный 126
 удрученный 125
 ужас 94, 95
 ум 23, 25, 150
 умиленный 125
 умный 103, 118
 унылый 125, 126
 управление 85, 90
 упрямый 121

усталый 120, 121
 утешение 94
 утка 69
 утомленный 121
 ухо 43, 45, 47, 49
 учитель 12

Фарфор 78
 фаянс 78, 80
 флаг 18
 флейта 18
 француз 65, 66
 футбольный 129

Халат 53, 55, 131
 халатный 131, 143
 характер 23, 24,
 95, 96
 хворый 121
 химия 66
 хитрый 123
 хлеб 77, 78, 80
 хлеб насущный 78
 хлопковый 134
 хлопок 35, 40
 хмельной 121
 хмурый 148
 холодный 116
 холст 79, 80
 храбрый 123
 хребет 43
 хром 74, 75
 хрусталь 78, 80
 худой 113

Цикорий 34
 Цирк 60, 62, 64
 цыганочка 65

Чай 36
 чайный 129
 чеканка 91
 черная камилавка
 52
 черный 104, 106,
 150
 черный клобук 52
 честный 103

Шальной 119
 шелк 79
 шелковый 133, 142,
 148
 шероховатый 116
 шерсть 44, 49, 50
 шерстяной 142, 148
 шершавый 116
 школьный 128
 шляпа 19, 20, 22,
 26, 53, 55, 56, 57
 шотландец 65
 шуба 13

Эмаль 78
 энергичный 123,
 124
 эстрада 60

Юбка 52, 57, 58,
 144
 юбочник 58
 юбочный 58, 143
 юность 25, 92, 94
 юный 121

Яблоня 34
 яблочный 129

язык 27, 44
 языкастый 123, 124
 янтарь 78

Auditorium 28

Betjäning
 brada 43
 broda 43

Estning 28

Filbunke 28
 foot 44

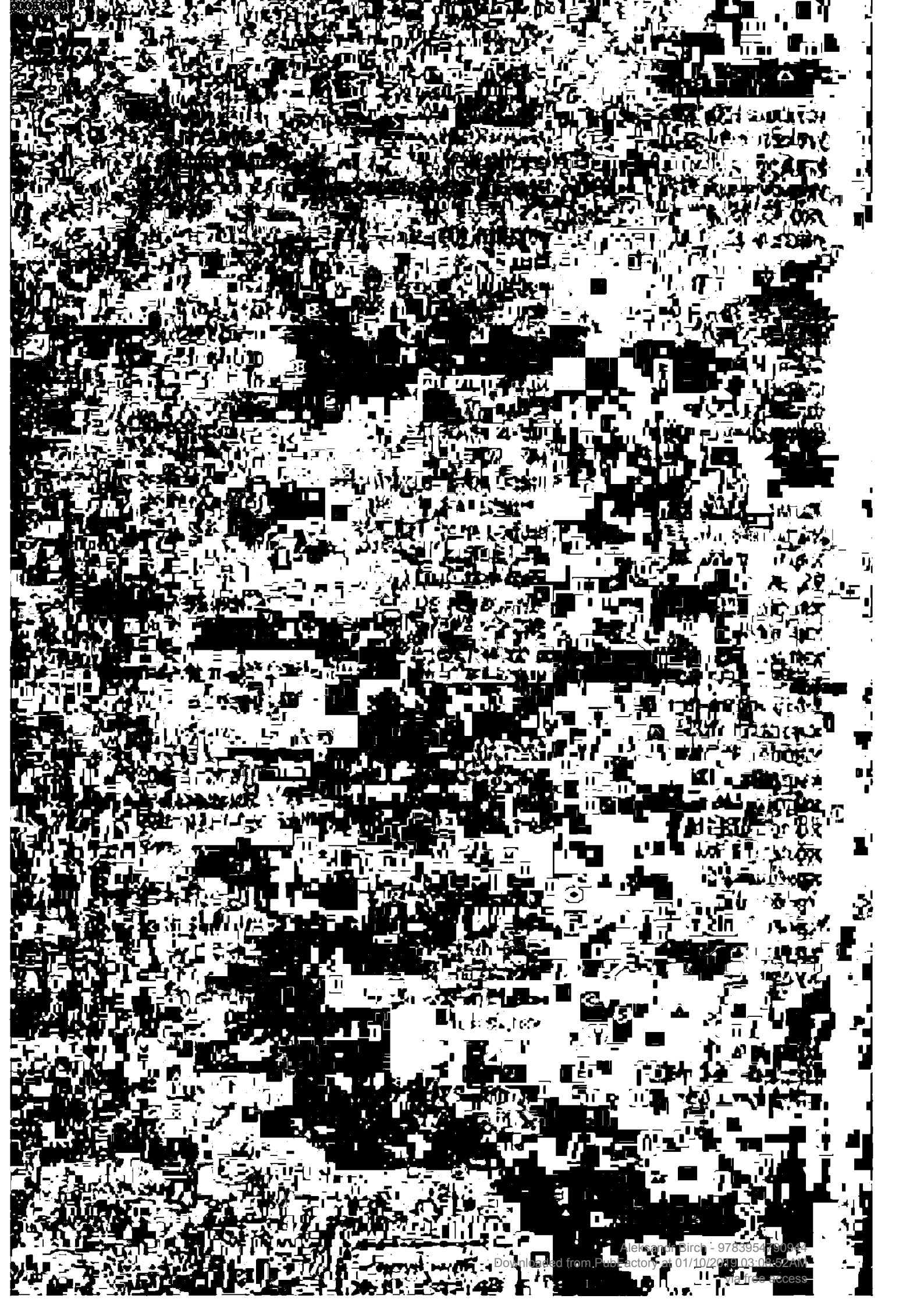
Gips 28

Hand 27
 höst 28

Mac Adam 28
 Maske 27
 middag 28

Regering 28
 Rotkäppchen

Zunge 27

S A G N E R S S L A V I S T I S C H E S A M M L U N G

HERAUSGEGEBEN VON PETER REHDER

Band 14:

Петр Андреевич Гильтебрандт

**СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ К НОВОМУ ЗАВЕТУ**

Nachdruck besorgt von Helmut Keipert und František Václav Mareš

Mit einer Einleitung „Zur Geschichte der kirchenslavischen Bibelkonkordanzen“ (Bd. I) und einer Einführung in „Die neukirchenslavische Sprache des russischen Typus und ihr Schriftsystem“ (Bd. II)
1988-1989. Bd. I-V. Ln. 2538 S. – 860.- DM. (ISBN 3-87690-389-0)

Band 19:

Wolfgang Hock

DER FLEXIONSAKZENT**IM MITTELBULGARISCHEN EVANGELIE 1139 (NBKM)****I: Akzentgrammatik · II: Akzentwörterbuch**

1992. Ln. I: 304 S. 56.- DM. — II: XII, 642 S. 115.- DM.

Teil I + Teil II: – 146.- DM. (ISBN 3-87690-531-1 bzw. -532-X)

Band 20:

Петр Андреевич Гильтебрандт

**СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ К ПСАЛТИРИ**

Nachdruck der Ausgabe St. Petersburg 1898 mit einer Einleitung von Helmut Keipert

1993. Ln. 16+VIII+552 S. – 160.- DM. (ISBN 3-87690-553-2)

Band 21:

Sebastian Kempgen

DIE KIRCHEN UND KLÖSTER MOSKAUS**Ein landeskundliches Handbuch**

1994. Ln. 698+C (= 798) S. – 135.- DM. (ISBN 3-87690-566-4).

Band 22:

Eve-Marie Schmidt-Deeg

DAS NEW YORKER MISSALE**Eine kroato-glagolitische Handschrift des frühen 15. Jahrhunderts****Kritische Edition**

1994. Ln. XXIX, 657 S. – 120.- DM (ISBN 3-87690-570-2)

**VERLAG OTTO SAGNER D - 8 0 3 2 8
M Ü N C H E N**